

Сергей Домашний

*Баловство
продолжается...*

2019

Сергей Домашний
(Страшно домашний. Почти ручной)

Хотелось сказать, что это эпиграф ко всей книге, но я – не поэт.

И потому скажу по-своему, так, как мне привычно, это мысль вслух ко всей книге:

Произведено в Рыбинске.

Это ни какие-то там фирмы – Самсунг, Филипс, Нокия... а Рыбинский Дом печати!

Конечно, книжки пишут и для богатых. Например, банк «ВТБ 24».

У них что ни рассказ, то выплывают цифры с шестью нолями. Ими просто зачитываются!

Но моя лучше. Домашней выделки! Можно сказать, – ручной работы!

СЛОВО О КНИГЕ

Начнем с того, что...

Работник замеряет свою деталь на столе технического контроля.

Контролеры вокруг перешептываются, потягиваются...

Наконец одна из них зевнула. Работник, поворачиваясь к ней, говорит:

– Не верю! Повторите.

Она улыбнулась. Другая, поперхнувшись от смеха, кашлянула. Работник повернулся уже к ней, и так же:

– Не умеешь кашлять! Тренируешься?

– Ха-ха, да.

– Тоже, своего рода, повышение квалификации! Научитесь кашлять профессионально, дадут больничный. А так, – просто любитель! Любитель покашлять.

– Да. Ха-ха...

Наконец замерив деталь, работник повернулся уже к ближайшему контролеру и говорит ей:

– Знаете, Людмила Викторовна, хорошо работать – это тоже не хорошо!

Их взгляды встретились. Работник продолжил:

– А где театр?! Где оханья, аханья... Хватания за голову, приседания, в смысле, – поднятия сердца из пятки... И так далее. Где, я Вас спрашиваю?

– Я понимаю, понимаю...

– Мы до того все в работе, что за этими деталями потеряли Шарм! Стали бесчувственными!.. Мы к деталям относимся лучше, чем друг к другу!

Эта книга – это еще одна попытка посмотреть на нас с чувством... юмора.

Да, что-то было и на самом деле. А как было – это остается на усмотрение автора.

Он что-то принизит, что-то завысит, чтобы подчеркнуть мысль!

И все уже не то и не так, как было. И в придачу допишет то, чего и вовсе не было. И было ли оно уже в действительности, никто не скажет.

Понедельник. До начала смены осталось минут десять. В курилке находились двое – я и Серега из четвертой группы. Серега в тиши хмуро сидел с опущенной головой.

Я тронул его за плечо и говорю ему:

– Не все так плохо. Придешь на работу завтра, и тебе покажется, что ты никуда и не уходил... Да?

Серега даже не шелохнулся. Словно, разглядывая пол, искал в нем свое отражение в вечности!

Через полминуты я снова трогаю его за плечо:

– Да врут, поди, что в неделе семь дней. Пять! Правда? Куда постоянно деваются суббота с воскресеньем, не понимаю!

Тут он поднял голову на меня, уже улыбаясь, и в его глазах блеснул свет!

Вряд ли он вспомнит этот эпизод. Вряд ли. А я, ради этой улыбки, первые две главы книги посвящаю третьему цеху. Это был как толчок, как задумка. А полная ее реализация заключается в следующем...

Мы все разные:

– кто-то посвящает себя работе, остается и еще работает. Согласитесь, это сказывается и на зарплате всего цеха;

– кто-то занимается спортом, участвуя не в одной ее номинации. И когда лестно отзываются о команде нашего цеха, у меня возникает чувство, что я, с какой-то ее стороны, стоял с ними рядом;

– кто-то занимается общественными делами, кроме основной работы.

Да и личные достижения каждого тоже касаются всего цеха.

Вот и я хочу посвятить первые две главы книги третьему цеху. Так сказать, тоже поучаствовать в его жизни.

Хочу добавить, что я не один такой юморист в цеху. Их и без меня хватает.

К примеру. Играя в домино в свой обеденный перерыв, в шестнадцатой группе, произошел такой случай...

Валера из восьмой группы – большой любитель поработать, а потом остаться и еще поработать. По этому поводу, по его поводу, Андрей из четвертой группы, сидевший рядом, сказал всем присутствующим вполне серьезно:

– Да я вчера уходил домой в семь часов, он еще работал!

Алексей из шестнадцатой группы тут же подхватил его мысль:

– Да, да. Я вот вчера тоже уходил в девять часов, он еще работал!

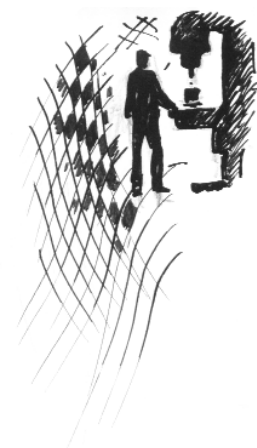
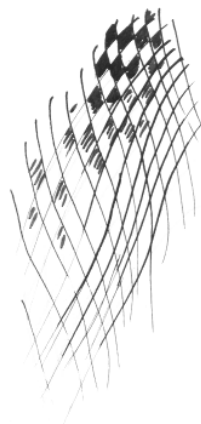
Чем вызвал смех не только у Валеры, но и у всех присутствующих.

И вот тут...

– Да, да, – добавил Олег из шестнадцатой группы, – я сегодня утром прихожу на работу, а он все еще работает!..

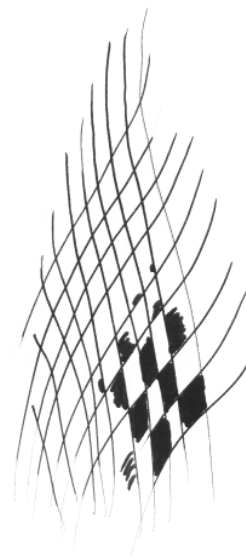
Все чуть ни падают, аж слезы на глазах!

Олег не просто добавил, он сделал шутку полноценной, законченной!

Глава первая

Работа

Вступление

Продолжая сериал о работе (это – вечная тема и мой «хлеб»), я бы хотел сказать о ней несколько слов.

Работа, как вы знаете, это всегда какая-то ответственность – за что-то или за кого-то.

А когда люди несут ответственность, редко кто из них улыбается. Работа поглощает человека своей ответственностью и не дает расслабиться.

Да, конечно, я тоже понимаю и согласен с большинством ответственных людей, что работа – прежде всего. Но вот тут я соглашусь и с безответственным меньшинством, что работа – это только часть того большого Мира, в котором мы живем.

Во всяком случае, я всегда был рад тому, что своими шутками вызывал хотя бы улыбку у людей, с которыми работаю. Кстати, все, что будет написано, в основном сыграно «вживую», и потому многие себя узнают. И поэтому же, со своей стороны, принял меры предосторожности.

Дружеский шарж на автора

*На работу я пришел,
Вставки начал делать,
Из квадрата вышел ромб.
Боже, что же дальше делать?
Ведь останусь без штанов
При такой работе,
И придется мне писать,
Видно, только анекдоты.*

Автора этого шаржа я просил подписаться, предупредив, что он обязательно пойдет в книгу. Она не захотела.

Мужчина заходит в курилку (да, числится за ним такой грешок), а там уже была женщина (они оба за грех это не посчитали), поздоровались. Мужчина закурил и обратился к ней:

– Представляешь, каждый день приходишь на работу и здороваешься со всем коллективом цеха. Не сразу, а так весь день – то с одним, то с другим...

Она улыбнулась.

– ...ведь от рабочего места практически не отойти, – продолжал он, – и потому в основном это происходит в курилке, иногда в умывальнике, или у окошечка БИХа, или по дороге туда-обратно.

Задумался, опустил голову и снова произнес:

– А к концу смены приходит вторая смена, и все по новой.

Вот тут женщина заулыбалась!

– И так, – под ее смех произнес мужчина, – пока не выйдешь за проходную, так со всеми и здороваешься.

Тут заходит в курилку другой человек, – с ним еще не делись, поздоровались. Женщина совсем расхохоталась и ушла. Другой человек, естественно, не понял в чем дело, и ему пришлось объяснить, что это не над ним. А он даже не улыбнулся.

Действительно, ничего смешного в этом нет. Это происходит изо дня в день ...

И к этому все давно привыкли.

И в этой связи постоянно происходят казусы. Примерно такие...

Как и всегда, проходя мимо очередного человека, говоришь ему машинально:

– Здравствуйте!

– Да здоровались мы уже с Вами. Я поздоровалась с Вами, когда Вы проходили к умывальнику.

– Да?! – произношу с удивлением.

– Да.

– А я поздоровался?

– Да.

– Уф-ф. Хорошо! Ну, Вы меня уже извинили, да?

– Да.

– Думаю, уж лишний раз поздороваться, чем весь день ходить с таким видом, будто мы уже здоровались и не раз.

Работу окутала дымка повседневности, и все вокруг стало так обыденно...

Читатель, давайте приподнимем эту дымку, пусть туда проникнет лучик юмора.

Ах да, курилка...

Захожу в нее, а там уже сидят человек семь. Всех окутала тишина! Только лучик света из окна борется со светом лампочки. Я и констатирую этот факт:

– Тишина! Только свет лампочки кричит в глаза: не спать, не спать! Давайте ее выключим? Что она тут раскричалась!

Улыбнулся только Олег из шестнадцатой группы, – наверное, самый молодой.

Что взять с пенсионеров? Они лампочку не замечают, спят на ходу.

Я выключил свет, – слово никто не сказал... Тишина! Все по-взрослому!

Последний штрих к курилке

С одной стороны, по стенке, стоят стулья и на них уже сидят курильщики.

Заходит девушка, проходит на другую сторону и никого не замечает, – в руках телефон, в ушах наушники. Закурила и стала что-то выбирать в телефоне. Улыбалась! Шевелила губами... Докурила и... ушла.

Один курильщик обращается к другим:

– Мы тут, видите ли, заняли лучшие места в партере! Ждали, когда на сцену кто-то выйдет! И вот, вышла... Постояла, пожеманилась, докурила и ушла!

Это называется «глухой номер»! Но есть еще «дохлый номер»! Это когда на сцену так никто и не вышел. А мы ждали!

А есть «пустой номер»! Это когда ты выходишь на сцену, а в «зале» никого нет!

Мысль вслух

Когда у человека нет настроения, это значит, что у него осталась последняя надежда на свою зарплату!

Магия цифр

Маленькое отступление.

Когда я впервые прочитал эту репризу коллеге по работе из другого цеха, он даже не улыбнулся. И мне пришлось пуститься в объяснения...

Вот только тогда он сказал:

– Да! Это да!

Оказалось, нас всех объединяет только одно слово «производство». На самом деле у каждого цеха своя специализация в нем и, следовательно, свои нюансы.

Вот с этого и начнем.

Один рабочий (наш герой повествования) очень внимательно разглядывал каждую деталь, обработает ее, снимет и снова разглядывает. Замерит и кладет в другой ящик, – в будущем она станет моторной деталью, и летать ей вместе с самолетом.

И поэтому с самого начала к литейным деталям особые требования: никаких трещин, раковин не должно быть и чистота обработки поверхности «до блеска».

Вот на этом занятии и был «пойман» наш герой. Он так увлеченно выполнял свою работу, что и не заметил, как к его ящикам подошел другой рабочий и стал подсчитывать их, – они скоро придут к нему. И к концу своего подсчета произнес:

– Так их девяносто штук!

– Да?! – с большим удивлением оборачивается к нему наш герой. Посмотрели друг на друга.

– Я, конечно, польщен, Сергей Николаевич, Вашим предсказанием насчет моей работы. Но на своем месте я бы так не утверждал, что их будет девяносто штук. Вот когда они после меня придут к Вам все, вот тогда я, на своем месте, произнесу их окончательную цифру. Как факт! Как факт того, что Вы, Сергей Николаевич, оказались предсказателем! Можно сказать – волшебником, знающим Магию цифр!

Сергей Николаевич заулыбался.

– Но, – продолжил герой, – когда эти детали придут к Вам, коллега, вряд ли Вы, после себя, подтвердите мою окончательную цифру. Волшебник Вы наш! А «поколдовав» над ними, скажете: «Цыплят, то есть цифры, по осени считают!»

Сергей Николаевич тут же рассмеялся. И было над чем.

– Да и далее, – вполне серьезно продолжил рабочий, – как Вы понимаете, тоже работают «маги» уже по своим «окончательным цифрам». И поверьте мне, уже Ваши цифры в их руках будут меняться прямо на глазах! Можно сказать, будут ими у Вас оспорены! Никакого обмана! Ловкость рук и только, – просто циркачи! Они так умело ими жонглируют, что перепугали не только ОТК, но и мастера, который стал бояться давать им работу, – у него «дебет с кредитом» постоянно не сходится.

Сергею Николаевичу стало не смешно. Да, весело, но не очень.

– Хотя, скажу Вам по секрету, есть маг и «почище» нас с вами – это Михаил! Работает на «Ивановских» станках с ЧПУ. Помнится, я подал ему партию деталей из числа двадцати трех. Это все, что я смог тогда наворожить. Он же колдовал над ними две недели! Цифры в его руках то сходились, то расходились... – это надо было видеть! Что я и делал, иногда заглядывая к нему. Правда, меня постоянно отстраняли и оттесняли от этого действия, – мал еще! Я не смог дождаться его окончания, и сам пришел за деталями, взял только пять штук готовых. Ну, думаю, хоть что-то. Через два часа он принес мне шестую и сказал: «Это все!»

Ну я-то помню, сколько их было в моих окончательных цифрах. Естественно, удивления в моих глазах было немало. Наши взгляды встретились, и он добавил:

– Суппорт упал...

Я переспросил:

– Суппорт упал?!!

Он:

– Я только отвернулся, суппорт упал и сбил все размеры...

Мое удивление быстро перешло в восхищение им, – вот это Маг!

Представляешь, Сергей Николаевич, пока Михаил смотрел на суппорт – станок работал. Стоило было ему отвернуться... Вот это волшебник! Вот это Маг! – одним взглядом держать суппорт станка! Я чуть было не пал перед ним ниц, со словами:

– Учитель! Возьми меня в ученики. У меня фрезерный станок старый и задрюпанный... Включаешь – включается, выключаешь – выключается, ну и что тут волшебного?!

Сергей Николаевич рассмеялся еще более.

– А тут ЧПУ! Вот где творится настоящая Магия цифр! Но, увы, Михаил выглядел таким уставшим за две недели своего творчества, что я не осмелился сейчас его об этом попросить. Когда он ушел, я так и остался стоять весь в восхищении его работой, не смог пошевелиться минуты три.

И к концу нашего с Вами, сэр, выступления, так сказать, к концу месяца, или работы, к нам присоединяются другие работники, наши же работники, но почему то делающие вид, что к цирку отношения не имеющие. Так как за них выступают уже сами цифры, умеющие не только прыгать, перепрыгивать, но и скакать. В связи с этим, они их не только режут, но и подрезают. Работа, я вам скажу, не для слабонервных! Помню, как работница БТиЗ к концу месяца принесла бумаги Наталье, нашей планировщице.

Я спрашиваю ее:

– А это что?

Она, проводя пальцем по ним:

– Вот тут меня попросили разобраться: как цифры меняются! Ничего не понимаю!

– И как меняются? – заглядываю я туда.

– Да вот, видишь, идут, – пять, пять, пять деталей, потом шесть, шесть, и снова пять, пять...

– Ха! – говорю ей, – нормальное явление! Человек сделал на одну штуку больше, чем дали ему заготовок. Надо, наконец, научиться радоваться за людей, а не проверять их на ловкость рук. Человек работал, работал и вдруг решил перевыполнить план! Ничего смешного я не вижу! Кстати, Наталья, наш с вами план!

Хочу обратить Ваше внимание, Сергей Николаевич, на его почерк, – работал профессионал! Начинающие жонглеры обычно цифры понижают, – то там пролетел, то здесь влетел, то мимо рук скользнуло... – куда деталь делась, никто не знает!

Только потом ее находят, не понимая, как мог забиться унитаз!

А профессионал выступил четко! Сдал годную даже шестую деталь! И ни одного брака! Думаю, работники ОТК, как под гипнозом, были в восхищении его работой!

В связи с этим делом стали нередки случаи встреч Магов перед своим очередным трудовым выступлением.

Один другому:

– Я тут прослышал, вы готовите нам подянку?

– Да, – отвечает ему другой, не хуже его знающий свою работу, – будут восемь деталей! Давай сразу договоримся, – я отдаю вам восемь, и чтоб не было расхождений...

Первый Маг стоял молча и хитро улыбался в сторону. Трудна эта будет для него задача, – какой же он тогда волшебник! Столько лет проработать на заводе и не перевыполнить план!!!

*Посвящается Кузнецову Сергею Николаевичу,
моему хорошему коллеге!*

Парадокс

Работник с удивлением:

– Наталия! Надо же! Я так рад, что ты снова вышла на работу!

Она улыбнулась ему, ничего не сказала, прошла мимо – вся в работе!

Снова встретились.

– Наталия! Вот ты вышла на работу, ты рада?

Она снова только улыбнулась.

– Странно! А я рад, что ты вышла на работу! Вот парадокс!

И в третий раз.

– Наталия! Ты когда вышла на работу, видела как вздохнула Анна?! А? Ей одной было так скучно...

– А мне не скучно. Я ничего не знаю, ничего не успеваю, бегаю туда-сюда...

И снова ушла по делам.

Работник сам себе:

– Ну никак! Ну никак не решается парадокс!

На следующий день нам сказали, что Наталия нас покинула...

Техника безопасности

Двое рабочих. Один молодой, другой... с опытом.

Молодой рабочий настраивается на деталь для ее дальнейшей обработки.

Второй стоит рядом и щелкает семечки – присматривает за молодым.

Молодой:

– Сколько оборотов поставить? Этого хватит?

И включил шпиндель станка.

Опытный:

– Конечно. Текстолит обрабатывается на любых оборотах.

Если б это был стеклотекстолит... это было бы другое дело!

Молодой:

– А сколько поставить подачи?

Опытный, подумав, догрызая семечку, произнес:

– Двадцать пять хватит.

Молодой тихо ставит двадцать пять, а говорит... а говорит, что поставил двести пятьдесят. И спрашивает:

– А что будет?

Опытный:

– Ничего не будет. Я просто убегу.

Молодой:

– Испугался?

Опытный:

– Нет. Я убегу, что тут бояться? А ты – останешься!

Молодой:

– Так и скажи, что струсил!

Явно с опытом:

– Нет. Я соблюдаю технику безопасности. А ты останешься и ознакомишься с ней, так сказать, воочию. Но лучше всего, приходи в наш Учебный центр, там тебе много чего расскажут об «орлах», которые летали не только на двести пятьдесят миллиметров в минуту, но и поднимались выше! А главное, еще и покажут, где они находятся сейчас.

Инструктаж

Анна (инженер по планированию) молча подошла к рабочему и также молча подает ему лист бумаги. Рабочий непо-

нимающе посмотрел в них – все уже заполнено, и взглядом спросил, и где тут должна быть его работа? Да, где? Анна просто указывает ему на то место, где надо расписаться. Рабочий, прочитав заглавие, улыбнулся, закивал головой и говорит:

– Да, да. Я же – инструктируемый! Это уже не впервой в моей жизни.

Расписался и продолжил:

– Анна, помню как сейчас свой первый инструктаж. Это было в роддоме. Тогда меня всего осмотрели врачи, ощупали и спросили: «Готов ли ты к жизни? Или все будет, как и всегда, – через ремень!». Ну, я долго не думал и ответил только криком, – это все, что я смог тогда сказать. Я еще жизнь-то в глаза не видел! С тех пор, Анна, я прошел много инструктажей! Помню как сейчас.

В детском саду каждый год проверяли, готов ли быть самостоятельным.

Да и в школе каждый раз, вызывая к доске, спрашивали, готов ли ответить урок.

В армии уже не спрашивали, готов ли к обороне. Сразу проводили инструктаж перед ней!

Теперь работа под названием «готов ли к труду?».

На этом, наконец, мои инструктажи остановились, и все их объединили в одну – Охрану труда! Странно только одно, что до сих пор не знаю ответ на свой первый инструктаж, жизнь оказалась куда более сложной «штукой», чем я мог подумать тогда! Хотя говорить и писать уже научился. Думаю, что в Охране труда недостает еще одного инструктажа, под названием «Семья»! С нее обычно начинают, и ей должны заканчивать все инструктажи, потом уходить на пенсию. Ты не согласна? Вот поэтому многие пенсионеры, не сдавшие этот экзамен, остаются работать дальше. И ждут дальнейших указаний!

Общественный транспорт. Остановка – «НПО „САТУРН“».

Один сразу вышел и ждет другого, чтобы с ним поздороваться.

Смотрит, как тот, полусонный пенсионер, переваливаясь с одной ступеньки на другую, наконец вышел из транспорта. Поздоровались и пошли вместе на работу.

Пенсионер, Александр Тараканов, сосед по даче, обращается к первому:

– Ты знаешь сколько осталось?

– Чего еще осталось?.. – хотел посмотреть на часы.

– До начала дачного сезона!

– Фу ты черт! Чуть не напугал! Да я вообще об этом не думаю. Так инфаркт можно получить!

– А я буду каждый раз тебе об этом напоминать, сколько осталось.

– Точно, напугать хочешь, а?

– Ты не растраивайся, тяжело первые тридцать лет... Потом привыкнешь.

Пятница. Два часа дня

Рабочий своему мастеру:

– Хочешь, в субботу выйду?

Мастер:

– Да надо бы... Но я узнаю поточнее, – посмотрел на часы, – скажу в три часа. Может, что еще всплывет.

Рабочий:

– Вставки всплывут. Я видел, как они «нырнули» во вторник. Конечно, это был фальстарт! Но «судьи» не заметили! Через час они всплывут далеко впереди. И у меня будет только суббота, чтобы догнать их до понедельника!

Мастер тут же вынул пригласительный билет на «субботний бал» токарных, фрезерных и шлифовальных станков.

Рабочий подходит к мастеру со своим квиточком от зарплаты и говорит ему:

– Между прочим, я работаю здесь освободителем!

Освобождаю от деталей станки, проходы...

А как дело доходит до зарплаты, то сразу – станочник! А?

Когда мы, наконец, научимся ценить дух борьбы, соперничества! А?

Что, нечего сказать?

Мастер только улыбается!

– Что так часто носишь воду?
– Да у нас один пьтается только водой – просто хлещет ее! Правда, кипяченую.
Если б пил чай вместе с нами, стакана точно бы ему хватило, а так...
– Нет, кипяченая вода «живой» не может быть.
– Хочешь сказать, кипяченая вода – это «мертвая вода»!
– Да.
– Тогда чего он ее пьет?
– Худеет. Какая-то диета.
– В смысле – умирает. В смысле – диеты созданы для мертвых...

Сладкоежка

Есть такая традиция в группе: у кого сегодня день рождения, он приносит всем конфеты. Все этому рады или делают вид, что рады, это не важно. Сладстена был рад им всегда, «свои» конфеты он ел быстро и без чая. К чужим же конфетам относился равнодушно... И начинал издали:

– Я вот гляжу, – обращается он к мастеру, – конфеты на столе лежат. И гляжу, «не хорошо» лежат... скажу я Вам. Уже второй день лежат... Плохо лежат, скажу я Вам. Вот думаю, не заболели ли Вы, а?

Мастер был не один, но молчали все.

– Значит, так, – продолжил сладстена, – если они потихоньку начнут пропадать, и я увижу, кто это делает, я все равно не скажу Вам, кто это делает. Надеюсь, что Вы тоже никому не скажете. Хорошо?

Действительно, конфеты со стола стали исчезать. Никто этого не замечал или делал вид, что не замечал. Все шло, как обычно, – все молча приходило и молча уходило.

Кстати, сладстена – это взрослый человек!

Этот взрослый человек тырил у всех со стола конфеты. Знал, что тырил. Было неловко. Но ему сходило все с рук. Пока он сам не догадался, в чем тут дело. Снова подошел к столу мастера и начал такой разговор:

– Мне сказали, что Вы не заболели, а Вам просто зубы жалко. Да?

На что ему мастер ответил примерно так:
– Я недавно ходил к зубному, хотел бесплатно, расковыряли так, что пришлось обратиться к платному. Хорошо сделали!

Сладстена:

– Да, платно делают лучше.

Мастер:

– И зуб обошелся мне в три тысячи двести рублей!

Сладстена тут же задумался. Потом произнес:

– Это же сколько конфет можно купить на эти деньги?! Да? Я лечить зубы не буду. Я лучше куплю еще конфет.

Мастер:

– В твоём случае, тебе удалят целый ряд зубов...

Сладстена его поддержал:

– ...чтобы во рту помещалось больше конфет. Потом еще больше захочется, правда?

Мастер:

– Ну, в общем, так и будет.

Сладстена:

– Я с детства люблю конфеты! Но с тех пор у меня с зубами намного лучше, чем у вас, молодых. Я и сейчас снова готов рискнуть своими зубами ради ваших конфет.

Пятиминутка только-только закончилась. Тут вдруг Алексей вспомнил:

– Марина, дай чистый лист, объяснительную надо написать за вчера. Чуть-чуть пролетел... тень упала...

Серёга:

– Пиши, пиши: мастер виноват!

Алексей поднимает глаза. Марина говорит ему:

– Он шутит!

Серёга Алексею:

– Я всегда так делаю!

Алексей:

– Как это? Как...

Марина:

– Он шутит!

Серёга Алексею:

– Пиши: мастер мельтешил перед глазами, сбил прицел...

Я всегда так делаю, – мастер виноват!

Марина:

– Он шутит!

Сергей сердито обращается к Марине:

– Какие тут шутки? Посуди сама. Рабочий никогда не делает брак. Брак делает ОТК, он только у них там и появляется! Рабочие всегда делают детали! Никогда рабочим не приносили делать брак. Приносят только детали! Это потом, в ОТК, из них делают брак, – магнитными стойками, индикаторами... елозят по деталям вдоль и поперек. А еще в них пальцами тычут. И пишут потом, что выявили... заметьте, как грамотно пишут, – не сделали, а выявили, у такого-то работника, и подставляют его фамилию! Чтоб свалить на него. Пиши, Алексей, – мастер встал над душой, рука дрогнула... – мастер виноват! Я всегда так делаю!

Через некоторое время, когда все разошлись по рабочим местам, работник снова зашел в «офис мастера». Там находился сам мастер, Марина и Наталья. Рабочий радостно:

– Марина, я знаю, почему ты так быстро определяешь шутки. Потому, что ты меня потом за них бить не будешь, правда? А они... – и показал на дверь, – слово не то скажешь – рад не будешь! Да, мастер? Ну кто ж так напишет: собралась компания! Э-э... трындычали языком, было всем весело! Когда снова вернулся к работе, забыл, какой размер нужно было подать. Порылся в памяти, нашел один подходящий, раз... – оказался не тот! Хотел вернуть его обратно, но никто не взял. Что делать? Что теперь делать?! Естественно, пошел искать мастера. А мастера, как всегда, когда надо, «днем с огнем не сыщешь»! И это подтвердят все! Что ж ему оставалось делать-то? Вот и получается: тень упала на плетень; солнце подмигнуло; весна улыбнулась... Ну и прочее... – детство вернулось!

Кстати, мастер. У вас этих объяснительных, наверное, целая кипа набралась, да? Дали б выбрать на пару страниц.

Мастер:

– Да кто тебе даст?! Это ж – документ!

Рабочий обвел всех взглядом:

– Да ладно! В смысле – ВАУ! Кстати, на иностранном языке это звучит как удивление, восхищение! Что в переводе на русский – да ладно! Скажи еще – секрет фирмы! Думаю,

на своей оперативке вы их точно разбираете, да? Весело вам там! Небось, книгу завели... Конкуренты! А главное, самим писать не надо, голову ломать еще...

Посвящается Бахваловой Марине Сергеевне

И это еще не все.

Марина, как всегда в это время, вышла в группу проверить работу у каждого работника. Через пару минут к ее рабочему столу подошла какая-то девушка, заглянула – никого нет. Оглянулась по сторонам, постояла. Ближайший работник ей:

– А Вам кого?

– Мне бы Марину...

Работник тоже оглянулся по сторонам и добавил:

– Она где-то здесь...

Быстро подошел к девушке и говорит ей:

– А давайте ее вместе позовем! Как в детстве, помните, звали Снегурочку.

И на всю группу закричал:

– Марина! Марина! Давайте вместе, – обратился он к ней, – и ей приятно, и нам будет весело!

Она так посмотрела... на этого работника. Наверное, хотела пальцем покрутить у виска, но развернулась и ушла...

Вредина оказалась!

Старая сказка

Рядом работают: молодой и пенсионер. Пенсионера все называют – дед.

К деду подходит другой рабочий, в два раза младше, и недовольно говорит:

– Опять пришел...

Дед ничего не отвечает, – не впервой выслушивать. За него заступился молодой:

– Что ты хочешь, он «свободнорожденный» (в смысле на пенсии)!

Другой рабочий:

– Что ему тут делать? Он все равно ничего не делает – «ваньку валяет».

Дед насупившись молчит.

Молодой:

– Скажи ему спасибо, что он хоть на работу пришел.

Дед:

– Да!

Другой:

– Да его отсюда и не выгонишь! Бабка, наверное, сказала: «Пока крышу не покроешь, будешь ходить на работу». Как в сказке! Скоро корыто попросит, и снова на работу придет.

Молодой:

– Ну, в общем, это уже не современно.

И подумав, добавил:

– А так-то, да. Он приходит сюда невод забрасывать. Да, дед?

Дед:

– Да!

Молодой:

– Бабка ему сказала: «Иди-ко, дед, на НПО «Сатурн», забрось невод. На двадцать второй рабочий день вытащишь „золотую рыбку“ на свой счет. Принесешь ее мне, а я решу, что еще нам нужно». Правда, дед?

Дед:

– Да!

Молодой:

– Вот знает бабка «рыбные места» у деда. Ведь сорок пять лет рыбацкого стажа за спиной! И живет бабка, как в сказке!

Так рождаются шутки

Заходишь в свой, можно сказать, уже родной коллектив и спрашиваешь нужного себе человека:

– Как, опять нет Овсянниковой Натальи? Когда она будет?

Коллектив строго отвечает, что она давно вышла замуж, и сменила фамилию, стала Хлебникова. И тебе пора бы это запомнить!

– Ах да, точно! – стучу себя в лоб. Не сразу запоминается новая фамилия к старой знакомой, тем более, когда она замужем не за мной. А мне она нужна сейчас.

– Хорошо, – говорю, – хорошо. Мне нужна старая Наталья или новая, Хлебникова, мне все равно. В общем кто-то одна из них.

Оказалось, когда она будет, неизвестно – никому не сказала.

– Хорошо, – говорю, – хорошо. Когда одна из них появится, дайте знать. Сказал без всяких шуток и ушел. Вот думаю, для чего люди меняют фамилии? Чтобы спрятаться под чужой фамилией? Или чтобы на работу не ходить?

Герой нашего времени

На производстве существует такое понятие, как «поле допуска». Это знают все, в особенности работники отдела технического контроля по роду своей профессии. Остальные же работники об этих полях имеют только приблизительное представление.

И поэтому они очень часто обращаются за советом к работникам технического контроля, так сказать, к прямым хранителям полей допусков:

– На каком поле мы сегодня работаем?

– А что будет, если забрел не на свое?

– И что будет потом?

– И что теперь с этим делать?..

Но мало кто знает (а знают это работники технического отдела – технологи), что именно допуск, выданный ими работнику на то или другое изделие (поле), определяет не только его длину, но и высоту. И это только его меньшая часть.

Часть той ширины, что знают работники технического отдела. А они знают, видели по роду своей профессии (и могут поклясться на библии), что существуют необозримые поля, много полей, со своими на них допусками. Коих никто не видел кроме них. Но клятва есть клятва, и мы им верим.

А вот размер – это совсем другое дело. Размер определяет только сам факт своего существования. С коим постоянно встречаются по роду своей профессии простые работники.

А они-то знают, в отличие от всех остальных, видели, что размер может быть абсолютно любым. С тех пор, как появляется размер при обработке детали, вот с этих пор появляется и сам факт его существования.

А тот факт, что размер одной детали стал совершенно не похож на размер предыдущей детали, своим фактом существования не устроил работников технического отдела. И они, объединившись всем отделом, начали борьбу не с самими размерами, а с фактами их существования. Чтобы упорядочить, заключить, а может быть, и посадить (как получится) размеры в допуск именно своего поля, в надежде на еще больший урожай качественных изделий в итоге. И назвали сей грандиозный труд «Допуски и Посадки»!

Именно с этих пор, как только все размеры технологами были рассажены по полям, простые работники скажут (и тоже готовы поклясться на той же библии), что они стали не просто работать, а ловить размеры на полях технического отдела.

И самый незадачливый их ловец оказался нашим героем.

Итак, один рабочий (имя значения не имеет, – никто сей участи не избежал) принес свою первую деталь на контроль. Поставил ее на проверочный стол и начал замерять, не вышел ли он на чужое поле, не прихватил ли его сгоряча. Через минуту замера он удивленно посмотрел на часы индикатора и замер. Еще раз поводит им по полю своей детали, не веря своим глазам, и растерянно осмотрелся вокруг. Все работники ОТК были заняты своими делами. И, немного подумав, он все же решился обратиться за советом к ближайшему работнику технического контроля:

– Я сделал эту деталь в нуле, пойдет?

Его услышали все! И все работники технического контроля дружно ответили:

– Мы не знаем! Эта работа относится к... (имя значения не имеет, – все под Богом ходим). Обращайся к ней.

– А где она?

– Вышла. Скоро придет.

Работник решил ее подождать, думая про себя: походит по своему полю и скоро вернется. Не ушла же она на дачу, в самом-то деле. Да, там тоже у каждого свои сотки. Но наши сотки, по обработке, здесь не уступают им там!

Вскоре вернулась нужный контролер, как и предполагал рабочий, пройдя по своему полю, в соток где-то пять-шесть. Нелегкое это дело – обойти полгектара!

За целый-то день это еще по-божески. И потому на вид пришла явно уставшая и решившая передохнуть. Работнику деваться было некуда, так что сразу же обратился к ней:

– Я сделал эту деталь в нуле, пойдет?

Она, остановившись прямо в дверях, посмотрела оттуда на деталь, потом на работника и опустила глаза. Чувствовалось, что она мысленно возвращается к своему полю, посмотреть, где там может находиться нулевая сотка. И вообще есть ли таковая...

Рабочему показалось, что его сейчас назовут лентяем, лодырем, – пришел, не поймав ни одной сотки. И быстренько предложил, как исправление своего недостатка:

– Или снять пару соток?

Контролер, не выходя из задумчивости, произносит:

– Я не поняла вопрос...

Тут работник растерялся совсем, – большего предложить он не мог, – и так придется оставаться после работы. Но вовремя появился мастер. И работник тут же обратился к нему за поддержкой:

– Я деталь сделал в нуле, а допуск – минус пять соток. Оставить так, как есть, или снять еще?

Мастер посмотрел на контролера, что скажет она?

Рабочий тоже, с осторожностью, посмотрел на хранителя своих полей и допусков.

Контролер все еще стояла в задумчивости, решая, кажется, свой вопрос. А вопрос интересный, и усложняется еще и тем, что, да, действительно, вам кажется, что вы плывете в облаках, по бескрайним полям. Где есть сотки в минус, опускающиеся до самой земли, а есть сотки в плюс, поднимающиеся до самых звезд, – именно они определяют размер не только самого поля, но и его последующий урожай в деталях.

А такой сотки, как ноль, в природе существовать не должно. Нигде! Как можно поймать то, чего нет?! Откуда, по-вашему, тогда возьмется урожай?

Не решив вопроса, контролер повторяется:

– Я не поняла вопроса...

Рабочий, уже снизив голос, не зная к кому еще ему обращаться, продолжил, наверное, сам себе:

– Наверное, нужен минус, а у меня – ноль. Может, пойдет, а? Оставим? Или снимем еще...

Мастер видит, что контролер еще не может покинуть свои облака и найти там ответа на интересный со всех сторон вопрос, и решил сам обратиться к рабочему:

– Сделай две с половиной сотки в минус – пополам!

Рабочий машинально повторил его последнее слово:

– Пополам...

И далее, уже радостно, воскликнул:

– Понял! Пополам – это «не вашим, не нашим». Значит, так, мастер, я делаю деталь и никому ее не показываю – «не вашим, не нашим».

Посвящается Кузьмину Михаилу Александровичу

Мастеру с утра испортили настроение, – кто-то «пролетел» с размером.

Может, не выспался, может, думал о чем-то своем или посмотрел «не туда» в чертеже... Это уже не важно, – дело-то сделано. Мастер уже битых два часа бегает от одного рабочего к другому с серьезным видом, деталь надо исправлять, но никто за это уже ничего не получит. А люди пришли зарабатывать. Сами понимаете.

И вот на этом занятии его пытается догнать и зовет на ходу другая работница:

– Мастер, мастер...

Он, услышав, остановился, оглянулся все с тем же серьезным видом. А она все так же, на ходу:

– Пришли детали. Все хорошо! Годные! Можно их сдавать!

Мастер угрюмо мотнул головой и снова пошел решать проблемы группы. Это все видел другой рабочий, мимо которого она торопилась. Он видел, как она растерянно остановилась. И улыбаясь, обратился к ней:

– Это надо делать правильно.

Работница посмотрела на него, ничего не понимая, а он продолжил:

– Хорошую вещь надо приносить мастеру точно к обеду. Для его улучшения пищеварения. А для тебя – он обяза-

тельно отметит, что есть, есть еще работники, которые умеют работать. И возьмет тебя на заметку. А если ты еще раз принесешь ему хорошую вещь, то жди повышения зарплаты!

– Ха-ха-ха... Ну да, жди...

– Чего, ха-ха? Хорошая вещь – это зарплата! Твоя зарплата. И потому это надо делать правильно.

Параллельные миры!

Мастер с утра озадачил рабочего тем, что дал ему новую работу.

Рабочий, молча, стал ее делать на другом станке. А на первом станке стоит недоделанная работа со вчерашнего дня. Через два часа к рабочему подходит мастер с другого участка, чья работа как раз и стояла на первом станке, и спросил:

– Почему не делаем его работу?

Рабочий развел руками в сторону своего мастера. Через пять минут свой мастер вернулся к рабочему и говорит:

– А ты не мог бы делать ту работу параллельно с этой?

Рабочий задумчиво отвечает, скорее сам себе, но вслух:

– Параллельно... Да, да. Припоминаю... Параллельно, – у нас много миров! Вот бы найти эту дверь в параллельный мир! Здесь делаешь одну работу, там другую.

И ходишь туда-сюда, туда-сюда! Главное, чтоб дверей было не так много. А то устанешь ходить и забудешь свою дверь. Потеряешься еще! Или хуже – застрянешь где!

Мастер заулыбался, слушая, как рабочий разговаривает сам с собой. И рабочий обратился к мастеру первым:

– Представляешь, мастер, открываешь дверь в другой мир, а там тот же цех, те же станки, и мастером работаешь ты. И ждешь меня со своей, уже другой, работой – параллельной! Говорят, много таких миров! Хотя параллельные цеха и на заводе есть. Кто б меня туда пустил поработать?! Вот только все цеха и все миры, какие я только знаю, объединяет одно – наше БТиЗ. Та же зарплата... Тот же надзор...

– Что, работу не успел сделать вовремя? – оставайся!

А я отвечаю:

– Так мне мастер не давал делать работу ни ту, ни эту. Ни там, ни здесь. Хотя мастеров поменяли бы что ли...

Мастер развернулся, хотел уйти, рабочий его останавливает:

– Мастер, ты забыл сказать еще одно волшебное слово – «между делом»!

Мастер ушел. Рабочий уже сам себе:

– Волшебные слова уже есть, осталось за малым... узнать из какого они мира. Все же мастер прав, есть параллельные миры!

Женщины на производстве работают давно. Это уже обыденное дело. Я имею в виду за станком. А вот смотреть за ними, как работают, не перестают до сих пор. У них есть эта черта – терпение, усидчивость. Особенно на мелких деталях, – так и у нас.

Нет, нет, да и подходят к ним с разговорами. В общем, одних не оставляют, я думаю, как и у вас.

Один рабочий не долго смотрел, как работает женщина. Тоже рабочая. Та же профессия. Решил подойти к ней, и говорит:

– Ты только посмотри! И туда умеет, и сюда умеет!

Она смеется. Он продолжает:

– Да, зря пятый разряд не дают! Если б умела только туда, то это был бы третий.

Она смеется. Вывела фрезу и подает по индикатору к следующему размеру. Старается до соток. Он:

– И чего тебе дадут сотки?

– Ну как же, как же, я же замеряю!

– Так ты и мерить умеешь?! Пора шестой давать.

Она:

– Прикалываешься?

Он:

– Ничуть. Уметь замерять, это другая профессия. И называется она – ОТК. Там собрались профессионалы своего дела! Остальные так себе – любители. А ты умеешь! Редко даже у мужиков такое получается. Поверь, профессионалы находят у рабочих такие размеры, которые и «рядом не стояли» с чертежом. Вот помню, как-то сдал работу... Быстро сделал! Просили быстро сделать – я и сделал! На следующий день пришли профессионалы и стали спрашивать:

«А это что за размер? Откуда ты его взял?»

Нормальный размер, – говорю я, – ну да, бывает, – проскочил...

Они стали такими удивленными. Спрашивают: «Этот размер называется „проскочил“?! Ты хоть смотрел, какой размер делаешь?»

Какой, какой... Какой получится, – говорю им, – ну да, не заметил... бывает. «Он и так тоже называется?!»

Вот пристали... Как будто не понимают!

Нет, – говорю, – проскочил я один размер, а второй, после него, уже не заметил, – поздно было.

Они помотали головой:

«Наверно, штангенциркуль неисправный», – сказали и ушли.

Она:

– И что потом?

Он:

– Решили мой штангель отдать на проверку другим профессионалам.

Думаю, они и не такие размеры видали... Ладно, я «проскочил», другие вообще «перепрыгивают» с одного размера на другой и этого не замечают! Вот это будет похуже!

Мастер. Славный парень

В обычной заводской группе всегда есть старший мастер и сменный мастер.

Вот в нашей группе произошла перестановка кадров – сменного мастера назначили старшим мастером, но в другую группу. Это официально. А на его место назначили другого мастера... мастера по кунфу. Это значит (это уже наше мнение, коллективное), что сначала нам назначили мастера по кунфу, а сменный мастер «убежал» в другую группу. Мы можем его понять, – лучше умереть старшим мастером, чем стоять на дороге у мастера по кунфу.

Послесловие

Работаем мы так же – мало что знаем. И мало кого спрашивают.

Думаем, новый мастер справится со своими обязанностями. Если он мастер, то мастер во всем. Это мы можем не справиться с его обязанностями. Думаю, если мы не справимся с его обязанностями, не дай-то бог, то тогда он точно справится со своими обязанностями, как мастер по кунфу. Думаю, мы справимся и с теми, и с другими обязанностями.

Недавно встретил нашего бывшего мастера, поздравил его!
– Не с чем, – ответил он.
– Как это – не с чем?! Ты сбежал от нас – бросил! У тебя теперь каждый день – праздник!

Вы видели карусельный станок? Здоровенный станок!
И стол у него крутится. Здоровенный стол!
И крутится весь день. В одну сторону.
Вот по этому поводу один рабочий поинтересовался у другого:
– У тебя стол в другую сторону крутиться умеет?
– Нет.
– А голова после не кружится? Думаю, когда пойдешь домой, все время будешь загибать в одну сторону. Тебя ведь остановят на проходной.
– Нет. Уже привычка.
– Нет. Все же надо к концу смены включить станок в другую сторону и пять минут постоять, посмотреть. Чтобы выровнять ориентацию...

Женщина разгрузила заготовки (есть такая профессия – женская), развернула свою тележку и чуть было не наехала на другую женщину. Остановилась и смотрит на нее молча. А та ее не замечает – занята подсчетом других заготовок. Эту сценку увидел работник и обратился к первой женщине:
– Смотри, авария будет!
Она радостно отвечает:
– С трупом, с трупом!
Работник быстро подходит ко второй женщине и с довольным видом, отрывая ее от подсчета, говорит ей:

– У нас тут назревает целый спектакль с трупом. Роли уже распределены. Она (показывает на первую женщину с тележкой) – преступник! Я – свидетель! Не хватает трупа!

Первая женщина, довольно улыбаясь, вторит:

– Да, да, не хватает трупа!

Рабочий:

– Ты как, сразу согласишься на роль трупа, или все будет как в жизни?

Вторая женщина, оглядываясь, растерянно произносит:

– Какая еще жизнь?!

Рабочий:

– В жизни, в ее лучшем случае, не спрашивают номинанта на последнюю роль. А в нашем же, в ее худшем случае, будет продолжение спектакля в реанимации. Можно сказать, ее вторая и заключительная часть. Там обычно спрашивают, но потом. В главной роли выступает уже доктор: «Ну как, сразу на покой или будете мучить себя и моих медсестер?»

Очень старое заклинание

Рабочий, уже в возрасте, подошел к молодому рабочему, протянул ему свои детали и говорит:

– Держи, они срочные.

Молодой рабочий, улыбаясь, отвечает:

– Да мне все по...

Рабочий:

– Да что с тобой? Все одно и то же заладил. Произносишь как заклинание.

Рабочий положил детали и ушел. По дороге встретил распеда, девушку. Объясняет ей срочность своих деталей, да она и сама об этом знает. И решили вместе подойти к «улыбающемуся». Подходят, старый рабочий и говорит:

– Вот, Серега, попробуй ей произнести свое заклинание! – а сам ушел.

Через некоторое время девушка отвечает старому рабочему, что по-любому их сделать невозможно. Старый рабочий был весьма удивлен ее ответом и решил снова подойти к «улыбчивому». Он был уже не один, и они оба стояли и улы-

бались. Такое впечатление, что попал во французское Средневековье! За улыбающегося, не знаю над чем, гуинплена ответил другой, такой же:

– Да ему все по... – он с обеда уходит.

Старый рабочий хлопает себя по лбу со словами:

– Ах да, вспомнил, откуда эти заклинания! Серега! Ты, оказывается, знаешь язык шаманов! Это древний язык, Серега! Старее старославянского. Помню, помню, как шаман разжигал костер, брал в руки бубен и ходил вокруг костра со словами: «А-а-а, о-о-о, а мне все по... а мне все по... о-о-о, а-а-а». Жив еще язык! Жив! До сих пор его помнят! Наверное, передается из поколения в поколение. У тебя, случайно, нет родственников с севера?

Думаю, где-то по линии бабки, а? Все улыбаешься, да? А я только теперь понял их язык. Вот раньше слушал шаманов, ничего не мог разобрать, что поют, что лепечут там посвоему? Ан-нет. Просто бубен они берут для отвлечения внимания. А без него как-то сразу все понятно... – «а мне все по...».

Задумался и ушел работать далее.

Понедельник. День тяжелый.

Все хлопочут. Что-то делают...

Мастер обращается к рабочему:

– Надо сделать патай, расточить.

Рабочий:

– Да мне все равно, что делать, – как скажешь.

Мастер уходит. Все вокруг хлопочут, суетятся. Рабочий сидит – ничего не делает.

Так, посмотрит на часы, вздохнет и снова садится. Мастер начал на него косо смотреть – явно не хочет работать! Рабочий и рад бы поработать, но не может. Все смотрит на время.

«Да-а, – думает он про себя, – понедельник – день тяжелый!»

Первым не выдерживает рабочий. Подошел к мастеру и говорит ему:

– Понедельник – тяжелый день, правда?

Мастер:

– С чего ты взял?

Рабочий:

– Я уже полтора часа не могу приступить к работе.

Сказав это, этим же здорово удивил самого мастера.

И пока удивление не спало с его лица, добавил:

– Вот думаю, хоть кто-нибудь, догадается размеры дать...

Или так, какие я захочу?

Мастер тут же ушел за ними.

Не каждый день мастер бывает на работе, не каждый.

Например, вчера, в обеденный перерыв, он со мной говорил на счет будущей работы.

Я еле сдерживался, чтоб не засмеяться. У меня создалось такое чувство, что он спит!

Звучали заученные фразы:

– не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня;

– у нас сдача, по плану, была еще вчера;

– надо остаться и поработать...

А у самого глаза закрыты!

Все размерено и обмерено! Как у девчонок. Они ходят с телефонами, не отрываясь от них, и не спотыкаются же! Поэтому, что все выверено шагами, все маршруты! Так и мастер. Мне стало так смешно... – мы все в его сне! Он ходит, раздает указания... во сне. Спит на ходу! Я еле сдерживался, чтоб не засмеяться. Не дай бог проснется, – шаг в сторону, и... Вот удивления было бы в его глазах!

Действительно, когда ему отдыхать, если не на работе?!

– Мне сказали, – начал Андрюша, – что сегодня надо сделать до х...

– Э-э, много! – поправил его.

– Правда, еще ничего не готово...

– Но тенденция к этому уже пошла.

– Да, идет своим ходом. Когда она, тенденция, сравняется с до ...

– Много, очень много!

– ... то точно будет очень много!

– Останется только все это собрать в один ящик.

– Стратегия развития у нас мощная! Осталось тактику разработать.

– Найти подходящий ящик.

Нет, нет. Андрюша сам по себе – добрый, отзывчивый.

Но «довести» можно любого человека. Андрюша много чего умеет, да к тому же еще и знает, что делает. В связи с этим его работа расширилась до всего цеха, и задание он получает отдельно, минуя пятиминутки. Мастера просто ставят в известность и все.

Нет, не все. Дело в том, что человек нашей группы потерял свое рабочее место!

Нужно ли говорить, где он будет работать завтра? Он и сам не знает...

И потому – начали...

– Василий, пошли с нами, посидим на свежем воздухе (это был обеденный перерыв).

– Нет, я пошел читать трудовой кодекс!

– А что там читать?! Там всего две статьи: права работодателя и обязанности работника. Тебя какая из них интересует?

.....

Андрей с видом сочувствующего продолжил:

– Много дали? Так чем больше обязанностей, тем меньше прав. А ты что хотел? Меньше обязанностей?.. Так ведь сразу возрастут права! Ты не знал?

У Василия блеснули глаза надеждой, но он отвел их в сторону, чтобы не спугнуть ее раньше времени, и сказал так:

– Идет ущемление моих прав! За работу надо платить!

– Нет, нет, Василий. Этого быть не может! Права всех граждан закреплены законодательно и прописаны в конституции! Заметь, абсолютно всех. И никто ущемить у тебя их не может!

А вот обязанности – это другое дело. О них ничто не сказано, и они нигде не прописаны. Только в трудовом кодексе! Кто их сам поднял, того они и будут. Все ждут именно того, кто их сам, добровольно, поднимет. А права и роли уже распределены, заранее. Когда ты устраивался на работу, что подписывал? Фрезеровщика? Брал на себя обязанности... Тогда в чем вопрос? Больше обязанностей – меньше прав.

И наоборот. Когда начальник подписывал свой договор, в нем ясно было сказано:

– Не подходить к фрезерному станку, к токарному... – то есть не пачкать руки. Только права! Больше прав – меньше обязанностей. Они взаимосвязаны!

– За работу надо платить! А не резать и срезать, обещать и не выполнять...

– Нет, нет, Василий. Тебя никак не могли ущемить в твоих правах, а подкинули чуть больше обязанностей. Твои права (деньги) остались те же. Вот тебе и кажется, что тебя «ущемили»... Это не так! Если у тебя стало больше обязанностей, то у кого-то их стало меньше, а значит, больше прав!.. Съездить в Турцию, в Египет, на Канарские острова...

– А-а-а... вот...

– Не а-а ... – перебил его Андрей, – поверь мне, Василий, там таких, как ты, фрезеровщиков, без всяких на то прав, никто не ждет. Лучше сходи лишний раз на свою дачу – отдохни! Вот она тебя ждет...

*Посвящается Андрею Юрьевичу Иванову.
(Как сказал Андрюша, лучше быть отрицательным персонажем в книге, чем положительным в жизни.
Я его полностью поддерживаю.)*

Проходная

Муж с женой, подходя к проходной, посмотрели на курящих людей, как всегда стоявших возле стены справа.

Стена представляет собой здание в четыре этажа, значительно выступающее за проходную. Вот на ней и выделили место для справочных телефонов. Чтобы вновь устраивающиеся не толпились у самой проходной. И пока они в ожидании – курят, встречают и провожают своим взглядом тех, которые сразу проходят на работу без задержек.

Муж заговорил первым:

– Знаешь, мне напоминает это чем-то Израиль. Там есть, по-моему, Стена Плача, люди у нее стоят к ней лицом и разговаривают с ней...

Может быть и плачут... – не знаю, не видел. Будем верить названию.

У нас тоже есть своя стена, вот только курительная. Все курильщики тоже стоят стеной, правда, лицом к нам. И получаются две стены. Первую стену представляют далеко не работники завода. Хотя они присутствуют среди своих знакомых.

Увидел одного знакомого среди них, поздоровался с ним и говорю:

– Пошли, пошли... все равно перед работой не накуришься!

Он чуть не поперхнулся.

Снова обратился к супруге:

– Наши же работники находятся с другой стороны проходной – на Доске почета! А с этой стороны – это вновь устраивающиеся. Они стоят молча, поглядывая иногда на солнышко и улыбаясь ему. Им до той доски... Это тебе не проходную пройти! Правда?

.....

– Заметь, у нашей стены все улыбаются, а там почему-то плачут... Думаю, это зависит от того, куда повернуться. Редко кто из наших берет трубку и плачет в нее. Мало телефонов, или они перестали работать...

Женщина на проходной растерянно стоит, – ширкнув пропуском, вертушка ее не пропустила. Ширкнув снова, вертушка опять ее не пустила, хотя зеленый свет показывала. Все стоят, всем смешно, что она не в ту сторону идет.

Один не выдерживает и говорит ей:

– Идите домой, ваш лимит закончился!

Сколько можно на работу ходить, да еще оставаться!

Всем весело! Только охрана не смеется. Внимательно за ней наблюдают, – вертушка ошибиться не могла...

Враль

Рабочий сидит, снимает заусенки на деталях и никого не замечает.

Мимо него проходит женщина...

– Ба! – говорит и тут же обращается к рабочему. – Ты что сидишь? Иди помоги.

Рабочий поднял глаза и быстро оценил ситуацию, – Алена (инженер по планированию) вытащила со стеллажа коробку больше своего роста и веса, желая ее повернуть и разметить, так сказать, выполнить свою работу. Но коробка оказалась больше и выше ее сил. В связи с этим, коробка зависла у нее в руках – и ни туда, ни сюда.

Рабочий бросился к ней и выхватил у нее эту коробку. Алена сразу схватилась за свои руки и, приседая вместе с ними, обернулась вокруг себя. Затем, только затем взяла уже себя в руки.

Рабочий:

– У тебя язык есть? Следующий раз хуже будет!

Чуть подождав, переспросил:

– Что нужно делать?

Алена:

– Перевернуть ее.

Рабочий перевернул и держит ее, для того чтобы Алена списала номер плавки и, разметив, дала коробке индивидуальный номер.

И так, поочередно, разметили девять коробок. Потом он вернулся к своей работе.

Минут через десять этот рабочий останавливает своего мастера и говорит ему:

– Мастер, мне надо выписать премию! Я только что предотвратил травму!

Мастер посмотрел на него внимательно. Рабочий стал объяснять:

– Вижу, как наша Алена, схватив 78-ю коробку, стоит и думает, на какую ногу ее бросить. Я сразу понял, что она не хочет работать. А хочет поскорей уйти на больничный! И своими действиями предотвратил членовредительство! Мне, как уполномоченному по ОТ, положена премия...

Мастер ушел, ничего не сказав. Тут же подошла Алена:

– Я все слышала! Это неправда!

– Знаешь, вот из-за тебя меня все будут считать вралем!

А я видел твои квадратные глаза с испугу! Видел как ты стояла и думала, какую ногу лучше подставить? левую или правую... правую или левую. И пока ты решала, я, вредина, не дал уйти тебе на больничный, правда? Оно так и было!

Алена развернулась и ушла.

Знаете, читатель, именно это стало моим переломным моментом в жизни.

Думаю, баловство на этом закончилось. Мы все когда-то меняемся... Особенно, когда нас разоблачают. И мир вокруг становится другим.

Мысли вслух

Один работник стучит по детали.

Другой работник, видя это, обращается к нему:

– Плохо стучишь! Хотя знаешь, стучать вообще плохо, а стучать плохо – совсем уж нехорошо!

– Где ваш мастер? А-а, вот и он.

– Нет, это не он.

– Как не он?! Он.

– Нет. Сегодня он сам не свой. Можно сказать, совсем другой – хмурый, суровый...

Что ему ни скажи, он все одно – ну и что? Я ему говорю: «Посмотри на мир, как он красив! А погода – великолепна! А он: «Ну и что?»

– Понятно. Это потому, что у него глаза повернуты вовнутрь. И ничего другого, кроме себя, он не видит.

Мысли приходят в туалете!

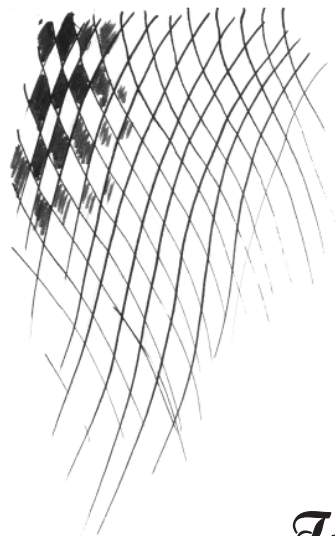
Это единственное место на работе, где руки свободны и голова ничем не занята.

Люди подразделяются на два ярко выраженных типа:

– на тех, кому сколько ни плати, все равно работать не будет;

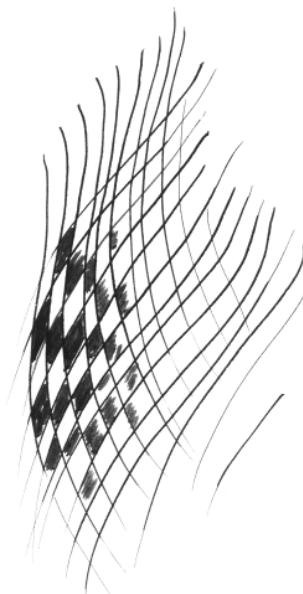
– и на тех, кто сколько бы ни работал, все равно ему не платят.

И на тех, кому платят! Они выражены не столь ярко. Да и ни к кому не относятся. Так, какой-то мизер!

Глава вторая

Чистое баловство

Пятиминутка – это такая традиция. На любом уважающем себя предприятии создаются пятиминутки, чтобы не бегать за каждым работником перед началом смены, а тихо и спокойно, собрав их вместе, объяснить каждому, что именно ему надо делать сегодня. А для нас это тема поговорить. Конечно, читатель, никто Вас озадачивать, здесь и сейчас, в ее частности не будет. Мы выбираем ее вторую часть, под названием «Общие вопросы». Они начинаются с того, почему группа, цех, да и завод, связанные между собой, и, наконец, страна, или, что хуже всего, – Мировой рынок, не позволили нам на своем рабочем месте выполнить свой, в очередной раз, план. Поверьте, тут есть о чем поговорить. И начнем сразу с Мирового рынка, – что уж мелочиться. Правда?

Первая пятиминутка.

Мастер:

– Всем – доброе утро!

Поднимает со стола бумаги (неважно какие, какие под рукой) и продолжает, глядя уже в них:

– Так, начнем по работе с общих вопросов. План цеха остается... план группы... Понимаю, будет трудно, но надо постараться. А если у кого есть возможность, то и повечерить...

Рабочий:

– У меня есть вопрос. Правда, я работаю без году неделя, но уже понял, почему мы все невыполняем план из месяца в месяц, можно сказать – хронически! Потому что наши готовые детали каким-то образом постоянно куда-то пропадают, исчезают прямо на глазах! Только отвернулся, чтобы записать их и расписаться в сопроводительной, поворачиваюсь – их уже нет! И потому нам приходится снова и снова, из месяца в месяц делать одно и то же уже в который раз подряд! И только вчера, по чистой случайности, заметил кто этим занимается. Не поверите, – сам мастер и делает! Хвать детали и куда-то их унес. Можно сказать, стырил уже готовые детали! А сегодня говорит, что надо делать их снова. Да что это такое! Куда унес – не знаю! Пошел за ним, чуть сам не потерялся. Хорошо, что встретил начальника цеха, он сразу по-

слал меня на свое рабочее место. Можно сказать, указал, где оно находится, сам бы я не догадался... Вот я и спрашиваю: где рабочее место у мастера? Вот! Когда мастер на своем рабочем месте, его трудно там найти. Думаю, он все туда и уносит. Предлагаю: всей группой пройти по цеху цепочкой и найти, наконец, и мастера, и наши детали еще с того года! План за этот год мы точно выполним досрочно!

Работник, попив чая в кандейке у мастера с распредом, приступил снова к работе. Через минут пять к нему подошел мастер и говорит:

– Я тебя потерял. Посмотрел – на месте нету. Там посмотрел – нет тебя. Туда ходил...

Работник, молча, с удивлением, послушал его, ничего не сказал. Мастер тут же ушел. Где-то минут через двадцать работник не выдержал и снова зашел в кандейку к распреду и стал жаловаться ей:

– Настроения нет. Все валится из рук. Какой-то разбитый, весь потерянный... Даже работать не хочу. Не могу себя собрать... Ах да, мне мастер говорил, что он меня потерял. Думаю, он знает, где меня искать. Пойду спрошу.

Уходит. Нашел мастера и говорит ему:

– Мастер, ты говорил, что потерял меня. Я тоже хочу себя найти. Давай, вспоминай, – ты пошел со мной куда-то... И где-то там забыл про меня. Отвернулся, а меня уже нет. Так?

Мастер улыбается. Работник на полном серьезе продолжает:

– Вы куда ходили? Я тоже туда пойду. Он где-то там остался. Брошенный, никому не нужный... Хотя одно дело сделаю сегодня – найду себя!

Вторая пятиминутка.

Рабочий мастеру:

– На стенде вывесили показатели: восьмая и двенадцатая группы – сто процентов выполнения! А мы, не знаю, где... Хотя на работу приходили дружно. Вот уходим не так... Некоторые портят показатель нашей группы – остаются поработать. Потому и нет ста процентов выполнения! Мы где-то

топчемся на одном месте, на рабочем месте. С этим, мастер, надо кончать.

Мастер:

– Не умничай! Ты какой стенд смотрел? Это были наши производственные показатели?

Рабочий:

– Что значит производственные? Если человек работает, то дисциплина для него пофиг?! Дисциплина должна быть на первом месте! Именно она характеризует группу! И через нее отражаются и наши производственные показатели.

Мастер, взяв в руки бумаги, посмотрел на работника...

Работник:

– Я все сказал, – так, размялся перед работой! Мне можно идти?

В общем, пятиминутка в который раз.

– Но ничего, следующий раз поговорим на другую тему. Что сидим? Никто не знает, что делать?

– Да, а что делать без мастера?

– Деньги надо делать! Причем тут мастер? Мастер и сам не знает, что надо делать!

Зато, все знают, что надо делать деньги! И никто не знает без мастера, как их сделать...

– Ты тоже хорош! Зашел бы тихонько, посидел, послушал, а то сразу – че сидим? Мастера нет, вот и сидим как дураки.

Пятиминутку никто не отменял.

В цех зашла девушка. Одета ярко, вызываясь, но со вкусом! Кто б такую не заметил?! Свернула в третью группу. Шла спокойно, держа что-то в руке. Не сразу ее узнали, не сразу...

Кто-то очнулся, узнал ее, назовем его первым:

– Наталья! Наталия-я! У тебя такой вид, будто работать не хочешь! Да?

Мастер:

– И не дает работать другим...

– ... своим видом.

Она оглянулась, улыбнулась. Представляете, по делу пришла, что-то принесла в баночке для мастера. Ну это так, ничего не значит...

– Наталья! – привлекая снова к себе внимание, – у нас, конечно, такого закона нет, чтоб наказать тебя за приход на работу в неподобающем виде, но, заметь, это до первого заседания профсоюзного комитета! Понятно тебе?

Мастер Наталье:

– Тебе крупно не повезло работать с таким...

Первый:

– ... с грубияном! Можно сказать, с невоспитанным грубияном! Правда, Наталья? Вот не повезло-то!

Знаете, читатель, вот чем понравилась эта сценка мне, так это оказывается, можно не только мотать головой влево-вправо, но и еще чуть-чуть ее опускать. Говоря этим – не знаю, не знаю или как сказать, как сказать! При этом сдерживая улыбку.

Со стороны – точно невоспитанный грубиян, даже не улыбнется. И потому все его так и воспринимают.

Мастер сидит перед компьютером с серьезным видом. К нему подошел рабочий и положил на стол готовую деталь. Мастер посмотрел на деталь и остался таким же серьезным.

Рабочий:

– Что не так? Сделано, как в «лучших домах Парижа и Лондона».

Мастер:

– Почему ты не спросил? Я принес тебе деталь и положил, ничего не сказал, – ты был занят.

Рабочий:

– Что не так? Я повторил ее в точности!

Мастер:

– Ее не нужно было повторять. Она не сработала потому, что оказалась коротковата. Надо было сделать ее длиннее. Почему ты не спросил?

Рабочий:

– Ну... ладно. Сделаем еще.

Мастер:

– Меня пугает это слово «еще». Конечно, мы обязательно сделаем еще, и еще сделаем... Мы все еще делаем и делаем это «еще». Когда с меня спрашивают, где детали, я отвечаю, что мы еще делаем. А надо будет, сделаем и еще!

В «офисе мастера», как раз перед обедом, собралось человек девять, – кто разогревает, кто так... по делу. В этот момент открылась дверь, на пороге стояла женщина из ПДБ, увидев собравшихся, она не решилась войти. Последний из сидящих в очереди ей говорит:

– Заходи, заходи.

– А у вас тут оперативка?

– Да... Оперативная пятиминутка! Разбираем Андрея. Ему утром, как и всем нам, дали делать работу, а он, представляешь, взял ее и сделал! Вот теперь его разбираем – как он мог?! Мы все удивлены его поведением.

Мастер:

– Андрей не понял своего задания!

– Да... Ему дали работу делать, а он взял ее и сделал!

Мастер:

– Иванов, ты правда не понял моего задания или все делаешь на зло?

– Представляешь, – снова обратился к женщине, – мы и сами удивлены, как он ее вообще смог сделать! Никто до него не мог ее сделать, а он...

Мастер:

– ... с самого утра не понял. Для кого только я все это говорю?

– Да... Андрей, может, что дома случилось, стряслось, а? Не скажешь ли что-нибудь в свое оправдание? Может, не выспался?

Андрей, до этого момента стоявший ко всем спиной (прямо скажем – неуважительно с его стороны) и получавший никому не нужные, кроме него, футорки, шпильки... наконец-то оглянулся и произнес:

– Вы это о чем, деловые люди?

Мастер:

– Андрей, слово «обед» тебе о чем-то говорит? Или надо постоянно о нем напоминать?

Вот это понимание! Вот это коллектив! О каждом надо позаботиться. Забываются люди за работой! Забываются.

За две недели до Нового года, может, чуть раньше, точно уже не скажу, у старшего мастера родился сын. И как только он родился, об этом узнали все. Естественно, собралась на пятиминутку вся группа, чтобы его поздравить. Читали всякие дифирамбы, кто на что горазд – желали здоровья, многих лет... Поздравляли стихами по интернету – там есть все.

Вот подарок приготовили сами – договорились, скинулись, как положено, заранее.

Мастер, наш мастер, такого подарка для своего сына не ожидал...

И вот один, скорее всего это был я, как помню, сказал так:

– Это наш будущий старший мастер!

Тут же у всех овация – успех!

– Да ладно... – мастеру стало даже неудобно, – что уж там...

– Хорошо, – говорю, – мы подождем, когда он чуть подрастет (подняв чуть кисть левой ладони, тем самым показывая возраст), и скажем ему, что он будет замом! И тогда расти он будет не по дням, а прямо на глазах.

Овация продолжается! Ни у кого даже тени сомнения по этому поводу.

И когда все слова были сказаны, начали расходиться по рабочим местам, и я тоже. Но тут... черт дернул, – вдруг вспомнил...

Забегая снова в «офис», а там сидит сменный мастер, инженер по планированию за компьютером и распред со своими бумагами.

– Мастер, – обращаюсь сразу к нему, – у тебя дети есть?

– Дочь.

.....Пауза удивления в моих глазах...

– Беги быстрее в магазин, безответственный ты наш, там еще остались лежать на полках мальчики. Этот год был безответственным, как и ты, – все разбирали только девочек. Беги, пока остались еще мальчики!

.....Только улыбки...

– Ты что, хочешь оставить нашу группу без мастера?! Безответственный ты наш!

Все сразу попритихли... Я говорил серьезно, – я всегда так делаю. Но я смотрел на женщин. Было принесено право, неоспоримое никем!

В принципе она и была задумана как шутка. И выходя из «офиса», я подумал – нет, что-то в жизни поменялось...

Работник, опоздавший на пятиминутку, читает сменное задание уже всей группы, нашел себя и поднял глаза со словами:

– Где наф мафтер?

Никто ему не ответил. Тогда он сам пошел его искать. Нашел и говорит ему:

– Мафтер, задание пифеф ты?

Он:

– А что случилось?

Работник:

– Когда ты пифал фадание для меня, у тебя не вофникло какого-то подофрения?..

.....

– Вот у меня, вофникло чувство, фто я работаю не один!

Кто-то мне помохает...

Мастер улыбается.

– У нас в группе появився лифний чеовек – не уфтенный! И ходит на работу на хаяву. Вот ты – мафтер? Вот и рабериф с этим. Это же скафдал!!

– Я пишу для себя, – ответил мастер, – по мере значимости... потом отодвинем.

– Нет, нет. Потом мне фкажут, фто я пофтоянно не выполняю свое фадание!

В группу устроился новый, молодой работник. На пятиминутке его представили всем и сразу закрепили к наставнику.

Наставник, старый работник, рассказывает молодому:

– Начнешь делать вставки. Много вставок! Их сначала считают, потом перестают, – все равно их не счесть как много! Так вот. Чтобы тебе про них ни говорили, никому не верь: что их всегда делала женщина по три тысячи штук; что они ничего не стоят; и вообще, эта работа – фигня!

Все, кто тебе это будет говорить, сами их не делали.

Но как тренировка – замечательные! Это начало твоего рабочего пути.

Так вот. Ты молодой, и я думаю, что ты так же, как и все молодые люди, умеешь играть в игры по телефону...

– Конечно!

– Конечно... Так вот, конечно. Тебе крупно повезло! Начальник цеха устал с этим бороться. Эти игры сперва мешали работать, потом стали мешать курить. Теперь и в туалете играют...

В общем, люди забывают, где находятся. В связи с этим, начальник цеха решил совместить полезное с приятным... так сказать, запустить игру в реальности. Правила игры соблюдаются строго! Игрок есть – это ты.

А правила игры таковы: мастер дает тебе задание, реальное, можно выполнить, если, конечно, работать. Но всячески будет тебе мешать. Потому что, если ты его выполнишь, надо платить, а платить не хочется...

Ему не хочется платить – тебе не хочется работать. Спрашивается: кто выиграет в этой игре?!

На кону стоят деньги. Хорошие деньги – твоя зарплата!

И так, начнем?

Работник просто оглянулся, так, случайно, и...

– Ба! – произнес он, – как редко мы видим наших технологов! Здравствуй! Ксения, вот, когда мне будет скучно, я обязательно Вас вызову, обязательно!

Ксения поздоровалась и прошла мимо, в офис мастера, чтоб узнать – кому понадобился технолог. Технолога всегда зовут только тогда, когда у кого-то что-то не «срослось», не совпало и надо с этим что-то делать...

Работник, оставив свой станок, догоняет ее:

– А телефончик не дадите?

– Только по делу, – строго сказала она, подняв на правой руке указательный палец. И обратилась к мастеру: – телефон, кажется, 2-14... да?

Мастер подтвердил кивком головы.

Рабочий тут же осекся. Подумав про себя: только я и станок... какое еще дело?..

По делу... – и тут же радостно, – да-да, по делу!

Дождался, когда переговоят с мастером, снова обратился к нашему технологу:

– Ксения, когда мне будет скучно, я обязательно позвоню Вам в отдел, Вы спросите: «По делу?», я отвечу: «По делу... по фрезерному делу!»

И когда Вы придете, я покажу Вам – красоту фрезерного дела!

Мастер:

– Для начала надо отметить уходящий год добрыми словами, – мы все дружно работали...

Андрей:

– Мы план выполнили?

Мастер:

– Это подсчитают в начале следующего года...

Андрей:

– А так-то, на вскидку, что скажешь?

Мастер:

– Трудно сказать... Ну, были причины независящее от нас... подводили смежники...

Алексей:

– Что-то я не помню, когда мы выполняли план вообще.

Андрей:

– Да, есть что вспомнить, – мы никогда не выполняли план!

Мастер:

– Ну, зачем же... помню, в августе и в этом...

Сергей:

– Вот, вот, мастер. Надеюсь, что в следующем году мы дружно, засучив рукава, выполним, наконец, хоть один план ушедшего года, да, мастер? А потом снова дружно возьмемся за работу и снова не выполним план, – будет что вспомнить!

Обрисуем первый вариант.

Один работник все присматривался к другой работнице, – она сама маленькая, станок тоже маленький, и детали

мелочь. Но работает, как «пчелка», в отличие от многих мужчин. И он решил к ней подойти.

– Галина, у тебя такой вид, будто ты работаешь взаправду!

Она подняла голову и повернула ее чуть влево и вверх, но не нашлась, что и сказать.

А он продолжил:

– Ты смотри, ведь так может и в привычку войти!

И ушел к своему станку. Через минут пять Галина прибегает к нему и...

– А ты... А ты... на себя посмотри! Сам такой! – и пошла к себе.

У работника чуть лицо не вытянулось, не ожидал такой реакции, и ей вдогонку:

– Галина, подожди, я что, тебя «зацепил»? Я ведь и не такое могу...

Минут через пятнадцать, когда она успокоилась, снова подошел к ней.

– Галина, я знаю, ты только и видишь, что работа – дом... И каждый день – одно и то же, – все так обыденно. А вот тот день, когда тебя зацепили, ты запомнишь надолго, правда?

Для эстетического разнообразия!

Она улыбнулась. А он ушел навсегда.

Второй вариант.

Станочник проходил мимо станков с ЧПУ. Перед одним из них сидел оператор и смотрел, как обрабатывается деталь. Тоже остановился, посмотрел, как обрабатывается его деталь, – очень интересно! И ушел дальше. По возвращении видит, оператор сидит за компьютером и на работу совсем не смотрит.

– Михаил, а за работой смотреть кто будет? Думаешь, станок большой, самостоятельный...

Он улыбнулся. И вот тут в наш разговор влез другой оператор:

– Это станочники работают, а операторы наблюдают! Запомни.

Под их улыбчивые лица станочник не нашелся, что сказать. Одно смог произнести:

– Умные все стали!..

И ушел к себе. Через минут десять побежал обратно. За компьютером сидел один Михаил. Станочник ему:

– Где Дима? Хорошо, тогда слушай меня ты.

Я знаю, почему станочники бросили меня там одного. Потому, что все убежали в операторы... машинного... доения!

Михаил чуть со стула со смеху не упал!

– Ну как я, а? Где Димка? Я ему хотел это сказать.

Раза три прибежал, – его не было. На четвертый раз появился. Я к Диме. Михаил увидел меня, ему говорит:

– Ему скучно, ему там скучно одному!

– Тебе уже досталось, теперь молчи.

Когда я Диме это сказал, слово в слово, он поднял голову, повернул ее чуть влево и застыл – не знал, что ответить. Я сделал выдержку и ушел к себе. И видел со стороны, краем глаза, как он, «наматывая круги» вокруг меня, искал, как на это ответить.

Читатель, здесь очень хорошо сохранено правило – на шутку надо отвечать шуткой!

Не можешь? Ищи себе друзей среди тех, которые не могут.

Это был Дима Соколов, я отдаю ему должное.

Он постоянно подходит ко мне со своими шутками, которые не по моей теме.

Но вот эта да, это ко мне.

Он говорит:

– Подошел ваш мастер к Михаилу и спрашивает его: «Сколько делать эти детали?»

Михаил: «Каждую – час, ну, с перестройкой... чуть больше...»

Мастер посчитал – двадцать четыре штуки.

«Завтра к обеду будут?» – спросил.

.....есть восьмичасовой рабочий день.....

– Понимаешь, – говорю я Диме, – мастера – они как дети. Это хорошо, когда есть взрослые работники, такие как Михаил, рядом...

Иначе шутка перерастет в конфликт.

В прошлый день выдали корешки от зарплат. В них, естественно, отразили то, что цех в очередной раз не выполнил

план, – зарплату всем понизили... Сегодня на пятиминутке дебаты вышли за двадцать пять минут! Один работник встал и ушел к своему станку, начал работать, – что тут поделаешь? Другие ходили друг за другом еще час, продолжая уже свои дебаты по этому поводу между собой. А работник просто работал, – ничто с этим не поделаешь. И вот через некоторое время к нему подходят и спрашивают:

– А тебя наказали?

Он обвел всех взглядом, – что тут скажешь?... И решил так... – черт попутал.

– Как это, как это?! Как же меня накажут?! Начальник цеха мой родственник! Вы что, не знали?! Как это он меня накажет?! Он не может меня наказать!..

Все разворачиваются и молча уходят от него. Рабочий продолжает работать далее.

Через полчаса к нему подошел слесарь и говорит:

– Ты перепугал всех!

Работник посмотрел на слесаря. А тот продолжил:

– Ты так можешь в морду кому-нибудь заехать, и тебе за это ничего не будет!

Рабочий ничего не сказал, отвернулся и продолжил работать, – что ему скажешь?

В обед рассказал об этом инциденте своей жене, она чуть не падает от смеха со стула, наверное, знает толк в родственниках! Работник обиделся на нее, поднялся и стал уходить. Сделал шагов семь, остановился, повернулся к ней и говорит:

– Что хахалишься? Откуда я знал, что будет такая реакция?!

Задумался. И сделав пару шагов к ней, разводя руками, добавил:

– У меня потом возникло такое чувство, будто все приходят на работу! А зачем прихожу я... даже не знаю!..

Работник хотел зайти в офис мастера, а там старший мастер моет полы.

Все так повседневно!

– Да я хотел записать...

– Попозже зайди.

– Да, да.

Работник вернулся на свое место. Через некоторое время видит, как Анна, планировщица группы, ходит, ищет, считает... Работник подозвал ее к себе и говорит:

– Я хотел зайти в офис, а там старший мастер моет полы!

– Я тоже видела, – улыбнулась она.

Все так повседневно!

Работник задерживает Анну и снова обращается к ней, но уже шепотом:

– Знаешь, я никому не скажу, но ты – крутая женщина!

Анна вспыхнула и рассмеялась...

Старый мастер ушел в отпуск, его подменил другой на это время.

Новый мастер, давая работу рабочему, обратил внимание на то, что он уже за нее расписался заранее, и попытался пошутить:

– Теперь ты обязан ее сделать.

Рабочий, взяв детали, сказал:

– Да, я знаю, – и, посмотрев на улыбающегося мастера, добавил, – не умеешь ты шутить. Послушай меня. Вот до тебя был мастер, и он, как увидит меня, всегда читал молитву: «нету брака, нету брака...» и сплевывал – тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!

А я жил его молитвами! А ты приготовил свою молитву?

Мастер перестал улыбаться и задумался.

– Как! Ты бросишь меня?!

– Я и не знаю, что сказать...

– Мастер, вот это – Шутка! Высший «пилотаж»! Правда? Я жил его молитвами!..

Присутствуют два мастера, два распреда и шесть работников.

После красноречивой речи старшего мастера о том, как цех в очередной раз не может выполнить план, и убедительной в ее части о том, что работники не очень-то и торопятся исправить это положение дел, один из старых работников, наконец, выдохнул из себя:

– Нет у рабочих привилегий...

Наступившей паузой воспользовался другой работник, помолже:

– Не скажи... Вот, к примеру, Ольга. Сидит и никого не слушает. Только свои ногти разглядывает.

Я знаю, о чем она думает! Она хочет их погрызть! Но Ольга уже большая девочка, и если ее поймают за этим занятием, у нее будет страшный «неудобняк»!

Ольга, – обращается он к ней, – давай я их погрызу, – мне можно!

Ольга фыркнула. Марина, сидевшая с другой стороны, пунцово рассмеялась.

– А что смешного, Марина? – продолжил молодой. – Ты спроси у любого руками водящего работника: зачем рабочие ходят на работу? Сразу скажу – в носу ковырять, сопли жевать...

Марина:

– ... и ногти грызть!

– Точно! И если меня поймают за этим занятием, никто даже не удивится.

Мне можно!

На следующий день этот же работник обратился к Ольге. Она на него уже не обращала никакого внимания – занималась своим делом.

– Оль, знаешь, я только вчера узнал, что я – двойняшка! Когда я родился, со мной родилась и моя лень! Говорят, она родилась даже первой. (Ольга обернулась на него.) Значит, постарше меня будет, правильно? (Ольга улыбнулась.) А взрослые мне говорили, что это – плохо! Что с ней надо бороться – заставлять себя! И я, когда вырос, поборол ее в себе...

Теперь я остался один! Я один, а работы много! Ну и дурак же я был! Нашел кого слушать – взрослых! А то нас сейчас было бы хотя бы двое, на всю их работу...

Курсы повышения квалификации. Экзамен по электрике.
Курсант обращается к преподавателю:

– А что, в розетке действительно двести двадцать вольт?
Преподаватель поднял на него глаза...
Курсант:
– Нам и пятидесяти герц бы хватило вполне, правда?
А еще шесть ампер туда запихнули... Зачем?
Преподаватель переводит глаза на розетку, потом на окно.
В группе тишина!
Чувствуется, не только преподаватель хотел бы это знать.

Сила привычки!

Муж заходит к своей жене, в другую группу. И сразу же в дверях спросил:

– Представляешь, к десяти часам мне так захотелось перекусить... Пошарил у себя кругом – ничего не нашел! А у тебя что-нибудь есть? Нет!!!

Мы с тобой так плохо подготовились к работе!..

Мне кажется, что проснувшись утром – мы все еще спали!
Нет! Ты не спала!

Тогда как мы могли ничего не взять с собой?!

Может, с утра мы с тобой собирались в другое место?
И по ошибке, можно сказать, по привычке, зашли на работу?..
Нет? Ты знала, куда идешь?!

Тогда как же мы могли ничего не взять с собой?!

Нет, не ври, ты тоже спала! А я... шел за тобой... Можно сказать – доверился тебе!

А когда проснулся и захотел есть, то оказался на работе!

Это-то меня и удивляет – ни разу мы с тобой не ошибались дверью!

Вот что значит – Сила привычки!

Только один раз, как помню, но это было давно, передо мной закрыли эту дверь.

Была, как оказалось потом, суббота. Прозвенел будильник, я вскочил, быстро оделся, прибежал... – никого нет! Кроме меня. Думал – все, опоздал! Душа ушла в пятки.

А на проходной сказали, что сегодня – суббота... Душа вернулась ко мне... Помогла отдышаться, и мы вместе поехали домой завтракать. Ужас какой-то!!!

Что мне тогда приснилось – до сих пор не помню...

Второй вариант.

Уполномоченный по «Охране труда» зашел в «офис мастера» одной группы, проверил журнал по ОТ – давно не заполнялся! Вышел. Встретил мастера и говорит ему:

– Мастер, надо заполнить журнал по ОТ.

– Опять?!

– Мастер, вот рабочий делает вставки каждый день. Вот это – наказание! И он не плачет! А журнал не надо заполнять каждый день. Но заполнять надо!

Мастер ушел в одну сторону, а вернулся почему-то с другой стороны.

Уполномоченный:

– Мастер, то, что ты умеешь ходить, это честь и хвала тебе! А где работа? Где твоя работа?

Мастер показал пальцем на рабочего и зашел в «офис». За ним следом уполномоченный.

Там уже были старший мастер и планировщица группы.

Уполномоченный продолжил:

– Нет, мастер. У каждого своя работа. Пошел в одну сторону, вернулся и записал!

Пошел в другую сторону, вернулся и записал в журнал!
Вот это я понимаю!

Так всегда поступали Великие путешественники! И если ты возьмешь с них пример, – быть тебе старшим мастером! И ходить... каждый день... на оперативку!

Старший мастер засмеялся.

– Что тут смешного? Я, можно сказать, провожу воспитательную работу!

Значит так, старший мастер, или ты берешься за своего мастера, или это сделаю я.

Рабочий объясняет своему мастеру, что он слегка задержался. Что тут такого?

Начальство тоже задерживается... и ничего!

Мастер:

– Нет, нет. Надо судить не по времени задержки, а по своей зарплате!

Запомни, когда начальство говорит, что оно задержалось, они судят по своей зарплате.

А судя по твоей зарплате, ты здорово опоздал! Если еще раз задержишься, то точно опоздаешь и к самой зарплате тоже!

Предыстория для читателя.

В одной из групп слесарь, отдохнув субботу и воскресенье, позвонил своему мастеру, что в понедельник не выйдет. А с понедельника ушел на больничный – сломал себе ребра. Вот. Пожелания последовали ему незамедлительно от всей группы, и мастера в том числе, – лучше бы он сломал себе член!

Естественно, с нашей группы сняли слесаря и перевели его на время в их группу.

Ну, не сам их мастер, а зам. начальника. Нашего мастера просто поставили в известность, и все.

В обед рабочий нашей группы подошел к мастеру их группы и говорит ему:

– Артем, у нашей группы к тебе большая претензия. Ты забрал у нас слесаря!

Мастер молчит. Работник далее предъявляет претензию:

– Ты воспользовался, можно сказать, добротой нашего мастера. Он своим работникам ребра не ломает!

Мастер молчит и улыбается. Рабочий продолжает:

– Так только – ушиб, вывих, растяжение... Но рабочие на работу выходят. Можно работать, можно. Чувствуется, у нашего мастера одиннадцать лет стажа!

А тебе еще учиться и учиться...

Работник:

– Это что, новый корпоративный журнал?

Мастер:

– Да. За сегодняшнее число.

– Дай посмотреть.

Сел. Листает, листает... вдруг, показав пальцем на фото, произнес:

– Вот! Это я понимаю! Сатурновцы отдыхают! Все веселые, улыбаются! Лес! Слет!! Праздник!!!

И смотрит на мастера.

– А мы, третий цех? Как-то у нас не так... как-то не умеем мы отдыхать, что ли...

Мастер жмет плечами.

– У нас как-то по-другому... (продолжает смотреть на мастера). Пришел с работы вечером, сготовил себе поесть, а хлеба нет! Спустился в магазин... Тут тебя отловили и увели снова на работу! А?

Смотрит на мастера. Мастер снова пожал плечами, и тут зазвонил у него телефон.

Все – поговорили.

Лена побежала по участку. Рабочий, глядя на нее, бросает свою работу и быстренько присоединяется к ней. Бежит рядом, делая вид, что старается!

Лена рассмеялась на ходу, потом чуть не захлебнулась от смеха...

Рабочий:

– Куда бежим?

Она выговорить не смогла... Только пальцем еле-еле смогла показать на свое рабочее место. Рабочий остановился перед ним. Лена объясняет своим подружкам – не ту бумагу взяла! И назад снова бегом. Рабочий тут же за ней. Снова вместе бегут. Она на бегу смеется, заливается.

Он:

– А теперь от кого убегаем?

Она:

– Щас... начальник увидит... два придурка...

Он:

– А он не лучше нас. Просто он один – и это не так заметно.

Работник остановился у своего рабочего места, Лена побежала дальше.

Она не только смеялась, но и булькая при этом, словно, подпрыгивая.

Стоп. Сделаем отступление.

Читатель, Вы когда-нибудь видели, как играют в футбол женщины?

Нет, нет. Не девушки, а женщины. Есть разница! Это – зрелище!

Когда играют в футбол мужчины, вы оцениваете их игру. Между прочим, женщины тоже.

Вот когда играют в футбол женщины, это – зрелище!

Между нами есть разница, и она налицо. Она вызывает, конечно, улыбку!

Но, когда они играют, они играют азартно, серьезно, ничем от нас не отличаясь.

Творческий подход

Смена началась уж как час назад. Мой станок работает, значит, и я работаю.

Все логично! Вот и работаю. Вдруг слышу, мой станок стал работать вдвойне.

Что-то в нем еще включилось или поломалось. Чтобы определить, что не так, выключил его, прислушался... А это в другой группе поднимается ругань мастера с его работником, да так, что затмили работу моего станка.

Слышу, как сначала работник рекомендовал своему мастеру сходить и прогуляться, – не договорились по главному пункту. Дебаты продолжились! Затем мастер предложил своему работнику сходить туда же на прогулку, – пункт оказался не главным! На этом и разошлись. Оба где-то гуляют...

Подзываю к себе своего мастера:

– Слышал? Вот это называется – производственные отношения! Нормальное явление! Так сказать, творческий подход к работе!

Мастер улыбается, – знает, что это такое! Неизбежное явление! Знает мастер, что работа всегда обсуждается... со всех сторон. Надо оговорить ее финансовую сторону, технологическую, а уж СПИД – дорога долгая! Где ведется по всей ее длине борьба – то за качество, то за количество. И примирить эти враждующие стороны может только одно слово, административное слово, – «надо!»

Наконец все утихло, включаю станок и продолжаю работать. Сделал детали, зашел в офис мастера записать работу и отчитаться о ее выполнении.

– Мастер, – начал задумчиво работник, – вот у нас с тобой какие-то неправильные отношения... не рабочие. Мы понимаем друг друга с полуслова...

Чуть подумав, продолжил:

– И среди них нет места выражению чувств! Понимаешь?

Мастер улыбается. Работник, глядя на него, снова начал:

– А уж выражению обоюдного напутствия... пожелания сходить «туда-сюда», или еще дальше – вокруг цеха, тем более не хватает! Вот нету этого творческого отношения к работе... Понимаешь?

Что ты все улыбаешься? Нужно больше слов! Чтобы они складывались в предложения...

Надо предлагать! Надо! И надо выбирать из предложенного...

Мастер, образования на тебя не хватает... – сказал работник и снова задумался.

Прошло время, этот работник, сделав другую работу, снова зашел в офис, а там сидит другой мастер – старший. Рабочий обратился к нему:

– Я пошел делать краны?

Мастер, в это время что-то писал в бумагах и, не отрываясь от них, произнес:

– Да.

Работник повернулся уходить, подумав про себя: «Видит Бог, мастер меня никуда не посылал... Да и посидел бы рядом с ним, слова бы не сказал. Я сам! Вот, никакого творческого отношения... Скучота!!!»

Лучше пойти поработать.

Бих

Окошечко для выдачи маленькое. И чтобы пообщаться, человек вынужден залезть в него до половины. Это повседневный, можно сказать, рабочий его вид. Действительно, окошечко маленькое, а сказать хочется много. Вот к такому рабочему, который также залез в него на половину, подошла женщина и посмотрела в это окошко – там никого не было. А рабочий все говорит и говорит туда: «Да, да, и эту операцию тоже прихватите, думаю, мне тоже ее делать».

Она удивленно его спрашивает:

– А вы с кем разговариваете? Там никого нет.

Работник вылез из окошка, посмотрел на нее, посмотрел в окошко – да, никого нет. И ответил так:

– Сам с собой, душу «отвожу»! Просто не все знают, для чего его здесь поставили на самом-то деле. А вы зачем пришли? Вот. Теперь ваша очередь будет...

Думаю, что все про это давно забыли. А для меня это память. О том, как я начинал работать в третьем цехе, в третьей группе. Этим и закончим посвящение.

Первая сценка.

Мастер привез мне детали и ушел. Через некоторое время ко мне подошла инженер по планированию и говорит:

– Это тебе работа.

– Мне?! – посмотрел в ящик и произнес. – Нифига себе! Да они же стальные! Давай так, я распишусь, что сделал, и все.

– Щас! – ответила инженер, и ушла.

Вторая сценка.

Прошло время. Ко мне подходит другой мастер и говорит:

– Знаешь, к тебе пришла «шабашка».

– И что с ней делать?

– Значит так... фрезеровать!

– Класс! – и хлопаю в ладоши. – Я так и знал, что это скажешь.

– А что делать, тебе Марина сейчас даст сопроводительную, глянешь на картинку.

Мастер уходит, рабочий весь в растерянности...

Действительно – класс!!!

Третья сценка.

Проходит еще время, мастер возвращается, я говорю ему:

– Давай сделаем так, – я открываю крышку, смотрю, расписываюсь в сопроводительной, что «ознакомлен», и закрываю крышку.

Мастер ушел, даже не улыбнулся.

Четвертая сценка.

Проходит еще время, я подхожу к инженеру по планированию и говорю ей:

– Да, у нас с мастером разный подход к делу. Но вот что я не понимаю, так это тебя, Марина. Почему ты поддерживаешь мастера?

Марина:

– Да там ничего сложного. Это тебе кажется, что они большие. На самом деле, все легко...

Марины давно с нами нет, но слова ее остались пророческими.

Работник зашел в «офис» мастера, а там сидит одна Марина. Она, отрывая взгляд от компьютера, обратилась к нему:

– Можно попросить уборщика вынести мусор, а? Ему все равно туда идти...

– Сейчас спрошу.

Минут через десять возвращается работник. Она ему:

– И что мусорщик?

Работник садится, опускает голову вниз и туда отвечает:

– Знаешь, у меня такое чувство, будто я с луны свалился!

Или где-то оттуда...

Ну, в общем, я – не местный! Тут, оказывается, уборщик и мусорщик – это разные «вещи».

И среди них еще и иерархия есть! Самый умный стружку вывозит! Это ему по пути, но он этого делать не будет, – ранг не позволяет!

Мысли вслух

Ты так медленно ходишь... – все время бегом!

Если за вами пришла ваша судьба – умереть на дороге, переходите на «зеленый свет». Скидка будет – 60 %. Возможно, она вас так и не дождет. Ей скидка на дороге не предусмотрена.

– Поставь автограф.
– За что?
– За сверловку. Ты сверлил?
– Да. Автографы, это ко мне. Жаль, что только за сверловку.

Надеюсь, подняться выше!

– Курение убивает! Теперь я знаю, как зовут смерть! Хотя у нее много имен.

– Не думаю. Смерть есть смерть. Она и так может убить. Но почему-то, чтобы убить, ей всегда нужна какая-то причина.

Чтобы показать тебе, что это не она, а ты сам дурак.

Домино.

– Не садись играть. Примета есть нехорошая – двух мастей не будет.

Он сел. И точно – двух мастей нет!

– И еще примета есть – если сел, проиграешь.

И точно – проиграл!

Вот и не верь!

Глаза – зеркало души.

Спрашиваем человека, смотря ему в глаза, а на лбу уже высвечивается ответ, пока он еще думает, соображает...

Наверное, вот так мы с ней и разговариваем.

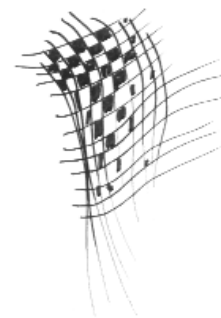
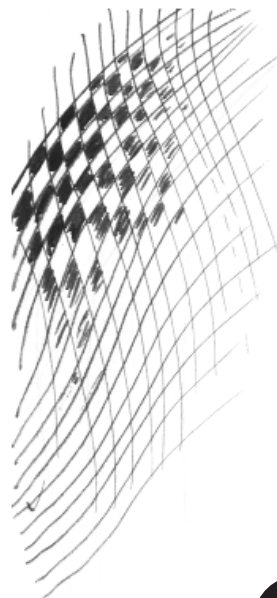
Один после хорошей выпивки жалуется:

– Все меня покинули! Никому я не нужен!

Другой:

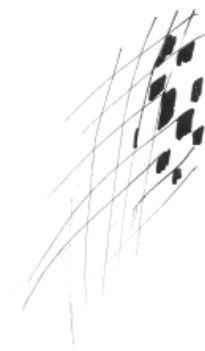
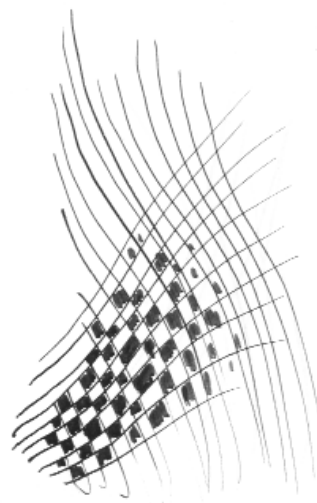
– Ну вот, опять... Это ты глаза закрыл. Открой и посмотри, все еще рядом, за столом сидят.

.....
Ничего смешного. Бывает и похуже. Если удержишься, и все уже ушли.

Глава третья

Столовая

Книга жалоб и предложений

Спасибо вашему коллективу за хорошее обслуживание!

Сегодня ваш обед был невероятно вкусным! А когда вкусно, то кажется, что его было мало. Спасибо вам за хорошее настроение, которое вы дарите людям, под названием «хорошего понемножку».

Кстати, все это написанное будет относиться к столовой номер шестнадцать.

Муж пришел к жене, и они вместе собрались идти в столовую. Вышли на улицу, а на улице гололед, слякоть – все тает! Столовая находится не только через дорогу, но и на приличном расстоянии еще и от нее. Так что жена взяла мужа за руку, и они пошли. И пока идут, жена то и дело поскальзывается. Муж ей:

– Я понимаю, почему ты пританцовываешь – в столовую идем! Представляю себе, как ты будешь возвращаться, отплясывая.

Она заулыбалась, и в этот момент муж поскользнулся сам, еле устоял на ногах... В последний момент увидел страх в глазах жены, которая схватилась за его руку своими обеими руками. Как только выровнялся, тут же обратился к ней:

– Да ты что, испугалась?!

– Конечно! Вместе бы упали!

– Для мужа упасть – одно удовольствие! Схватилась, вместо того, чтоб его отпустить, – пусть поваляется. Ничего с ним не случится.

– Это ты только так умеешь.

– Что ты, если бы мы вместе упали, тебе больше всего и досталось бы. У нас разные весовые категории. Тебя я поймал бы с ходу.

– А сегодня не слабо приготовили, правда?

– Вкусно!

– Если учесть то, из чего они готовят, да еще по такой цене... то они как повара – Высший пилотаж! Думаю, нам

нужно что-нибудь им написать, скажем, подбодрить. Чтоб не расслаблялись. Я пойду принесу книгу.

Возвращается с книгой. Присаживается, открыл ее... и говорит с таким недоумением:

– Последняя запись датируется прошлым годом! Создается такое впечатление, что мы с тобой одни ходим в столовую. Так сказать, ее завсегда.

Оглянулся и произнес:

– А на самом деле еще очередь надо отстоять! Как-то люди стали не очень-то словоохотливыми на добрые слова. Когда плохо приготовлено, они хором говорят – это и это у вас плохо! А когда хорошо, так слово из них не вытянешь.

– К хорошему очень быстро привыкают!

– И думают, что оно так и должно быть всегда. Как само собой разумеется.

Девушке понравился обед – рассольник просто объедение! Да и салат оказался приличным. И она сказала об этом своему парню, который сидел напротив. Он кивком головы согласился с ней и ответил:

– Если в столовой приготовили так хорошо, то, я думаю, будет очень здорово написать какую-нибудь похвалу повару. Для него это очень важно, когда ценят работу мастера! Думаю, что в следующий раз он снова постарается для нас.

Девушка, склонив голову и сложив руки перед собой, начала читать молитву:

– Господи! Спасибо тебе за вкусную еду на нашем столе! И за то, что ты...

Парень аж рот раскрыл! Все, что он смог, это произнести:

– Зашибись!..

Повернул голову в сторону. Казалось, что его взгляд, пронизывая стены, улетел куда-то далеко и там задумался. Он ее не слушал. Только через пару минут очнулся и посмотрел на нее. Она улыбочиво продолжала есть, поглядывая на него, явно ждала, что он сейчас на это ответит. А он также задумчиво:

– А знаешь, ты попала в «точку»!

Не сразу продолжил. Не сразу. Сдержанно так:

– Я вот тоже считаю себя мастером своего дела! За это мастер моего дела, или, что вернее, мастер не своего дела, не

то, что руку не пожмет, даже спасибо не скажет. Думаю, он, как и ты, сидит в своем офисе и читает молитву: «Господи! Спасибо тебе за то, что ты прислал мне такого работника...»

Далее ели молча. К концу еды парень, наконец, произнес:

– Бог с ним. Теперь я хотя бы знаю, кто придумал религию. И зачем она им так была нужна. Ты поела? Тогда пошли.

Парень, выйдя на проход со своим подносом, обратился к повару на раздаче:

– Володя, сегодня было вкусно! Спасибо!

– На здоровье!

В столовую приходят не только поесть, но и пообщаться. Например, как сегодня. За столом сидят двое.

Она:

– Сегодня горчица не такая... Вчера была лучше – пробовала!

Он:

– Наверное, не всегда получается.

Она:

– Нет. Просто, она вчерашняя.

Он:

– Вот тут я с тобой не соглашусь. Вчерашняя всегда лучше. Для горчицы выдержка имеет большое значение.

Через минуту раздумья над тарелкой он произнес:

– Хорошо было бы нашим собакам этой горчицей носы намазать. Думаю, весь ковер бы ими истыкали, диван и кресло в придачу. А потом на человеческом языке сказали бы, что больше так не будут, мол, поняли свою ошибку.

Она:

– За что ты их не любишь?

Он:

– Больно много озоруют – присмотра-то нет.

Еще через минуту молчания продолжил с улыбкой:

– Спорим, если тебе нос помазать горчицей, ты тоже заговоришь на «человеческом языке»?

Она:

– На старославянском...

Он:

– Да-а. Хорошая версия!

Еще через минуту он повеселел.

– Да, да, точно. Как сейчас помню, в те времена тоже была горчица. И они мазали носы друг другу. Вот так, собственно, и шла цивилизация – учились говорить. И называли этот язык – старославянским! Славянский же язык появился намного позже, после изобретения письма. Тогда, когда муж писал жене, что задерживается на охоте и что она сама, мол, могла бы намазать себе нос горчицей до его прихода. Вот так, собственно, с письмом и вырабатывался язык общения – выражали свои желания, чувства друг к другу! Жаль только одно, что ответ жены затерялся где-то в истории...

– Правильно говорила лягушка – «поспали, надо поесть, поели, надо поспать» – иначе сил не будет, чтобы поспать. А ты что будешь? Есть «то» и «другое».

«То» и «другое» – это отдельное блюдо.

Она берет и то, и другое.

– А-а, да, вспомнил. Для тебя это одно и то же. Побольше поешь, подольше поспишь!

А это было на следующий день.

За столом обедают трое – парень и две девушки (подруги).

Первая девушка, что сидит с краю, чуть ли не спит за столом. Еле водит ложкой по тарелке – глаза у нее сами закрываются. Но она борется с собой. Главное, ложку не выпустить из рук.

И тут она решила обратиться к своей подруге:

– Хорошо, у тебя отпуск в декабре!

Парень ответил ей незамедлительно:

– Да ты что! В декабре уходят только злостные нарушители трудовой дисциплины! Кому нужен декабрь? Что делать в декабре?

За нее ответила подруга:

– Да она свой отпуск отгуляла летом. И еще хочет...

Парень:

– Но не за свой счет, как я понимаю, правда?

– А теперь мне завидует...

Парень обратился к первой:

– Ты только посмотри на нее, это же злостный нарушитель дисциплины! Как только увидит дисциплину, тут же ее нарушает. Чему ей завидовать? Для нее декабрь месяц никогда не кончается...

Вот тут парень и сам задумался и уже тихо так, сам себе:

– Из одного декабря переходит в другой... Тут есть чему позавидовать.

Декабрь месяц так и не кончается...

Столовая

На следующий день.

За столом уже сидит женщина, только приступившая к еде. К ней подсаживается знакомая пара. Тоже разложились. И глядят на первую, явно скучающую и без всякого аппетита.

Парень обратился к ней:

– Что ищем в тарелке, «новые впечатления»? Тогда действительно не торопись есть, а то все пропустишь. Надеюсь, к концу обеда найдешь и еще одно хорошее впечатление – уже от самой столовой.

Она ожила, улыбнулась. Через мгновение с удивлением обратилась к подруге:

– Сколько ты перца ложишь!

Он:

– Она хочет почувствовать на себе «дыхание дракона»! К которой обращались:

– Нет. Это надо есть с горчицей одновременно.

Парень к первой женщине:

– А ты сколько соли сыплешь!

На что первая быстро нашлась:

– А ты перец вместо соли, да?

Он:

– А она, обрати внимание, и перец вместо перца ест.

Через минуту общего молчания вторая подруга первой:

– А ты что помидоры из салата выбрасываешь?

– Я ем только мякоть.

– А в зелени самые витамины!

Он:

– Да. Ты видела лося в лесу? Какой здоровый! А ест только зелень. Даже кусочка мяса не попробует.

Вторая:

– А слон?

– Точно. Что для него трава? Так, разомнется на ней и пошел деревья валить. Вот силища! И все от зелени.

Пара доела свой обед и стала собираться. Он, как всегда, обратился к первой:

– Я что-то не слышу зов о помощи, как раньше.

Вторая:

– А она теперь все сама съедает.

– Значит, как я понимаю, начинаем взрослеть... и ввысь, и вширь.

Первая молчит.

– Ну что, бросим ее на произвол судьбы – доедать свой обед, или вместе пойдем?

Первая:

– Я не тороплюсь.

Он улыбнулся ей:

– Вместе было веселее, правда? И время прошло. Пока!

Он поел первым.

– Тебе помочь? Справишься?

– Да.....

– Так помочь? Или нет? Или не справишься?

– На, ешь.

– Вот сколько живем вместе, до сих пор меня не знаешь!

Я же – балуюсь!

– Нет, знаю...

– Только в столовой не узнаю!

Вместе улыбаются!

Столовая.

О ней, читатель, много что можно написать!

Но о столовой забывают все. Быстренько поедят и торопятся играть в домино.

Про домино никто не забывает. И потому скажем так...

За столом сидят двое. Приступили уже ко второму. На второе были макароны, а сверху лежала куриная ножка, и все это полито каким-то маслицем. Первый, откусив кусочек от ножки, задумчиво произнес:

– Хорошая курица!

Второй, попробовав ножку у своей курицы, подтвердил:

– Молодая курица... была.

Первый:

– Да. Добрая курица...

И тоже добавил слово – «была», но с некоторой задержкой.

Второй:

– Что еще про нее можете сказать... «доктор Ватсон»?

Первый:

– Если б она знала, что с ней так поступят...

Второй:

– ...за ее доброту к людям?

Первый:

– Да. Фигу с маслом, она была бы доброй!

Второй:

– ...и молодой.

Первый:

– Она сразу бы вылуплялась старой и облезлой.

Второй:

– Смею Вас заверить, «Ватсон», оно так и было... Правда, наполовину.

Они вылупляются сразу маленькими и уже облезлыми. Но, думаю, что тут «вмешивается» молодость, и они забывают, что нужно быть еще и старой.

Первый:

– Так сказать, «жизнь берет свое»!

Второй:

– Да. Вот тут ее и ждали...

Первый:

– «Вечно молодой»!

Второй:

– В наш обеденный перерыв.

Первый:

– Молодость, «Шерлок», молодость... Во всем виновата молодость!

Один рабочий спрашивает другого:

– Что не так?

Другой отвечает:

– Да заболел я, кажется... Чувствую себя плохо, сопلي идут... – простыл!

Первый:

– Это ты в столовую не ходишь. А там горчицу дают. Вот так помазал на хлеб от души... болезнь вся и выйдет. Правда, только глаза надо попридержать двумя руками. Чтoб тоже не вылезли.

Второй смеется. А первый задумчиво продолжает:

– Нет, правда. Горчица хорошо помогает. И сопли, и слезы пробивает. Даже дыхание перехватывает. Мне вот кажется, через глаза болезнь выходит что ли... Так что их обязательно надо попридержать.

Второй уже рассмеялся громче, а первый продолжает серьезно:

– Ты что, заболел ночью, во сне? Когда спал? Конечно, нет, правда? Глаза-то у тебя были закрыты. Ты заболел днем! Правильно?

Тут и второй задумался. Не до смеха стало.

Уже на выходе из столовой один другому говорит:

– Что-то сегодня народу было мало...

– Это хорошо! Пришли, поели и ушли...

– А хорошо кормят, правда?

– Да. Думаю, на работу и ходят, чтобы в столовой поесть.

– Как это?!

– Да я заметил, что больше всего собирается очередь в столовой по пятницам и понедельникам.

– В общем-то, да.

– Думаю, они хотят наесться на выходные. Но это редко у кого получается. И поэтому в понедельник они снова спешат на работу.

– Уже страшно голодные...
– Дома, наверное, не кормят. Или некогда есть. Представляешь, в этот раз два праздника выпало к этим выходным, и получилось – четыре дня гуляем! Думаю, не все дотянут до понедельника...
– Да-а...
– Думаю, в следующий раз надо в книгу жалоб написать предложение, чтобы в такие долгие дни отдыха людям выдавали хотя бы что-нибудь сухим пайком.
– Думаешь, не дотянут?.. Ха-ха-ха....

Двое заняли очередь и, пока она движется, разговаривают между собой, так, ни о чем. Один из двоих обратил внимание на то, как впереди стоявший задумчиво взял стакан и прошел далее. Тогда он, тронув его рукой, напомнил ему, что надо бы налить в него чаю...

Тот опомнился, поблагодарил, налил себе чая и снова задумчиво прошел далее.

Когда эти двое вместе пообедали, один из них, тот, что был поменьше, вздохнул, опустил руки и расслабился с закрытыми глазами. Другой не понял, что произошло, и спросил:

– Что с тобой? Объелся?

– Да... Медитирую!..

Первый улыбочиво произнес:

– Да-да-да. А меня все спрашивают, как это происходит?

Как надо правильно? Да вот так – объелся и все. Впал в транс!

Видел, один ушел в себя, еще будучи в очереди. Еще до обеда не дошел!

Странные люди!

Хотя, есть и другой вариант: перец, горчица и чеснок – разом! Хорошая смесь!

Да-да. Называется «дыхание дракона». После того, как вы ее попробуете, медитация сама приходит к вам... И ваша душа, чтоб не задохнуться, стремится побыстрее покинуть свое тело. И вы уже на взлете! Только тело остается на месте с распростертыми объятиями, ждущее вашего скорейшего возвращения!

Зря столовую не ценят, зря!

В столовой

Берут на двоих. Правда, каждый выбирает сам себе.

Она повару:

– Рис, курицу и рыбу.

Он повару:

– Володя, курицу большую, можно целиком, а рыбку маленькую-маленькую, но с гарниром!

Он уже ей:

– Я же большой, а ты маленькая. Правда? Будет справедливо!

Повар, накладывая по тарелкам одинаково, улыбается им!

Он снова обращается к ней:

– Видишь, порции все одинаковы. Ты маленькая, и тебе кажется, что порция у тебя большая! А мне кажется, что она маленькая! Ведь, правда, да? И потому больших в столовой, постоянно обижают!

Оба смеются, и оба молчат.

Наконец она сказала:

– Я поделюсь с тобой...

– Вот, правильно! Перед входом в столовую надо всем разделяться по парам!

Большой – маленький, маленький – большой, – справедливо будет!

Друг спасает друга!

Обеденный перерыв. Столовая.

Парочка стоит в очереди. А пока стоят, он делит принесенный с собой из дома чеснок, явно ее обделяя, прямо на ее же глазах:

– Так, тебе маленький, а мне большие чесночинки. Тебе хватит?

Она:

– Да.

– Если не хватит, – улыбаясь и кусая ее за ушко, – только скажи. Получишь и в другое ушко...

Она растерянно смотрит ему в глаза. Он отводит свои. Улыбаясь до невозможности, до слез...

Она:

– Что, стыдно стало? Сразу в ухо?! Чтоб хватило?!

Он, чуть не плача, мотает головой в знак согласия. Во придумал дуралей!

Отстояв очередь, парочка взяла свой комплексный обед и обводит взглядом зал, думала к кому бы подсесть...

Увидели знакомого, одного за столом, и направились к нему.

Первый из двоих:

– Тебе помочь?

Знакомый заулыбался. Уже присаживаясь:

– Ты один, нас двое, мы обязательно тебе поможем, – и садятся. Знакомый развеселился! Приступили к еде. Игорь, его так зовут, проявил интерес:

– А чеснок откуда у вас?!

– Сами принесли! А ты подумал, что тебя на раздаче обделили?!

Игорь успокоился, и все снова стали есть.

Первый из двоих, Сергей:

– Картошка не доварена.

Через полминуты снова:

– Картошка явно не доварена! Наверное, два дня сама доходила в теплой воде. Плюс у нее еще час на переварку в желудке. Должна дойти!

Игорь, глядя на нее:

– А что вы едите – и горчицу, и чеснок?!..

Сергей:

– ... и перец. Ты пробовал когда-нибудь? Я вот тоже... в детстве читал про Змея Горыныча. Все думал, откуда у него огонь берется? Как получается?! Попробуй. Эта смесь называется «дыхание дракона»!

Вторая, Галина, доедая свой суп, произносит:

– Точно, картошка не доварена.

– Я ж сказал сразу. Я повар! Правда? А вам надо целую тарелку съесть, чтоб это узнать.

Она:

– А вот свекла без чеснока. А в меню написано, что «свекла с чесноком».

Сергей:

– Все правильно. Мы и едим с чесноком. По-моему, повара за нами подглядывают! Видят, что мы чеснок с собой приносим, и вписали его в свое меню, – че париться-то!

Игорь, слушая нас, все время улыбался.

Сергей:

– Надо на дверях объявление вывесить: приносите с собой чеснок, лук, морковку... Лук и морковку сразу сдаете в столовую, а за это получаете «первое» бесплатно или салат!

Игорь:

– Это уже было на дверях написано... на счет хлеба.

– Да? Мне тоже надо будет написать это в книжку.

Игорь:

– В какую книжку?

– В свою.

Игорь:

– А-а... в свою. А я подумал, в жалобную книгу.

– Нет, конечно, нет. Что ты! Туда я пишу только хорошее. Я про них в свою книгу напишу, – нехорошо подглядывать! Правда, за это, думаю, побьют!

А я псевдоним возьму:

– Игорь Фомин! Вот тебя и побьют!

Игорь поднял глаза, рука застыла вместе с ложкой, – в смысле, не нашелся что и сказать...

– А я скажу им, что придумал. Откуда я мог знать, что в реальности найдется такой человек?!

Галина не выдерживает:

– Это же неправда!

– Да. Если я в свою книжку напишу, это будет неправдой! А если напишу в жалобную, то это будет правдой! Вот так – правда с неправдой меняются местами. Правда?

Вот тут задумались оба.

Сергей:

– Да вы не «парьтесь»... заранее-то. Я жребий брошу, – кого будут бить.

..... ????

– И вы, между прочим, еще в лучшем положении. Вас сначала побьют, а потом вскрыется правда. То есть – извинятся, накормят... А меня в столовую больше никогда не пустят! Надо понимать, входить в мое положение...

Галина:

– Ничего себе!!!

Вот тут сказал свое слово и Игорь:

– Ты серьезно?!

Сергей:

– Как и вы оба. Вы что думаете, что я хочу каждый день оставаться голодным?! Нет. Я точно напишу псевдоним: Игорь Фомин!

Если что еще напишу, – продолжил с серьезным видом, – пороюсь в памяти... Меня вот мастер уже достал... Хороший псевдоним будет, – обратился он к ним, – а? И мне хорошо, и ему... будет потом...

Ему будет даже намного хуже. Его сразу встретят в дверях: «Мы тебя предупреждали? Предупреждали! Ну, и не обижайся!..»

А я скажу, – только что придумал!.. Откуда же я мог знать!..

Все имена, согласитесь, придуманы задолго до меня! И все схвачено, – Иван Васильевич или Василий Иванович! И куда ни тыкни, я уже не первый, – всех как-то зовут! И что теперь...

Смотрит, как оба привстали, – им стало уже не до еды...

– Вы на меня так смотрите... Доесть-то дадите?..

И, вставая, уже самому:

– Я ж писатель, вы че, забыли?! Как же я без своего хлеба-то...

– Ничего себе писатель, правда, Игорь?

Игорь, доев свой обед, ушел, ничего не сказав. Писатель сел доедать свой. Когда еще будет следующий обед? И будет ли...

Через пару минут он обратился к Галине, делая некоторые остановки в своей речи:

– Знаешь, это серьезней, чем ты думаешь... для меня. Надо проверить, друг он мне или не друг! В смысле, подпишется ли...

– Под что? Как его побьют вместо тебя?..

– Ну... да. Есть издержки... Они всегда были! Жизнь писателя – «не сахар»! Надо понимать! Надо тоже входить и в его положение! И это, поверь, еще не самые большие из них...

– И какие же из них самые?..

– Если я возьму иностранное имя! И самое безобидное из них будет... лучше всего... из какой-нибудь Африки. Скажем, «Мумба Юмба», это прямое попадание на неприятность – сразу обидится все племя! Даже хотя бы взять из детства –

«То яма – то канава». Откуда ты знаешь, что так уже кого-то не зовут?! Смешно, да? В Африке, между прочим, проложить канаву – это целое событие!

И вот, прокладывая ее, строители на своем пути обогнули какое-то племя. Поверь, у них язык не повернется в честь этого назвать своего верблюда!

В честь такого грандиозного события они могут назвать только своего многоуважаемого и всеми почитаемого соплеменника!

И вот он, узнав о такой наглости с моей стороны, как взять имя, не спросив на то самого владельца, да еще и выставить его на посмешище прилюдно, приедет сюда со всеми своими родственниками и устроит на меня «сафари»! Границы-то открыты – езжай, куда хочешь!

Вот тогда и будет тебе: ха-ха-ха...

Мне что, с ними драться?! Это же международный скандал!

Опять смешно, да? А что я ему скажу? Что я не знал?! А я и не знал!!!

И буду вынужден скрываться в собственной стране! Правда, до тех пор, пока у них не закончатся деньги. Это единственная моя надежда!

– Такое государство не позволит! Не верю, ты выдумываешь!

– Да ты не представляешь, как в наше время изменился мир! Теперь в этом заинтересованы все страны, чтобы к ним приезжали, жили, ели, пили... гуляли! За свой счет. Ты думаешь, что они прямо так-таки и скажут, что едут на «сафари»? Они напишут, что туристы и едут отдыхать! Как и мы! Ты думаешь, что наши едут на Мальдивы, Канары, Карибы... отдыхать?!

А сами по приезду фрахтуют яхты, берут с собой акваланги и ныряют – роют дно в поисках клада! И чтобы наши «туристы» углубляли их фарватер в нужном месте, на каждом углу, повороте расставлены подсказки в виде старых, очень старых карт. На коих точно указано, в каком именно месте проходил пиратский корабль и где останавливался. И это может подтвердить любой островитянин, подкрепляя свои слова семейной легендой о том, как его прапрапрабабка была вынуждена побывать на том корабле со своим бочонком рома.

И видела, много видела, целых три сундука с золотом! Правда, после ее ухода с корабля, в скором времени, исчезло все золото, а затем и сам корабль пропал вместе с бабкой.

Но легенда, которая передается из уст в уста, еще жива! Пока живы «туристы». И не важно, что на этом острове никогда не было пиратов. Остров есть остров! И ни один пират теперь не сознается в том, что его здесь не было или хотя бы не заплывал. Что, уже не смешно?

Уже давно во многих странах в туристические программы входит собирание у них, как когда-то у нас, в наших колхозах, экзотических фруктов, овощей...

Тогда, много-много лет назад, это делали рабы! Сейчас – туристы! Мир изменился!

Да и рыбалка в полном ходу! На благо их страны, конечно.

Еще в советские времена японцы приезжали к нам покопаться в земле. Помнишь?

Да приезжайте, копайте – все будут только рады! У нас у каждого по два, по три огорода – не жалко!

Кстати, в Африке не так давно уже запрещено «сафари» законом, а у нас нет...

Вот где настоящая «жила»!

Они вместе молча собрались и с пониманием серьезности вопроса вышли из столовой.

Стоп.

Окончание вряд ли будет следовать, – дело в том, читатель, что я весь в поиске «своего друга»! Зачем нам иностранные имена, правда? И своих хватает. Подумаешь побьют...

Зато потом напоят и накормят – свои ведь!

*Посвящается Фомину Игорю Николаевичу,
все-таки взявшему на себя ответственность
и этим самым решившему международный конфликт!
(Правда, и это надо отметить,
только после длительного «уговора».)*

Сегодня в столовой...

Что такое в столовой – сегодня?

Сегодня – это не завтра и не вчера тоже. В столовой эти дни не похожи друг на друга только одним – предложенным

меню. Вы не можете прийти в столовую, например, завтра. Вы всегда приходите в столовую только сегодня! А когда это действие было описано на самом-то деле... да хоть бы и вчера. Да скорее всего это и было вчера. Но это не важно. Вы сейчас пришли в столовую, вот только что, открыв эту книгу. И вы пришли...

А сегодня в столовой дали морковный салат. Много моркови! Хороший салат! Глядя на который, можно сказать – весь съесть невозможно.

И поэтому первая половина обращается ко своей второй половине:

– Давай один разделим пополам, а другой унесем домой.

– Ешь, ешь. Морковка полезна. В ней много витаминов!

Каротин...

– Нет, это для меня много!

– Ешь, ешь. Морковка полезна... для кроликов.

Немного подумав, продолжила:

– Домой придем, еще капустой угощу! Ее тоже будет немало!

Обеденный перерыв.

В столовой народу мало – пятница. И поэтому никто никуда не торопится. Едят спокойно.

За одним из столиков сидели трое – мужчина и две женщины. Между ними произошел следующий разговор.

Одна женщина предложила другой:

– Пошли завтра с нами в лес, бруснику собирать.

Другая, подумав, отвечает:

– Нет.

– Ты же говорила, что тебе деньги нужны. А там брусники много! И себе наберешь, и на продажу.

Другая, снова подумав, ничего не ответила. Тогда первая продолжила:

– Сейчас знаешь сколько она стоит на базаре? Вот и будешь делать деньги! Свой бизнес! Тебе обойдется только дорога, туда и обратно. Дорога быстро окупится.

Другая, посмотрев куда-то в сторону, снова ответила:

– Нет.

– Почему?

– Нет. Я, конечно, рада заняться бизнесом...

– Ну вот тебе и предлагают...

– Нет.

Через минуту мужчина решил подправить предложение одной из женщин и сказал ей так:

– Бизнес, дорогая, это когда собирают деньги. Вот это – бизнес! А ты предлагаешь ей собирать бруснику. А это – работа!

И обратился ко второй:

– Я правильно говорю?

– Да.

Послесловие

Читатель, как Вы понимаете, за столом сидел автор. И слушал.

Их разговор так и остался бы просто разговором, правда? Но я верю, что сама жизнь играет с нами намного лучше. И нужно в ней только что-то чуть-чуть подправить – нанести штрих. И все – сыграно!

Двое приходят в столовую.

– Да-а, – протянул один, заходя в столовую первым, – не-приветливо встречает столовая!

– Очередь стала длиннее, – сказал другой, оглянувшись.

Постояли, помялись и заняли очередь.

– Раньше, как помню, – снова начал первый, – сначала платили, потом брали. Теперь берем, потом платим... Вроде разницы никакой от перемены мест слагаемых, а очередь стала длиннее!

– И глядя на эту очередь, начинаешь думать про себя: да не так уж я и сильно голоден, да?

Первый продолжает оценивать ситуацию вслух, смотря на очередь:

– Нас стало больше, что ли?.. А лица вроде одни и те же.

Постоянно ходим, давно ко всем присмотрелись.

– Просто лица стали шире!

– Ну да. Конечно. Может так случиться, что зайдешь в следующий раз и будешь просить очередь – только не улыбайтесь! только не улыбайтесь! а то очередь станет еще длиннее... растянется, как гормошка, и вытолкнет нас на улицу!

– Ха-ха-ха... – умеешь ты шутить!

Пара под ручку идет в столовую.

Их догоняют двое других и кричат:

– Лыжню, лыжню!

Пара сторонится. Один из двоих, обгоняя, спросил:

– Эта дорога ведет в Демино?

Она:

– Это вы в Демино, а мы в столовую.

Он:

– А молодцы, правда? Молодцы! Решили стартовать на полторы недели раньше всех, так сказать, разыграть между собой первое и второе место!

Она:

– Кто ж будет с ними спорить? Они финишировали раньше аж на полторы недели!

Он:

– Точно. Молодцы! Хорошо придумали. Представляешь, стартовал со всеми 23-го числа, в 11.00, а финишировал 22-го числа, в 12.00! Кто б оспорил такую победу?! А тут, полторы недели! Вот они – провалы во времени. И никто не верит. Только тогда, когда покажут их по телевизору! А они, эти умники, рядом пробегают... И никто им не верит! Видите ли, – докажите! Что тут доказывать?! Все у нас на глазах... да вот они – уже бегут!.. Глаза «разуйте»!

Мысли вслух

– Сыр?! Это сыр?

– Да.

– У него ни вкуса, ни запаха...

– Так разные бывают сыры – «Пошехонский», «Голландский»...

– Сыр есть сыр!

– Хочешь сказать, что все зависит от добавок?

– По моему, сюда забыли добавить сыру...

– Слушай, птичка райская, как ты мне надоела!

Я твое «фить-фить» уже тысячу раз слышал!

Ты что-то новенькое можешь сказать... в свое оправдание?

Состояние между сном и бодрствованием называется завтрак.

Состояние между бодрствованием и сном, называется обед.

А вот ужин вообще ни к чему. Его едят: или чтобы быстрее уснуть; или продлить бодрствование.

С утра один рабочий, отпив несколько глотков чая, вдруг вскакивает со словами:

– Так сегодня пятница!

Другой рабочий ему:

– Доброе утро! Покажи, ты какой чай пьешь?

.....

Хороший чай, наверное! Думаю, это он навел тебя на эту мысль.

Тебя с детства родители кормили, поили... – как на убой!
И сейчас, когда ты вырос, вдруг вспомнил, что человек?!
Неблагодарная скотина!!!

Жена:

– Я хочу есть!

Муж:

– Чайник горячий! Остальное, «не знаю, чего ты хочешь», в холодильнике.

На кухне. Муж помогает жене – нарезает к салату.

Муж:

– Мошки откуда-то появились... – оглядываясь, сказал он.

Жена:

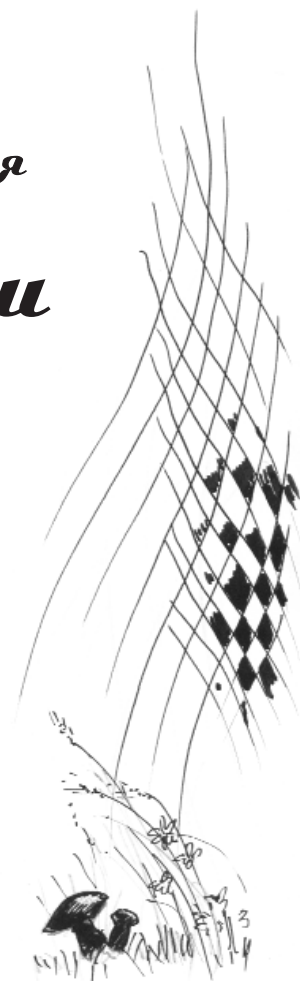
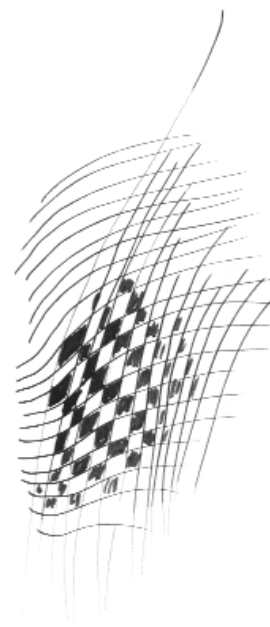
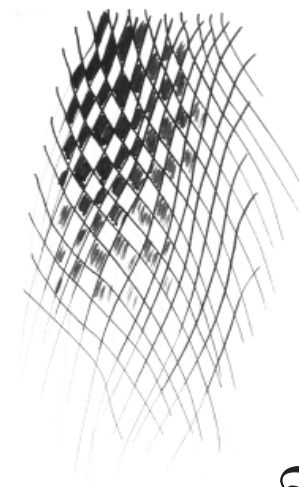
– Все хотят жить! И все хотят жить у нас.

Название танца:

«Найди меня, когда я вся в расстройстве».

Глава четвертая

Сила воли

Этот рассказ выделен в отдельную главу только потому, что для меня это не естественно много и долго. Рассказ получился случайно и никоим образом не характеризует мой взгляд на этот мир.

Сила воли!

Рассказ

Наш сказ, как всегда, начинается с обеденного перерыва. Мы не только соблюдаем жанр, но и это единственное время, когда можно с кем-нибудь поговорить не только о работе, а о чем-то своем. Поговорить о своих проблемах. И послушать отношения других к своему предмету разговора. И даже вместе помечтать...

– Ты была когда-нибудь на воле? – начал свой сказ один из троих. – Хотя бы видела ее?

Навстречу поднимается удивленный взгляд: о чем это он? А он:

– Пошли с нами в лес за грибами.

Ее подбородок чуть приподнялся и вместе с глазами опустился: так вот о чем!

– Мы с тобой сначала пройдем лес и выйдем на волю! Ты увидишь, какая она большая – твоя воля! В смысле, болота. Там их много. А простора еще больше!

Представляю уже себе, как ты вместе со своей волей на пару будешь гулять по простору и заодно собирать грибы. Поверь, тебе это понравится!

Она перевела свой взгляд куда-то в окно. И удивление на ее лице сменилось задумчивостью.

– Правда, иногда надо кричать по всему простору – ау, ау-у... Чтобы эхо, убегающее вдаль, придавало тебе силы. Иначе на болотах можно потерять и себя, и свою волю. Поэтому что сила может покинуть тебя первой. А далее твоя воля сузится до рамок твоих ладоней.

А за ней, когда ты поднимешь голову и увидишь силу простора, потеряешься в нем и сама...

Через минуту:

– Ну что, хочешь проверить свою силу воли? Пошли с нами за грибами.

Она ничего не ответила. Хотя слушать продолжала. Наверное, еще не успела выразить свое отношение по этому поводу. И потому не могла принять решения.

А время обеда заканчивалось. И поэтому наш дальнейший сказ будет обращен уже к Вам, читатель!

– Хотите проверить свою силу воли? Пойдемте за... рассказом. Я расскажу, как туда добраться. Вы будете не один. За Вами следом буду идти я и рассказывать.

Все сами увидите.

Это не далеко. Если, конечно, не идти туда пешком. А сесть на сто третий автобус и через тридцать минут сойти на остановке «Починок». Это будет в сторону за поселком Михайловским. Читатель, надо обязательно называть сторону. Так как, «Починки» у нас разбросаны чуть ли не во всех направлениях.

Почему назвали Починком? Сейчас трудно сказать. С тех пор прошло очень много лет.

И все, что осталось на сегодняшний день, это название и несколько домов к нему.

Нам остается только догадываться по самому слову: «почин».

Думаю, когда-то, в другой нашей жизни, на этом месте хотели что-то начать хорошее. Да вот уж больно долго начинали, так что и позабыли, что именно хотели. Теперь даже и старожилы не помнят, о чем была речь на том совете. Во всяком случае, тот совет не позабыл постановить – в честь своего почина назвать село. Потом передали все дела сельскому совету, мол, пусть теперь они и продолжают их начатое дело. А сами канули... в прошлое.

Не все так грустно, читатель. Все течет и все меняется! И сегодня, когда сойдете с автобуса на этой остановке, увидите перед собой длинный забор. Говорят, на этом месте хотят разводить лошадей. Тоже дело. Тоже почин! Одно хорошо, не надо называть село своим делом. Надо просто заняться своим делом. Правда?

Так вот, читатель, как сойдете с автобуса, сразу налево будет видна тропинка. Идите по ней. Она и приведет Вас куда надо.

Кстати, Вы одни не будете. Всегда на этой остановке сойдет кто-то еще. Только старайтесь идти не рядом с ним или с ними, а на «расстоянии видимости», или вежливости, что вернее всего. Грибники не ходят вместе. Таково правило! Если не вместе приехали. Они терпят присутствие другого только на «расстоянии видимости». Иначе или пропустят вперед, или, что вернее, быстро уйдут от тебя. Никто не разглашает своих мест. И Вы будьте вежливы.

И так, читатель, Вы сошли с автобуса и стоите на месте. Автобус уже ушел.

Естественно, необходимо оглянуться, чтобы запомнить местность и саму дорогу. Для начала надо выбрать ориентиры. Огороженная территория перед Вами – замечательный ориентир! Это для начала.

Остановка? Нет, это только название. Все остановки похожи друг на друга.

Дорога? Тоже нет, каждый поворот ее так похож друг на друга...

Солнце! Солнце – это да! Вы поднимаете голову, и в этот момент оно выглянуло из-за туч, удивленно посмотрев на Вас, снова скрылось за ними. А тучи, если про них забыть, могут в один миг набежать со всех сторон и закрыть все небо! Или, что они сейчас и делают, убежать к горизонту, чтобы вернуться тогда, когда Вы о них опять забудете. За ними нужен «глаз и глаз», иначе, прольется дождь!

Солнце – это ориентир, пока, конечно, оно есть. Вы ступаете на тропинку, и солнце оказывается позади. Вот это – тоже ориентир, когда будете возвращаться.

Мы идем, читатель? Ничего не забыли?

За первым поворотом чуть вправо после забора перед Вами откроется поле. Большое поле! На котором выращивают простую траву. Трава, правда, и сама хорошо растет, но считается, что ее выращивают. Трава на этом поле не поднимается выше колен, не успевает расти – ее сразу скашивают. И потому тропинка видна, как на ладони. И она нас ведет прямо через все поле.

Так вот, пройдете это поле, перед Вами откроется другое поле. Тоже большое поле!

На нем ничего не выращивают, и поэтому оно считается чистым полем.

И на этом чистом поле просто растет трава. Уже сама. И трава на этом поле растет большая! Вам по плечи будет. А местами и даже выше. Идти по этому полю составляет одно удовольствие. Вот сколько сам по ней ни ходил, всегда прикалывался. Эта тропинка с каждым своим новым поворотом будто вновь появляется перед тобой. А если обернуться, то она так же вдруг куда-то исчезает. Создается впечатление, что ты стоишь на месте, а тропинка движется. Если идешь, значит, идешь куда-то, правда?

А Вы на самом деле идете на каком-то отрезке – от поворота до поворота. Можно с таким же успехом идти назад – все будет в точности повторено. Ничего не меняется! И поэтому, главное – это выбор Вами своего направления! Вы идете вперед, читатель? Тогда придерживайтесь именно его – своего направления.

Это поле мягко перейдет во второе, такое же, брошенное поле. Это будет заметно только тем, кто впереди, и справа, и слева на расстоянии видимости будут подступать деревья. Слева, правда, чуть сзади. А потом они быстро разойдутся с каждым Вашим следующим шагом и исчезнут с Вашего поля зрения. Я сходил с тропинки и налево, и направо – до леса там кругом бурелом, все заросшее! Можно сказать, там не ступала нога человека со времен Бабы-яги, которую я знаю из своего детства. Тропинка, кстати, туда и не ведет. Просто надо запомнить, что поля все-таки два. А то Вам покажется, что Вы его уже прошли, а оно так и не кончается. Особенно когда будете возвращаться.

У этого поля есть своя «изюминка». Она хороша тем, что, когда за Вами кто-то идет или уходит от Вас, конечно, на расстоянии видимости, создается иллюзия обмана.

А теперь по порядку.

Во-первых, на расстоянии Вашей видимости нельзя увидеть самого человека. Вы видите, как чья-то шапочка или кепочка плывет по полю... и почему-то совсем в другую сторону. И Вам всего лишь надо чуть подождать, как эта шапочка вдруг оказывается рядом с Вами, на одной тропинке.

Во-вторых, когда Вы пропустили вперед человека на ту же видимость, происходит то же самое с точностью наоборот. Вам кажется, что он свернул с Вашей тропинки в сторону и идет быстрее – по кратчайшему пути. То есть есть другая тро-

пинка. Поворот которой Вы проморгали. Создается впечатление, что тропинка действительно не одна. Что есть другая, более короткая. И что именно Вы свернули не туда.

Я несколько раз сходил с тропинки по этой причине, пытался найти эту другую. И все время возвращался, только время терял! Есть только одна тропинка, читатель, по которой Вы сейчас идете. Сойдешь с тропинки, обратно можешь ее не найти. И уйти в другую сторону. И это полбеды. А вот потерять направление – это да!

Так что, не делайте этого, читатель, не делайте. Поверьте, тропинка сама приведет Вас туда, куда надо.

А заканчиваться это поле будет маленьким перелеском поперек. По всей длине которого, в низине, бежит ручей.

Когда подниметесь на другую сторону ручья, снова увидите перед собой поле. Правда, маленькое поле – гектара два с небольшим. И все оно усеяно просом. Ростки небольшие, сантиметров двенадцать–пятнадцать от земли. Можно подумать, что сеяли недавно, а значит, – поздно. Максимум месяц назад.

А сейчас середина августа – сезон грибов, ягод и...

Конечно, тропинку видно всю. Как она ведет через все поле, загибая чуть влево, прямо в лес.

Вот сколько раз ни проходил через это поле, все время удивлялся как в первый раз – не растет! Только через месяц решил наконец потрогать ее руками, не искусственная ли она? (В наше время все возможно.) Нет, оказалось, настоящее просо! Но, не растет. Удивительно, не правда ли?

И только дойдя до середины поля, Вы, как и я когда-то, оборачиваетесь в надежде запомнить дорогу и хоть какие-то на ней ориентиры, произносите вдруг:

– Ё!!!

Поверьте, есть такая буква в алфавите!

Оказывается, это поле создано для приманки!

Переступив ручей, Вы вступили на охотничьи угодья. Правда, об этом узнаешь потом, случайно оглянувшись...

С правой стороны дорожки, в отдалении метров пятидесяти, стоит охотничий домик на сваях, в два роста человека. И оттуда бьют всех, кто выходит на поле с другой стороны.

Надо сказать, удачно он расположен. Очень удачно! Из него просматривается не только вся округа, как на ладони, но

и сам он, как ориентир, удачно поставлен. Так и тянет выйти прямо на него.

Не знаю, как у Вас будет, читатель, а у меня в голове сразу возникла мысль – не забыть бы на обратном пути поднять руки... Так, на всякий случай. Чтоб случайно не спутили...

Ведь ни одно животное не сможет до этого додуматься – поднять свои лапы!

А так замечательное поле! И просо растет на нем удивительное. Настоящее просо! Но не растет. Наверное, чтоб лучше было видеть. А сам я стою как вкопанный. И мысль, одна и та же, крутится в голове – не забыть бы на обратном пути руки поднять. Не забыть бы...

Да нет. Конечно, нет, читатель. Преувеличил я. Эта мысль не отпустит до тех пор, пока Вы будете стоять на месте. И потому надо просто повернуть обратно.

Все просто! И все исчезнет! И тропинка снова поведет Вас за собой, как ни в чем не бывало.

Далее Вас ждет лес.

Лес! Лес! Что лес, читатель? Что, только в лесу можно заблудиться и потеряться? Пустое!

Мы с Вами могли потеряться и не доходя до него. Не правда ли?

И вот лес открывается перед Вами. Большой лес! Вы идете по нему и идете... Тропинка все время ведет Вас то куда-то влево, потом вправо. И снова, и снова – это право-лево...

В лесу, как Вы знаете, солнце светит со всех сторон одинаково. Как днем. Солнце редко где может пробиться сквозь листву высоких деревьев. И поэтому Вы сразу же теряете стороны света и время. И единственным ориентиром для Вас остается только та тропинка, по которой Вы сейчас идете.

Поверьте, все торопятся пройти его, этот лес, как можно быстрее. Думаю, сам лес навевает Вам эту мысль. Хотя местами он даже очень красив. Вы это увидите, остановившись поправить лямки своего рюкзака, и оглянувшись вокруг, – красив! Как на картинке. И решив сделать несколько шагов в сторону от тропинки – посмотреть, а что там, Вас тут же встречают деревья своими стройными рядами и останавливают, цепляясь за Вас своими ветками, засохшими сучьями и

паутиной на них. Сразу чувствуется, что до Вас здесь вообще никто не ходил, даже зверь... И Вы не пройдете.

Вернувшись на тропинку, у Вас появится мысль, такая же как и у всех, – быстро пройти лес!

Потому что в этом лесу нет ни грибов, ни ягод. И не потому, что их не могло бы быть.

А потому, что даже в самое дождливое время, когда на тропе вода стоит чуть ли не по колено, и Вы, перепрыгивая с одной стороны на другую, чтобы пройти или обойти препятствие, в этом лесу все равно будет сухо!

На всем его пути Ваши глаза показывают Вам, как лес красив! И лес говорит о том же.

И через некоторое время Вы не выдерживаете и делаете новую попытку углубиться в лес. Хруст под Вашими ногами разносится далеко. Особенно в Ваших ушах. И наконец Вам попадаются редкие грибочки, сантиметра полтора-два от силы. По ним можно догадаться, что редкие капли все же пробиваются через густую крону деревьев. Да, грибы-то есть.

Я бы сказал, могли бы быть. Но, не успев пробиться, тут же засыхают. Могучие корни высасывают последние капли. Лес работает, как огромный насос! И потому все торопятся пройти его как можно быстрее, не теряя здесь время. И мы сделаем то же самое.

Выходя из леса, читатель, Вам в глаза сразу бросается много света. Еще через несколько шагов открывается поле, свежий воздух и... солнце! Думаю, Вы этим будете не столько удивлены, сколько поражены. Как когда-то это произошло у меня. Тем, что солнце встретило Вас не только первым, но и впереди Вас!

Как мне помнится, читатель, вступая на тропинку, с самого ее начала, солнце оставалось у Вас позади, помните? И выходить на него Вы должны были бы потом, когда начнете возвращаться. Ну вот, Вы уже вышли! Хороший лес, не правда ли?

Маленькое отступление.

А Вы подумали, что я забыл про Ваш ориентир – компас?

Конечно, взять его с собой не составит Вам труда. И надеюсь, что Вы его взяли. Но в данном случае он не входит и в пятерку необходимых ориентиров. Компас, к Вашему сведе-

нию, – это разовый ориентир! Правда, об этом мало кто знает. Он хорош только на открытых пространствах!

Типа – в школе. Когда Вы, сидя за партой, рисуете на бумаге прямую линию от пункта «А» к пункту «Б». Этим приемом хорошо пользуются летчики, мореходы и караванщики пустынь.

В ограниченном пространстве видимости показания компаса привязываются к какому-то, желательно к самому ближайшему по видимости, ориентиру на местности. И все.

Только установив новый ориентир для себя, Вы можете идти к другому. И так далее.

Тогда при чем тут компас?! Вы это и так делаете – глазами. Оборачиваясь вокруг, запоминаете ориентиры на расстоянии видимости!

Вспомните, сколько раз по телевизору показывали заблудившихся людей и даже целые их группы. Вызывали МЧС, собирали поисковые отряды, главное – найти их как можно быстрее! И когда их находили, они были полностью выбиты из сил, оборванные, ободранные... в глазах отчаяние!

Вы думаете, они не брали с собой компас? И это были дилетанты?! Да?

Об этом никто по телевизору не говорил. Был компас, был! И даже они были местными.

Возьмем к примеру, что Вы, читатель, заблудились.

Естественно, вынимаете компас из кармана и мысленно прокладываете обратный путь в пункт «А». И все! Легко и просто.

Вопрос вот в чем.

В лесу, в тайге, в джунглях... (неважно) ни одно животное не ломится через непроходимые заросли!

Нормальное животное (лось, медведь, волк, лиса и т. д.) ходит по тропам. Или по своим, или по чужим – все зависит от цели и задачи. А Вы? По кратчайшему пути?

А что, у Вас есть другой выбор?

Эти триста-триста пятьдесят метров по бурелому! По зарослям выше Вашего роста!

Где упавшие деревья лежат друг на друге чуть ли не в два этажа! Где можно запросто споткнуться, поскользнуться и нанести себе увечье! Там, где не ступала не только нога человека, но и ничья другая лапа, – Вы будете первым!

Вы пройдете их за полдня (если вообще пройдете их)! А так как Вы уже полдня шатались по лесу, то это будет уже конец Вашего дня и... начало паники!

Нужно ли говорить о надобности Вашего компаса?

Да, читатель, я чуть приуменьшил Ваши возможности. Пусть Вы пройдете со страха метров пятьсот. Все равно, в темноте Вы уже не будете знать, где вообще находитесь. И следующий Ваш шаг только усугубит Ваше же положение.

Согласитесь, такое положение не согласуется с проверкой силы воли, а к Вашему уже выживанию!

Помню, как после такого «похода», по возвращении, я спутал свой ориентир (но сразу на месте определил, как и почему у меня это получилось), и поэтому уже дома мы сидели с тестем за столом, отмечая этот удачный выход.

У меня в руке тогда был только кухонный ножичек, но с ним я бы схватился, поверьте, с кем угодно! И после очередной стопки я обратился к жене:

– Ты видела лося... а я нет.

Я ведь шел впереди и прокладывал дорогу! Мне было не до того.

– Какого лося?!

– Помнишь, мы с тобой видели три лежанки? И одно из них было явно не лосиное! А далее глухарь вспорхнул, чуть ли не из-под наших ног, помнишь?

– Да, – повернувшись лицом к окну, – а какого лося я видела?!

– Того, кто шел впереди тебя и прокладывал дорогу... Как я мог его видеть?! Я ведь шел впереди! От него даже медведь чухнул! Понятное дело, такого лося, который идет напролом, даже он не видел! Шутка!

Давайте вернемся к нашему рассказу, и продолжим наш путь. На этом пути, в дальнейшем, я расскажу Вам о самых приемлемых вариантах ориентирования.

И так, выходя из леса, перед Вами открывается новое поле. Большое поле! Посреди которого тропинка продолжала звать Вас за собой. Через несколько шагов Вы останавливаетесь и решаете сделать привал – чуть отдохнуть. Можно оглядеться, перекурить. Вы сняли с себя рюкзачок и сели на обочине. Это поле выглядит заброшенным. Кругом растут совсем

молодые деревца, в полтора-два раза выше человеческого роста. И местами в конкурентной борьбе между собой создают заросли. А между ними растет невысокая, но очень густая трава, которая норовит скрыть за собой все, и тропинку заодно.

Это поле не чистое! Сразу видно, что его не чистили уже давно.

И, оглядываясь в очередной раз, к Вам приходит снова мысль – осмотреться вокруг. Эта мысль говорит Вам о том, что все, до Вас, здесь проходили только мимо. И это любопытство подталкивает Вас узнать, что скрывается за молодняком? Вы поднимаетесь и уходите в сторону. Сворачиваете за дружно растущий молодняк и убеждаетесь, в очередной раз, что ничего нет. Да и не могло быть на этой открытой всему солнцу местности. Но что-то Вас к этому все же подтолкнуло!

Вы останавливаетесь, снова оглядываетесь по сторонам, так, на всякий случай, – может, что пропустили... И, подняв голову, говорите сами себе: «Какое небо голубое! Прозрачное, и ни единого облачка!»

Но вдруг оно на Ваших глазах опускается на такую же чистую и вечно зеленую листву молодняка, трепеща вместе с ней от малейшего дуновения, которое Вас почему-то не задевает...

Эта красота самых ярких, прозрачных и глубоких цветов! Руку только протяни... и Вы ее коснетесь! И чуть замерев, снова трепещет от ласкового ветерка, пробегающего только по ее макушкам.

Не знаю, минуту, может, больше, не знаю, Вы стоите очарованный видом этой сказки!

И, наконец, сделав пару шагов, не зная, – пройти еще или вернуться на тропинку, как эта красота вокруг Вас так же медленно двинулась за Вами. Картинка на Ваших глазах ожила! Вот это да!!! Кто бы мог такое видеть! Неужели Вы – первый?!

А может, показалось?... Вы, не отрывая от нее глаз, делаете еще несколько шагов, но она также шаг за шагом двинулась за Вами. Здорово!!! Не правда ли, читатель?

Через некоторое время Вы первыми опускаете глаза, разрывая связь между вами.

И тут Вас коснулась тревога! Вы обернулись вокруг. И куда бы Вы ни посмотрели, красота везде одинакова. И одинаково светит со всех сторон, не отбрасывая теней, – солнца нет...

«Ах да, – быстро подумали Вы, – солнце, наверное, еще не совсем высоко поднялось. А по времени-то пора было бы...»

И всматриваясь поверх листвы, – солнца нет нигде. И везде оно светит одинаково. Вы делаете еще несколько шагов, как Вам показалось, в обратную сторону, сворачиваете за куст молодняка, и там нет ни тропинки, ни Ваших следов, – все исчезло! Тревога не только схватывает, но и сковывает Вас на месте. Вы снова оборачиваетесь и всматриваетесь, куда идти, куда повернуть? Откуда Вы пришли сюда?! Это поле явно нечистое!!! И оно, по всему, Вас пленило! Вы не сможете выйти с поля. В какую бы сторону Вы сейчас ни повернули, оно неотвратимо будет следовать за Вами, скрывая все за собой. Даже если будете идти в трех шагах от своей тропинки, Вы все равно ее не увидите.

И потому – стоп!

Стойте, как стоите. Постарайтесь успокоиться. Это и есть проявление уже Вашей силы воли! Вспомните, Вы ушли влево от тропинки, повернули вправо за заросли молодняка...

Далее Вы двинулись назад. Неважно, сколько прошли. Тропинка осталась слева.

Надо повернуться к ней лицом и идти по прямой.

Вы думаете, что я все выдумал? И меня нельзя проверить? Все более реально, чем Вы думаете! И Ваша сила воли ждет Вас по всей длине тропы.

Надо просто продолжить наш путь. Вы вышли на тропинку, читатель? Там всего-то было шагов тринадцать от силы!

Если Вы не верите рассказчику. Тогда Вы можете получить информацию даже из «самых первых рук»...

Когда Вы пройдете еще метров семьдесят, перед Вами с правой стороны откроется домик. Утопая в высоких и густых полевых цветах вокруг себя, он кажется маленьким и низеньким. Его появление в этих отдаленных от, скажем так, «цивилизации» местах кажется абсолютно неожиданным и неуместным.

На самом деле, это последний дом от сохраненной когда-то деревни Каликино.

На карте она до сих пор существует, думаю, благодаря этому дому. С его нынешним владельцем я лично не знаком. Знаю только, что зовут его Николай. Занимается в основном пчеловодством и что дает лес. Ездит туда-сюда на квадроцикле. Надо отдать должное, – без него тропинка давно бы заросла, и никто бы не знал, да и не увидел это красивое место! Умели же в свое время выбирать места для поселения!!! Кстати, оттуда иногда слышен лай собаки. Но только в том случае, если она Вас почует.

Так вот, пройдете его, читатель, и обязательно по тропинке, и тогда перед Вами, снова поднимется лес. Этот лес уже маленький. Правда, об этом узнаешь только потом, когда он неожиданно закончится. И все. И открывается простор!

Простор Вечных болот! Покрытый сверху легким туманом. Солнце сюда полностью не пробивается. И чем выше оно поднимается над горизонтом, тем выше и гуще становится туман. Красота! Куда ни бросишь свой взгляд – первозданная красота!!! Вот она – Ваша воля! Вы ждали с ней встречи, читатель?

И сейчас Ваша воля, вместе с Вами, разгуляется! Правда?

А пока Вы все еще стоите на месте, как упоенный ею, и выбираете, в какую сторону б пойти.

И в какую сторону ни глянь, и справа, и слева, и где-то там впереди, вдали видны полупрозрачные островки, покрытые редкими деревьями. Действительно, есть где разгуляться! Есть! Думаю, для начала взять чуть влево и ...

Ах да, читатель, пока Вы не сдвинулись с места, нужно предупредить, – на этом тропинка заканчивается. И далее дороге себе Вы будете выбирать сами. Точнее – направление своего пути.

И пройдя шагов пятнадцать вперед, отрываясь от леса, попадаете в Простор!

Где все только начинается... С Вами, читатель, с Вами. Как же без Вас-то?

И там и здесь, и здесь и там, есть все. Вам стоит только неторопливо оглянуться вокруг себя. А в округе, то там, под кустом, то здесь, за кочкой, или маленьким деревцем, выглядят грибы.

Присмотритесь, – чуть ли не на каждом шагу. Вы их видите? А они Вас давно приметили, как только вышли из леса. И первыми выходят на встречу поганки, сами просящиеся к Вам в руки. За ними красавцы мухоморы! Они бросаются в глаза и этим отвлекают внимание от других грибов, умеющих и лучше скрываться, и прятаться. Простор оживает!

Вам стоит еще получше присмотреться, пройти вперед, как то тут, то там появляются, как из-под земли, черноголовики, сухарки, рыжики, маслята, моховики и сыроежки разных цветов и размеров. И что важнее всего – целыми группами. Ваши глаза разбегаются...

За ними еле успевают Ваши ноги. К этим грибам, незаметно для Вас, присоединяются и какие-то другие, новые.

Назовем их «условно съедобными». Они тоже оценили Вас как грибника.

Читатель, есть хорошее правило – «не знаешь – не бери». Нужно знать технологию их приготовления. Не знаешь? Не бери!

Все грибы, и разные, и ложные, создают собой фейерверк Простора! В том, что их не было до того, пока Вы ни повернулись к ним. И, бросив свой взгляд в их сторону, они тут же вспыхивают, как маленькие лампочки, как звездочки на небе.

Пять-шесть шагов Вами в любую сторону, как тут же вспыхивает в Ваших глазах новый «букет цветов и расцветок», и что главное – ваших возможностей! Вам кажется, что все грибы уже смотрят только на Вас и ждут следующего Вашего шага.

А Вам стоит только оглянуться... И все это ради Вас! И ради Вас к грибам присоединяются ягоды – клюква, голубика, брусника, морошка – и создают свой, новый «взрыв цветов»!

Вам уже некогда оглядываться. Вы не успеваете поднимать голову. И куда ни пойдешь, кругом хорошо! И кругом Вы первый! Простор сам пришел к Вам. Он сузился до Ваших возможностей и пошел вместе с Вами, за Вами.

И те новые возможности, которые Вы не можете упустить, Вас не останавливают.

И Вы все собираете и собираете под самую «завязку». И силы откуда-то берутся, и остановиться-то невозможно! Правда?

Но с каждым шагом все тяжелее передвигаться. Вы ушли довольно прилично.

Вы уже наполнены не только простором, но и грибами в корзине, и по пути съеденными ягодами. Решили передохнуть. Посмотрели на часы... Ё!!! – два часа пролетело незаметно... минут за десять. «Нет, – говорите Вы себе, – еще похожу, еще есть время! Чуть-чуть, полчасака...»

«Ну все, – еле выдыхаете Вы про себя часа через полтора, – хватит на сегодня!»

И правда, как только Вы произнесли эти магические слова, фейерверк вокруг Вас сразу закончился – грибы исчезли, ягоды скрылись за листвой и уступили место самому Простору!

Кстати, Вы далеко зашли! Вы прошли немного, метров пятьсот.

Долго же Вы их шли, долго плутали! Но недалеко ушли. Лес, откуда Вы вышли, вон он, рядом, стоит стеной. А вокруг Вас – красота!!!

Поразительно, как все сразу меняется вокруг! Кажется, туман опустился и начало темнеть.

А до этого Вы и не замечали его... Это потому, что человек всегда видит только то, что хочет увидеть. Не правда ли, читатель?

Вы стали собираться – надо выходить. А куда? Помните?

Как ни смотри, лес стоит стеной, и не один лист на нем не шелохнется, не признается о том месте, откуда Вы пришли.

Вы все еще стоите на месте и вглядываетесь в лес, – ведь можно выбрать не то направление, как обычно это и происходит, или пройти свою тропинку и не заметить ее, и тогда...

Вот она – Ваша сила воли! Похоже на то, читатель, что это будет самая долгая Ваша дорога домой!

Вы оглядываетесь, ищите взглядом свои следы, где только что прошли, а их и в помине нет.

И сделав несколько шагов к лесу, оборачиваетесь для сравнения, а Ваши следы исчезают прямо на глазах!

Этот феномен действительно достоин удивления. Но на Вашем лице его нет. Скорее наоборот...

И поэтому констатируем факт увиденного Вами.

На болотах Вы можете сделать только три шага. С четвертым шагом первый след исчезает, затягивается. Всегда только три шага. Если остановитесь, и этого не будет.

«Нужно поторопиться к лесу! – проскользнула опять мысль, – хотя бы напрямик...»

Как будто лес Вам может подсказать...

«А это уже паника!» – говорит Вам снова Ваша мысль. Это так, читатель? Сознайтесь...

Мне и самому было бы интересно спросить у Вас: с кем Вы все разговариваете-то?

Не уж-то сами с собой? Хорошая мысль. Правда?

Это путешествие, которое легко проверить, было задумано для того, чтобы показать Вам, читатель, что дух есть не только у Вас, но и у любого другого живого сообщества, не тронутого или пока не тронутого нами. Но, будучи нами оставленным, оно снова возрождается.

Будь это лес, болото, поле... муравейник, рой, стая... и человек не лучше их.

Когда по отдельности, мы все люди. Когда собираемся в «стаю», в группу... – людей там нет. Дух сообщества схватывает до того, что никто не может себя в нем контролировать – не видит себя! Дух сообщества можно увидеть только со стороны. И поэтому, здесь и сейчас, Вас зовут одного. Увидеть все это «своими глазами»! А увидеть все это можно только со стороны. Правда, если снова не будете схвачены им снова, – испугаетесь!

Ха-ха-ха... Броситесь в панику и потеряете себя!

Дух – это своя жизнь! Другая жизнь. И не менее интересная.

Конечно, сообщества здорово проигрывают нашему представлению о них, в нашем понимании своего материального мира. Где все так знакомо и ясно только для нас. Но дело еще в том, что если у Вас в голове нет других ориентиров на незнакомой местности, то Вам может показаться один и тот же лес разным. И тропинка, ведущая Вас в одну сторону, может оказаться совсем не той, что по возвращении.

И я бы не сказал, что природа совсем уж не тронута нами, а так – заброшена. И в очередной раз ее Дух возрождается! И мы идем на ее зов снова и снова. Таким образом, она хочет вырвать Вас, читатель, из Вашего привычного, обыденного мира. И Вы не можете сказать, что его не существует, правда? Ведь Вы боитесь сделать шаг в сторону... – сразу почувствуете себя не «защищенным»! Эта первая реакция материального мира – хвататься за оружие.

Нет, нет. Не искать язык общения, а подчинять себе все окружающее – будто защищая себя.

А Вам никто не угрожал!

И в заключение: ориентиры на местности.

Обычно при выходе из леса на болота ставят шест, срубленный в этом же лесу.

Другой вариант – залезть на дерево... – не получится. И вешают, желательно на самом его конце, тряпку. Цвет значение имеет. Самый распространенный – бордово-красный, или алый.

Этот вариант позволяет в пределах видимости «флага» отходить на приличное расстояние в округе.

Другой вариант более приемлем. Запаситесь лентами. Повесив одну ленту на деревце (там нет больших деревьев, они не могут зацепиться за почву – ее там нет), Вы отходите от нее на то расстояние, чтобы ее по любому можно было увидеть. И вешаете новую. И так далее.

Отступление.

Вот это выражение – «По любому увидеть».

Конечно, Вы вокруг очередной ленты можете отходить куда угодно, но на расстояние ее видимости. Весь смысл в том, что когда к ней вернетесь, Вы не вспомните ни одно свое направление. И стоя у очередной ленты, будете искать глазами во всех направлениях предыдущую ленту. И не дай бог, если Вы ее не найдете! И не факт, что она окажется там, где Вы ее надеялись увидеть. Не факт!

Третий вариант намного лучше. Это тогда, когда Вы уже были здесь, и не раз.

Ошибка начинающих.

Два грибника встретились на остановке. Конечно, каждый был сам по себе.

И выходили из леса в разное время. Но всех объединяет время маршрута автобуса.

И в ожидании автобуса между ними произошел такой разговор:

– Представляешь, я еле дотащился до остановки... Грибов в этом году...

– Знакомо! У меня тоже сын был такой. Здоровенный бугай! Как-то поехали с ним за ягодами, кстати, сам напросился, он взял с собой самую большую корзину: «Папа, – говорит мне, – что мелочиться! Да наберем сейчас... по полной!»

И действительно набрал... Из последних сил набрал! На это и рассчитывал, что наберет, – сил-то было много! Сил и хватило, чтобы набрать! Что мелочиться?!

И набрал... Из последних сил набрал – слово ведь дал! А когда поднял корзину и понес ее обратно, то понял, что самое главное, это донести ее... хотя бы до остановки! И с тех пор, после очередного своего приезда, больше никогда не заикался о лесе. Хватило одного раза!

Что набрать, это – не главное!

Эту ошибку совершают все. Не думают об обратной дороге. А сил-то уже нет!

Собрать – это полдела!

Вариант – быть не одному. Тоже вариант. Хотя, если подумать, спорный вариант.

Но спорить мы не будем. Лучше встретимся в других рассказах о грибниках и ягодниках.

Это будет самый лучший вариант! Правда, читатель?

Мысли вслух

- Что за глупый вопрос? И как мне на него ответить?
- Прямо и честно!

Кошка, скажи, кто тебя обидел? И я скажу, кто ты после этого.

Прививка от клещей.

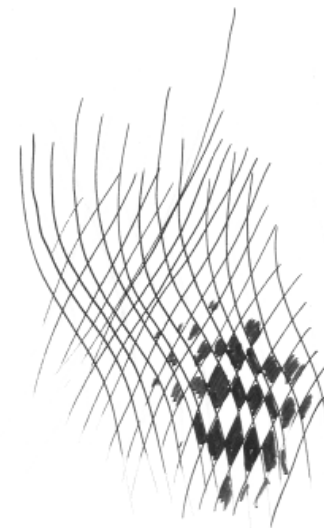
Прививка действует от пяти клещей. Каждый шестой укус смертельный.

- Почему ты не фотографируешься?
- Потому что я выпила! И мне не налили еще!

Глава пятая

Селья

Семья

– Все так подорожало!
Все так дорого стоит!
У тебя комната в общежитии?
– Да.
– Ты ее сдаешь?
– Нет. Это мой рабочий «офис».
Там я один, в тиши, пишу.
– А что, дома мешают?
– Даже не представляешь как!
В одной комнате живут: жена, две собаки,
кошка и попугай.
И не один не признается, что мешает мне.

Муж пришел с работы домой уставший...
(Можно подумать, жена на работе не была! Это я так, читатель, для Вас стараюсь. Я тоже муж!)

И так ласково ей:

– Дорогая! Что-то мы давно с тобой не ели картошку с грибами!

– Ты любишь картошку с грибами?! Приготовить?

– Да. Только пожарь их.

– А-а, ты любишь жареную картошку с грибами?!

– Нет. Я люблю жареные грибы.

– А тогда зачем готовить жареную картошку с грибами? Можно просто пожарить грибы.

– Нет. Жареные грибы с картошкой – это здорово!

– Но, ты ведь любишь жареные грибы.

– Да. Картошка тебе, а грибы мне – проза жизни!

– Ха-ха-ха... – рассмеялась жена, – вот так всегда, – обижаешь женщину!

– Да когда я тебя, «картошкину», обижал-то? – смеется сам.

– Ну во-о-о-о-е!!!

Магазин

Продавец:
– С вас двести одиннадцать рублей сорок копеек.
Жена подает сто рублей и спрашивает у мужа:
– У тебя сто рублей есть?

Муж:
– Найдем! Сейчас выйду, и принесу сто рублей.

Продавец:
– Вот это да! Вот так бы и мне. Выйти и принести сто рублей!

Муж:
– Ну я ж не могу прям здесь показать этот фокус – откуда берутся деньги!

Да еще при жене. Она ж меня на порог не пустит... много, много раз...

В магазине

Муж заплатил за покупку и обратился к жене:

– У тебя два рубля есть?

– Да, – и подает продавщице, а она сдает крупную сдачу.

Жена мужу:

– Сдачу заberi.

Муж:

– Это тебе... счастье привалило!

Жена:

– Да! Хорошо! А что потом?

Муж:

– Надо счастьем делиться!

– Да! – и забирает деньги. – Счастьем надо делиться.

А деньгами – нет!

На дворе заканчивается октябрь месяц. И с ним заканчивается еще один тихий вечер в семейной квартире. Муж ложится спать. Жена последним взглядом узнает погоду из компьютера и тихо заявляет:

– Завтра и послезавтра – снег!

На что муж так же тихо, но вслух сказал:

– Становится все холоднее и холоднее... Когда ж весна придет?

– В апреле.

– Так долго! Хочешь сказать, что с каждым днем мы к ней все ближе и ближе? Да? А на улице все холоднее и холоднее! Ты обманываешь меня!

– Так еще зима не началась!

– А когда весна-то будет?

– В апреле. И с каждым днем мы к ней все ближе и ближе.

– А на улице все холоднее и холоднее... Нет, ты обманываешь меня!

– Ну конечно! В этом моя суть!

Новелла

Кошка, скажи «мяу», и я скажу кто ты есть.

Еще звонок не прозвенел, слышу прыжок на постель со словом «мяу»!

Я первый открываю глаза на это чудо и смотрю, как кошка с середины кровати медленно передвигается по хозяйке. Наши глаза встретились на пару секунд, и кошка снова двинулась к лицу хозяйки, смотря ей прямо в глаза. Ложится у нее на груди, как сфинкс, продолжая неотрывно смотреть. Если хозяйка глаза закроет, кошка, приподнимаясь, снова скажет ей «мяу»! Она всегда так будит хозяйку еще до звонка. Немного до звонка. Вот это и удивительно!

Взять за ориентир погоду... – пробегает у меня мысль, – нет. Она каждый день разная. И тут же возникает тень сомнения, да кто его знает, – нужно разбираться в цифрах на часах!

И я толкаю хозяйку:

– Вставай! – в смысле первая, – все равно уже не уснешь.

Она соглашается.

Когда мы уже собрались на работу, жена чуть задержалась на кухне, а я посмотрел на кошку – она лежала на месте хозяйки. Думаю, еще на теплом месте, поджав под себя лапы, и смотрела куда-то в окно...

Я решил с ней попрощаться, все-таки уходим на весь день.

И обращаюсь к ней:

– Кошка, кошка!

Ноль внимания!

Тогда я подошел к ней, чтобы пальчиком почесать между ушей. Она вздрогнула от прикосновения и быстро повернулась с недовольным словом «мяу»!

Отдергивая руку на всякий случай, я – не хозяйка, обращаюсь уже к жене:

– Ничего себе! Представляешь, кошка задумалась!

И куда-то улетела...

На что жена ничего не ответила. Не знала, что сказать, или привыкла к этому ежедневному расставанию.

Мы стали уходить, и я помахал рукой:

– Кошка, пока!

И говорю уже жене:

– Не любит она провожать, молчаливая...

Уже на улице:

– Зато как встречает! Правда? Вся неугомонная... Еще ключ в дверь не вставили, а она уже за ней. И, открыв дверь, только и слышишь «мяу, мяу...».

Действительно, с приходом хозяйки она тут как тут – сидит за дверью. Я думаю, что она рассказывает о прошедшем дне. И трется обо все. И крутится под ногами. И крутится... везде. Ее рассказ затягивается, переходя в откровенное нытье, – просясь на ручки. Чем и достает.

Хозяйка не выдерживает, берет полотенце и шварк кошку. Она стремглав вылетает из кухни. Останавливается в дверях, садится и наблюдает за хозяйкой.

Я:

– Познакомься, кошка, это был «русский язык». Ты его понимаешь?

Кошка весь день ждала хозяйку. Нет, не нас, – хозяйку. Она спит, где угодно.

Забирается под покрывало на диване, лежит на кресле или спит на подоконнике на солнце, если оно есть. В общем – ждет хозяйку.

Ей скучно. Она одна во всей комнате. Собаки закрыты. Если их открыть, – переворот во всей комнате гарантирован! Только попугай иногда ни с того ни с сего начинает петь свои песни. На которые уже никто не обращает внимания.

С ним не поиграть – он в клетке.

Нет, кошка умная. Кошка хорошая. Она понимает. Ее не понимают. И этим она начинает доставать. Нам кажется, что она не понимает, что сама хочет. А она хочет на ручки. Чтоб ее погладили, приласкали. Она хорошая. Она понимает.

Это ее не понимают, когда приходят с работы усталые и не до нее.

Помню, как-то раз хотел зайти на кухню, а на пороге сидит кошка. Увидив меня, замаякала. Спрашиваю:

– Хочешь на ручки?

Взял ее, возвращаюсь в комнату, показывая жене, говорю:

– Смотри, как разлеглась.

– Еще и мурлыкает.

– Горячая, на батарее, наверное, лежала.

– Да, так на батарее она не разлеглась бы. Батарея скинула бы ее.

– Вот, чисто домашнее животное! Зиму никогда не видела. Лето не видела. Только дома.

– И мышей не ловит. Только то, что положат в миску.

– Поест и спрашивает, а играть когда? Надо ей хотя бы зиму показать.

– А как?

– Выйти на балкон, открыть окно... Через три минуты вдоволь насмотрится! И как рванет оттуда!

– Ха-ха-ха... Ну что, так и будешь ее носить?

– Да вот, думаю, куда б ее положить.

– Под одеяло.

– Нет, еще забуду про нее и сяду.

Через минуту продолжил:

– Знаешь, мне говорили, что есть один язык в Индокитае, по-моему, в Лаосе, или где-то рядом. Где-то там живет племя, на языке которого можно одним словом выразить целое предложение. К примеру, меня укусила собака. Слово одно, а удара ставятся в разных местах. Думаю, это переходный язык. Выучив его, можно не только понять кошку, но и поговорить с ней.

Конечно, наша кошка не охотник. Зато была хорошим другом.

Ее звали Соня.

Гости явно засиделись, и один из гостей, поднимаясь из-за стола, обратился к хозяину:

– Нам пора! Мы оставляем тебя одного... с телевизором. Поборешься! Если ты поборешь телевизор, ты выключишь его. Если нет, то первым выключишься ты.

Пусть будет юмор

Жена:

– У тебя джинсы давно порваны.

Муж:

– Ну и что. Надо постирать, заштопать, и они еще года два мне послужат.

– Да смотри какие дырки! Они и года не протянут.

– Ну год я еще в них отхожу.

– Нет. Надо купить новые. А то они развалятся прямо на твоих руках... пока будешь одевать.

– Да. Правильно. Вот так я отношусь к своим вещам. Как к друзьям! Пока они не умрут на моих руках! Потом я их похороню.

– Что!!!

– А ты? Посмотри, сколько у тебя вещей! Одни купила, другие сложила. Еще купила, еще сложила! Относишься к ним, как к своим врагам! Открой шкаф, посмотри... Это же – похоронное бюро!

.....

Сценка

Раннее утро. Двое подошли к остановке. Поздоровались со знакомым.

Он еще раньше пришел и объяснил свое раннее появление:

– В последнее время график общественного транспорта соблюдается довольно строго.

Первый из двух:

– Да? Можно сказать, что переходит в народную примету?

Оглянувшись, увидел троллейбус и продолжил:

– Вот подходит «четверка» – первая примета того, что следующей подойдет «пятерка», правда?

Вторая рассмеялась. А первый продолжил:

– После нее наступит время другой приметы – деньги платить за проезд.

– Ха-ха-ха...

– Что? Тоже народная примета!

Вторая:

– Умеешь ты шутить! Ха-ха-ха...

День рождения

рассказ

– У Катерины скоро день рождения, – размышляет вслух жена, – не знаю, что ей подарить...

Катерина – это лучшая подруга жены. И муж решил подержать ее размышления на эту тему. Так как и сам не знал, что ей можно предложить.

– Конечно, – ответил он задумчиво, – взрослый человек! Все есть. Это ж не ребенок. Ребенку подарить плюшевую игрушку, и все! Игрушек сейчас много. А что хочет взрослый? А взрослый и сам не знает, что он хочет. И поэтому никак не угадаешь, что ему надо. Сейчас ему надо одно, завтра другое...

Жена молча согласилась с его констатацией, но это не было решением ее проблемы. Муж это увидел по ее опущенному взгляду и понял, что надо что-то предложить. И начал так:

– Взрослому дарят: либо деньги – и пусть сам разбирается, что ему надо или что ему с ними делать; либо женщине – мужчине, а мужчине – женщину, – и пусть сами разбираются, что им надо на самом-то деле.

Жена:

– Ну ты загнул! Так нельзя!

– Хорошо. У тебя собака есть? У тебя две собаки есть. Вот одну и подари ей.

Тоже своего рода игрушка! Видела, как она ее радостно встречала? Вот! Научишь ее тоже лизаться, и все. Зато, когда бы она ни пришла, будет знать, что ее ждут дома!

Жена:

– Нет. Собака моя!

– Что за частнособственнические замашки?! А? У тебя две собаки. Одну-то можно подарить.

– Нет. Это же – друг!

– Ладно. Тогда давай проверим – продадим ее. Если прибежит обратно, снова продадим. Под рубрикой: друг приносит деньги! Для женщины это очень много значит! У тебя клиентов появится тьма!

– Бизнесмен нашелся!

– А что? Собака всем друг, кто ее кормит.

– Не скажи...

– Хорошо, уговорила. Не хочет Катерина собаку, подарим ей кошку. Хорошую кошку! Нашу кошку! Думаю, что Катерина давно забыла, куда у нее все время пропадает мясо, колбаса, рыба... Вот и вспомнят вместе! Обновят, так сказать, свою память. Просто надо объяснить Катерине, что это маленький у нее недостаток. А так, кошка хорошая! Кошка знает, правда, одно только слово «мяу»! Но зато она знает его так много раз! – что она обязательно ей понравится. Правда, правда!

Жена улыбнулась, но промолчала. И тем самым дала надежду, что у Катерины все же будет подарок. Муж так ее и понял и продолжил:

– Пусть, что кошка знает только одно слово, пусть. Зато она знает в этом слове двенадцать ударений! Три приставки к нему и шесть окончаний после него. А оттенков звучания, даже не счесть! Со временем начнут дополнять друг друга. И в итоге станут друзьями. Они объединят свои усилия в этом направлении, – куда, все время, пропадает их колбаса, мясо, рыба... Представляешь, они оба начнут следить друг за другом... – пауза, – иногда, я и сам удивляюсь тому, что кошка знает свое слово лучше меня. Можно сказать, грамотней! И ничего смешного! – Пауза. – За одно докажем и науке, что другом может быть не только собака. Которая, черт ее знает, почему-то понимает, что ее продают, а не отдают в «хорошие руки». Как говорят ей потом, когда продадут.

Жена:

– Тебе все смешно, да?

– Нет. Я хотя бы предлагаю, пытаюсь найти друга Катерине! Чего тут смешного? Правда, у меня в запасе еще остался попугай. Если ты не против...

– Нет.

– Как скажешь. Вот только я уже и не знаю, найдет ли себе друга Катерина без нас или нет. Во всяком случае я себе одного друга уже нашел!

И обнял жену.

Вчера муж с женой повздорили.

Сегодня муж призадумался... И, не выходя из задумчивости, обратился к жене:

– У меня такое впечатление, что мы, мужчины и женщины, с разных планет! Язык вроде один, а с таким трудом друг друга понимаем!..

– Да, мужчины с Юпитера, а женщины родились на Венере.

Он кивнул головой и продолжил:

– А Земля, это та нейтральная территория, на которой происходят наши встречи и расставания.

Это философское утверждение остается без ее ответа.

– Мальчишки... разными бывают. Одни приходят на Землю, чтоб повоевать, другие – что-то доказать себе... В итоге – стать мужчиной и вернуться назад сложившимся человеком! Девчонки... – муж снова задумался, – сначала тоже разными бывают... Но после замужества тут же возвращаются на свою Венеру и там становятся абсолютно одинаковыми – амазонками! И мы с таким трудом понимаем друг друга, что давай хотя бы оставим Землю в покое, а? И пока мы находимся здесь, давай искать точки соприкосновения хотя бы наших отношений. Учитывая, что у каждого свой мир! Который невозможно переделать. Не убежать от него. Мы уже рождены быть другими. И по любому каждый из нас рано или поздно вернется к себе. Никто на Земле не останется!

Жена улыбнулась, и помирились!

Как говорят дети:

– Миру мир, войне... Истину говорят!

Радостно, весело – день хороший!

Муж с утра дал таташку жене и сказал ей:

– Будешь знать!

– Что буду знать?

– То и будешь знать, за что получила.

– А за что получила?

– За то, чтоб знала!

– Что знала?

– Опять за свое! Сейчас дам еще таташку – точно будешь знать! Таташку и дают, чтоб знала!

– А что знала?

– Знала, за что получила. Знаешь, за что?

– Нет.

– За это и получила, чтоб знала. Так знаешь?

– Нет.

– Сейчас точно получишь у меня! И будешь знать, за что!

– Хорошо, дай таташку. Может, узнаю за что.

– На. (Дает еще.) За то, что день не успела испортить своим «не знаю».

Муж еще стоит в дверях, собирается вынести мусор.

Жена:

– У тебя сто рублей есть?
 – Конечно.
 – Зайдешь в кошачий магазин, купишь овса.
 – Это «Черный кот»?
 – Нет. Это другой. А этот «Кот и пес».
 – А да, да. Мы были там.
 – Да.
 – А че сто рублей? Я возьму две упаковки.
 – Нет. Там продают на развес.
 – Ладно. Возьму два веса.
 – Это сколько?
 – Сколько унесу. Принесу и положу попугаю на клетку. Пусть держит. Куда денется, правда?! Ведь клетка развалится! Представляешь, попугай стоит, как атлант... Крылья вверх, ножки уперлись в дно...
 Жена смеется:
 – Ну и скажешь ведь!
 – Его даже кошка испугается. Стороной обходить будет.
 Жена смеется.
 – Что смешного? Думаю, корм собакам покупать не нужно? Не пошлешь? А то я из них титанов сделаю!

Бабуля

Сидим, пьем чай: я, моя жена и ее старшая подруга.
 Старшая, отхлебнув чая, бурчит:
 – Утром шла на работу, солнышко светило. Хорошо было! Теперь снова все небо тучами заволочло. Но ничего. Скоро лето. Солнышка будет много. Смотри и любуйся, – пододвигает ко мне маленькую-маленькую, типа вазы, из какого-то пластмассового колпачка, – первые цветы – «мать и мачеха». Красота!
 – Конечно, и ты их быстро, чтоб не достались другим, сорвала.
 Она хихикает.
 – Ты же знаешь, – продолжаю, – я люблю смотреть на цветы там, где они растут. И никогда их не срываю. Какой смысл их рвать, чтобы они здесь завяли? Потешить свое самолюбие?

Она снова хихикает:
 – Ну это кому что нравится... Мне нравится лето. Скоро оно придет.
 – Да, и еще надоест. Будешь вспоминать про зиму.
 – Нет, никогда. Лучше б ее не было. Вот, если б Бог сдвинул Землю на двадцать семь градусов, у нас всегда было бы лето!
 – Почему Богу это делать? Он задолжал кому-то?
 – Да. Должен. А кто еще это сделает?
 – Вот так, обрати внимание, – обращаюсь к своей жене, – думают очень многие.
 Она поддержала:
 – Просят, всегда просят...
 – Думают, что Он уже много им задолжал. И ждут, не дождутся с Ним встречи... Как много хотят ему сказать! А лучше сказать – высказать. Более того – потребовать!
 – Да! А почему нет? Он все это придумал.
 – Цветы? Которые ты сорвала? Ты их сажала, ухаживала?

 – И лето круглый год?! Езжай в Сахару, там лето круглый год. Сейчас можно поехать, куда угодно!
 – И пятьдесят градусов.
 – В тени. Руку протянула со сковородкой и яишница готова! Прямо на песке.
 – Вот и езжай. У тебя как раз яйца есть.
 – Злая ты. Всегда злая. Оглянись вокруг себя, никого уже не осталось. Если б не она, – кивнул на жену, – и нас бы не было. На тебя не угодишь. Что-нибудь всегда не так, не потвоему.
 Жена, чтобы сменить разговор:
 – Ты вчера интернет смотрела, что новенького увидела?
 – Нет, я вчера смотрела кино.
 – Кино?!
 – Я всегда его смотрю. Называется «Позывные „Стая“».
 Минута молчания. Все чего-то ждут. Она сама догадалась чего и добавила:
 – Про Спецназ.
 Еще минута, уже удивленного молчания – все же человек на пенсии...
 – Про мордобой... – Уже сам себе вполголоса: – Не слаба!
 Жена:

– Я думала, смотрела «ВВС», про птиц.
 Хихикает. И сама же:
 – Да, кстати, скоро соловьи к нам прилетят, надо готовиться во всеоружии...
 Гляжу на жену:
 – В смысле – бумеранг, палку...
 – Из рогатки.
 – Поймала, морду им набила...
 – А как же! Все, как по телевизору. Бах-бах – быстро! Две минуты молчания. Молчат все.
 – Да я к вам зашла – работа закончилась... Пойду домой, посмотрю, может, новая появилась.
 Когда подруга ушла, муж обратился к жене:
 – Да ниче бабуля! Еще ниче!
 Еще поработает. Еще посидит на ней...

Муж занят делом под названием «не пойми чем». Вдруг перед ним появляется жена, он этого не заметил, и говорит ему:

– Ко мне на работе сегодня Макарыч подошел и спрашивает, что подаришь мужу на двадцать третье февраля?

Муж, не отрываясь:

– Ничего не надо. Все есть!

Жена глянула на мужа, улыбнулась и продолжила:

– Говорит, маечку купи ему.

Муж, не отрываясь:

– Ничего не надо! Сколько раз говорить – все есть!

Жена, также улыбаясь, продолжает:

– Он говорит, что никогда маечки свои не стирает. Так, бросит в стирку и все.

Муж, не отрываясь:

– Скажи ему: мой муж женился, и ему уже ничего не нужно. Все есть! Жена есть, больше ничего не нужно!

Жена, все еще улыбаясь, продолжает:

– А муж сам стирает свои маечки. Идет купаться, а за одно и стирает.

Муж:

– Всю жизнь сам стирал. Накупаюсь и стираю заодно.

Жена:

– Вот. Он удивленно посмотрел на меня и сказал: «Ничего себе, ты его выдрессировала! Сам стирает! А я, – говорит, – брошу в стирку и одеваю новую, свежевыстиранную».

Муж:

– Так и я утром одеваю свежевыстиранную.

Жена поменялась в лице:

– Ты сейчас доведешь меня до истерики...

Муж опомнился и оторвался от своего занятия:

– Да ты че? Это же шутка! Перестань. Скажи ему, что муж стиральной машиной не пользуется. Он в кнопках ничего не понимает... Надо купить стиральную машину, где есть «пуск» и «стоп», и все.

Жена не то плачет, не то смеется над его словами! Муж, отрываясь от своего:

– Да перестань ты! Это же шутка! У меня что, маек нет? У меня все есть!

Жена, уже плача, продолжает:

– А он спрашивает: «А он пьет? Купи ему бутылочку водки». А я ему показываю (показывает на пальцах мужу) вот столечко...

Муж:

– Да не нужна она мне!

Жена:

– Тогда, говорит, возьми ему пиво...

Муж:

– Вот это да!.. Вот пиво да! Полторашку! И к тестю... то есть к отцу.

Посмотрел на жену и про себя подумал: Слава Богу, успокоилась!

Жена кивнула:

– Правда?

– Устроим праздник! Отдохнем! 23 февраля все же...

Жена действительно успокоилась. Кивнула головой и положила ее на плечо мужа.

Жена:

– Мы приглашены на юбилей! Надо купить какой-нибудь подарок.

Муж:

– Опять «голову ломать»! Они взрослые люди! Все есть!
Какой подарок? Пришли – вот и подарок!

Жена вся с ним несогласная.

Муж:

– Вот ты пришла домой, и муж рад – вот и подарок ему.

Муж пришел домой, жена рада?

Жена:

– Да.

Муж:

– Если не будешь рада – напыюсь! И приду домой без подарка.

Жена вопросительно смотрит ему в глаза.

Он:

– Значит, это был обычный, заурядный день...

Она:

– И не боишься?

– Это жена должна у бояться мужа!

– Почему надо бояться?

– Так положено...

Жена снова посмотрела на него вопросительно.

Муж:

– Что, скалкой ударишь?

– Нет. Ключи дам, и иди в свой «офис»...

Муж:

– Как! Я пришел домой! Правда, без «подарка»...

Жена, подумав, говорит:

– Давай дома устроим демократию!

– Это когда нас бояться?.. Ну, там, – собаки, кошка и по-
пугай, да?

Жена улыбалась целую минуту. Потом произносит:

– Тогда давай устроим дома свободу!

Муж:

– Свободу?! Если свободен, то от чего? От жрачки? Не
смогут они без нее.

Все. Жена перестала улыбаться и задумалась надолго.
И что лучше, не знаю...

– Что тебе купить? Капусту будешь?

– Да. Да и салат из капусты не плох.

– Щи, борщ приготовим.

– А лучше – пирог из капусты. А сверху рыбку из консер-
вов положить.

– Да.

– Что да?

– Так и сделаем.

– Пока ты будешь делать, я стырю у тебя первый готовый
пирог. А через пять минут приду за своим и спрошу: где мой
пирог? Нету?! Отдавай свой! И еще заберу!

– Ха-ха-ха... Я сделаю больше пирогов!

– Хорошо. Будет тебе ха-ха... Тогда я приду и заберу...
свою вторую половину.

– Мне нравится, как ты говоришь!

– Ну вот, все испортила! А я хотел прийти уже за твоей
второй половиной...

Жена:

– Завтра «родительское», пойдем на кладбище вместе?

Муж:

– Да я и сам давно там не был.

– На «северном»?

– На «южном».

– А что ты там делал?

– Да я... не к себе.

Переглянулись. Жена:

– А хорошо было бы приготовить «два на два» заранее...

– ...Памятник поставить, фотографию, табличку... без дат.

– Приходить и ухаживать.

– Ну да. А кто еще будет?

Что за люди?!

Вот так звонишь знакомой:

– Ну что, в субботу будешь свой день рождения справ-
лять?

А она:

– А я еще не родилась. У меня завтра, в воскресенье,
будет!

– Как это – не родилась?! А кто трубку взял?! Родилась ты уже давно. А сейчас – день раньше, день позже – значения не имеет. Как тебе удобно. Там, «наверху», никто не обидится. Там у всех, особенно у пенсионеров, идет выслуга – год за два! А то и за три. Кому как повезет. И если на душе уже праздник, беги в магазин! Упустишь момент, будешь ждать следующего года. И тогда получится точно вот так...

Звонишь, поздравляешь... Можно сказать, стараешься! А тебе в ответ:

– А у меня уже было... в прошлую субботу.
– Как это было?! А что, следующего дня рождения уже не будет?!
– ...
– Так я и начал поздравлять заранее! Беги в магазин! Что за люди?!

Первый вариант.

– У тебя на носках такие дыры на пятках!..
– Нормальные носки, нормальные и дыры.
– А зашивать их не пробовал?
– Зашивал. Они снова рвутся на этом месте. Снова и снова. Бросил зашивать, и они перестали рваться!

Второй вариант.

– Что у тебя на носках дыры постоянно на пятках?
– Носки такие – делают все на зло!
– А зашить их не пробовал?
– Зашивал и не раз. Они снова рвутся на этом месте. Снова и снова – как на зло!
Бросил зашивать, они перестали рваться... мне на зло!

Две стороны одной яви

Муж спешит к своей жене... с одной стороны.
Жена радостно его встречает... с другой стороны.
И целуя мужа говорит ему:
– Хорошо иметь жену, правда?

Муж, чуть приподнимая глаза вверх, отвечает:

– А иметь жену – еще лучше!
Она, смеясь, чуть опускает глаза:
– Пошляк!
– А ты что имела в виду? А да, ты только имеешь в виду...
.....
– Все как во сне? А я наяву. И наяву все, как во сне!

Можно и другой вариант.

Он:
– Надо держать свой статус!
Она:
– Почему ты так плохо относишься к женщинам? Им и так не повезло...
– Гм... Так надо было сразу выбирать. Я выбрал мальчика. Я сразу знал, что хотел. Потому и выбрал. А ты?

– ...
– Наверное, у тебя был завышенный спрос. В смысле, много хотела, да? Нет?
– ...
– Понял. Ты до сих пор не знаешь, что хочешь. А это значит, что именно так и становятся девочками. Ладно тебе! А что плохого быть девочкой, женщиной?

– ...
– Они живут до старости! И когда приходит старость, они и в старости живут.
А мы? Нормально умереть не можем... Старость в глаза не видели...
Да и глаза бы ее не видели.

Пока прогуливаются по городу, она заводит разговор:

– У одной знакомой зять в аварию попал. Дочь с потерей мужа впала в депресняк. Говорит, если его нет, зачем мне здесь? А у них двое детей – ее внуков. Так знакомая усердно молится!

Он:

– И куда люди торопятся?! Каждый день аварии! Вот мы с тобой ходим пешком – пять километров в час, и ниче. Вроде все успеваем. А на машине – шестьдесят километров в час!

Ведь ясно, что быстрее. Зачем выжимать сто пятьдесят? Неужто жизнь так быстро движется, что, за ней чтобы успеть, надо выжимать сто пятьдесят километров в час?! Здорово мы с тобой поотстали! Вот только куда? На тот свет? Надо бороться за жизнь, а они тягаются со смертью.

– Так ведь жизнь такая, что все друг к другу относятся с неприязнью. Пытаются обогнать...

– ...обмишурить, объегорить... Точно. Смерть садится к нему в машину и говорит: «Хочешь от меня убежать? Выжимай сто пятьдесят...»

– Ха-ха-ха...

– Что ха-ха? Он и жмет на педаль с перепугу! А она не там, а здесь его ждет.

Подошел к одному и говорит ему:

– Представляешь, я, грешным образом, подумал...

Он:

– В смысле – подумал и согрешил?

– Да...

Замолчал и отошел.

Стоматология

Зашел очередной пациент и говорит:

– Доктор, я бы хотел...

Доктор:

– Садитесь в кресло, потом скажете.

Пациент, сев в кресло:

– Я так думаю, что его еще можно полечить. Вырвать все-гда успеем, да?

Доктор:

– Так, поглядим. Сядьте выше.

Жик-жик-жик...

Доктор:

– Мужчина, сядьте выше и сплюньте.

Мужчина сплюнул:

– Как здорово! Я, когда сюда шел, думал, зря не умылся.

Шас «как рукой сняло»!

Жик-жик-жик...

Доктор:

– Мужчина, сядьте в кресло. У нас на полу не сидят!

Жик-жик-жик...

Мужчина:

– Как здорово! Доктор, это все? Еще нет?!

Доктор:

– Мужчина, да сядьте же выше! Полы подметать не надо, – они и так чистые. А где Ваш зуб?! Я хотела уже поставить пломбу.

Мужчина:

– Так это все! Вот зуб, – протягивает его доктору, – делайте с ним, что хотите.

Остановка

Муж с полными сетками в обеих руках. Жена стоит рядом.

Подошел транспорт – сели вместе.

К ним подошла кондукторша. Муж, перехватив обе сетки в правую руку, левой рукой достает деньги и подает кондукторше. Жена стоит рядом, наблюдает.

Кондукторша подает обратно ему билет и сдачу. Муж растерялся и обратился к жене:

– Возьми билет.

Жена стоит рядом. Просто стоит.

Муж:

– Возьми билет, иначе поедешь «зайцем».

Жена:

– Так нечестно!

Кондукторша улыбается, стоит и ждет.

Муж, оглядываясь вокруг на пассажиров:

– Ты берешь билет и несешь ответственность, а я – деньги.

Жена:

– Не-ет. Я возьму деньги, а ты ответственность!

Муж:

– Вот еще! Я за тебя заплатил! Могла бы и не торговаться!

Жена:

– Нет. Я возьму деньги!

Кондукторша и все остальные были не против этой сцены – стояли и ждали, улыбаясь.

Муж был бы тоже не против продолжить и предложить ей – либо деньги без ответственности, либо ответственность без денег... И, сделав паузу, уже вынужденно взял билет и деньги свободной левой рукой. Потом перехватив сетки... Вот только тут жена о них вспомнила!

Муж заходит на кухню из своей комнаты, а жена не одна – с подругой пьют чай.

Поздоровавшись с ее подругой, он протягивает жене кисточку со словами:

– На, от сердца отрываю!

Она:

– А еще пять штук?

– Какие еще пять штук?! Они мои!

Жена смеется. Он продолжает:

– Я первый их нашел!

Стал обращаться к ее подруге, ища в ее глазах поддержку:

– Между прочим, у себя в пакете. Открыл и первым нашел!

Жена, улыбаясь, обратилась к подруге:

– Я их купила. Три месяца искала в магазинах. Только сейчас они появились...

Муж:

– Че обманываешь?! Купила она... Я первый их нашел!

Подруга смотрит то на него, то на нее – не поймет. Он говорит серьезно, она смеется, но оправдывается. И задает навязчивый вопрос:

– Вы дома ремонт затеяли?

Он:

– Ну да! У нас с ней каждый день «ремонт отношений»! Все ей надо доказывать!

Жена:

– Нет. Просто ими станки убирать удобно. Я и купила десять штук...

– Опять обманываешь! Нехорошо! Вводишь человека в заблуждение.

Не обращая внимания, жена продолжает:

– ...и положила ему в пакет.

Он:

– Не было этого! Где свидетель? Кошка?

Жена смеется.

– Кошка ни за что не признается! Она понимает! Кто первым нашел – того и будет! Который раз со стола умыкает... Как помню на своей практике...

Только что это было, утром, положил на стол свой бутерброд, поднялся, чтобы налить чаю, и, помешивая, поворачиваюсь... – колбасы нет! Кошка сидит на моем стуле и умывается! Ничего не знает, ничего не видела! И ничего ты ей не докажешь! Потому что она первая нашла! Она понимает! Я тоже стал понимать! Глянул в свой пакет, и... нашел! Первым!

Жена:

– Хорошо! Тогда, я тебе огурцов не дам. Я их принесла на работу.

Он:

– Черт! Забыл про огурцы... Надо было с тобой махнуться... Черт, забыл!

Наконец что-то доходит до подруги, она:

– Ты что сюда пришел выпендриваться?!

Он:

– Я истину доказываю! Которую ты не понимаешь!

Обе смотрят друг на друга уже серьезно.

Он обращается к подруге:

– Вот ты нашла клад – он твой?

.....

– Вот! Ты первая его нашла! Правда? Какая разница, кто его туда закопал? Он твой! Правда? И никому ты его не отдашь! Правда?

.....

– Вот она истина – кто первым его нашел, того и будет!

Одна только жена улыбается.

– Ну все, – сказала подруга, – я пошла. Мне пора!

Проводили подругу. Вместе входят в комнату. Жена:

– Хочешь конфету?

– Сейчас нет...

– А потом не будет.

– А таташки?..

– Чем больше таташек, тем больше внимания!

– Вот так остаются голодными!

.....

Богатые люди

Читатель, Вы видели когда-нибудь богатых людей? Правильно. Это Вы видели богатых людей. А они, богатых людей не видели. Потому что богатыми люди становятся вдруг. И как-то сразу. Вот как я. И когда об этом узнал, чуть не лишился дара речи. Теперь хочу с Вами поделиться этим – своим волшебным превращением. Попробуйте. Может, и у Вас это получится.

А дело было так. Как сейчас помню. Разве такое забудешь!

Вчера, в воскресенье, мы с женой ездили в лес собирать чернику. Много собрали – полтора ведерка! Устали так, что еле добрались до дома, а разбирать оставили на завтра. То есть сегодня.

Вечером, придя с работы, поев и отдохнув еще от вчерашнего сбора черники, наконец занялись ей. Уже оставалось немного, и я, нарушая тишину, произнес:

– В следующее воскресенье снова поедем за черникой. Но возьмем только одно ведерко на двоих. Хорошо?

Жена вздохнула и, подумав, говорит:

– Мы – богатые люди!

..... Пауза.

Не сразу, не сразу. Но очень хотелось услышать продолжение, о чем это она?

Но она молчала. И все, что я смог, это выдавил из себя:

– и...???

Жена:

– У нас есть все!

..... Пауза.

Было над чем задуматься, было. И не сразу ей ответил.

– А знаешь, – говорю ей, – я горжусь тобой! Ты очень хорошо определила это слово «богатый»! В общем, у меня замечательная жена! Которая понимает...

И далее уже себе, мысленно:

– Куда б еще ее свозить?..

Грибники

Раннее утро. Можно сказать, сумерки. Солнце еще не встало и даже не умылось. Вот в это время по дорожке идут трое на свою «третью охоту».

До лесу еще не дошли, но знают, куда идут. Это две женщины, разговаривающие между собой, и идущий следом за ними мужчина. Одна женщина, та, что будет постарше – пенсионерка, идет спокойно, не торопится. Судя по ее разговору, все знает, все умеет! С ней рядом идет ее дочь. Судя по ее разговору, много что знает и столько же много чего не умеет. Мужчина, идя сзади, прислушивался к их разговору. И судя по его молчанию, он не только впервые в жизни шел на эту охоту, но и впервые вышел из своей комнаты... в такую рань! Шел следом и озирался вокруг, определяя, с какой стороны взойдет солнце. А так как оно и не думало всходить, он всецело положился на своих спутниц. Особенно на их разговор, хоть какой-то ориентир на темной дороге. Потому что лес, в который они идут, он видел и не раз, правда, издалека. А уж о «живых» грибах и говорить не стоит.

С приближением к лесу, мужчина стал задавать наводящие вопросы:

– А какие грибы мы будем собирать?

Та, что постарше:

– Подосиновики, подберезовики, лисички...

Что помладше тоже вторит:

– Там много белых...

Он:

– Короче – все!

Женщины смеются над ним:

– Нет, все не надо.

Он:

– А они отличаются друг от друга?

– Конечно! Краснушки, солонина, сухарки...

Он:

– Опять пошли «научные термины»! Я спрашиваю, чем они отличаются? Вы толком скажите!

Женщины снова смеются над ним.

– Хорошо, я буду собирать все подряд. Принесу вам, вы там сами разберетесь. Еще и камни прихвачу для веса. Говорят, среди них есть и съедобные. Правда, зачем их люди едят, не знаю. Сам не пробовал. Говорят, что они съедобные, но не перевариваются. А они все равно их едят... Чтоб потом сходиться на УЗИ, лечь на операцию...

Женщины опять смеются над ним! А он продолжает вправду:

– Вы не знаете, не в этом ли лесу их собирают?

Не знаю, что именно, но женщин просто прорвало на смех!

И как только вошли в лес, смех закончился. Почему-то стало светлее. Но без солнца. Оно, наверное, где-то взошло, но так и не умылось. И поэтому иногда начинался дождик, небольшой, быстро заканчивался и так же быстро снова начинался.

А в лесу хорошо!

Все сразу разбрелись, занялись делом. Так, изредка покрикивая друг другу. Нельзя сказать, что прошло какое-то время. Его никто не замечал за охотой. Просто раз – и вышли на какую-то дорогу. Нашли местечко и стали показывать друг другу свои находки.

У одной чуть-чуть. У другой чуть-чуть... И смеются друг над другом.

Только у мужчины чуть ли не полное ведро! Глядя на которое женщины притихли. Он, высыпая, говорит:

– Разбирайте!

И вот тут началось...

– У-у-у...

– Да это поганки...

– Да это фигня...

И осталось у него в ладонях только пять грибов. Правда, смеяться над ним не стали. Он все равно собрал больше их вместе взятых.

И тогда смеяться начал он:

– Слепой, без очков, а собрал больше вас! Вот так вот! Это потому, что я их не видел. Это они смотрели на меня.

Всем стало снова весело! И мы дружно пошли в другой лес. Может, там повезет.

В другом лесу тоже оказалось негусто. Чувствовалось, что и здесь прошла не одна нога профессионалов, побывавших до нас. И не оставивших после себя ни одного следа. Только дождик стал лить продолжительней. И, выходя уже из этого леса, женщины согласились между собой, что да, времени прошло уже немало, и пора заканчивать. Снова сравнили, что нашли, – мало добавилось. Зато у мужчины чуть ли не полное ведро! Разбирали его уже без всякого смеха, – полведра стало теперь

на троих! И решили все свое отдать ему, – есть-то будем все равно вместе.

Мужчина, чтобы поддержать женщин, стал рассказывать им сказку про трактор.

– Это все потому, – говорит он, – что вы не умеете собирать. Учитесь у меня. Там, где я прошел, лес чист! Даже ни одной поганки не осталось! Можно сказать, лес обновлен, вспахан мною! Лес становится другим, новым, свежим...

Всем стало смешно! Настроение поднялось. И согласились с тем, что хорошо погуляли! И что они обязательно снова пойдут за грибами. Но уже в другой лес.

Ведь так хочется надеяться на то, что не только мы жаждем встречи с лесом, но и лес ждет встречи с нами. Особенно с мужчинами, которые ничего не понимают в грибах...

Девушка своему парню (просто, еще не было регистрации – так бывает):

– Мне в 12.00 нужно на уколы, отпустишь?

– Хорошо. Мне с тобой пойти?

– Ха-ха-ха...

– Что ха-ха? Я предлагаю руку помощи! Так сказать, поддержку: если за руку, то – морально; если за ногу, то – чтоб не убежала!

– Ха-ха-ха...

– Что смешного-то? Я протянул «руку помощи»! А ты – ха-ха...

Странная метаморфоза!

– Ты где?

– Здесь.

– Нет. Ты сейчас где был?

– молчит.

– Не хочешь говорить?

Другой, сидящий рядом, вошел в разговор:

– Человек только что сидел за общим столом, разговаривал, улыбался всем, и стоило было ему задуматься, повернуться, как тут же пропал! Исчез куда-то...

- Странная метаморфоза происходит с человеком!
- И не хочет говорить!
- А ведь интересно было бы послушать человека, где он был только что? Что делал там?
- Странно, и не хочет говорить...

Женщина при мужчине произносит:

– Почему мужчина никогда не делает то, что я ему говорю?..

Мужчина, задумавшись, отвечает:

– Это хорошая тема в женской психологии... Думаю, надо взять несколько примеров, расписать их и вынести на обсуждение... Думаю, вопрос отпал бы сам собой до его обсуждения. Главное, его вынести...

Рассказ

Не доезжая деревеньки Прокунино, что от города в сторону Михайловского, водители рейсовых автобусов обычно по просьбе грибников и ягодников останавливаются у поля и выпускают всех желающих – так и короче, и удобнее для всех. Вот на этой, объявленной сейчас остановке, кроме всех прочих, а это человек двенадцать, вышли с автобуса еще трое. Последним вышел Илья и тут же, оборачиваясь вокруг, спросил:

- А далеко до «карт»?
 - Ну... – начал Сергей и задумался – как до нашей дачи. Галина поправляет:
 - Даже дальше.
 - В общем, идешь-идешь, идешь, уже повесив нос, потом оглянешься, а она рядом! Просто идти долго, а так-то рядом. Галина:
 - Это Земля вертится!
 - Ага... Как это я сразу не догадался?! Хорошая мысль!
- Постояли, проводили всех. Все, своими группами, разошлись в разные стороны. Потом собрались сами и двинулись через все поле в сторону леса по тропинке.
- А мысль стала досаждать...

– Надо не ходить по земле, это очень долго, а подпрыгнуть и зависнуть, как волейболисты, на несколько секунд, правда? Земля сама и повернется!

Чем вызвал улыбку у остальных. Шагать стало веселее!

– Вопрос в том, на сколько секунд нужно задержаться? Здесь главное – не промахнуться! А то придется возвращаться.

Оглянулся вокруг, прошли полполя, и улыбаться перестал. Объявил всем, что погода нам благоволит, даже солнце нам улыбается до самого горизонта!

А остальное только Галине:

– Посмотри на те две высокие сосенки, – указывая кивком головы, – верхушки качаются!

– Ну?

– А ветра-то нет!

Она тоже оглянулась, – идем по открытой местности, а ветра нет. И качаются верхушки только у двух, самых высоких сосен.

– Нас давно заметили...

Сергея обернулся на Илью. Он шел, опустив голову. Его редко «прошибешь» даже чем-то смешным. Да и красоты вокруг, его мало привлекают. Илья постоянно пропадает где-то в себе!

– Илья, насколько я помню из школьной программы, диаметр Земли... где-то около сорока тысяч километров! Если разделить их на двадцать четыре часа, то получится... почти тысяча шестьсот семьдесят километров. Вот это скорость! Вполне реально подпрыгнуть, а?

Илья оживился, но скепсис взял над ним верх. Он достал телефон и начал на нем подсчитывать. Серега, заглянув туда, произнес:

– Почти полкилометра в секунду!

Галина, знавшая волейбол:

– Все равно – не реально!

Сергея не сдавался:

– Есть такой вид – прыжки с шестом! Плюс – по прямой, плюс – поправка на ветер...

Илья:

– Это на экваторе может быть... У нас в средней полосе будет...

– ...поверь, будет еще быстрее! Быстрее только на полюсе, – голову повернул и тут же «отмахал» часов десять, не глядя! Вот это скорость! Что сразу ха-ха? Поэтому на полюсе дачи не строят и туда за грибами не ходят, – промахнуться можно так, что окажешься в другом государстве!

Поле прошли незаметно. Дебаты закончились. Далее начался какой-то бурьян из молодых деревьев. Они растут сами по себе, вперемешку с поваленными как попало деревьями. Тут явно когда-то заготавливали лес, и одна стройная их лежанка тому пример. Метров через сто с небольшим мы встали на перекрестке. И слева, и справа стоял лес! Наша колея лежала между ними, загибая чуть влево. Шли не спеша – колея полна воды. Так было всегда. Никогда, сколько помню, она не пересыхала. Никогда! Чтобы не залезть в грязь, постоянно переходили то на одну сторону, то на другую. Серега шел первым, не только показывал дорогу, но и постоянно оглядывался на Илью – он шел последним. Шли молча, разговор как-то не клеился. Серега, обходя очередное препятствие, начал первым:

– Илья, ты не молчи! Говори чего-нибудь. Понимаешь... – не знал, как начать, – здесь люди пропадают!

Оглянулся, Илья шел как ни в чем не бывало. Как всегда – не прошибаем. Наверное, думал еще о чем-то своем. Сергей успокоился и продолжил:

– Знаешь, это происходит незаметно для остальных. И всегда с последним.

Прошел очередное препятствие, подождал, когда его пройдет Илья, и продолжил:

– Это происходит примерно так, и всегда молча, – присел завязать шнурок... нагнулся от ветки впереди идущего... или решил зайти «за кустик»...

В общем, вот этот щелчок, хруст... мы можем и не обратить на это внимание, а когда повернемся – человека нет! Так что ты не молчи...

В этот момент нас догоняли тоже два мужика и женщина. Обошли и так же быстро ушли вперед.

– Илья, обрати внимание, такое впечатление, будто они играют в догонялки! Это – бывалые! Они знают, что грибов хватит всем! Просто никто из них не хочет оставаться последним!

Илья посмотрел им вслед, улыбнулся, но ничего не сказал. Мы продолжили свой путь не спеша. Так, как шел сам Илья, – вдумчиво, размеренно, – грибов хватит всем!

Минут через пять Серега снова продолжил:

– Самое худшее в этом то, что ты вдруг можешь увидеть в шагах семи-восьми большой гриб! Белый гриб! И стоит тебе лишь его взять! Естественно, ты делаешь эти шаги в сторону молча – зачем пугать или звать остальных, правда? Подошел к этому месту, а его нет! Растерянно оглянулся вокруг – показалось что ли! Да нет. Вот еще один! Надо только подойти и взять его! Подошел, а его тоже нет! Вот тут к тебе приходит «смутное» чувство, оно кровь начинает леденить! Ты осторожно оглядываешься, ища уже дорожку вернуться. Ее не видно, только проблеск света. Как горизонт на закате. Недалеко ушел! Кричать еще пока стыдно. Но ты видишь, что напрямик не пройти! Как сам понимаешь, с твоей стороны это будет уже паника! Ты же взрослый человек! Естественно, берешь себя в руки, оглядываясь, ищешь дорожку среди ветвей посвободней, чтобы можно было пройти. И она оказывается рядом, вот она! Но почему-то идет вдоль «горизонта». Она и сама темная, и ведет куда-то в темноту. На ней нет ни одного следа, даже никакого животного. И если ты на нее встанешь, пропадет все! Исчезнешь ты, исчезнет свет, и никакое уже твое «мяу-у» на весь лес не услышит никто! Даже рядом! Даже сам себя не услышишь... – ты пропал!

После этого рассказа, Серега стал уходить в отрыв. Оставливался у какого-нибудь поворота, и ждал их подход, и снова уходил. Серега видел, что Илья находил какую-то тему для разговора с Галиной, и это успокаивало его.

Не знаю, поверил Илья или нет, во всяком случае шаг в сторону не делал.

Так мы вышли из леса на распутье. Здесь открывались болота, и справа, и слева. Дорога шла между ними. А распутье потому, что именно здесь, перед лесом, стояла вода, и в любое время. Пройти эту часть дороги всегда составляло проблему, обойти невозможно! Когда-то на этой дороге был специальный настил из бревен. Сегодня мало что от него осталось. И, кажется, воды прибавилось. Думаю, она перетекает в этом месте из одного болота в другое. Поэтому все переходят эту часть дороги под названием «кто на что способен»!

Ну и мы гуськом, гуськом, друг за другом, методом тыканья, раза с третьего прошли! Одно радует, и все согласились, – вчера здесь был дождь! Грибов хватит всем!

Далее вся дорога шла без луж. По обочине деревья стояли уже стеной – здорово поднялись с того года! Поэтому эту часть нашей дороги мы прошли куда быстрее.

Выйдя на «карты», сразу стали разбредаться. «Карты» – это такой же лес, только прокопанный ровными рядами, метров по сорок, для отвода воды. Очень удобно брать каждому свой участок и проходить его вдоль, где-то меньше километра.

И только с третьего захода мы наконец согласились с тем, что грибов здесь нет.

Лес был абсолютно сухим! Дождь обошел его стороной. Илья опустил руки – зря пришел. Его подбадривала Галина: – Кто же знал?! Следующий раз повезет...

Сергея сдаваться не хотел. Решил осмотреть хотя бы обочины. И, проходя свой участок, просто собирал ягоды и тут же их ел. Брусники, голубики, черники – немерено! Крупная, спелая, только присел – собрал две ладони! И никому она не нужна! Так часто бывает – год на год не приходится. Ехал за одним, а получил то, что есть...

Обочина тоже была сухая, но стали попадаться грузди. Настоящие грузди! Темно-синие с зелеными прожилками. У Сереги «блеснули глаза» – в них появилась надежда! И началась охота! На самом деле грузди редко попадают, а здесь...

Из-за сухости они были маленькими, с ладонь. На самом деле они должны быть в три ладони! Можно себе представить, да? Но это уже было нечто. При выходе со своего участка Серега оставлял свой рюкзачек как ориентир и начал ходить вокруг него кругами, все время увеличивая их. Нельзя этот гриб просто увидеть, к нему надо подойти на метр-полтора, и вот он! Только оглянись и приглядишься!

С переходом на другую сторону Илья стал помогать собирать грузди, потому что Галина пообещала ему дать поллитровую баночку засоленных груздей.

Во всяком случае мы собрали их целое ведро. Хотя что-то!

Время поджимало – автобус ждать не будет. И мы собрались в обратную сторону.

По дороге до развода Серега сделал несколько попыток пролезть через заросли по обочине на болота, в надежде, что сухарки и черноголовики сейчас были бы кстати. Но все оказалось не так. Болото зарастало молодым ельником прямо на глазах и довольно густо. Никаких грибов – вода ушла. А когда-то здесь было много грибов, в особенности подберезовиков и черноголовиков. Помнится, в одном месте нога провалилась и попала между двух бревен... Здесь был лес! Очень давно. Сейчас все возвращается.

Когда подошли к распутью с другой стороны, мы не нашли нашу же дорожку. И стали прокладывать новую. Старались идти по бревнам и ближе к обочине.

Сергея шел первым, и уже на выходе не удержался на бревне, и ступил одной ногой в воду. Но быстро шагнул другой на возвышенность и стал ждать остальных. Илья тоже не удержался на нем и, ступая в сторону, просто сел в воду. Сам поднялся и вышел – уже все, уже можно, что уж там. Оказался таким самостоятельным, даже руку не протянул, чтоб ему помочь! Не захотел. Только одна Галина прошла. Можно сказать, вышла из воды сухой.

На повороте дороги остановились и стали выжиматься.

– А какая здесь глубина? – спросил Илья.

Сергей посмотрел на эту со всех сторон большую лужу и говорит:

– В принципе – по колено. А так, каждый находит здесь свою глубину. Мне и было по колено. Я не зачерпнул воды, потому что брюки у меня поверх сапог. Вода попала, да немного, и потому просто намок носок. А тебе оказалось по пояс. И то же самое место, правда? Для Галины глубина оказалась никакой.

Помню, в том году мы сами уже прошли и смотрели, как переходят за нами четыре женщины. Первые три удачно, а последняя не удержалась на бревне и плюхнулась во весь рост! Одна голова виднелась из воды. Да, Галина? Так вот, ей глубина оказалась по самую шею! Тогда я задержался еще чуть-чуть, думал, сейчас все повернут назад. Нет, пошли дальше!

Опережая взгляд Ильи продолжил:

– В этой луже нет никакого подвоха или волшебства. Кроме того, что оно большое. Просто сапоги у всех ниже

колен, и, опуская ногу в воду, кажется, что дна не достать. Именно страх в «наших глазах» делает глубину еще больше!

А так все просто. Я иду первым, Галина за мной. Я упал, Галина перешла... Всегда сухая!.. Шутка, шутка...

Если Илья подпишется, значит, снова пойдет с нами в лес. Илья, прочитав рассказ, подписал: утверждаю!

*Посвящается Белову Илье Игоревичу.
(Странное у него пристрастие к черным грибам...)*

Уже глубоко в лесу, по дорожке, по которой идете и Вы, вдруг слышите человека идущего впереди Вас в том же направлении, но постоянно кричащего: а-у, а-у!

Вам кажется, что этот человек сбился с пути и не знает в какую сторону вообще идет. И, догнав его с желанием ему помочь, Вы с удивлением узнаете, что он не один!

И что он идет по дорожке как ориентир для других, которые идут рядом.

Идут незаметно, молча, с обеих сторон.

Середина октября. За столом сидят трое.

– Сейчас есть грибы? – спрашивает один из них. – Кто знает?

Первый с удивлением:

– Так в сентябре надо было собирать. А сейчас ночи холодные! Какие грибы?!

– Да мне нужна солонина.

– Ну и что?

– Да нет, должны быть. Попадались ведь маленькие белые... Смотря на какую поляну попадешь...

Третий:

– А где такая поляна – «на которую попадешь»?

Первый:

– Я знаю. Это от «Толбухина» восемь километров вправо...

Третий:

– А-а, ну да. Приезжаешь прямо на поляну... и ты «попал»!..

После несколько ночей только одни грибы и будут сниться...

Вот только не знаю, белые или солонина...

– Кому как повезет!

– Ты опять за ягодами?

– Конечно. Комаров кормить. Они там одичали. Знаешь, как ждуть!

Одними ягодами сыт не будешь.

Собираются в лес по ягоды.

Он:

– Хочешь-не хочешь, а в туалет надо сходить. Если в лесу приспичит... Комаров там!..

Она:

– Мы поедем за ягодами. Клюква, если повезет. Можно и бруснику. Главное – витамины. А грибов уже хватит, – чуть подумав, – если только сухарок.

Он:

– Да и попадется белый, подосиновик, и что? Будем ломаться перед ним? Отплясывать танец грибника?

– Ха-ха-ха...

– Конечно, возьмем, правда?

Уже вышли из дома, идут к остановке, а он все не унимается, говоря ей:

– Хозяева леса – комары! Это они специально разводят чернику, бруснику. Ждут таких дураков, как мы. И как только дождутся, у них начинается праздник – «страстная суббота», страсть как хочется!

Уже на остановке продолжил:

– Я все-таки отдаю им должное... Целый год разводить плантации, ухаживать за ними, чтобы раз, всего один раз в году наестся до отвала!

Сели в автобус, и, подъезжая к своей остановке, снова говорит ей:

– Когда подойдем к лесу, надо сперва спросить, крикнуть: мы пришли! Может, они не нас ждут.

– Да, конечно. Сначала спросят группу крови!..

– Да, да. А потом, если скажут: заходи, мы повернем обратно.

Если промолчат, значит, ждут не нас, и можно смело заходить.

Мысли вслух

– Вот мой первый муж от первого брака...

– Хорошо сказала! Мне понравилось! Лучше не продолжай, а то все испортишь.

Жена мужу:

– У тебя челочка ровненько лежит. Что за палекмахеру ты ходил?

Муж растерянно:

– Да к собачнице...

– То-то, я думаю, ты на бедлингтон-терьерчика похож...

Муж гладит живот у жены и философски говорит ей:

– Вот здесь как-то получается ребенок...

Жена рассмеялась! Муж сразу:

– Что смешного? Ребенок – это не смешно! А вот как он делается – просто смешно!

И сам расхохотался. Философия на этом закончилась.

Жена:

– Ты уже уходишь?..

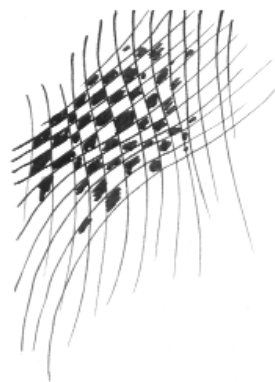
Муж не нашелся что сказать, вытащил рублик из кармана и протянул ей со словами:

– Держи. И думай о том, что он всегда больше, чем муж рядом...

.....

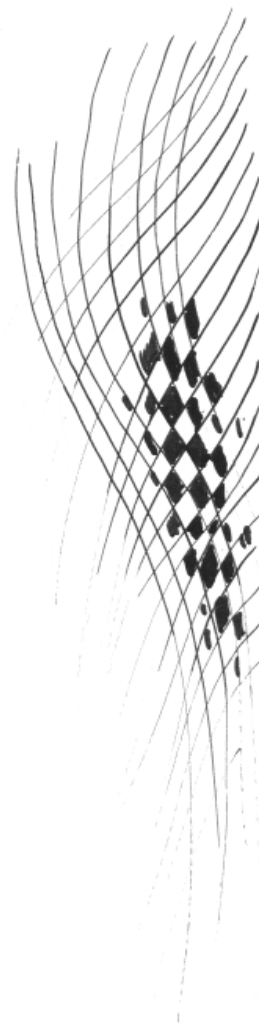
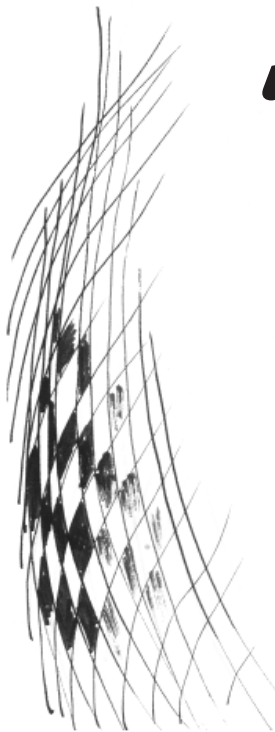
Дартс – это когда ты бросаешь.

А когда бросают в тебя – это иглоукалывание.

Глава шестая

Вторая половина

В жизни, читатель, как Вы знаете, существуют светлые и темные ее стороны. Так и в любой семье, тоже есть свои и статки, и недостатки. Есть день, а есть ночь. Все движется, и все меняется, сменяя друг друга, или переходя из одного в другое. И только человек, вступая в новый этап своей жизни, думает, что он открыл его первым. Думаю, Адам с Евой могли бы поспорить на этот счет. На счет – первооткрывателя. Так и мы открываем этот сериал не впервые. Всегда есть что сказать, всегда.

- Ты что задумался?
- Смотрю, как наш певчик резвится – радуется жизни!
- Он же не возомнил себя писателем...
- Он знает, что он просто птичка, и радуется жизни!
- Ха-ха...

С утра проходил профосмотр – так получилось. Впервые иду на работу с обеда. Хотя и был наслышан...

– Да, да, Светлана, привет! Извини. Чуть не заметил... С праздником! Конечно. Глаза-то разбежались! Целый поток женщин идет навстречу... Как на демонстрации! Вас отпустили!.. Да, Светлана. Все идут довольные, счастливые, солнышко светит... Глаза-то у меня так и разбежались! Вот думаю, чем не весенний карнавал! Да. А как похоже! Да. А мужчинам нельзя. Их отпусти в честь праздника, так они и двадцать четвертого не выйдут... Так только, на полчаса... выпить стопочку, закусить и обратно... на работу. Да, да, обед называется.

Вот сейчас время обеда, да? И я с обеда как раз... Вот глаза-то и разбежались!

День 8 марта!

В этот день уже собрались гости. И, как всегда, ждут одну. Наконец она заходит и говорит:

- Да нет, не надо меня поздравлять.
- А мы не Вас поздравляем, а все вместе Восьмое марта встречаем. И оно вот только что пришло. Этот день наступает так быстро... сразу после двадцать третьего февраля. И на-

звать его двадцать четвертым февраля... было бы некрасиво. Поэтому называли этот день Восьмым марта.

Жена еле глаза «держит».

Мужу тоже... спать хочется!

Он:

– Так тебе и надо! Как можно не давать спать любимому человеку?! А? Я спрашиваю тебя. А?

.....

– Сама не спит и другому не дает. Мужа на тебя не хватает!

.....

Через минуту стало жалко на нее смотреть.

– Вот предложи тебе сейчас сесть, ты и упадешь, да?

.....

– Ну, ты давай не кисни, не раскисай. Еще вечером пьянка.

.....

– Что смешного? Обещала пойти на юбилей! Так еще и меня за собой потянула...

Мужа на тебя не хватает!

Не знаю... но знаю точно, что муж из меня сегодня никакой.

На следующий день, уже на работе, в обеденное время, будучи уже мужем, да еще каким, сразу обратился к жене:

– Мне помнится, вчера, ты была больно говорливая! И сейчас я пришел на разборки с тобой. Признавайся: ты чем недовольна, или много слов знаешь?..

Она улыбается. Ничего не ответила. Но муж остался этим доволен. Что к ней вернулась молчаливость. Через некоторое время обоюдного молчания первая заговорила жена:

– Ну давай поразбирайся со мной еще, а?

Муж с утра:

– Так спать хочу! Ты не знаешь, кто из нас двоих в этом виноватая?

– Так спи, кто тебе не дает?

– Сегодня вечером я найду виновную...

- Да я убегу к родителям...
- Я подожду. Ближе к ночи снова поищу...

Попугай

- Семейная пара спросонья завтракает.
Он ей задумчиво:
- Я знаю, о чем он поет!
- Она еле-еле поднимает на него свои глаза, а он продолжает:
- Он поет о том, что нет у него воды.
 - Есть у него вода.
 - Тогда он поет о том, что у него есть вода! И как ему было бы плохо без воды.
- Через пару минут молчания, он спрашивает ее:
- Может, у него овес закончился?
 - Есть у него овес. Просто он радуется солнышку. А ты не понимаешь.
 - Почему, понимаю. Понимаю, что он поет о том, как хорошо, что в его жизни есть солнышко! И как темно ему было бы без него... в его жизни. И что оно каждый раз встает по утрам...
 - Что ты ко мне пристал? Я еще плохо соображаю.
 - Вот, и я тоже плохо соображаю, когда кто-то орет ни свет ни заря впереди будильника!
 - Да ему просто скучно одному. Поговорить не с кем. А ты сразу в него подушкой бросаешь!
 - Хорошо. Следующий раз я сперва проверю, есть ли у него вода, овес и светит ли ему солнышко...

*Посвящается нашему попугаю. (Его уже нет.
Но память о том, что он был членом семьи, осталась.
Хорошо, если бы мы относились так же и друг к другу).*

Продолжение

- Жена:
- Корма для попугая осталось на один день.
- Муж:
- Ладно, я найду, куплю после работы.

- Жена:
- Если не будет, я потом куплю, завтра или...
- Муж:
- Как не будет?! Будет! Куда денется? Я скажу им, если попугай умрет, они заплатят за него в три раза больше! Сейчас похороны сколько стоят?
- Жена:
- Дорого!
- Муж:
- Член семьи!
- Жена:
- Коррупция!
- Муж:
- Тем более. Чтобы похоронить члена семьи... дорого овес им обойдется! Дорого!

Карты «Таро»

- Невеста перед свадьбой подошла к своему жениху и говорит ему обиженно:
- Мне карты «Таро» сказали, что ты ко мне охладел!
- Жених:
- Карты?! Тебе сказали карты?! Значит, так, когда я приду домой уже мужем, я с ними разберусь, кто в доме хозяин! Есть только официальная точка зрения, и она – моя!
 - А что ты с ними сделаешь?
 - Выкину.
 - Нет, – обиделась невеста.
 - Хорошо. Тогда я вас построю. По ранжиру. А то карты, видите ли, ей сказали... В доме хозяин должен быть один! До свадьбы были они. После – я!.. далее буду говорить. И чтоб у меня ни-ни! А то начнется... – у каждого свое мнение!
 - А как ты нас построишь?
- Жених проводит рукой по воздуху и отвечает:
- От велика до мало. Первая ты. Потом две собаки, кошка, попугай, а уж потом карты. И чтоб держали свое мнение при себе! Все должно быть четко! Когда писать, когда есть, а когда спать. А то, видите ли, мнения у них начинают расходиться...

– Но ты их не выкинешь?
– Ладно, не выкину. А наказать накажу. Пойдут подстилкой к попугаю. Вот он будет доволен! А главное, начнет не только уметь, но и уметь в них разбираться.
– Деспот!
– Нет. Я за порядок! Как Людовик шестнадцатый, государство – это я! И его называли мы! Мы, мое величество!
– А как же свобода?
– Хорошо. Будет у вас свобода. Можно меня так не называть. Просто муж, глава семейства! А карты, если пискнут, то только свое мнение. К нему можно добавить «гав», «мяу»... Но только по команде. Сказали, и все. Ну вот, у вас все есть! Можно сказать, «катаетесь как сыр в масле».

Невеста, слушая его, только улыбается. Будущий муж вошел в роль и продолжил:

– А то – карты мне сказали! Гвоздями их прибью к обоям! И будут всем рассказывать и показывать свою последнюю судьбу! И когда кошка будет проходить мимо них, то лишних слов у нее не будет. Останется только «мяу». Или «мяу», или ничего... лишнего. И это касается всех остальных.

Невеста:

– Улыбнись, а?

Он:

– Что?..

Целуются.

Она:

– Наконец-то!

Муж ложится спать и другой, маленькой, подушкой сверху накрыл голову. Жена, приподнимая маленькую подушку, спрашивает:

– Тишину хочешь?

Муж:

– Ты сколько раз выгуливаешь собак?

Жена задумалась с подсчетом:

– Через каждые три-четыре часа.

Муж:

– Так вот, а когда спишь, кто их выгуливает?

Жена молчит.

Муж:

– Как только наступает тишина, у собак начинаются какие-то прогулки на кухню. Только и слышишь, как встала одна, потрясла ушами и... шик-шик – пошла... Потом шик-шик – вернулась.

Через некоторое время, как только наступает тишина, встает другая, отряхивает свои уши и пошла в том же направлении. Только и делаю, что жду, когда она вернется. Ты слышишь? Ты спишь? А я нет. И не могу уснуть. Мне кажется, что их кто-то выгуливает... наверное, домовый забавляется! Ему хорошо – он днем выспится! Собака хренова! Что смешного? Могла бы тапочки им надевать на ночь.

Неудачная шутка

Муж отдает деньги жене и говорит:

– Как будто налог заплатил.

Жена возмущенно:

– Какой налог?! Какой налог?!

– Чтоб спать спокойно.

Жена чуть не плача:

– Какой еще налог? Это на еду!

– Я и говорю, чтоб поесть и спать спокойно.

Жена не знает, не то плакать, не то смеяться. Муж понял, что пошутил неудачно – обидел ни за что. И решил как-то смягчить свое положение и продолжил:

– А то, все думаю, что я по ночам кручусь? Это потому, что плохо спать на голодный желудок. Вот и кручусь во сне – ищу, кого б там сожрать.

Жену объяснение не устроило. Когда шутки касаются денег, они не всегда получаются так удачны. Муж это уже понял, что не выкрутиться ему.

И далее уже машинально:

– Представляешь, и кошка будет спать... с нами... спокойно. А то попадется она мне ненароком... При очередном повороте, можно сказать, броске за живностью. Так я ее с закрытыми глазами укушу, мяукнуть не успеет.

Жена развернулась, и ушла.

Партнер

Муж первым зашел на кухню, остановился и с удивлением говорит:

– Эта кошка ведет себя так нагло, что у нее это получается очень даже естественно!

Взял полотенце – бум ее. Тут заходит жена, прикрывая ее рукой.

– За что ты ее обижаешь?

– Она так нагло только что сидела на нашем обеденном столе и так естественно хлопала на меня глазами, что я ее скинул оттуда немедленно! И теперь смотрит с таким видом, как будто ей чего-то не додали. Это не ко мне, кошка. И даже не к столу. А в магазин и за деньги. Понятно?

– Ха-ха... Да это партнер по бизнесу!

– По мышинному бизнесу?

– Нет. Мышей нет.

– Так, случайно оставил на столе, и партнер тут как тут – урвать свою долю!

– Да, свою долю она не упустит.

– Ладно, я ее больше бить не буду. И так видно чье воспитание, партнер!

Парадокс

– Когда тебе говорят, что у человека два глаза, конечно, надо верить. Но когда смотришь человеку в глаза, два глаза увидеть невозможно! Парадокс!

– А я вижу! И вижу, что у человека два глаза.

– Нет. У тебя что, косоглазие?

– Нет.

– Тогда ты можешь видеть только один глаз.

– Нет. У человека два глаза. И я вижу оба сразу.

– У тебя что, косоглазие?

– Нет.

– Тогда ты не можешь видеть два глаза сразу. Только один. Как у циклопа.

– Да ну!

– Чтобы увидеть у человека оба глаза, надо смотреть ему в лицо. А если посмотреть человеку в глаза, то ты никогда не

увидишь у него два глаза сразу. Если у тебя не косоглазие. Подойди ко мне. Смотри в глаза. И кого ты видишь? Циклопа!

Вечером муж возвращается с работы, жена встречает его вся одетая, жалуется, что сегодня очень холодно, продрогли все – включила калорифер.

– Калорифер?

– Да. Даже боялась наступить кошке на хвост. Думала, она с другой стороны, а она под ногами лежала.

– Так вы вчетвером вокруг калорифера разложились?

– Да.

– А певчик? Вы его бросили?

Она улыбается:

– А я ему лампочку включила.

– Лампочку?! Да вы же, не взяли его в свою компанию?!

Вот такого маленького, с пальчик, канарейку... Не стыдно? А? Это ему нужно было калорифер в клетку засунуть. А вы, четверо пингвинов, сели бы вокруг лампочки плотненько, прижались бы друг к другу. Не догадались, да?

Представляю, как он бы себя почувствовал: как на Канарских островах – валялся на полу с распростертыми крыльями и пел бы вам песенку летнюю, звонкую.

Под нее вы бы и так согрелись, без всякой лампочки. Только глядя на него – счастливого и всем довольного! А? А вы его бросили!

Нечего сказать, кроме ха-ха?

Кстати, я один раз ночью видел, как он старался прижаться к лампочке.

Уму непостижимо, заводить на севере южных животных!

Логика

Она:

– Вчера вернулась с фуршета, не помню, как.

Он, глядя на нее:

– Поздравляю! Фуршет удался!

Она:

– Представляешь, а сегодня встала ночью, в четыре часа!

Он поправляет ее:
– Утра. С трех часов – уже утро.
Она:
– Ночью! Так ночь была! Темень кругом!
Он:
– Нет, утра. Если проснулась, значит, – с утра.
Она:
– А полпятого уснула обратно. Значит, была ночь! А проснулась, аж в десять часов утра!
Он снова ее поправляет:
– Дня. Уже дня.
Она:
– Утра! Если проснулась, значит, – утра!
– Гм!!!

Логика

Он:
– Как ты могла простудиться?
Она:
– Не знаю.
Через минуту.
Он:
– Я знаю почему ты простудилась. У нас в туалете дует – не закрыто окно.
– У нас нет в туалете окна.
– Вот. Если б в туалете было окно, его можно было бы закрыть. Логично?
– Ха-ха-ха...
– Потому и дует. Надо поставить в туалете окно и закрыть его. И тогда перестанет дуть. Логично? А как ты еще могла простудиться?

Секьюрити

Жена кинулась на мужа со словами:
– Сейчас буду бить!
Муж, защищаясь и отбиваясь, вторит ей:

– За что? Я ведь только прочитал. А ты восприняла на себя! А другие? Тоже воспримут на себя.
Жена остановилась – было логично! Муж:
– Представляешь, муж домой чуть ли не каждый день будет приходить побитым. И что?
Жена:
– Ладно, я найму для тебя секьюрити.
Муж:
– А ты?
Она только рассмеялась. Муж продолжил:
– А ты? Знаешь для чего нанимают секьюрити? Для того, чтобы он стоял рядом и смотрел, как дубасят хозяина. Чтобы потом докладывать жене, что муж не сам... упал, споткнулся, в канаву. То есть жены нанимают их как свидетелей. Иначе обязательно подадут на него в суд.

Парочка вышла на прогулку. По пути встретили знакомого. И пока шли вместе, знакомый обратил внимание на то, что она кашляет, и спросил у нее:
– Что, болеете?
– Да, вирус ходит. Сама заболела и мужа заразила.
Муж:
– Мне тоже говорили, что вирус ходит... где-то. Никогда его не видел раньше, – посмотрел на жену, и добавил, – теперь знаю, как он выглядит.
Жена заулыбалась!

Муж просыпается, открыл глаза, смотрит, а жена уже давно чем-то занята.
Он, лежа в постели, говорит ей:
– Я понял слово «нега»!
Она:
– Да ладно?!
Он:
– Нега – это когда проснулся... Это когда еще лежишь... Это когда проснулся, а вставать не хочется. И лежишь весь в неге! Спать – не хочется, вставать – не хочется.
Жена:

– Ну да. Обычно это состояние длится недолго. Потому что через некоторое время тебе захочется есть или в туалет... И оно мгновенно пропадет.

– А если чего-то хочется, это уже не нега.

Дурацкий вопрос

Если у человека косоглазие, это не порок, правда? Вопрос в другом.

Многие не знают, с кем общаются, когда смотрят на человека. Вернее, когда он на них смотрит. И по этому поводу спрашивают его знакомого:

– А каким он глазом смотрит?

Ответ обескураживает всех:

– Конечно, обоими.

– Нет, – сразу следует наводящий вопрос, – это понятно.

Каким он глазом смотрит, когда с ним разговаривают?

– Левым, – отвечаю.

Наступает тишина. После которой следует другой вопрос, тихо так:

– А правый?

Я тоже отвечаю шепотом:

– Если на Вас смотрит его правый глаз, то я и сам не знаю, с кем Вы уже разговариваете.

После этого ответа обычно человек тихо уходит, не задавая других своих дурацких вопросов.

Послесловие

Если у Вас остались еще вопросы, подходите, не стесняйтесь. Всегда рад ответить.

Это трудно понять, но это факт.

Жена купила в магазине себе мороженое, пока муж ждал ее на улице.

И, идя уже вместе, жена спрашивает:

– А ты мороженое будешь?

Вот зачем она предложила?!

– А что тут есть? – неохотно ответил муж и, подумав, добавил. – Я в последнее время мороженое не очень...

– Так давай съедим его вместе.

Вот зачем она предложила, не понимаю!

– Так и взяла бы два.

– Так ты в последнее время не ешь мороженое...

– Так что тут есть?! В самое последнее время...

– Мы съедим, я схожу и еще куплю.

– А что сразу не взяла?

.....муж сразу, что ждать ответ?.....

– Так вот, в следующий раз возьмешь мне три, а себе одно.

Если возьмешь мне два, я посмотрю, как ты сможешь съесть одно. Успеешь ли...

– Ха-ха-ха.

– Да, да, посмеешься...

Человек – это животное? А у животного есть душа?

Вот мы и поговорим на эту тему с одним из его представителей – с собакой!

– Я вижу, Рада хочет сказать (Рада – так зовут собаку): щас как тяпну тебя, так сразу и узнаешь! Так вот, агрессивность, Рада, это твое неумение сдерживать в себе отрицательные энергии, которые проявляют свою активность различными способами: территория, логово, противоположный пол и, наконец, косточка.

Агрессивность, Рада, зависит от приобретенных тобою качеств. Твоя агрессивность происходит из животного мира. Точнее, от отдельных ее видов.

Ты не подумай о себе ничего плохого. Просто в земном мире, это где-то там, на улице, агрессия должна прорабатываться твоей душой через различные ее ситуации. Если такой индивид, как Рада, перерабатывает свою косточку в позитив, то твоя душа развивается в направлении к Богу. А если Рада будет продолжать упорствовать, и тем самым способствовать проявлению своей ненависти, хуже того – мстительности, и не дай бог – жестокости, в отстаивании своей косточки, то Радкина душа станет явно отдаляться от Бога.

Способность полностью подавлять свою агрессию, а это – слушать и понимать, понимать и слушаться, свидетельствует

о принадлежности к личности! К самому высокому уровню! Правда, низшего мира. Рада, не стоит по этому поводу обижаться на Бога. Поверь, черепахе «повезло» еще меньше. Но она об этом не знает. Потому, что высшим мирам это не свойственно. У высших сутей на земле, таких ее представителей, как мухи, слизни, черви... агрессия отсутствует. Они и так напоены, накормлены и послушны... своему хозяину. Что ты говоришь? Хочешь тоже пофилософствовать на эту тему? В смысле, пришло время обеда?!

.....

Расставание

– Всего вам хорошего!
– Ну да. Хорошего и всего! В смысле, и того и другого. А что, правильно!

Главное – всего и побольше! Вот побольше – оно нравится всем. Не знаю, кому достанется «того», а кому «другого». Главное, чтоб было того и другого побольше! Тогда точно всем достанется. Возможно, и «того», и «другого».

Так что всего вам побольше!

В магазин зашла семейная пара. Поговорили с продавщицей. Паре приглянулся стул к компьютеру. Спросили разрешения на нем посидеть. Посидели, и первая говорит она продавщице:

– У нас сегодня денег нет. Мы придем завтра.

Он:

– А сегодня нас к вам привело наше желание. Оно у нас первым сует свой нос во все. Потом за ним приходим мы, посмотреть, потрогать руками – удостовериться в желаемом. А завтра придут деньги, чтобы предъявить уже право... на собственность.

Сценка

Муж с женой повздорили. Жена замахала на него руками.

Муж, обороняясь, выставил свои руки впереди себя.

Жена:

– Что опять руки выставил?

Муж:

– Вдруг на самом деле «съездишь».

Жена:

– А что, слабо?

Муж:

– Слабо, не слабо... Лучше «слабо», чем «не слабо» с фингалом.

Суббота. Раннее утро. Для субботы это очень раннее утро.

Муж только-только открыл глаза от какого-то шороха. Еще лежа в постели вспомнил и удивленно смотрит, как жена собирается на гонки по лыжам – забег на тысячу метров!

– Тебя кто уговорил бежать? Не я?

Она, продолжая собираться, мотает головой. Муж:

– Слава Богу! Потому что я знаю, как для тебя это будет трудно! Вот поэтому я чувствую себя чистым. Хотя лежу перед тобой без трусов, но чувствую себя абсолютно чистым.

– Я уже не хочу бежать... Поедешь со мной?

– Хорошо.

Муж тоже начал собираться. Оба понимают – слово дано!

И кто-то в этом хорошо постарался. И оба знают кто.

Через минуту она присела:

– Я не добежу до финиша...

– Я знаю.

– Подведу команду...

– А ты и не беги! То есть надо не бежать, а просто идти по трассе в свое удовольствие. Поняла?

Она за свое:

– стыдно будет...

И задумалась.

Муж:

– В общем так. Сначала стартуешь – это ты сможешь. Думаю, метров через четыреста тебя догонит твое горе! И далее вы побежите вместе. Поверь, не так будет скучно.

Жена улыбнулась, а он продолжил:

– Думаю, еще через четыреста метров ты первая сойдешь с дистанции. И уже далее твое горе победит одно. Вот оно пусть и финиширует. Пусть ему и будет стыдно! Тебе-то что?

– Ха-ха-ха...

– А я пойду искать тебя по трассе... с обратной стороны – с финишной. Подождешь меня?

В общем, до финиша добралась. Правда, шла с горем пополам, спотыкаясь об него. Наверно, не захотела остаться одной. И то хорошо, что не пришлось искать! После финиша горе ее куда-то пропало. Домой вернулись веселые.

Чувство

Жена мужу:

– Понимаешь, у тебя есть недосказанность... Задаешь вопрос...

Муж:

– И сам же на него отвечаешь, да?

– Нет. Вот, например, скажи, что любишь меня. Любишь меня?

– Да! (быстро)

– Нет. Вот, нету у тебя чувства! Ты отвечаешь по уму, от головы, а не от сердца. А от сердца надо...

– Медленнее? Сделать выдержку?

– Да. И...

– Нет. Какая там выдержка? Что медлить? Чуть задержался и тут же получил «под глаз»! Могут и не понять – не засомневался ли!!! Нет! Лучше уж сразу – машинально. Уже выработано! Уже проверено! Ты наговоришь сейчас!!!

Шишка

Было время обеда.

Муж с женой еще сидят за столом, хотя уже поели, и спокойно разговаривают о погоде, о планах на завтра. Как вдруг, скажем, незаметно для них, но быстро к ним подошла подруга жены по работе. И уже хотела спросить:

– А вы не забудете зав... – и запнулась, глядя на голову мужчины. И быстро переключилась на него: – Ничего себе! У тебя такая большая шишка на голове! Откуда она?

Муж тут же кивнул на жену:

– У нее надо спросить – за что?

И далее уже с серьезным видом продолжил, глядя на жену:

– Да, был не прав! – приложив руку к своей груди. – Да, пришел домой «навеселе». Но я поступил хотя бы честно – пришел домой! А тут – сразу скалкой по голове! А вот это – честно? Объясни, давай, объясни свой поступок.

Жена растерялась! Не зная, что и сказать:

– Какая скалка?! Ничего не было!

И перешла в негодование!

Подруга понимающе заулыбалась и стала уходить. Наверное, не захотела вдаваться в тонкости семейной жизни.

Жена, проводив ее взглядом, сверкнула им же на мужа:

– Ты что на меня наговариваешь? – произнесла она.

– А-а, а на кого еще? – спокойно ответил муж. – Здесь больше никого нет. Тем более в семье всегда виновата женщина! Привыкай.

– Привыкай?! К чему?

– А что я должен был сказать? Правду? Что задумался в троллейбусе? Вскочил и ударился о чертову перекладину? И еще две минуты собирал «искры из глаз» на полу? Кому это нужно?

Жена от этой логики замолкает. На что муж тихо продолжил развивать свою мысль:

– Представляешь, какая-то шишка, а болит! Сколько «шишек» на работе просверлил – ни одна на меня не пожаловалась. А эта, на голове, болит!

Жена сочувственно ему улыбнулась.

– Да-а, – произнесла она вслух и подумала про себя: – с таким мужем не соскучишься!

Правда, об этом она сказала ему позже.

– У тебя заноза. Дай посмотрю.

Взяла его ладонь и скребет.

– Да ты что! Ты хочешь вытащить ее ногтями?! Да ты еще больше ее туда загонишь.

– Ты же знаешь, мне нравится что-нибудь поковырять, повыдавливать.

– Знаю, что садистка. А иголкой слабо?

Через минуту:

– Хорошо, я пошла за иголкой, а ты никуда не уходи.

Наука доказала, что у человека есть третий глаз.

Верю!!!

Верю, даже не глядя. Хотя посмотреть на это безобразия стоило бы.

А дело было так. В самом начале зимы, в четверг, пошли мы на рыбалку. Я и двое моих друзей, таких же заядлых рыбаков. И таких же отчаянных очкариков, как и я.

Сначала ловили на берегу, в заводи, – никакого клева! И тогда вдруг Андреич, самый старый из нас, предложил перейти нам на остров. Сказал, что там нам точно повезет! Здесь ничего не будет, а там нас ждет удача! Что нас туда понесло, точно не скажу, – наверное, рыба позвала...

И вот мы во всем своем снаряжении двинулись по льду. Лед, как оказалось потом, не превышал и четырех сантиметров. Мы все смотрели через свои очки не только в оба глаза, но, чувствовалось, как еще один глаз подсматривал и за льдом. Честно говорю, даже очко на нем сжималось от хруста льда под нашими ногами. Есть третий глаз! Есть! Наука не обманывает!

Обед. Каждый жует то, что приготовил заранее. Муж – рыбу с хлебом и простым огурцом. Посмотрел, что ест жена, и через минуту (правильней было бы говорить – дожевав), удивленно спросил:

– Тебе нравится гречка?

Жена:

– Нет. Не очень...

Через минуту.

Муж:

– Тогда зачем ее купила?

Жена:

– Организм сказал – надо!

Еще через минуту муж снова обратился:

– Так и скажи, что денег не хватило на то, что хочется, и купила то, что надо.

– Нет. Я купила то, что хотела.

Теперь минута удивления – едят ведь, и муж произнес:

– Ты хочешь сказать, что еще и сэкономила?..

Жена поднимает палец вверх и, дожевав, говорит:

– Это хорошая шутка!

Потерянный город

Я смотрел – на карте город есть.

И турпоездки в него открыты.

Правда, добраться до него невозможно! Все время про-скакиваешь эту остановку, будто ее и не было!

Станный город!

Больше не посылайте никого в этот город. Заколдован-ный он, что ли...

Вот уже которого посылаем, ничего толком о нем расска-зать не могут.

Вроде и остановка в маршруте следования такая указана. И говорят, на ней даже останавливаются... Но как-то не судьба... что ли.

– Да, он был в турпоездке! Но не помнит где.

Первую свою остановку он пропустил как раз за стака-ном – только что налили!

Не выливать же обратно!

Вторая остановка была на ходу – все в «полном разгаре»! Кто же бросит?

И кто же остановится?! Если только сам поезд.

На третьей остановке уже никто не вышел – было поздно выходить!

На столе ничего не осталось, за столом никого не было!

Зато дорога обратно, я думаю, была быстрой – налегке! Это он помнит, правда? Нет?! Сразу оказался здесь?

Ну кто-то же должен отыскать этот заколдованный город! Кого еще пошлем?

Есть еще первопроходцы?

Она:

– Завтра пойдем в магазин вместе.

Он недовольно отворачивается и произносит:

– Нет.
Она:
– Купим, чего ты хочешь. Ты чего хочешь?
Он:
– Откуда я знаю, чего я хочу?! Иногда чего-то хочется, а чего, не знаю!
Она:
– Ну вот и выберем.
Он:
– Нет. Я не знаю, что хочу. А просто ходить по магазинам... это для тебя. Ты долго выбираешь, обнюхиваешь, обсматриваешь... Я так не умею. Я сразу беру то, чего хочу.
Она:
– А чего ты хочешь?
Он:
– Откуда я знаю, чего я хочу?! Вот был бы такой магазин – «все, чего хочешь!» или «есть то, чего не знаешь!».
Она:
– Есть такой магазин – «космос». В нем есть то, чего ты не знаешь. В нем есть все!
Немного подождав и не получив ответа:
– Я не хочу ходить в магазин два раза, сумки тяжелые. Пойдем вместе.
Он опять недовольно, но уже понимающе говорит:
– Значит, так, ты идешь выбирать, а я буду ждать тебя у касс.
Она:
– Нет. Пойдем выбирать вместе.
Он:
– Значит, так, я иду брать кассу, пока ты берешь продукты. Хорошо?
Она:
– Ха-ха-ха... нет. Ты идешь выбирать себе продукты, а я жду тебя на кассах с денежками. Хорошо?
Он:
– Нет. Я не могу так долго выбирать! Мне легче взять кассу!
В магазин пошли вместе. Он ходил за ней. Ходил, ходил... домой понес две сумки. А зачем он еще был нужен? Вот это он знал.

– Женщина, щас поговоришь у меня!
– А что будет?
– Построю!
– Только не дома. Дома запереть бы тебя в комнату страсти... приковать к стенке. Вот бы я над тобой...
– Печень выклевала? Сердце?
– Нет. До изнеможения...
– Откуда это у тебя? Вот и давай женщине свободу...
– Это змей искуситель виноват. Теперь мы искушаем мужчин. Ведь змей был мужчиной, правда?
– В смысле, был вашим учителем?
Она, улыбаясь, подтверждает кивком головы.
– Надо над этим подумать... змееныш-то какой... был.

Женщина стоит у входа в цех, облокотившись на косяк двери, и задумчиво смотрит куда-то на улицу.

Мужчина, проходя мимо, она на него не обратила никакого внимания, решил сам подойти к ней и рукой провести перед глазами. При подходе она тут же повернулась к нему первой.

Поздоровалась:

– У тебя новая прическа?

Да, не лыс, но очень коротко пострижен.

– Это называется «летняя прическа»! А у тебя, как я вижу, прическа называется «задумчивая»!

Она тут же улыбнулась.

Он:

– Ну вот, испортила свою прическу!

Женщина приходит из магазина и прямо с порога спрашивает:

– Мужчина выпался?

Муж из кровати:

– Да!

– Прямо как я в детстве!

– Ну, в общем, да...

– Мужчина готов к трудовым подвигам?

– Ну-у, это ты перебрала... А полегче подвигов нет? А что делать?

– Значит, так, я поставлю варить курицу, а ты должен ее разделать.

Муж, поднимаясь с кровати:

– Вот это – по мне! Разделать курицу – это по мне! Особенно пустить ей кровь.

Женщина смеется, а он продолжает:

– Нож, огонь, вода и дачные трусы – это всегда было мужским занятием.

Женщина, смеясь, заходит на кухню первой. Достает из пакета курицу и кладет ее на стол. И пока он ее разделывает, она уже думает о будущем вслух:

– Надо будет не забыть посадить фасоль.

– Хорошо, хорошо, – откликается муж, – когда пойдем?

– В пятницу.

– Хорошо. Я буду копатель. Какой-никакой, а копатель. Может, и никакой, но этого никто не узнает. Ведь ты никому не расскажешь, правда?

– Ха-ха-ха...

Разделав курицу, и перед тем, как помыть свои руки, муж спросил:

– Ты знаешь, чем пахнет мясо?

– Мясом.

– Нет. Мясо не пахнет. Мясо пахнет жареным мясом, – и, подумав, добавил, – или тухлым мясом.

И, наконец, долгожданный апофеоз – муж и жена едят курицу!

Муж:

– Знаешь, в ресторане хлеб не подают. Он там нафиг не нужен. Если хочешь, приноси его с собой.

Едят далее.

– И вообще, хлеб придумали, чтоб горчицу есть.

Далее едят мясо!

– Тебе понравилось мясо? Оно прям само отделяется от костей! Ты сколько обычно варишь мясо?

– Двадцать минут.

– Значит, так, варить теперь не меньше полчаса. Мясо должно таять во рту!

– Да, но где прелесть того, что жуешь мясо? С кровью!

– Ты заметила, мясо наконец-то перестало застревать у меня между зубами. Потом выковыривай его оттуда! Какая

еще кровь?! Я думаю, что прогресс придумали беззубые! И потому кариес – двигатель прогресса!

– Хорошая запеканка! Рису надо было положить больше.

– Сколько было, столько и положила.

– Вот сколько положила и еще немного... надо было.

– Ха-ха-ха.

– Ничего женщины не понимают!

Встречаются молодые люди перед Днем святого Валентина.

Он:

– Дорогая, привет! К тебе пришла валентинка, принимай!

Обнял ее и целует. Поцеловал, облизнул губы и спрашивает:

– А еще одну валентинку не возьмешь? Она уже пришла.

Снова целует. Потом спрашивает:

– Хорошо? А мне понравилось! Я всегда был сторонником устных валентинок. У меня их много.

Дача

Выходной день. Это такой день, который ждут всю неделю. И когда этот день настает, никто никуда не торопится – он уже пришел! И для начала надо выспаться!

И только огородники, любители покопаться в земле, встают в восемь и даже раньше – это зависит от жены. И все равно выходят в десять или чуть позже – то одно забудут, то другое... И это только потому, что и сами точно не знают, чем сегодня займутся и что для этого нужно взять. А хочется сразу все. Не зря ведь идем, правда?

И вот, наконец, выходит такая пара любителей. На дороге еще никого нет. Можно не торопиться. Спокойно прогуляться. А через десять минут своей прогулки не спеша, начинают понимать, что поздно вышли. Их обгоняют на полном ходу своих велосипедов другие дачники. Полные сил, улыбки... – они только что встали!

– И куда спешат?! – произнес вслух муж, поправляя рюкзак за спиной, и добавил, – весь день впереди! Еще накопаяются!

Муж обернулся, жена шла сзади тихо, о чем-то думая. Наверяд ли она его слышала. И муж решил ее приободрить.

– Ничего, ничего, – говорит он ей, – скоро у меня рука заживет, и окучивать буду только я.

Жена подняла голову и сказала:

– Нет, вместе будем. Ты с одной стороны, я с другой.

Муж с удивлением оборачивается со словами:

– Да-а? Пока ты одну окучишь, я пять грядок пройду. А их всего двадцать.

– Ну вот, я три, а ты... пятнадцать.

Муж только рот открыл... – цифры в голове не сходились.

Жена опередила его мысль:

– Да, и останутся еще две.

– Вот, вот. Я как раз об этом хотел сказать. А кому они достанутся?

Жена рассмеялась:

– Мы за них будем бороться!

Муж тоже рассмеялся:

– Я уже знаю, кто победит! Кому они достанутся. Ну и хитрая же ты, а?

Вместе смеются. Муж про себя:

– Мне надо начинать с восемнадцатой... Нет. Лучше с семнадцатой грядки.

Жена сразу надула губы:

– Это почему же?

– Смотри у меня, а то прям сразу разделю грядки пополам. Я уже и так выиграл их, не доходя до дачи. Могу ведь и проиграть – уступить!

Вместе рассмеялись! И дорога стала веселей.

Муж собрался на дачу, пока жена по неотложным делам в гости. Но обещала приехать к нему на дачу. Вместе выходят из дома.

Муж:

– Я ключи не беру.

Жена на него посмотрела и взяла свои ключи закрыть дверь.

Муж продолжил:

– В смысле обратной дороги у меня нет!

Жена заулыбалась и говорит:

– Хорошо, хорошо. Я приведу тебя обратно.

Муж радостно:

– Вот, а еще спрашивают – зачем нужна жена? Чтобы мужа приводить домой! Что тут непонятного? Жена сразу поняла, правда? Другая бы ни за что не согласилась...

У жены от его разглагольствования радость в глазах сразу спала.

– Что не так? Все не так? Хорошо. Попробуй меня не приведи домой, приедешь на дачу... я попробую второй вариант.

Человек держит в руках кирку и пытается заточить ее напильником.

Мимо проходящий сосед по даче спрашивает:

– Что делаешь? Неужто на даче будешь этим пахать?

– Ага, скорее носом! Вот как помню, зашел на свой огородный участок прошлым утром и весь день отплясывал танец с выходом на четвереньках. Теперь каждый раз, что бы ни делал, только этот танец и получается.

Дача

Уже поздно – начинает темнеть. Муж с женой собираются домой. Муж:

– Мне помнится, ты хотела взять три кабачка, взяла?

Жена:

– Конечно.

Муж подошел к рюкзаку, приподнял его, подумал, что она взяла и еще что-то. Взгрузил его на себя, поторопил ее:

– Тогда пошли.

Идут. Она впереди. Прошли почти треть дороги, как раз закончились все дачи, он начал намекать:

– Ты сколько кабачков-то взяла?

Она:
 – Три.
 – А мне кажется, что штук семь. Надо было мне рюкзак сразу проверить и лишние убрать. Сказала – три, значит, три. Жена молчит. Он через некоторое время снова начинает:
 – Скажи прямо, что штук семь взяла. А?
 Она:
 – Да три штуки. Можешь проверить.
 Он, поправляя рюкзак:
 – Ничего себе – три! У меня плечи отвисают, и спина сзади одеревенела. Я думаю, дойдя до города, мне покажется, что их штук семнадцать! Поди обманываешь?
 Жена идет молча. Муж опять не выдерживает:
 – Вот будет интересно узнать, если проверить, куда делись остальные четырнадцать?! Если это действительно будет так.
 Она отвечает улыбаясь:
 – Да три их, три.
 – Ну да, три! Дать тебе рюкзак, пока до дома с ним дойдешь, тебе точно покажется, что их штук двадцать за спиной! И спросить потом с тебя, куда дела остальные семнадцать? Будешь знать!
 Жена улыбнулась:
 – Ворчишь?
 Он:
 – Да.
 Она:
 – А зачем?
 – Так дорога длинная. Как-то надо развлечься.
 Наконец пришли домой. Муж, сняв рюкзак, быстро его раскрыл и...
 Да, действительно, три кабачка. Да таких здоровенных! Еле в рюкзаке поместились. Но сказать было нечего. Уже пришли.
 – Чего грустишь?
 – Да слушаю твою «трескотню» по поводу весны. А знаешь, по-моему, ты можешь оказаться недалеко от истины. На дворе заканчивается март, а зима никуда не уходит!

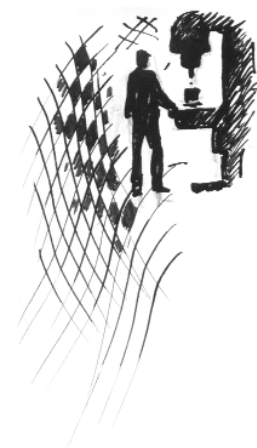
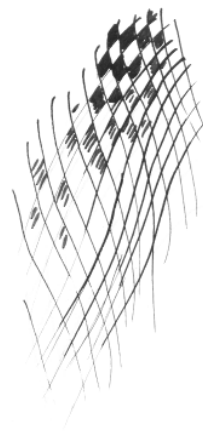
– По всему видно, что весна в этом году отменяется. После зимы сразу наступит лето!
 А кто не успел посадить, тот опоздал!

Жалобы друг другу.
 – У меня червяки половину помидор сожрали! Красные, зеленые – им пофиг!
 – И у меня землеройки свеклу внутри сожрали – одна кожура осталась!
 Как всегда третий, как же без него? Иначе слезы потекли бы!
 – Ну правильно. Что им еще оставалось? Выбор не большой – или с голоду умереть, либо на помидоры переходить. Быстро перешли! Быстрее фитофторы. Теперь вся она умрет! Агрономы вы плохие! От вас ждали больше урожая! Больше. Плохие вы агрономы!

– А у нас рядом поле отдали под дачи. Большое поле – гектаров пять!
 – Ну что сделаешь? В футбол, волейбол не играете. Нашли тех, кто играет в редиску, морковь...

Жена:
 – Завтра на дачу пойдем.
 Муж задумался и через минуту тихо говорит ей:
 – Мне вчера зарплату повысили на три тысячи...
 Жена его услышала и так радостно:
 – Это хорошо!
 – Да, – согласился муж и добавил, – и сказали, чтоб на дачу не ходил... Это, говорят, тебе компенсация.
 – А как же я без тебя?! Ты мне что, не pomoжешь? Ведь надо вскопать, посадить кабачков, баклажанов...
 Муж опять задумался и через минуту говорит:
 – Хорошо... А давай, я эти деньги тебе буду отдавать, чтоб ты не ходила на дачу, а? Зачем она нужна?
 Жена, улыбаясь, подходит к нему:
 – А как же тебя по-другому вытащить из дома? Тебе надо больше двигаться.

Муж так же тихо:
– Да. Надо больше двигаться...
И через пару минут продолжил:
– Я схожу к начальству и скажу, чтобы они издали приказ,
что эти деньги мне выдают для жены, чтобы она не брала
мужа на дачу!..
– Ха-ха...
– ...иначе их отберут обратно. Я их очень попрошу..
Жена рассмеялась, села ему на колени и стала целовать.

Мысли вслух

Прощаются.
Он:
– Ну все. Я пошел туда... к себе.
Она:
– Хорошо. Я буду тебя ждать там, – и махнула рукой в
сторону.
Он:
– Хорошо. Я пойду туда, чтобы успеть быть там.
Она:
– Хорошо! Ха-ха-ха...
Он уходит.

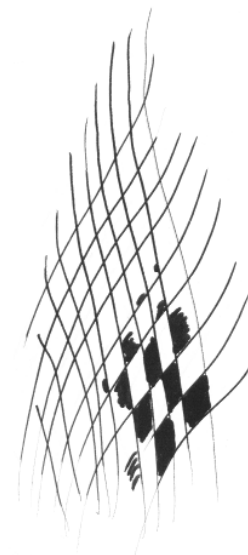
Глава седьмая

Юра

Без меня ты – человек! Но со мной интересней!

– Мама, забери меня отсюда. Здесь все не так, как я думала.
А думала я точно не так.

– Есть у тебя в характере такая черта... Плохая черта в твоём характере.
– Вредина, да?
– Она проходит толстой и жирной полосой по твоему характеру. Прямо, не знаю, как ее и обойти...

Не важно, как он назывался: НПО, ПАО, ОДК... – и будет называться одним словом – производственное объединение «Сатурн», а важно то, что он оставил в моей жизни свой след.

«Хотелось бы, чтобы и завод обо мне помнил, так, как я его запомнил.

Все-таки он первым оставил в моей жизни след.

И кто бы знал, какой! Кто бы знал...

Если б не книга, никто бы не узнал!

Я вот тоже хотел оставить свой след на заводе: ходил-ходил по нему, топтал-топтал...

Но на заводе столько дворников!.. Заметают все следы! Вот и приходится каждый день ходить на работу...»

С тех пор, как я начал писать эту книгу, многое изменилось на заводе! Правда, меняется не так быстро, как хотелось бы. Но мы ведь здесь не про сам завод. А люди, редко кто меняется самостоятельно.

Легче начинать с новым поколением, правда? Правда, правда. И потому, в основном своем, люди приспосабливаются к новым условиям, к техническому прогрессу... – думать своей головой.

К примеру:

– Я уж от второй детали стружку отковыриваю от плоскости, умеет же Макс прижимать!

Думаю, если б он родился десять тысяч лет назад, он был бы прекрасным охотником!

Неоценимым кормильцем племени! Даже не сомневаюсь в этом. Но он родился здесь и сейчас... слесарем – крупно не повезло! И назад ничего не повернуть!

Можно сказать и так: было у отца три сына. Двое, постарше, – ничего, а третий... фрезеровщик!

Юра

Открывая сериал под именем – Юра, Игорь, Саша... (имя значения не имеет), хотелось сказать несколько слов о нашем герое.

В принципе, это всегда хороший человек – дисциплинированный, безотказный...

Но где-то, на каком-то повороте своей жизни задержался (у всех разные причины и разные ее стороны), и потому с са-

мого начала своей трудовой деятельности, чтобы не потеряться в нашем многогранном мире, он привык делать одно и то же – чему научили. А это, как всегда, простая, незамысловатая работа. То есть Юра всегда придерживался только одной грани, цепко за нее держась.

Думаю такие работники есть в любом коллективе. Они привлекают к себе внимание тем, что всегда попадают в нелепые, или даже в смешные, ситуации. Они и сами это понимают, и тем не менее попадают снова, снова и снова.

К примеру.

Ремонтник заходит в группу и прямо с порога говорит:

– Юра, мне сказали, что у тебя подача не работает, а стружка вокруг станка аж на три метра! Что будет, если подача заработает?

Юра, улыбаясь, опускает глаза... – сказать нечего.

Если б у нас был бы конвейер, где люди делают одно и то же, вечно одно и то же, это было бы не так заметно. Но, увы, у нас его нет!

Спрашивая его самого и узнавая о нем у других, это в основном человек, выросший без отца.

С детства в доме решение принимала всегда только мама. Но мальчишка есть мальчишка – хочется бегать, играть... и, как всегда, получается одно и то же:

– Весь испачкался! Опять валялся? Да где мне взять денег на новые штаны?! Еще и коленку расшиб! Да что мне с тобой делать-то?! Ты слушаться когда-нибудь будешь? Я что тебе говорю? Куда пошел?! Будешь сидеть дома – ты наказан!

И так далее.

Да, из мальчишки сделать девчонку – сидеть на скамеечке с книжечкой, или... действительно, нужно жесткое воспитание, иначе слушаться не будет.

И вот человек вырастает, женится – так делают все, и уже в новом доме инициативу в свои руки снова берет женщина. Любая из них согласится с тем, что это уже – не мужик... а золото!

Он никогда не принимал самостоятельного решения – боялся с детства, и не будет уже этого делать никогда. Просто всегда удивляется в своей новой жизни, куда постоянно деваются деньги?!

Наш Юра, нет, не ваш, читатель, а наш Юра, после выдачи ему корешка с зарплатой, все время ходил за мастером и донимал его тем, что он ему мало платит. Это видели все и про себя посмеивались над ним. Сама ситуация уже была комична.

Да, действительно, у Юры четвертый разряд – не большой по нашим, сегодняшним меркам, а человек уже в возрасте – за пятьдесят. Когда-то ему присвоили этот разряд с «закрытыми глазами» – за усидчивость, за выслугу лет...

Да, в общем-то, мастер и не был против его желания.

– Юра, – говорит он ему, – надо учиться, пойдешь?

Вот тут Юра все время останавливался. Для него это непреодолимый барьер!

Мастер объяснял ему и так, и сяк:

– Чтобы поднять твою зарплату, надо поднять твой тариф до пятого разряда. Это постоянная ее величина. А заодно поднимется и ее переменная часть. И в итоге...

Юра не против получать больше, вот только мастер не хочет его понять...

А мастер все время за свое:

– Юра, мне нужен человек с пятым разрядом. Ты неплохо работаешь, справляешься, но разряды я не присваиваю. Пойдешь учиться?

Для Юры эти слова звучали, как нежелание мастера ему платить.

Как работу так давай, а как платить, так разряд не позволяет...

Конечно, он постоянно обижался на мастера.

Наконец, Юра не выдержал и начал обращаться за поддержкой к коллективу, то одному пожалуется на мастера, то другому...

Он что, плохо работает? Мастер говорит, хорошо! А сам...

И тогда коллектив, каждый по-своему, стал уговаривать Юру пойти учиться.

Коллектив есть коллектив!

А коллектив это:

Мы «трещать языком» любим!

Мы «трещать языком» умеем!

Но за это дорого не берем.

Это не работа – это наше хобби!

И, сидя за столом, дружно разыгрывали... – знали свое дело!

Первый:

– Вот я попадаю в размер, не глядя!

Второй:

– Тебе, наверное, разряд позволяет?!

Третий:

– Да видел я, как он попадает... Потом приходят из ОТК и тоже попадают... не глядя... по самое «не балуйся»!

Все смеются.

Тут вступает в разговор Володя:

– А мы с Алексеем никогда не ходили сдавать на пятый разряд трезвыми.

Полминуты удивления и...

– И сколько же раз вы ходили сдавать на пятый разряд?

– Я ж говорю – никогда!

– Ха-ха-ха...

И под это веселое, хорошее настроение Юра решается! Все же получать больше он был не против. Мастер оформил на него документы в Учебный центр.

Но через неделю учебы Юре кто-то что-то сказал, явно не подумавши...

Коллега по работе обращается к Юре:

– Ты что, бросил учебу?!

Юра:

– Так ведь потом спросят по пятому разряду...

– Так ведь и заплатят, Юра!

Юра опустил голову и ничего не ответил.

Коллегу понесло:

– Юра, ты видел сколько денег у хозяина? Объявления на учебу развешаны на каждом шагу. Это значит, что он готов платить деньги, было бы кому!

Я бы из принципа пошел учиться на седьмой разряд, чтобы его разорить. Только в Учебный центр не пускают. У них постоянные отговорки – нет такого разряда... Представляешь, деньги есть, а разряда нет! Кто им поверит? Вот у меня шестой разряд, я что, не МАСТЕР... своего дела?

– Нет. Ты рабочий.

– Вот! Юра, если тебе скажут, что ты ничего не понимаешь и ничего не знаешь, скажи: я пришел из принципа!

– Так ведь спросят...
– Что ты заладил, спросят, спросят! Что с тебя взять, Юра?! Даже доктора на профосмотре хотят от тебя только хороших анализов, и все. Это ты идешь к хозяину за деньгами, а не он к тебе!

Удивительно – Юра вернулся к учебе. Думаю, до сих пор не жалеет об этом.

Вот, что значит – коллектив!

Новый станок

Двое рабочих повздорили между собой. Да так, что пришлось вмешаться мастеру.

Первый рабочий объясняет суть конфликта мастеру:

– Юра ко мне все пристаёт, дай, видите ли, ему новый станок. И все тут.

Вот, я ему и говорю: «Нет проблем, Юра. Иди к директору. Он может. Он даст. А я тебе что?» А он: «А как?»

Вот тут самое смешное и получилось... Как! Я ему и сказал как. Как я к нему когда-то ходил...

Пришел к директору, говорю Юре, он меня принял, выслушал... Я ему говорю: «Можно и не совсем уж новый, но хороший станок! А то этот...»

Директор мне и отвечает: «Хорошо, подожди». А сам вышел в другую комнату. Было слышно, как он кому-то звонил, будто произносил заклинание «по щучьему веленью», или «по моему хотению»...

В общем, вернулся обратно и говорит: «Иди, товарищ... на свое рабочее место. А завтра у тебя будет станок как новый!»

Вот я и обрадовался! Вернулся назад, говорю об этом разговоре своему мастеру, а мастер был уже в курсе. «Да, – говорит он мне, – было такое распоряжение от самого главного. Но, товарищ... надо для начала отмыть свой станок. Кто такой грязный примет в металлолом?»

Отмыл я его, и сам удивился, что еще нормальный станок! Подошел снова мастер, дал ведро с краской и кисточкой и говорит: «У тебя осталось полтора часа до окончания смены,

так что будь добр, покрась его напоследок. А завтра придешь на работу, а у тебя станок будет как новый!»

И действительно, пришел я на следующий день на работу, говорю Юре: «А у меня станок – как новый!»

Юра не понял мою шутку... Боюсь, мастер, не пойдет он к директору, и не будет у него нового станка...

– Игорь, ты как к работе относишься? Жалеешь ее?

Или все по взрослому – без всяких разговоров, сразу ее на станок?

Сценка

Юра вышел на работу. А день-то выходной. Как раз в это время ему звонят.

Он берет сотовый. А это звонит ему подруга, из другого города.

Юра:

– Привет!

Она:

– Почему до тебя нельзя дозвониться? Ты где?

Юра:

– На работе.

Она:

– Так сегодня выходной!

– А я на работе. Деньги зарабатываю.

– Так ты не дома?

– Говорю тебе на работе!

– На даче?

– Нет. На заводе.

– А-а, на шабашке какой?

– Да нет. Ты про самолет «Суперджет 100» слыхала?

– А-а, тот, что упал в Индонезии? Слышала, слышала.

– Ну да. Было дело... Вот это и есть моя работа.

В трубке замолчали на целую минуту. Потом трубка переспросила:

– Это твоя работа?! И тебя еще не поймали!

– Да нет. Это не я его уронил. Я просто здесь работаю.

– Где? В Индонезии?
– Да нет. На заводе работаю. Ты говори, чего ты хочешь, а то мне надо работать.
– Да нет уж. Работай, работай. Я к тебе не полечу.

Возвращается рабочий с отпуска и видит, что в коллективе произошли изменения – одного работника нет. И спрашивает:

– А-а, а где Игорь?
Один из рабочих ему отвечает:
– Я думал, что ты скажешь: спасибо, что нет Игоря. А ты задаешь глупый вопрос, где Игорь? Вот, послушай...

И все посмотрели куда-то в потолок, следя за глазами рассказчика...

– Слышишь? Даже крысы о нем не вспоминают. Молчат, не шелухнутся. А ты задаешь свой глупый вопрос, где Игорь? Я знаю, ты их убивал! Но зато, их кормил!

Да, ставил ловушки, капканы и убивал! Но хотя бы перед смертью кормил! Крысы этого не забывают! А что Игорь? Да, он их не убивал. Но и не кормил. Они у него в тумбочке сами умирали... тихо, с голоду! Что тут вспоминать! Ушел Игорь, и осталась после него только тишина!

Идет ежедневная уборка. Уборку представляет фирма «Блеск».

Женщины, как всегда, что-то моют, подметают... В стойке стоит бадейка, куда уборщицы и бросают мусор. Его вывозит другой рабочий, отдельно от фирмы.

И вот однажды уборщица бросает в бадейку мусор и с возгласом «отлетает» от него. Через минуту снова подходит к ней и удивленно туда заглядывает. Мимо проходит просто рабочий по своим делам. Уборщица обратилась к нему:

– А зачем вы туда положили крыс? Разве это мусор?
Рабочий тоже туда заглянул и задумчиво ей ответил:
– Нет. Они тут живут. Это их дом. Это мы у них в гостях.

Сказал и снова пошел по делам. Через некоторое время уборщица привела группу своих коллег к бадейке и показы-

вает им на крыс. Все с большим интересом и любопытством их разглядывали.

На следующий день этот же рабочий замечает, что уборщица очень осторожно подходит к бадейке и сначала туда заглядывает, перед тем как бросить мусор. Он весело к ней обратился:

– Если вы не будете бросать туда мусор, его точно обживут снова. И он станет чьим-то домом.

Женщина осталась такая же задумчивая и серьезно произнесла:

– Да, надо чаще вывозить мусор.

Сценка

Двое друзей зашли к третьему домой, а он пьет пиво перед телевизором и говорит им:

– Кругом одни катастрофы! Что только ни показывают...

Один из двоих его поддержал:

– Да, да. Мы вот тоже позавчера перед телевизором пили пиво. Представляешь, и пока пили, два самолета упали! Воистину говорят, вредно пить пиво!

– Да-а?! А сегодня про них ничего не сказали...

– А что говорить? И так понятно, кто виноват!

.....

Скоро вывесят новый плакат типа:

«Пока куда-нибудь не влетим, никуда не улетим!»

Можно сказать, два напарника. Один из них, глядя на бачек из-под стружки, обращается к другому:

– Юра, где твоя стружка? Я что, один наполняю бачек? Где твоя стружка?

Ты что, предъявишь только детали?! А работу? Когда много стружки, тогда видна и работа! Показал мастеру свою стружку, сразу видно – работал! А как без стружки, Юра?! Как ты работал?! Пойми, чем больше стружки, тем больше

видна твоя работа! А за что тебе будут платить? За детали?! Кому они нужны? Платят за работу!!!

Юра:

– За стружку?!

– Кто сказал – за стружку? Платят за работу! Именно стружка показывает, как ты работал!

А за детали, еще никто никому не платил – они никому не нужны.

Все смотрят, как ты работаешь!

Есть вопросы, читатель? Попробуй сам!

– Значит так, Юра, у нас с тобой бачек скоро будет полон стружки.

– А я че? Куда ее девать?

– Так вот, Юра, слушай меня. У нас стружка разная, так?

Юра, улыбаясь, отвечает:

– Так.

– Вот, и потому каждый повезет выбрасывать свою стружку.

Юра растерялся.

– Что улыбаешься? Я, например, не знаю, как я повезу свою. Но уже точно знаю, что ты повезешь свою.

Один рабочий раскинул чертеж на столе, положил рядом калькулятор и читает чертеж.

Другой рабочий ему:

– Че понимаешь?

– Конечно, разряд обязывает!

– Если б не разряд, помочь было бы некому, правда?

Оба смеются.

– Я вот тоже объясняю это своему напарнику, а он ни в какую не идет сдавать на разряд.

– Да он трус! Одно дело – уметь просто делать работу, а другое дело – знать, как сделать работу. Есть разница!

– Всегда чувствуешь, что ты не один, а кто-то еще тебе помогает!

– То-то.

Оба смеются!

Охрана труда

Идет разбирательство несчастного случая.

Председатель комиссии опрашивает очевидца:

– Вы видали, кто (как) ударил потерпевшего по пальцу?

Очевидец:

– Трудно сказать... Я у него над «душой» не стоял.

Председатель:

– Если б стоял, виноваты были бы Вы.

Очевидец:

– Логично!

Председатель:

– Значит, виноват он сам.

Очевидец:

– Логично!

Председатель:

– Потерпевший, Вы молотком по пальцу ударили себе сами?

Потерпевший:

– Промахнулся...

Председатель:

– А кого Вы тогда хотели ударить?..

Потерпевший опустил голову. Тут же вспрынул свидетель:

– Я хочу сказать слово в защиту потерпевшего.

– Есть слово?! Хорошо, давайте его. Мы выслушаем.

– Потерпевший наш? Наш!

Председатель:

– Логично!

– А кого защищать, если не наших?

.....

– Значит, его надо защищать.

Председатель:

– Логично!

– С кем не бывает... – продолжил очевидец, – не всем так везет! В этот раз кому-то точно повезло! И только в этом виноват потерпевший.

Председатель:

– Комиссия пришла к выводу: произошел несчастный случай по вине отсутствия счастливчика! Потерпевший, Вы все-таки кого-то хотели ударить, это правда? И промахнулись, да?

– Нет, нет... – начал пострадавший, – что Вы?! Я ненамеренно... промахнулся.

Председатель:

– Пишите: к тому же еще и халатное отношение к своим обязанностям – промахнулся. Потерпевший, Вы свободны!

– Юра, что ты точешь? Что ты портишь деталь?!

– Так надо!

– Большая деталь – хорошая деталь! Маленькая деталь – это уже порченная деталь.

Маленькая деталь, сделанная из большой детали, – сразу порченная деталь!

Хорошая деталь – это когда большая деталь!

Маленькая деталь – это большая порченная деталь. Понятно?

Сам себе:

– Всему вас надо учить!

– У тебя какой разряд? Большой?

– Да.

– Маленький разряд – это уже испорченный разряд. Не бери маленький разряд.

Бери сразу большой. Большой разряд – это хороший разряд! Так?

– Да.

– Научил?

Приведенный аргумент оказался выше его «сил». Юра задумался на целую минуту!

Андрюша взял чертеж в руки и... сидит так уже минут шесть.

Другому стало интересно, и он спросил:

– Андрюша, ты чертеж читаешь с открытыми глазами или с закрытыми? И в чем разница?

– Я смотрю в суть проблемы!

– А разница в чем?

– Ни в чем.

Один из работников вдруг вскрикивает:

– Ой! Я взял не те плиты и вогнал их не в тот размер!

Через полминуты всеобщего молчания все переглядываются друг с другом, он добавляет:

– Ладно, я хоть честно пытался... избежать последствий. Сами виноваты!

.....

Все молчат. Прекрасно зная, что мастер тоже будет молчать. Мастер понимает, что присутствие данного работника на рабочем месте характеризуется, как полное его отсутствие на рабочем месте. И с этим ничего нельзя поделать...

Один наш товарищ из группы опоздал. Уже девять часов, а он идет не спеша.

Другой его товарищ (куда же денешься от этого) удивленно обращается к нему в кругу коллег, сидящих за столом:

– Юра, как! Тебя отпустили, или ты сам сбежал?!

Юра опешил сначала, но шутку, кажется, догнал:

– Откуда? С флюорографии?! Ну да. Меня там держали...

– Конечно, ты же такой маленький, что машина ниже не смогла опуститься. Ведь для нормального человека это уже не легкие, да и не живот тоже. Представляю, – оглянулся он вокруг стола, – как двое тебя держали – подняли на руках, а третий обматывал скотчем к машине! А потом сказали, не дышать, а сами разбежались, правда?

– Ха-ха ... Так было, – это все, что он смог произнести. Возражений не последовало.

– Да, – произнес другой из-за стола, – трудно проходить флюорографию!

– Вот потому, Юра, – продолжил первый, – нас посылают туда по одному. Проверяют, все ли мы понимаем команду «не дышать»! Потому что команда «дышать» уже никогда не последует.

Он и на это не сумел возразить.

– Там проверяют, сможет ли человек сам вдохнуть или нет. Если «да», – значит, здоров!

– Как это?

– А так, аппарат флюорографии не работает уже полгода, а на профилактику все посылают и посылают...

Хороший сон

– Что может быть лучше той работы, на которую ты пришел? Только та, на которой еще не бывал! Правильно?

– Только та, за которую платят деньги, и при этом не надо ничего делать!

– Тебе снятся по ночам хорошие сны! Правильные сны. Ты, наверное, хорошо спишь?

– Юра, слышишь, ругаются? Это на работу «заводятся»...

Кто с «пол-оборота», а кто с раздевалки еще начал...

– Ну да. Все проще – вчера квиточки о зарплате дали.

.....

Инструментальная группа. Утро.

Все уже на работе. Прозвенел звонок... – тишина. Кто пьет чай, кто читает, кто куда-то пошел...

Заходит в группу последний работник и почему-то сразу к станку. К нему обращается ближайший сидящий за столом:

– Юра, сейчас включишь станок? – Он остановился, прислушался.

– Нарушишь тишину и покой? – Он заулыбался и включил.

– Не хорошо, Юра! Видишь, все вчера работали так, как сегодня работать нельзя.

Юра задумался, к чему бы это было сказано?..

– Как ты знаешь, Юра, работать вообще-то грех! А тут вчера еще и оставались. Теперь со всеми греха не оберешься! Видишь, даже мастера нет.

– А я вчера не оставался, – и улыбается.

– И сегодня хочешь поработать, да? Взять на себя еще больший грех! Попробовать, что это такое?

Юра уже растерянно продолжает улыбаться. Все остальные молчат и смотрят на него.

– Юра, возьми на себя лучше просто грех – посиди с нами, потому что с тобой простого греха и так не оберешься!

За столом.

– Что не вышел на работу?

– Да на свадьбу попал...

– Как свадьба?

– Немного не рассчитал... На следующий день горло першило, кашель...

– Как сам?

.....

– Ну да. Если свадьба была неплохой, то сам с точностью до наоборот.

– Водка нынче тоже не та! – поддержал его третий.

– Да.

– Надо переходить на коньячок.

– Ну да. Выпил коньячок и... со среды приступил к работе.

– А водка нынче не та! Только понедельник почему-то пролетает, проскакивает так.

– А пиво с портвейном стали совсем плохо делать...

– Вот раньше – никто не говорил: не хочу пить водку! А сейчас – мне на работу пора!

– Размер ищешь?

– Какой размер?

– Ты что, думаешь, что ты просто шлифуешь? Нет, ты ищешь размер! Собаку вызвал?

– Какую собаку?

– С собакой искать размер легче!

– Какой еще размер? Когда я шлифую, никаких размеров нет!

– Вот это да! И как же ты шлифуешь?

– Я говорю правду. Не веришь, посмотри в технологию. Там написано «как чисто». Никаких размеров.

– Да-а... – заглядывая в чертеж, произносит первый, – первый раз вижу работу без размера... И долго ты так шлифуешь?

.....

Рабочий закончил свою работу на одном станке за полтора часа до конца смены. Полчаса убирал станок. Все равно осталось время. Перекинул эту работу на другой станок и

стоит, внимательно смотрит на нее. Другой рабочий, видя эту незадачу, обращается к нему:

- Юра, поздно начинать.
- Да я так, думаю...
- Правильно, надо подготовиться к ней морально! А завтра приступить к работе, что тут осталось...
- Да я... так... – задумчиво ответил Юра, не поворачиваясь, и продолжил стоять над деталью.

Минут через пять, не меньше, Юра как стоял, так и стоит над своей деталью. Молча.

– Правильно, Юра! Надо все хорошенько обдумать! – не унимался другой. – Представь себе, приходишь домой, и всю ночь она будет сниться тебе! И ты, наконец, – сколько можно не спать? – приступаешь к ее обработке и вдруг «запорол» ее! Проснулся, а уже утро! Надо идти на работу...

И вот ты, приходишь с ночной смены, а тебя ждет все та же деталь, тот же станок...

Это судьба, Юра! От судьбы не уйдешь!

Рабочий рабочему:

– Скоро тебя повысят! Вышел приказ о назначении тебя старшим помощником младшего мастера.

У тебя в подчинении будут двое – ты и твой станок. Ну со станком ты уже справился, теперь осталась малость, это ты сам. Ну как, справишься?

Работа идет, работник спит.

Другой работник ему говорит так ласково и тихо:

– Юра, между сном и делом не забывай, что ты все еще находишься на работе.

Человек, приподнимая голову, открывает глаза и, оглядываясь, ничего не понимает...

И, одновременно потирая глаза, удивленно спрашивает:

– Как, я уже на работе?! А пропуск? Я помню, как закрылись глаза...

Уже закончил работать, убрался... Вышел с проходной... без проблем. Пришел домой, лег в постельку и уснул...

А как я снова оказался на работе?! И так быстро?! Я не помню, чтобы проходную проходил...

И пропуск не сдавал! Что теперь будет?

– Да нет, Юра. Сегодня – это не завтра! Сегодня ты еще не уходил с работы.

Сегодня – это твоя реальность! А реальность всегда возвращает человека в сегодня, как бы далеко он ни улетал! Короче, сегодня это не тот день, который можно было бы выдать за пятницу.

Парочка подходит к перекрестку, а на светофоре отражаются последние семь секунд!

Он:

– Успеем, побежали.

И вместе побежали через дорогу. Пробегая середину, он переходит на шаг и говорит ей:

- Не спеши, успеем!
- А если не успеем?..
- Скажем, что вмешалась судьба!

Мысли вслух

– Я прочитаю вам свой первый стих под названием «Я не могу говорить».

- Как, читать будешь молча?!
- Нет... Он так называется.
- А стоит ли тогда говорить?

– Нам еще учиться три месяца! Ходить три раза в неделю после работы.

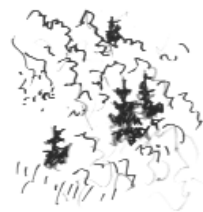
– Правильно. Учение – свет! Хватит жить в темноте. Пора наконец научиться включать лампочку.

– Мастер, ты ведь ответственное лицо, да?

Мастер молчит и ждет.

– А вот ответственности на твоём лице я не вижу!

Один, глядя в календарь, произнес задумчиво:
– Сегодня среда или четверг?
На что другой ответил:
– Четверг. Даже по радио сказали, что четверг. И сказали, что передайте всем, что сегодня с утра четверг.

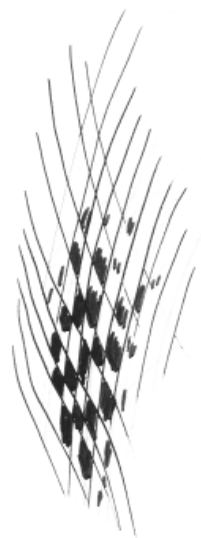
Шел по дороге, шел и... ушел в себя.
Куда зашел?! Хорошо вовремя спохватился. Оглянулся вокруг, – черт, чуть дорогу не потерял! Вышел из себя, – надо идти по одной дороге. И снова пошел.

Мечта.
Хорошо быть пенсионером! Проснулся утром, потянулся, – никуда не опоздал!
Еще в кровати, только глаза открыл, а уже на своем рабочем месте!

– Ты, когда домой шел, видел под окном доски лежат?
– Да.
– Это мои.
– Так я сразу это понял.
– А как догадался?
– Так они лежат под окном четвертого этажа. Если б они лежали под окном второго или третьего этажа, они были бы чужие.
– Ха-ха-ха...

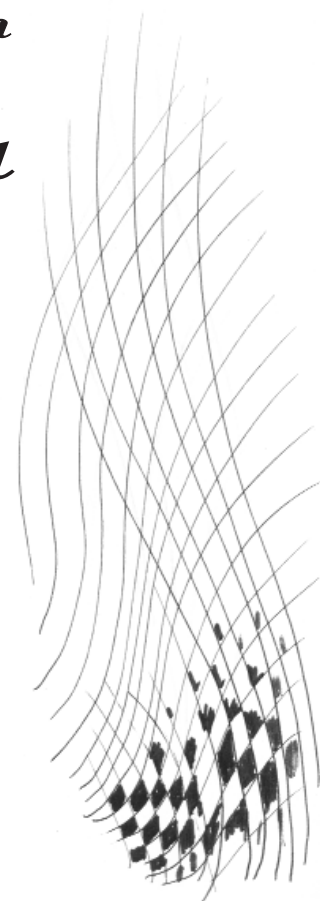
– Как живешь? А как можешь? Как думаешь, одно с другим совпадает?

– Как вы думаете?
– А не так, как Вы!

Глава восьмая

Казусы

Они происходят почти каждый день на рабочем месте и поднимают людям настроение.

Рабочее место – это как бы нейтральная сторона нашей жизни.

И чего там только ни бывает! Главное, чтобы был тот, кто это заметит, – участник события!

Туалет

Пришла «делегация в чужой» туалет.

Юра:

– Мы вас здесь только и видим. Что, своего туалета нет?

Первый сообразил:

– Есть. Но он – неправильный. А у вас – правильный.

Вот мы к вам и ходим.

Другой из делегатов:

– Ты что говоришь? У нас вообще туалета нет.

– Я и говорю, что наш туалет неправильный. Если б у нас был туалет, он был бы правильный! И тогда, – обращается он к задавшему вопрос, – вы бы нас здесь вообще бы не увидели.

Туалет 2

Зашли в туалет двое. Вдруг, из одной кабинки возглас:

– А-а-а! Надо же!

Из другой:

– И чего тебе еще надо-то?

– Надо же! Чуть сотовый не уронил в унитаз! Хорошо, вовремя схватил его.

– Это еще что! Представляешь, сколько туда ушло безвозвратно зажигалок, ключей, всякой мелочи... Один рассказывал, даже зарплатную карточку уронил. Пришлось новую оформлять.

– Надо же!

– И если прислушаться в тихий час, то откуда-то оттуда, снизу, нет-нет да и доносится чей-то звонок в надежде на то, что человек наконец-то одумается и возьмет таки трубку...

– Ха-ха-ха... Надо же! Да ты че, серьезно что ли?

– Ха-ха-ха...

Умывальник.

– Ты куда?

– Далече!

И пока моешь руки:

– Мне надо... далече.

Забегашь в далече, а там уже кто-то есть.

– Можно Вам составить компанию?

– Да, конечно.

– А то надо подумать... о своем – о «светлом будущем»!

– А оно, как видно, на подходе...

– Да, да. Надо только подумать... хорошенько.

– И оно обязательно наступит.

– Вы правильно подметили. Это хорошо, когда обязательно. Плохо, когда вынужденно оно наступает.

Рабочий объявляет на всю группу:

– Работы нету!

Другой ему:

– Лентяй!

– Работы нету!

– Лентяй! Работы вон сколько!

– Работы нету! Я делаю только то, что скажет мастер, а мастер не знает, что сказать.

Так что – работы нету!

Мастер рабочему:

– Что сидим? Почему бездельничаем?

Рабочий:

– Работа закончилась.

Мастер философски:

– Никогда ничего не заканчивается!

Конец одного означает начало другого!

Рабочий:

– Мастер, так я и начал... бездельничать.

Мастер увидел, что работник отвлекся и грустно смотрит куда-то в сторону.

Подошел к нему и говорит:

– Тебе дали заготовку, чтобы ты из нее сделал деталь, так?

– Да.

– А ты что делаешь? Стружку «гонишь»?

– Так положено...

– Посмотри в технологию, там про нее ничего не сказано.

Это ты «отсебятину гонишь»? Давай прекращай.

Рабочий заулыбался. Настроение сразу поднялось...

Один рабочий долго посматривал на Володю, потом не выдержал и подошел к нему:

– Ты сегодня выглядишь как черт! Правда, рыжий. Вот, не знаю, есть ли вообще черти, ни одного не видел. Тем более, среди них рыжих. Но ты так похож!!!

На что Володя ничего не ответил, ему было не до того.

Через некоторое время этот же рабочий подошел к другому с тем же:

– Юра, ты когда-нибудь видел чертей? Оглянись, посмотри на Володю. И запомни, какие они бывают.

Юра посмотрел на Володю, улыбнулся и ответил:

– Все более проще. Был аванс... Надо было расслабиться...

– Точно, точно! А я-то все думаю, откуда взялся рыжий?!

А рыжие они после аванса!

Один другому:

– Что-то у меня в последнее время появилось много работы, хоть не вылезай!

– Да?!

– Вот думаю, денег столько же будет?

– Они определяют, кто в доме кормилец!

– Нет, не правильно. Я сам хочу посмотреть – деньги догонят работу, или они отстали от жизни навсегда?..

Пришла ремонтная группа в другую группу ремонтировать станок. Состоящая из главного консультанта; консуль-

танта; заместителя консультанта (смотрящего) и рабочего – мастера своего дела.

Рабочий умудряется выслушать троих, а делать по своему. И все у него получается, и все благодаря консультантам. Они бы ему ошибиться не позволили.

Ремонтник, «копаясь» в станке, начал ругаться:

– Нужна гайка! А гайки не летают! Где ее взять?

Рабочий этого станка отвечает ему:

– Ничего страшного. Примени смекалку!

– Вот только это и остается.

– Ну да. Сегодня разобрал, ушел, применил свою смекалку, а завтра собрал.

И все работает! Чего ругаться-то?!

Человек вышел на работу после своего дня рождения, и весь грустный.

К нему обращается коллега по работе:

– Юра, что такой хмурый?

Юра улыбнулся и ничего не сказал.

– Юра, я знаю, почему ты грустный. Ты стал на год старше!

Он махнул рукой и говорит:

– Я привык к этому...

Через минуту продолжил сам:

– Просто есть такое отношение в обществе, что нужно быть молодым и здоровым. Ну и что? А что пожилой?! Вот молодой и здоровый – это да!

Я не понимаю... Все мы были молодыми. Меня спрашивают: «Что ты слушаешь какое-то старье? Давай мы тебе запишем новую музыку. Надо идти в ногу со временем...»

Я послушал... Да зачем она мне нужна?! Я ее не понимаю! Когда-то был молодым, слушал музыку, она мне нравилась! Так она мне и сейчас нравится!

– Гм...

– Что такой хмурый, Юра?

– Да так, ничего особенного...

– Ну как же, как же, – первый рабочий день в новом году! Волнения, надежды... Можно сказать, презентация старого рабочего места!!! А у тебя как?

– Так... Один день похож на другой...

– ...такой же.

– Да.

– Понял. Юра, ты никогда не был дома Дедом Морозом!

Работник вышел в начале марта на работу, весь февраль был в отпуске.

Огляделся вокруг – ничто не изменилось в его отсутствие. Заглянул в свою тумбочку для инструмента, а там лежат конфеты. И обратился к коллеге по работе:

– У меня тут конфеты лежат... Юра, не ты ли мне конфеты подсовывал?

– Нет, – ответил не сразу, потом добавил, – не помню... Тут и двадцать третье, и четырнадцатое было... У мастера надо спросить.

– Как, Юра, ты не помнишь двадцать третье февраля!!! Хорошо вы тут погуляли!

– Да нет, – сказал, улыбаясь, Юра, – тут еще пятьдесят пять лет кому-то справляли...

– А кому не помнишь, да?

.....

– Хорошо вы тут без меня погуляли!

Человека (работника) не было два дня. И вдруг он появился! Естественно, его спрашивают:

– Олег, сегодня среда, или ты хулиган?

– Сегодня среда.

Пятница.

Один рабочий начал убирать свой станок прямо с утра.

Другой ему говорит:

– Ты убираешь, как на праздник. Ты что, завтра не придешь?

Он отвечает, улыбаясь:

– Так ведь праздник будет – Пасха!

– Ах да, я и забыл... – стучит себя по лбу. – Да, да, а я забыл...

– Мне мастер говорит, пиши заявление на понедельник... на всякий случай.

– Ха-ха... нормально, нормально... ха-ха...

– Да как праздновать-то – денег не дали. А те, что были... постились.

– Ха-ха-ха... нормально, да...

Чтобы не пачкать руки о деталь, мастер спросил у рабочего:

– Рукавицы твои?

– Да, мои.... Оденешь их ты, будут твои...

Мастер поднял глаза с вопросом.

– Они волшебные, – последовал ответ.

Коллектив

Настал «тихий час» – время данное на перекур. Курящие толпой пошли в курилку.

Не курящий им вдогонку произносит:

– А я... А я тоже пойду, но не с вами. А то вы приведете меня в несправедное место.

Один из курящих оборачивается и с большим удивлением спрашивает:

– А ты что, Юра, все еще праведн... э-э, девственник?

Юра сразу осекся.

– А что ты раньше не сказал? Ты попробуй, тебе понравится!

– Не-е, ни за что!

– Юра, ты попробуй один раз. Поверь, когда ты узнаешь, что за это ничего не будет, тебе обязательно это понравится!

–

– Мы все так начинали. А теперь у нас – дружный коллектив!

Рабочий (станочник) приносит деталь слесарю и кладет ее на стол.

Слесарь посмотрел на нее и говорит:

– А разве тебе никто не сказал, что этот размер надо было делать окончательно?

– Гм... Я бы хотел... узнать. Кто этот – Никто, который не сказал, но хотел мне сказать?..

– Это Женя, шлифовщик. Он мастерам говорил, а тебе, наверное, забыл.

– Ага. Теперь я знаю, кто такой у нас – Никто! И как его зовут на самом деле.

Один работник перед группой своих коллег рассказывает, как ему в магазине не хватило денег с зарплатной карточки:

– Хотел купить, взял, а когда карточку пробили – денег не хватило! Ё мое!

Другой:

– Правильно. У тебя ж карточка маленькая (показывает пальцами), а зыпросы большие (разводит руками), тебе надо карточку побольше!

Все рассмеялись. Он тоже и так же ответил:

– Да. И свой банкомат...

– Действительно, запросы-то – ого-го!..

Шлифовщик поставил деталь на свой станок. Обложил ее со всех сторон другими железками, потому что эта деталь плохо магнитится. Включил станок на обработку, а сам ушел!

Другой рабочий, фрезеровщик, зная эту деталь – сам ее обрабатывал, видит, что флифовщика нет.

Подумал, значит, дело «пахнет керосином». Бросил свою работу и пошел искать шлифовщика.

Нашел и говорит ему:

– Женя, я уж и не знаю, куда смотреть – за своим станком или за твоим. А вдруг ее вырвет! Ты уж не отходи, пожалуйста, от станка.

Шлифовщик:

– Да как скажешь! Хочешь, она начнет летать?

– Нет. Ты уж стой возле своего станка и смотри за деталью. А я уж буду смотреть за тобой. Как только уйдешь, я тоже уйду. Ты хоть какая-никакая, а гарантия!

– Чем ты занимаешься?

– Ничем.

– Надо работать!

– Вот ты пришел на работу, и что ты сделал? Ничего! Попробуй не прийти на работу месяц, и ничего не будет. Просто тебя уволят, и опять ничего не будет. Вот и я пришел на работу, чтобы ничего не делать. Иначе меня уволят, и ничего не будет.

Я знаю, читатель, что этого нет сейчас. Но это наша история! Так было! И не так уж давно.

Так что – сравните! Когда есть с чем сравнивать.

На работе. Один рассказывает другому:

– Сегодня просыпаюсь утром – хорошо! Вот только не пойму... На кухне холодно. Заглянул в другую комнату, тоже холодно, а в спальне дали отопление – хорошо! Как у них это получается – в одной трубе есть горячая, а в другой нет?! А когда дадут отопление на работе?

– Когда морозы ударят!

– А в обед!..

Третий поддержал:

– Работа – это не спальня!

Второй:

– Да. На работе должен чувствовать себя бодрячком!

Сериал: Четверо в курилке.

Первая серия.

Володя, долго вздыхая, обращается к Лене:

– А ты вчера обещал мне дать сто рублей. Так чего ждешь?

Леонид с таким неподдельным удивлением поднимает голову ко всем:

– Тебе приснилось, что ли?

Володя:

– Так обещал... я верну!

Сергей обращается к Леониду:

– Ему ночью приснилось, что ты вчера обещал ему дать сто рублей, так он на радостях сегодня пришел на работу. Иначе зачем она ему? Нет денег – нет работы, правда?

Леонид улыбнулся, но ничего не сказал. А Володя снова вздыхает.

Андрей обращается к Сереге:

– А тебе не слабо дать Володе сто рублей?

Серега:

– Как нечего делать!

Андрей:

– Как это – нечего делать?!

Серега:

– Так, как нечего делать!

Андрей:

– Ничего себе!

Володя:

– Так дашь?

Серега уходит за деньгами.

Володя вдогонку:

– Я верну!

Серега возвращается и протягивает Володе сто рублей со словами:

– Сегодня ты будешь хорошо спать – тебе снова при-
снятся сто рублей! Это будет вещий сон!

Вторая серия.

В курилке сидит работник и курит. К нему подсаживаются другие, здороваются с ним.

И только потом видят, что он сидит с закрытыми глазами и... с сигаретой в руках.

Через некоторое время к нему подходит его мастер и спрашивает:

– Леха, ты помнишь, в пятницу делал деталь? Нужно снова сделать такую же.

Леха похлопал глазами куда-то вниз и снова их закрыл. Мастер ждет.

– Леха, ты слышишь? – чуть тронул его за плечо.

Ответа не последовало. Тогда другой, рядом стоящий, обратился к мастеру:

– Он спит! Думаю, вчера он поехал на рыбалку... и там уснул. И сейчас ему снится, что мимо проходят рыбаки... Ко-

роче, его надо разбудить! У тебя есть его телефон? Так позвони ему. Скажи, что пора выходить на работу...

Третья серия.

В курилке сидят мужики, курят и молчат. Вдруг заходит делегация женского пола.

Подвинулись. Один, глядя на девушек, обращается к одной из них, к тоненькой и маленькой:

– Судя по твоей фигуре, тебя явно обижают в компании. Наверное, только чай и достается, да?

Две другие, толстушки и явно поздоровее ее, улыбаются, переглядываясь между собой.

А он продолжил:

– Наверное, сажает на край стола, и тебе не дотянуться до остального, да?

– Ну да! Я постою за себя!

– Ну да... Судя по тебе, ты только и стоишь возле себя. И пока ты стоишь около себя, на столе ничего не остается.

Две другие посмеиваются друг дружке.

Третья не знает, что и сказать.

А не надо говорить, и так все видно!..

Медитация

Несколько рабочих сидят в курилке. Курят, правда, не все. Туда заходят и просто посидеть, пообщаться... Один рабочий спрашивает другого:

– У тебя штангель есть?

Через минуту одной затяжки последовал ответ:

– У меня их два. Тебе какой, разметочный?.. или... Если разметать, то разметочный.

– Да пофиг. Замерить надо.

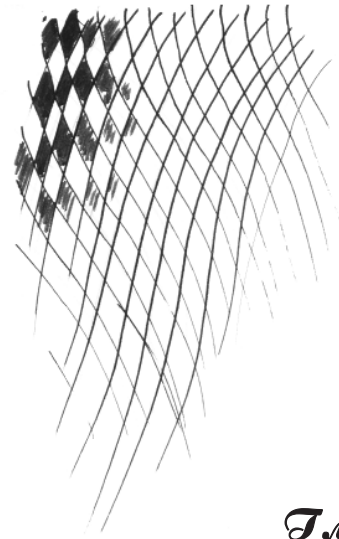
Через минуту другой своей затяжки последовал ответ:

– Только ни за один из них я не ручаюсь...

Уже второй задумался на минуту и:

– Мне че, линейкой замерять, что ли?!

– Если разметать, то надо разметочный, понимаешь?

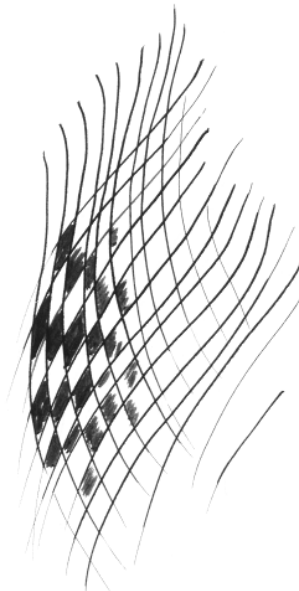
– Да мне замерить надо!
Через пару минут еще одной своей затяжки произносит:
– Я не ручаюсь за них.
Третий не выдержал, обратился к первому:
– Бери лучше линейку. Если ошибешься, то сам. Правильно? – произнес в сторону второго.
И оба смотрят на второго, ждут окончания его следующей затяжки.
– Так тебе разметочный нужен?
Это все! Следующую затяжку можно не ждать.

Мысли вслух

Двое курят.
Один молчал, другой разговаривал по телефону (на счет грибов).
Второй, наконец закончив говорить, решил обратиться к первому:
– Так вот...
– Не надо! Не начинай. Ты так громко молчал, что все твои мысли было слышно!
Если еще что-то скажешь, вообще можно оглохнуть!

Человек!
Когда выходишь из себя, постучи по дереву, – это для себя.
Когда уже вышел, снова постучи, – это для другого.
Что бы он знал, что Вы уже здесь.
Иначе Вы его можете напугать... своим неожиданным тут появлением.

Больная не встает.
Но говорит, что чувствует себя неплохо. Хотя температура еще есть.
– А что тогда лежишь? – обращаются к ней.
– Да так, лежу, остываю... – заключила она.

Глава девятая

Снова работа

Крик души!

Что все «покушаются» на мои субботу и воскресенье, когда я работаю?!

Для меня выходные – обычные дни.

Люди в обычные дни работают. А я – отдыхаю на работе!

Они ждут когда наступят выходные, и они будут отдыхать!

А я в это время работаю! И начинают меня дергать – это им надо, другое им надо! Что за люди?!

Почувствуй разницу!

Представляешь, без работы сдыхаешь!

Без работы ходишь из угла в угол, и время тянется...

А когда работа есть, поставил ее на станок – и сидишь отдыхаешь...

Чувствуешь разницу?

– Уже написала заявление? Уже подписали?! Значит, на пенсию?

– Да.

– Завтра?

– Нет. Я еще приду за «бегунком».

– Как я завидую тем, кто на пенсии! Они строчат и строчат... Занимаются, можно сказать, своим делом. А у меня постоянно не хватает времени.

– Нет, не будет у тебя времени. Скольких я спрашивала – маму, папу, знакомых... Двадцать лет пролетели, как один день!

– Да ну! Двадцать-то лет!

.....

– А я думал, что за двадцать лет... каждый день смотреть, как солнце всходит и заходит... – с ума можно сойти! Оказывается, они встречали его всего один раз в своей жизни?! А-а-а... Хочешь сказать, что они за двадцать лет только один раз завтракали, обедали и ужинали?

– Нет... Да. Со множественными перекусываниями.

– Знаешь что, приходи лучше завтра.

На следующий день.

– Ну как, успеваешь за своим «бегунком»?

– ...

– Кстати, его дают для того, чтобы ты его не обогнала. И только как исключение, бежала хотя бы рядом. Иначе его не подпишут, и ты снова вернешься к своим обязанностям. А ты этого не хочешь?

– ...

– Ты хочешь за один день все испортить. Спешешь! И явно некуда. Перегонишь свой закат... У тебя впереди целая неделя! Ее не зря придумали – чтобы все было не спеша.

– Ага, а что не месяц?

– Нет, это уж слишком! За месяц можно и заблудиться... и не вспомнить, зачем спешила, и сразу приступить к своим обязанностям. А так, ты явно хочешь убежать, правда?

– А как же!

– Некрасиво! Значит, так, приходи завтра, я тоже подпишу.

– А вот нет, твоя подпись здесь не предусматривается.

– Зря так говоришь. А с кем я буду пить чай? Некрасиво!

–

– По-моему, ты спишь. Вот проснешься, через неделю-другую глянешь на часы – ан на работу пора!

.....

– Приходи, когда проснешься. Чай попьем, перекусим...

Девушка своему парню:

– Дай свое кофе, заварю себе тоже, а то все спать что-то хочется.

Взяла и ушла.

Через некоторое время парень заходит к девушке за своим кофе, видит, а она веселая! Увидев его, она вернула ему баночку со словами:

– А мне хорошо стало, настроение появилось...

– И захотелось поработать, да?

.....

– Я бы поспорил на счет того, что тебе стало лучше...

На работу пришел парень, за полгода наконец постригся, побрился – явно другой человек!

Ему:
– Ты, когда проснулся, себя узнал?
Он:
– Да. Сперва узнал, потом побрился, постригся.
– А как через проходную проходил? Неужто не остановили – другой человек?!

Улыбается.
– Небось мастеру доказывал – это я. Нет-нет, это я... работу дай!

Фальстарт

– Мастер, меня вчера в обед наказали – «ни за что»! Ты разберись.
– Почему ни за что, Юра? Я видел...
Во-первых, когда давали звонок, ты стоял не рядом с ним, а в пяти шагах от своего станка.
Во-вторых, выскочил из цеха впереди звонка... – за это тебя и наказали. Фальстарт! Друг мой!
– Так ведь я выиграл у него!!!
– Нет. От звонка до двери ровно девяносто пять метров, а такой дистанции в спортивной номинации нет! Тем более, что ты «налапнул» еще на пять метров.
– Да брось. Я установил новый мировой рекорд!!! Понимаешь?
– Да. Но он никогда не будет засчитан. Ты когда-нибудь видел вывеску на столовой «Финиш»? То-то. Я еще согласусь с тем, что звонок был... И что ты вылетел из дверей впереди него. Но увы, такой номинации даже на слетах не бывает.
– А жаль!..
– На работе не главное быть в чем-то первым, Юра. Главное, быть незаметным!

Рыбинск. Конец июля. Все «умирают» от жары и духоты. Тут же прогноз погоды: в тени – плюс двадцать девять, а на солнце... в Мурманске – двенадцать градусов. Так что, выбирайте, где работать.

Рабочая молитва (очень похожая на правду)

Перед тем, как поставить деталь на станок для ее обработки, рабочий очень внимательно и отрешенно читает, молит... э-э – чертеж.

Со стороны это так похоже на молитву! На рабочую молитву.

Он постоянно кланяется над чертежом, шепчет что-то себе под нос...

И вот так на него посмотрит... И со стороны посмотрит...

В это время своего умственного труда рабочий этим так увлечен, что никого не замечает!

Потом перевернет чертеж и снова на него посмотрит, правильно ли он смотрел на него в первый раз, не пропустил ли что. И при этом бормочет что-то про себя и пальцем водит по чертежу!

Наконец габариты были им определены, и решение на счет базы – начинать именно с них – тоже принято!

Далее работник приступает ко второй стадии технологического процесса – к обработке детали.

И перед самой ее обработкой начинается подготовительный процесс под названием «до ее обработки». О которой даже технологи слухом не слышали.

А зря не слышали. Зря. Не все учли!

Рабочий оглядывается вокруг себя. И только тогда, когда будучи уверенным, что он один, остальные уже заняты делом, исчезает за своей тумбочкой... (нет, нет, Вы явно не о том подумали), а в поиске своего измерительного инструмента.

Так, как будто присел и что-то там ищет...

Поднимается, ставит деталь на станок, рядом режущий инструмент, и снова задумывается, не забыл ли что еще!

– Да, – говорит он сам себе, – надо еще. Чуть-чуть еще и... приходит в себя.

Оглядывается – мастера нет, и снова исчезает за тумбочкой... (нет, Вы снова ошиблись, читатель, подумали не так, как надо), уже в поисках режущего инструмента. Хотя он уже лежит на столе станка, это не важно. А важно то, что из-под тумбочки появляется совсем другой, полный сил и уверенности в себе работник!

И уже ни на кого не оглядываясь, шепча что-то про себя, работник приступает к обработке самой детали. И главное, все у него получается!

Вот тут я и не знаю, что и думать... молитва, наверное, помогает...

Ремонт оборудования.

Электрик рабочему:

– Значит, так, начало положено. Мы начали. Вот когда будет конец, неизвестно...

Рабочий электрику:

– Конец неизвестен, но мы в пути. В твердом намерении его найти.

– Да.

– В поисках конца.

– Да.

– Пока он нам не появится.

– Да.

– Да, это твердая уверенность!

Восемь утра. Час, как началась рабочая смена. Рабочий более чем с внимательным взглядом смотрит в технологию – листает ее туда, листает обратно, задумывается и снова листает...

Другой рабочий нашел, чем заняться с утра, – дали работу, подходит к первому и говорит:

– У тебя такой вид, будто ты ее понимаешь в технологии!

Он, еле отрывает глаза от нее, – явно не выспался, – не знает, что и сказать.

Тогда первый рабочий продолжает:

– У тебя такой вид, будто ты пришел на работу!

Оба друг другу улыбаются, и наконец второй ответил:

– У меня такой вид, что: где тут моя операция?

Вместе рассмеялись. Первый рабочий начал так:

– Класс!!! Кажись тут спросонья работают одни доктора!

.....выдержка.....

Значит, так, если не разберешься, будем собирать консилиум врачей по разным операциям. И если никто из них не

возьмет на себя 55-ю операцию, подчеркиваю, именно 55-ю, то она точно будет твоя.

.....

– Ну как? Признаешься? Значит, пора работать.

Один рабочий стоит у стенда объявлений и молча что-то читает.

Другой рабочий подходит к нему и спрашивает:

– Что пишут? Что новенького?

– Да справедливости ищут...

– Справедливости?! Да ладно! В смысле – «вау-у!» Надо новое объявление повесить: кто нашел справедливость, просим позвонить по такому-то телефону. Но не говорить, где именно нашел. Патроны и ствол к нему прилагаются!

Двое работают. Работают рядом – в трех метрах друг от друга.

Первому позвонили. Он взял из кармана трубку и вместе с ней отошел в сторону.

Минут через десять возвращается и кладет трубку в карман.

Второй:

– Ты сейчас с трубкой говорил?

Непродолжительное молчание с его стороны, и ответ:

– Да.

– И она тебе отвечала?

Снова непродолжительное молчание, и ответ:

– Нет. Это я ей отвечал.

– А она спрашивала?

– Ну да.

– Даже страшно спросить, кто был в трубке. Кто там у тебя поселился...

Уже продолжительное молчание.

И тогда второй закончил:

– И это называется «технический прогресс»!!!

Цех. Инструментальная группа.

В группе играет музыка, и каждый занят своим делом...

..... пауза.

Нет, это не выдумка. Я понимаю, что на сегодняшний день это даже сложно себе представить, правда? Но это было!

В группу заходит работник табельной и останавливается в дверях с веселым видом. Впервые увидев, как один из работников быстро крутит ручку на станке.

Другой работник обратил внимание, над чем она улыбается, и сказал ей так:

– Это утренняя гимнастика! Приходите к нам почаще.

И сам подошел к ней.

– Фитнес-музыка, как вы заметили! Опытный преподаватель с пятым разрядом!

Научит Вас кручению ручки по часовой стрелке и даже против нее, что, кстати, редко получается у начинающих. Это только прелюдия!

Далее по программе – танцы! От одного станка к другому с деталями, инструментом и оснасткой. С их обязательными и постоянными замерами.

И последнее «па» – сдача детали контролеру! Никогда не видел, чтобы контролер отказалась от последнего «па», – с нее оценка за выступление!

А к концу смены – бальные танцы! Прощальный танец, с метлой вокруг станков, поверьте, смотрится еще веселее. Приходите почаще!

– Непременно!.. Как-нибудь...

Разговор мастера с рабочим.

Рабочий сверлит дырки и держится за станок.

– Не знаю, кто вам нужен. У нас разные слесаря. Они «разбиты» по направлениям.

Один слесарь специализируется по шаблонам. Другой слесарь специализируется по дыркам, то есть по отверстиям. И это не одно и то же.

Мастер:

– Да, конечно. Один специалист по «закидонам» одним, другой специалист по «закидонам» другим, и говорят, что это не одно и то же!

– Да, конечно. У каждого свои «закидоны», не спорю.

Мастер:

– Одному говоришь, надень защитные очки – ноль внимания! Снова говорю ему: надень очки, а то через пару недель будешь работать на ощупь. Ноль внимания!

Это надо видеть, а не читать. Дело было так...

По цеху двое слесарей везут на тележке здоровенный ящик и просят расступиться. Мимо проходящий зевака спросил:

– Кого хороним?

На их лицах выступило недоумение до смешного. Это надо видеть!

И следом:

– А почему без музыки?

Всё. Где фотоаппарат?!

– А я-то думаю, почему у нас в цеху стали пропадать люди! А их вот так, втихаря вывозят... Потом говорят, что, мол, ушел в отпуск, на больничный, и хуже не придумать – на пенсию!

Был бы фотоаппарат под рукой, была бы здесь и фотография двух слесарей.

Сами на себя бы посмотрели. Это надо видеть!

– Ставлю фрезу, надеваю наушники и развлекаю всю группу!

– А в наушниках ничего не слышно?

– Слышно. Самые высокие «ноты». Они сразу приглушаются музыкой и останавливаются где-то в ушах. А вот общий шум, так сказать, рабочий, полностью исчезает. Правда, после наушников уши болят там, где они касаются уха. Это место болит.

– Надо надевать шлем! Представляешь, сразу погрузишься в тишину метров на семь! Замечательно! Сразу все меняется вокруг, мимо проплывают мастер, рабочий... еще рабочий. Не знаю, чем они «дышат»... Если, правда, не смотреть им в глаза, кругом будет одна вежливость! Как на коралловых островах!..

Вместе смеются.

– Помню, первым не выдержал Володя...
– Кто?
– Ты что, всех по фамилии знаешь?
– Нет.
– Евгений... как его... у него фамилия – шлифовщик. Есть другой Евгений. Его фамилия... – слесарь. А Володя тоже шлифовщик. Вот он ко мне подошел и говорит: «Ты не мог бы поставить грибковую фрезу?» Я отвечаю ему: «Нет. Она играть не умеет! Ее еще учить надо».
– Ха-ха-ха...
– Вот так и развлекаю группу.

Умывалка в цеху.
Заходит станочник помыть руки, а там уже слесарь моется, и спрашивает у него:
– Как ты мог руки испачкать? Ты же слесарь!
Он молчит.
– У тебя какой разряд? Пятый?
Слесарь что-то пробубнил про себя, наверное, на счет шестого.
Станочник точно его не расслышал и переспросил:
– Седьмой?
– Восьмой!!!
– А руки испачкал как по второму.
– Нет, второй с половиной!
– Ну да. Руки отмыть смог, значит, чуть выше второго.

Один рабочий моет руки, другой тоже моет и удивляется!
– Странно, – говорит он первому, – руки испачкал?!
.....
– На работу пришел?
.....
– Странно ты руки испачкал... Весь день языком треплешь, а руки моешь. Странно!
– Так иногда хватаешься руками за железо...
– А-а, когда руками разводил?
.....

Уполномоченный по ОТ увидел работника(цу) – палец у нее в крови, и говорит ей:

– Нарушаем технику безопасности? Покрасили палец кровью?! Что, другой краски не было? Нечего смеяться. Наказать? Это моя работа.

Покрась в зеленый и забинтуй.

На следующий день приходит уполномоченный снова, а ее нет.

– А где такая-то? Где нарушитель?

Ее коллега по работе показывает взглядом наверх. Уполномоченный:

– В смысле – преставилась?! Да вы че?! Она еще и заповедь нарушила? Что, умерла?!

Ее коллега по работе:

– Что ты! Окстись! За порез на пальце, за нарушение ТБ Бог не призывает.

Один уходит с работы раньше времени и этим хвастается перед другим:

– А я уже домой! Приму душ, и отдых!

Другой:

– А что, для этого надо раньше времени уходить с работы?

У нас всегда было два душа. Один... просто душ, а другой – женский.

Выбирай: просто душ или душ и отдых...

– Ну ладно. Посидели и хватит. Я пошла работать.

– Как работать?! Снова работать? Ты что, еще не научилась работать?

Люди учатся работать, сдают на разряд, и все – научились! А дальше зачем работать? У тебя какой разряд? Ученика что ли? Уже пятый! Ну и отдыхай.

Работают те, кто еще не научился.

– ...

– У них постоянно: то практика, то стажировка, экзамены...

– А еще есть шестой разряд, – и ждет от него ответа.

– Там проще – осталась одна теория. На будущее. Когда будешь сама обучать молодежь. Принимать у них задания, зачеты, проходить вместе с ними технику безопасности, и так далее. Вот отдыхать не получится. Одна беготня, нерво-трепка. Ты не торопись – отдыхай, успеешь.

– С тобой не соскучишься!

Практикант медленно работает. Рабочий, глядя на это, говорит ему:

– Правильно! Вкус к работе приходит со временем.

Практикант:

– Сначала надо вспомнить все, что забыл.

Рабочий ему аплодирует:

– Молодец! Возможно, так и было заложено начало работы.

– К нам пришел ученик...

– Черненький-то?

– Да. День-два поработает и две недели на больничном.

– Ученик, а быстро схватывает... Превзошел своего учителя!

– Да уж...

Как раз после работы. Мужчина только что подошел к остановке, подошел к обочине и посмотрел вдоль дороги – транспорта не было. Вдохнул, оглянулся и увидел знакомую женщину. Сразу решил к ней присоединиться.

Подошел и говорит:

– Привет! Можно составить компанию?

– Конечно. Ничего. А почему ты один, – вдруг спросила она, – где Галина?

– Да все болеет. Температура не спадает. Врачи не знают по какой причине. Через неделю решили анализы у нее проверить. Представляешь, сдала анализы и сразу пошла на поправку. Думаю, скоро выпишут.

Она произнесла задумчиво, скорее сама себе:

– Да, довольно долго болеет...

– Так она хиленькая, – посмотрел на нее и добавил, – как и ты. Такая же маленькая и такая же худенькая. Сама небось часто болеешь, да?

– Сейчас нет. А прошлый раз месяц пролежала.

– Вот. Спортом надо заниматься!

– Да уж. Куда там! На работе устаю...

К ним как-то незаметно подошел третий, пенсионер, и встал сбоку, чуть сзади.

Вот только тут его и заметили. И оборачиваясь на него, а он стоял молча и улыбался, слушая нас, мужчина, показывая на него, говорит ей:

– Вот переходи на его работу – не устанешь! Видишь, до пенсии дожил в легкую! Теперь нашел работу по душе и решил уйти на нее – еще поработать. А до этого ходил туда-сюда...

Пенсионер улыбается! Она, глядя на него, говорит себе:

– Ну как же, надо работать!

Мужчина настаивает:

– Вот он и делал вид, что работает... А теперь хочет поработать! Переходи на его место. Как раз до пенсии хватит. А потом найдешь работу по душе.

Женщина растерянно засмушалась. А пенсионер все улыбался, нечего было сказать – сам растерялся. А правда ведь. Нашел другую работу... по душе! И уходит!

Женщина, защищаясь, смотрит вниз под ноги:

– Так все равно работать надо.

– Конечно! Главное, вовремя прийти! Чтoб дисциплина была. И ходить туда-сюда... Всего-то – делать вид, что работаешь! Поверь, делать вид, что работаешь, и работать – не одно и то же, но так же тяжело! Потому что надо постоянно думать о том, что надо делать. Вот от этого и устаешь – от ее монотонности.

Странно, женщине тоже нечего возразить. Видно, было дело, уже пробовала «туда-сюда поработать». И это явно легче, чем вообще работать. Пенсионер тоже перестал улыбаться, но слов для возражения, передачи своего опыта, еще не нашел. Да и транспорт куда-то делся... Так что мужчина продолжил:

– Дисциплина, рабочая дисциплина, это немаловажный фактор на производстве! Пришел на работу, будь добр поработать. А то получится, как у меня...

А дело было так: заходит начальник в группу и видит, что один работник на своем рабочем месте занимается не тем, чем надо! А другой – прилег, закрыл глаза... Естественно, он подошел к первому, то есть ко мне, потому что второй явно на работе. На рабочем месте и устал... А первому заняться нечем – ходит «туда-сюда»! И задает мне вопрос:

– У тебя что, проход полтора часа?
– Нет, – говорю, – пятнадцать минут.
– Так в это время включил бы второй станок и что-нибудь делал...

У меня слов для возражений не нашлось. И глядя на второго, появилась только улыбка! У второго тоже проход пятнадцать минут... но он-то на работе! Устал и прилег!

Так что советую не нарушать трудовую дисциплину! И все. А после пенсии...

Вот тут подошел транспорт. Появился как-то неожиданно. И все мы разошлись – кто куда.

Два мастера, два рабочих.

Свой мастер – свой рабочий. И смотрят друг на друга.

Рабочий:

– Я ему (показывает на другого рабочего) не враг.

Я сделаю все что угодно! Но я делаю, что говорят. Если делать, что не говорят, то за это не заплатят!

Другой мастер:

– А как же хорошее отношение?

Рабочий:

– Мне иногда кажется, что я больше знаю, что надо делать. Но мое мнение никого не волнует...

Мастер спрашивает своего подчиненного:

– Ну как, сделали?

– Ну да, только что.

– И как?

– Что сломали, то и разломали.

– Как это?

– А так. Что разобрали, то и собрали.

Мастер задумчиво произнес:

– А правильно сказал!

Зоопарк

Человек вышел на работу после очень-очень длинного перерыва... по болезни «своей души». Такое было возможным в девяностых годах, но не сейчас. Естественно, все хотят на него взглянуть, останавливаются, смотрят...

– Что столпились? – начал мастер. – Идите по рабочим местам. Вам что тут – зоопарк?

На следующий день один рабочий продолжил разговор на эту тему, спросив у мастера:

– И какое решение будет принято по этому индивидууму?

– Да пусть работает...

– Ну... да. Мы что, звери что ли?!

Другой рабочий поддержал его:

– А что у нас не зоопарк? Кто был в зоопарке? – оба молчат. – А я был... Подхожу к вольеру с надписью «гиппопотам», и в скобках – бегемот. Это вольный перевод непонятного нам слова. Минут пять стою перед ним, смотрю на бассейн, скат сделали в него положим, чтоб сразу не упасть, бетонная площадка, бетонные стены и навес, и сено лежит между площадкой и бассейном, и никого нет! Еще минут пять постоял, подумал, это, наверное, шутка такая – прикол называется!

Спрашиваю мимо проходящего работника: «Он у вас пустой что ли?» «Да нет, есть там», – ответил и ушел.

Я никого не вижу. Да и спрятаться тут негде...

Уже сделал несколько шагов, чтобы уйти, оглянулся, а там ноздри появились из воды. Эти ноздри сделали глубокий вдох и снова ушли под воду. И все!

И это «все» как минимум на час! Оказывается, как мне впоследствии сказали, спит он там. Это ночное животное! Чтобы посмотреть на него, надо прийти ночью. Да кто тебя впустит ночью-то?! Вот это зоопарк!!!

Один раз, помню, подошел к террариуму, читаю надпись: питон, в скобках не по-нашему, редкий, исчезающий вид. Привезен из Южной Америки.

Смотрел, смотрел... Снова глаза протер, или я ослеп, или питон исчез прямо на глазах! Соседу говорю: надо повесить две картинки, на первой с питоном, на второй без него, а ниже написать: найди пять отличий. Пятым отличием и будет сам питон!

Я взял да и залез вовнутрь, разглядеть получше. Знаю, питон не нападает на жертву больше себя. Пока крался, чуть не наступил на него. Думал, работники канат уронили и забыли про него, а это он и есть – питон! Лежит, даже не шелохнется!

Во зоопарк! – показываю большим пальцем вверх, – смотри, если увидишь!

Там еще есть хамелеоны, палочники... представляешь, он у тебя перед глазами, а ты будешь полдня искать десять различий!

А мы сами что, не в зоопарке что ли?

Устраивается к нам молодой парень с четвертым разрядом, закончил училище, работать умеет. А ему сразу выдают: у нас работают строго по технологии! Вот он и старается соблюдать вашу технологию, то «запрет», то не получается... И так месяц-два и уходит.

Нормально надо объяснять!

Тебе дали работу, ты ее сделал, значит, технология соблюдена!

Не сделал – нарушил технологию! И все! Все просто!

А эту технологию писали на человека, которого давно уже нет. У каждого из нас свои «прибамбасы», свой подход к станку и со «своей ноги». И что, каждый раз под каждого заново переписывать технологию?

Человек устраивается на работу. Так считается. На самом деле его ставят в готовые условия и спрашивают с него культуру производства. Которую он в глаза никогда не видел! И изменить ничего не может!

Это и есть зоопарк!

Муж берет жену под руку и говорит ей:

- Веди меня на работу, а я поведу тебя с работы домой.
- Хмурый какой-то ты. Настроения нет?
- Конечно. На работу идем.
- А что, совесть не позволяет?

– Да. Она ведет меня только домой. А на работу будешь водить ты.

– Твоя совесть ведет тебя в постельку?

– Да. Там не только совесть пропадает, но и стыд!

А работу так назовут, что и самому страшно становится. Вот идешь и думаешь, чем люди там занимаются, на «Са-турне»?

Или того хуже, назовут работу «НПО»!

Вот бы попроще – ЖКО, как-то все ясно и понятно.

А тут до работы не дошел, а уже запугали!..

Объяснительная

Я, такой-то, в прошлую субботу не выполнил работу в полном объеме потому, что понял, почему нельзя работать одному. Особенно по выходным. Хотя даже в инструкции об этом ничего не говорится.

В прошлую субботу я задержался дольше всех, решил доделать деталь.

Ну очень не хотелось оставлять ее на другой рабочий день. Кроме меня, последним уходил Дима ... Мы с ним попрощались. Я сказал ему, что немного задержусь, где-то на часик, и все.

Минут через пять я почувствовал себя как-то неуютно, что-то со мной стало не так... Только обернулся и... собственными глазами видел, как уходит еще один Дима! На этот раз со мной не попрощавшись. Проводив его глазами, мне стало совсем уж не по себе.

Разум говорил: что, может, а может, так оно и было, что он забыл ключи, пропуск или что-то еще, – всякое бывает!

А чувство настороженности только нарастало.

И тоже начало говорить, что если и дальше продолжишь работать один, то следом за Димой начнут уходить по второму разу и все остальные работники нашей группы.

Знаю по своему опыту, что чувство меня никогда не обманывало! И я ему поверил больше, чем своему разуму. Стал чаще оглядываться. Осматриваться вокруг, не дай-то бог... чтобы еще и в действительности...

А чувство тревоги только нарастало! И я не выдержал первым: «Да черт с ней, с этой работой-то», – произнес я вслух сам себе, чтобы подбодрить себя. Быстренько закрутился, убрал станок и убрался сам, не стал испытывать судьбу!

Мастер:

– Почему не убрал весь станок?

Рабочий:

– Ты видел, на каком станке я работал? Вот. Это говорит о том, что у каждого из нас своя судьба! Моя судьба по этому поводу сказала мне, что надо убрать хотя бы стол. Я понимаю, говорит она мне, что убрать весь станок твоя совесть тебе не позволит. Но стол надо убрать. И моя совесть с ней согласилась. Что я и сделал.

Читатель догадается, о чем идет речь?

Правильно – о чужом станке.

Двое рабочих с мастером решают технологический вопрос.

Мастер:

– Вот технология – все расписано!

Фрезеровщик:

– Я оставлю шлифовщику «минимум». Чтоб не «мучился».

Мастер:

– Нет, нет. Перед шлифовкой надо обязательно отдать слесарю, чтоб разметил. Предварительно вырезать много – поведет деталь!

Шлифовщик молчит. Фрезеровщик продолжает:

– Иначе шлифовщик будет долго... «мучиться». Вот не знаю... – и посмотрел на шлифовщика, – он будет мучиться с деталью или без нее.

Двое смотрят на шлифовщика. Он улыбается!

Мастер:

– Как ты думаешь, у тебя лучше получится выделяться с деталью или без нее?

Фрезеровщик:

– Вот бери пример с Юры. Он еще деталь на станок не успел поставить, а у него уже и то не так, и это никуда не годится... и мастер во всем виноват!

Шлифовщик:

– Так разные таланты у людей!

Мимо рабочего прошла девушка. Через некоторое время она снова прошла в ту же сторону... Когда она прошла туда же в третий раз, рабочий сказал ей:

– А я считаю, сколько раз Вы здесь ходите.

Она только улыбнулась в ответ.

В следующий раз она снова прошла мимо него. Поздоровались.

И когда она возвращалась мимо него... в первый раз, – он ждал ее.

Рабочий обратился к ней:

– Подождите, у меня такое чувство...

– Я мешаю Вам работать?

– Нет, нет. Другое. Вы прошли в одну сторону четыре раза, а вернулись один... (и он посмотрел в ту сторону). Вот я и решил спросить, а где еще трое вас? Куда они делись? Пропали?

Она вся заулыбалась!

– Вы в следующий раз, – продолжил рабочий, – возвращайтесь, пожалуйста, сразу все. Прошла туда, значит, надо вернуться! А то у меня чувство какое-то нехорошее... (посмотрел снова туда), в той стороне пропадают люди!

Рабочий на круглом поворотном столе вырезает отверстие в детали.

После обработки остается довольно приличный остаток. По весу даже чуть больше самой детали. Естественно, когда пришли забирать готовую деталь, рабочий им говорит:

– А дырка?

– Что дырка?

– А дырку вы кому оставляете? Она мне не нужна. Она ваша.

– А мне зачем?.. Не понял...

– Как зачем? Вы деталь берете с дыркой? А саму дырку почему не берете? Она мне не нужна. Она – ваша!

– Мне тоже не...

– Нет, нет. На этой детали по технологии полагается сделать дырку, так?

– Так.

– Вот деталь. А вот от нее дырка, – и показывает на остаток, – так берите и ее тоже. Она мне не нужна!

Оба посмеялись, но остаток не взяли.

Слесарь-ремонтник откручивает болтики на приспособлении, стучит по ним и так, и сяк, ругается! А они до того приржавели, что отламываются шляпки, и ему приходится высверливать остальную их часть.

– А почему болтиков на замен так мало? – спрашивает слесаря другой работник.

– Точить некому. У нас токарь один, а работает за троих! Его из-за этого в отпуск не отпускают...

– Ну вот одного из них можно отпустить в отпуск, а двое других пусть продолжают работать.

А сам пошел сказать об этом токарю, что, мол, подаю рацпредложение: в отпуск пойдут все трое, но по очереди!

Токарь, услышав предложение, сразу на него ответил:

– Нет. Я работаю за одного.

И, показывая корешок от зарплат, продолжает:

– Имя мое?

..... работник смотрит и молчит

– Отчество мое? Фамилия моя? И получаю я за одного.

– Ну да, перечислил троих, а получаешь за одного?!

Токарь корешок спрятал и задумался...

Работник смекнул сразу, что кто-то явно опередил его с другим рацпредложением... – работать за троих, а получать за одного!

– Где деньги? – спросил токарь сам у себя. И задумались все трое.

И вопрос: где деньги? – стал философским вопросом!

Мастер с утра собрал рабочих на свою «пятиминутку».

– Что-то нас мало, – сказал он и с этих слов продолжил разговор о культуре производства, – что особенно по пятни-

цам, обратите свое внимание на инструмент, на заготовки... – создана комиссия. Будут наказывать!

И один из рабочих, услышав это слово «наказывать» влез со своим словом:

– Мне спецодежду уже год не дают, – и показывает на себе свою грязную.

Мастер:

– Это вопрос не к комиссии.

Другой рабочий:

– Всем давали, и я взял.

Рабочий снова за свое:

– Раньше размеры не подходили, теперь завоза нет.

Третий рабочий:

– Юра, у меня этих спецодежд... хоть завались! Вот одну дал новому нашему работнику – практиканту. Прямо в пору пришлось! Тютелька в тютельку.

Другой рабочий:

– Вот с той поры он и пропал, вместе со спецодеждой...

Третий рабочий:

– Дело не в этом...

Четвертый рабочий:

– А если Юре дать?

Другой рабочий:

– Он в ней утонет!

Третий рабочий:

– Да не в этом дело. Слышал я, что он ушел на больничный. И говорят, вернется с инвалидностью третьей группы.

Другой рабочий:

– Ничего себе, дал спецодежду!

Третий рабочий:

– Я тоже об этом подумал. Так вот, кто хочет получить инвалидность, обращайтесь ко мне. Занимайте очередь! Вернется один, получит ее другой. Юра, тебе еще нужна спецодежда?

.....

На остановке муж ведет себя беспокойно, встал со скамейки, походил, снова сел.

Жена молча на него смотрит. Потом подошла к нему. Он:

– Не могу! Вчера так устал, что сегодня на работу еду отдышаться.

Она смеется. Он:
– Прямо не могу! Ко мне даже во сне так и липнули грибы, ягоды... Прямо не могу! Хотя реви.
Она рассмеялась. Он:
– Кто бы знал, что на работу мы ходим отдыхать! А начальство думает, что мы уваливаем...
Она продолжает смеяться. Он:
– А мы ищем работу! Ищем где-то на стороне. Сами себе ее находим! Кто бы знал... Что восьмичасовой рабочий день – это просто отдых!
Снова встал и ходит по остановке, разминая мышцы со словами «вот устал!».
Хватит смеяться!

Мысли вслух

- Круто работать на «ОДК–САТУРН», правда?
- Круче, если только вообще не работать...

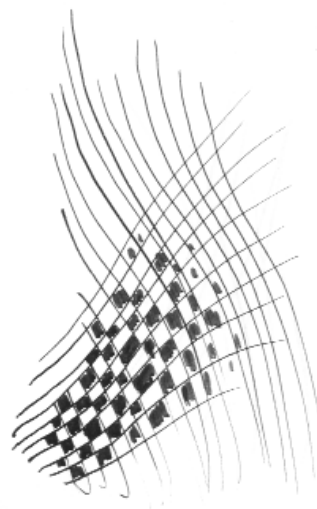
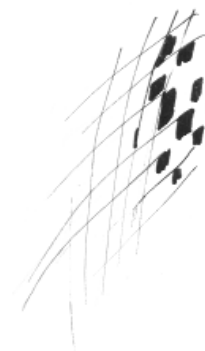
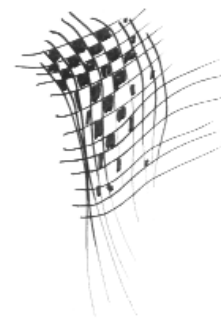
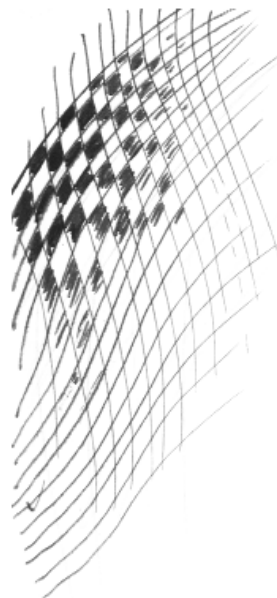
Мастер:

- Как работаем?
- Работаем... – удивился рабочий, – хорошо работаем!
- Но чувствуется, мог бы и получше, правда?
- Да. Но это за деньги!

- Любое изделие может прослужить вечность!
- Ну ты хватил!
- Ладно, согласен. Вот поэтому и дают гарантию год.
- Что проработает год и все.
- Нет. Купил изделие с гарантией, значит, пока не пройдет гарантия, не трогай. Потом сколько хочешь. У тебя вся вечность впереди!

Глава десятая

Сон

– Александра, ты, когда становишься серьезной, то так сильно смахиваешь на мальчишку!

– Да, папа хотел мальчика.

– Хотел мальчика... Если б просто хотел, – был бы мальчик! Я думаю, – он любил твою маму!

Наставление

Молодая пара едет на работу в общественном транспорте. Она сидит, он перед ней стоит. И видит, как она прислонила голову к стеклу, закрыла глаза...

Он оглянулся по сторонам, кругом тишина, и в этой тиши он ей шепчет:

– Не спать! На работу едем! Не спать! Мне что, потом выносить тебя на руках что ли?

Она улыбнулась и, не открывая глаз, отвечает:

– А неплохо было бы!

Он:

– Вот еще!

Через минуту он снова обращается к ней:

– Не спать! Ты что, на работу спать едешь что ли?

Она, еле-еле приоткрыв глаза, и так тихо, но утвердительно ему ответила:

– На работе спать сам Бог велел!

Он:

– Ну да! И скажет ведь! Это где-то в письменной форме зафиксировано, или это тебе под самое утро приснилось?

На что она ничего не ответила. Через минуту ее молчания, он снова оглянулся по сторонам, посмотрел на таких же полусонных со всех сторон и подумал про себя: «И скажет ведь! А неплохо было бы».

И снова обратился к ней:

– Не спать! Подъезжаем!

Она снова еле открыла глаза, хотела посмотреть за стекло. Наверное, ничего там не смогла рассмотреть и, моргая, стала легонько протирать стекло рукой.

В это время автобус остановился, и они вместе с другими такими же полусонными вышли из него.

Он взял ее под руку, и они пошли. Перейдя дорогу, он, нарушая тишину вокруг, произнес вместо «не спи»:

– А знаешь... – сказал он громче обычного, – я охотно верю твоим словам.

И подчеркнуто сделал паузу, тем самым указывая ей на полусонную тишину дружно следующую за ними.

– И даже могу представить себе, – продолжил он, – когда именно Он мог такое сказать. Всю ночь ты с Ним составляла договор! И когда, наконец, договорились по всем пунктам, Он взял перо и уже хотел было его подписать, как тут... прозвенел будильник! И все! И все осталось только на словах. Только как наставление.

Сон!

Удивительное чувство – сон! Думаю, читатель тоже с ним знаком.

И расписывая его, подходя к нему с разных сторон, оно от этого только выигрывает.

1.

Утро. Собираются на работу и по ходу заодно завтракают. Муж неохотно пьет свой кофе и так же неохотно размазывает масло на хлебе. Вдруг что-то вспомнил и говорит жене:

– Хорошо спал! Сплю до сих пор... Вот только не помню, была ли ночь...

– Так ты же спал!

– Вот, все пропустил. Была ли ночь, не помню. Всю ночь проспал!

2.

Утро. Остановка. Молодая чета ждет общественный транспорт, а его все нет и нет. Муж поворачивается к жене и целует ее.

Она:

– Наконец-то!

Он:

– Да сплю я еще! Смотри, в моем сне подъезжает троллейбус. Сейчас мы в него сядем.

Садятся и едут.

Муж:

– Я все еще сплю! Мне снится, что я еду на работу... Сего-
дня пятница?

Жена:

– Да.

– Тогда ничего. Если б была бы суббота...

– ...была бы паранойя!

– Нет. Этот сон превратился бы в кошмар! А так нет. Пока
пятница. Хорошо бы в субботу он тоже не приснился.

3.

Рано утром муж провожает жену в поликлинику, а сам
тем временем спешит на работу.

– Счастливая! – говорит он ей. – Тебе не на работу. На-
верное, родилась под счастливой звездой!

– Больной звездой...

– ...Хорошо сказала, – задумчиво произнес муж, и ему
сразу стало почему-то легче. И не выходя из своей задумчи-
вости, продолжил: – Помню, помню, как сейчас, тогда все
небо было в черных тучах, и вдруг блеснула между ними
единственная звезда! Ваши взгляды встретились, она подмиг-
нула тебе, ты улыбнулась ей...

– Ха-ха-ха...

– ...и она сделала тебя счастливой!

– Своей пленницей!

– Ну да... Мне вот тоже, как ни посмотришь на небо, все
звезды улыбаются! Много звезд! Глаза разбегаются, кому из
них улыбнуться. Так и не выбрал... Только голова почему-то
болит. Как посмотришь на звезды, хоть бы кто из них подмиг-
нул мне, подсказал что ли...

– Скажи-ка, дядька, ведь не даром...

– Москва, спаленная пожаром...

– Нет, я не о том... Представляешь, ночью сплю! На ра-
боту еду – сплю! На работе сплю! С работы еду – сплю! Сон –
это болезнь?

– Да.

– Надо уйти на больничный... Выспаться наконец.

– У тебя работа такая тяжелая?

– Я ж говорю, на работе – сплю!

– Тогда где ж ты так устаеть?! Пока едешь на нее или об-
ратно?..

Утро понедельника.

На улице темно, сумрак еще не растаял. В этот день, ка-
жется, даже солнцу тяжело подниматься. Но уже все. Никто
его не ждет. В цеху давно горят все лампы дневного освеще-
ния, светло, как днем. Да и вечером то же самое.

И потому, можно сказать, что цех солнце в общем-то и не
покидало. Работа идет своим ходом, все ходят, что-то делают.
И вот в нашем цеху просыпается первый рабочий, ставит чай-
ник и спрашивает остальных:

– Кто будет завтракать?

И только после этих слов все останавливаются на минуту,
оглядываются вокруг, – ах да, уже на работе! В эту минуту
редко кто помнит, как он приехал на нее или на чем ехал, –
все машинально. Спросите, спросите. Любой вам ответит, бы-
стро и машинально. А Вы, читатель, помните?

Как кондукторша спросила Вас:

– Что Вы мне подаете?! Вы считать умеете?

Ваши глаза на миг открылись, можно сказать, задумались
над чем-то.

Но, не осилив вопрос, снова ушли в себя с извиняющимся
видом...

И только сейчас, после слова «завтрак», вы приходите в
себя, удивленно оглядываетесь – вы уже на работе! И выпол-
няете ее машинально.

Муж вполголоса:

– Мой ласковый и нежный зверь... Видела этот фильм?
Только сейчас понял о ком шла речь. Он на меня напал дня
два назад и прилип. До сих пор не могу от него отделаться.
Что только не пробовал! Сплю на ходу!

– Ты о ком?

– О хорьке. О моем ласковом и нежном зверьке! Сплю,
как хорек! Днем и ночью. Проснешься, откроешь глаза,
поешь, и снова засыпаю с ним в обнимку. Как оказываюсь на

работе, не помню! Но и там все как во сне! Что только ни пробовал – и умывался, и выходил на мороз... Ничего не могу с ним поделаться! Со своим ласковым и нежным зверьком... Что со мной?

– Добрый ты!

Утро. Транспорт.

Он обращается к ней:

– Знаешь, сегодня спал замечательно! Еле поднялся... Мор на меня какой-то напал что ли... Представляешь, боролся с ним из последних сил, не хотел он, чтоб я поднялся и ушел от него!

Через минуту продолжил:

– А он хороший, наверное... Мне добра желал! Давай, говорит, еще поспим... А я, как дикое животное, набросился на него! Все силы отдал! Теперь и не знаю, как работать-то... Сил никаких!

Раннее утро. Осенью в шесть тридцать – очень раннее утро! Еще темно.

Небо в тучах, и моросит дождь. Так, очень мелкий... Сами понимаете – не «фонтан». Ни то ни се, даже зонтик не раскрыли. Вдоль дороги горят фонари, охватывающие своим светом тротуары, идущие следом за дорогой с разных сторон. Вот по такому освещенному тротуару шла парочка к остановке автобусов, троллейбусов и маршруток. Чтобы сесть на один из них, под названием «свой», который и увезет их на работу. И, подходя к остановке, парень вынул из кармана кучу мелочи, чтобы заранее отсчитать за проезд. Посмотрел на свою мелочь, пошевелил ее пальцем другой руки и снова посмотрел на нее, уже внимательней... Можно сказать, ничего не увидев, протянул руку с мелочью своей подруге со словами:

– Ты что-нибудь видишь?

Она посмотрела, но ничего не сказала, подняла глаза на него, как будто спрашивая, что именно надо увидеть?

Парень начал объяснять:

– Я вижу кучу мелочи, но не вижу деньги! Не могу их различить, медяки от железных, все одинаковы! И по форме

тоже. У них нет достоинства, только отблеск! Какой-то странный свет от фонаря!

Девушка промолчала. Возвращая мелочь в карман, парень стал оглядываться по сторонам. Поднял голову на яркий синегелтый свет лампочки фонаря и тут же, опустив глаза, продолжил:

– Этот свет, как маяк! Его видно издалека! Но только самую лампочку. Оглянись вокруг – он ярок! Даже в двух шагах от него я могу видеть только отблеск чего-то. В равной мере, будто я нахожусь в километре от него. Странный свет! При этом заметь, свет не отбрасывает тени! Вокруг такого света только отблеск чего-то!

Дорога как дорога, и тротуар, а вот сказать, что это за дерево, не сможешь!

Все похожи друг на друга! Как и прохожие, лиц не видно! Только отблеск чего-то! Мы и есть тень лампочки! А тень не отбрасывает тени.

Странный свет, правда?

Девушка так и не ответила. Тем более, стал подходить транспорт, шли друг за другом. Из одной темноты в другую.

Подошла «четверка» и так же ушла в темноту с тремя пассажирами, не захватив с собой больше никого. Следом подошла «пятерка», открылись двери, и...

Все-таки один решил составить компанию полусонной кондукторше.

– Увидеть какой именно подходит транспорт, – обратился он к подруге, – можно только в самый последний момент, когда он подошел и открыл двери.

Из открытых дверей лился совсем другой, веселый, живой, свет. Он сразу ложился на остановку, и кто решался в них войти, у них сразу появлялись лица, и отбрасывалась тень с самой первой ступеньки. Закрыв двери, транспорт уходил, поблескивая, по своему маршруту.

Следом снова подошла «четверка», за ней «пятерка» с тем же успехом.

Хотя теней на остановке все прибавлялось. Парень начал вглядываться в ночь по всей длине дороги, явно волнуясь за «свой» транспорт. И, так же волнуясь, обратился к девушке:

– Куда делся «первый»?

– Там едет какой-то...

– Неужто они пойдут по третьему кругу, а?

Нет, действительно, подошел «первый» и открыл двери. Сели все – остановка опустела. В транспорте не осталось ни одного свободного места.

Девушка:

– Заметь, ходит по графику!

– Да. Если б не он, мы бы все равно сели уже по любому, – следом не было ни какого!

Тут парень снова вытащил свою кучу мелочи и, отсчитывая, произнес:

– Вижу! Все вижу! Здесь удивительный свет! А еще говорят, готовьте за проезд заранее! Вот, оглянись, люди кругом стоят!

Девушка улыбнулась.

– Ничего смешного! На остановке, хотя ты и стояла рядом, я иногда видел только твои глаза. Когда ты на меня смотрела, знаешь, был такой отблеск... И тут же куда-то пропал, когда ты отворачивалась или отводила глаза.

Ничего смешного, – разошелся парень, – есть над чем попервничать!

Помнишь, как я тебя звал: ты где? Ты где? А ты оборачивалась, улыбаясь, и только твои глаза выдавали твое присутствие. Надо было мне взять тебя за руку и не отпускать.

Ничего смешного!

Наступила минута молчания.

– Посмотри в окно, – снова начал парень, – ничего же не видно! Где мы едем? Весь транспорт обвешан рекламой! Даже стекла. Раньше едешь, взглядом наслаждаешься дорогой... А сейчас? Люди обступили двери и через них следят за движением транспорта. Узнавая свои остановки, когда открываются двери. Ведь так можно проскочить свою, и этого не заметить.

Наступила минута веселого молчания!

Парень, глядя на свою девушку, обращается к ней с серьезным видом:

– Что ты все смеешься? Что ни скажи, все ей смешно!

И проведя рукой по своему лицу, добавляет:

– У меня что, на лице написано? Я что-то не смыл, умываясь? Чего молчишь? А чего улыбаешься?

– Выходим – наша остановка.

– Так быстро?!

Вышли. Парень оглядывается.

– Действительно, наша остановка. Как догадалась? Неужто сегодня будем «поработать»...

– Ха-ха...

– Ночи стали прохладные. Зато спится хорошо!

– Спиться?! Спиться можно и днем. И вообще, спиться можно в любое время года.

– Представляешь, ночью просыпаюсь – одеяло на полу! Пол замерз до того, что стянул с меня одеяло!

Светает.

Еще темно, а уже светает. И когда светает, это далеко еще не само утро.

Это просто петухам заняться больше нечем, вот они и кричат друг другу.

И когда уже совсем светает, поднимается солнце. Оно поднимается как-то нехотя. Думаю, тоже еще спит. И если на него не смотреть, откуда оно поднимается, его можно и не заметить. Утро, оно само по себе. Светлое, но еще холодное.

Следом за солнцем просыпаются женщины.

Им под одеялом было тепло, хорошо! И это тепло они берут с собой. Потому день кажется теплым. Вот только после этого начинают просыпаться мужчины... от того, что тепло от них ушло. И поднимаясь, начинают его искать. Они еще в детстве начали его искать. С тех пор в их жизни ничего не поменялось.

– Что с тобой?

– Спать хочу.

– Ты же только что проснулась?!

– Это как ее... горная болезнь. Такая, как ее... когда кислорода не хватает...

– Да-да-да. Вот если б мы жили этажом ниже... было бы лучше. Правда?

– Ха-ха-ха...

Человек встал с утра, вроде собрался, оделся, поел-не поел, не знаю, и ушел на работу. По дороге шел угрюмо. Дорога темная, мрачная... «сцепился» на проходной с вахтером. Огрызнулся на другого знакомого. Каким был угрюмым, таким и пришел на работу.

А все только потому, что душа его осталась в постели. Лежала на его подушке, укрылась еще теплым его одеялом. И продолжала витать в облаках, сон прервался! Ее сон. Когда она к нему вернется... не знаю.

А пока день только начинался...

Мечта

– Те, кто встает в десять утра, у них «вся вечность» впереди!

А те, кто встает полшестого... для них скрыть лишние пятнадцать минут ко сну – это уже «вечность»!

Жена:

– Доброе утро!

Муж:

– Да, доброе утро! По-моему, мы с тобой долго не виделись – всю ночь!

Жена:

– Да. Ты лежал на мужской стороне дивана. Я на другой...

Муж с женой едут на работу. Он, постоянно зевая и протирая свое лицо, восклицает:

– Как я спал!!! По-моему, вчера я не ужинал, да?

– Да.

– Как я спал! Ничего не помню! Это ты меня разбудила – сразу все забыл.

Через некоторое время на одной из остановок муж снова:

– Видишь, открывается дверь троллейбуса, а на остановке никого нет, и никто не сошел. Ничего не видишь?

Она посмотрела в темень открытых дверей, потом перевела вопросительный взгляд на него.

Он:

– Правильно. Нормальные люди еще спят! А такие, как я, которых будят в пять тридцать, едут на работу как ненормальные! В это время на работе нормальных нет. Их можно найти только после десяти ноль-ноль. Тогда, когда они там же, на работе, выспятся. Они нормальные, но голодные! Обед! Да, обед. Они ждут обед, чтоб позавтракать.

– Так ты же завтракал.

– Я завтракал?! Не помню. По-моему, весь твой завтрак ушел на то, чтоб хотя бы глаза держать открытыми, а то подумают, что я сплю.

– Так ты и спишь!

– А ты проснулась, да?

– Да.

– Тогда молчи! Вокруг меня на работе будет только одно – «Сонное царство»! Тогда никто из них не догадается, что я уже не сплю. Я работаю! Понятно?

– Да.

– Молчи, женщина! И не задавай лишних вопросов, а то выдашь меня. Это же – «Сонное царство»! Представляешь, в нем есть свои жители... Как в сказку попал! Кто бы знал, где оно находится, всем бы рассказал.

Но нельзя – сам раскроешься! Помню, дня два назад, смотрю, Юра стоит за станком и держится за него, подхожу и говорю ему: «Не спать, Юра, не спать». А он: «Да я только глаза закрыл, и ты подходишь». «Я знаю, почему ты держишься за станок, Юра, – чтоб не улететь совсем! Это тебя чувство долга здесь держит...» Вот так мы проверяем друг друга, кто свой, а кто чужой.

– Бурчишь?

– Да. Зато я открыл новую страну! И по ней можно пройти, прогуляться, и не во сне, а наяву! Правда, ходить надо молча и с открытыми глазами, а то выдашь себя. Если его жители догадаются, что ты не из их числа, а из начальства, которое приходит, заметь, намного позже, сначала тебя пошлют в другой конец, потом из конца в начало. И эта страна станет исчезать прямо на глазах, покрываясь толстым слоем рабочего мата из неразвязанных проблем, камней симпатий... как Помпеи под извержением Везувия.

Молчи женщина! Дай прогуляться немножко... часок! Это так интересно!!!

Утро среди недели. Общественный транспорт.

Один другому:

– Представляешь, спрашиваю жену, сколько градусов на улице? А она: десять. Я и варюшки не взял. Думаю, десять – фигня!

Другой:

– Ну да. Вчера – минус семь. Сегодня – шестнадцать. Кто знал?!

– Кто знал?! Идешь, снег под ногами скрипит! Кто знал?!

Муж, видите ли, еще не проснулся, глаза как следует не открыл... Спросил по-человечески. А она обманула!

– Ха-ха-ха.

– Ничего, вернусь домой, обязательно объясню ей эту разницу.

– Как на улице?

– Тепло. Но ветренно.

Первым вышел на улицу. Действительно, тепло. И ветра никакого.

Она вышла, и они пошли вместе.

Он:

– А где ветер?

– Так собака три раза садилась пописать.

– От страха? Как ветер дунет, так собака от страха писает?

.....

– А ветер где?

– За домом.

– Ветер за домом? А здесь нет. Как интересно.

Вышли из домов на проезжую часть.

– А где ветер? А?

– А это что?

– Это ветер? Теплый ветер, ласковый ветер! Он обнимает, целоваться лезет. Я еще раз спрашиваю, а?

Она смеется.

– Ты задаешь вопросы, как я. У меня учишься что ли?

Парочка торопится на работу спросонья. Торопятся спеша – временами прибавляя шаг.

Он:

– Хорошо тем, кто начинает свою работу в десять часов. Не то что мы – с семи.

Она:

– Да, но... Они и заканчивают в шесть часов, а мы в четыре.

Он:

– А-а-а, а куда делся еще час? Я что-то спросонья, не «догоняю»...

И подходя уже к самой остановке, он воскликнул:

– Ничего себе толпа!!!

– Как ты думаешь, – обратился он к ней, – они тоже собрались на работу, или сегодня воскресенье?

– Ха-ха ...

– Хочешь сказать, что они решили составить нам компанию?

Она снова:

– Ха-ха-ха...

Он:

– Никогда раньше не видел столько народу раньше нас. Наверное, транспорта давно не было. А мы так торопились, так торопились...

Кто придумал завтрак и ужин?

Есть только обед!

Хорошо поел и спать!

Поспал и снова обед!

Что такое завтрак? Что там есть? Конечно, не уснешь... на голодный желудок.

Его придумали специально, чтоб не спали на работе.

А ужин? Это издевательство над сном! Потому люди просыпаются среди ночи, чтобы нормально поесть.

Рабочее время. Жена, естественно, работает.

Муж подходит к ней и говорит:

– Играешься?

– А-а, десятку не добрала.

– Ну да, я и говорю – играешься. Это же игрушка для взрослых (кивая на станок) под названием «поймай десятку». И дома игрушка (имея в виду компьютер).

– Кто игрушка? Я?
– И ты игрушка! Кругом одни игры, – заключил муж, и добавил, – только сон остался...

Жена:

– Реальным!

Тут муж внимательно на нее посмотрел и задумчиво произнес:

– Да. Только сон – реальность! Вот ты, – обратился он к ней, – спишь во сне, как убитая! Так? А я нет, – продолжил он сам с собой, – я живу во сне!

Она тоже посмотрела на него внимательно.

– И потому мне по утрам так хочется спать! Всегда по утрам так хочется спать...

И каждый раз, просыпаясь, создается такое впечатление, будто утро я вижу в первый раз! Я не думал вчера, что оно есть. И идя вместе с тобой на работу, я с удивлением оглядываюсь по сторонам, как будто только что увидел утро... Мы придем домой и сразу уснем, да?

– Сперва поедим.

– А потом ляжем спать, да?

– А потом будем делать «кому что захочется». А ты ночью спать-то будешь?

– Откуда я знаю... Ночь большая, а я – маленький. Ты даже не представляешь, какая она большая! Встанешь ночью, откроешь глаза в темноту, так конца и края ей не видно! Даже кровать становится огромная! И тоже проваливается куда-то в ночь. Лучше уж сразу закрыть глаза, чтоб все это не видеть. Может, купим ночник, а? Хоть кровать будем видеть...

– Мужа, тебе сколько лет?..

– А хрен его не знает... Никогда не задумывался!.. А знаешь, если зеркало убрать, то и ты перестанешь задавать дурацкие вопросы. Я с тобой серьезно.

Он ей:

– Мужайся, крепись, осталось два часа до конца работы!

Она:

– Ты что, сам с собой разговариваешь?

– Да. Я пришел к тебе, чтобы сказать себе, что до конца смены осталось немножко. Когда останется совсем немножко – уборка станка, я начну разговаривать с тобой.

.....

Зима. Утро. Общественный транспорт.

Едет пара – он на работу, она в поликлинику. Их окружают знакомые.

И все они едут на работу. Один из них обращается к ней:

– Ну что, соскучилась по работе?

Он вместо нее отвечает:

– Ну да! Мы с ней всю неделю грибы, ягоды собирали... во сне... на полгода вперед. Вот придете летом в лес, в конце, а ягод уже нет... Это мы!

Она смеется.

Он:

– Шас продлят ей больничный, на следующей неделе пойдем за медом. Возьмем два ведра и большую ложку!

Смеются все!

Он:

– Смешно? Вот придете в лес, а там участок огорожен... и не один. Если ей, конечно, продлят больничный. Вот тогда посмеетесь!

По ту сторону сна

Общественный транспорт.

Да кто не знает наш общественный транспорт? Да, кто?

И вот мы едем с Вами, читатель, я и Вы. Почему нет?

Просто мы не знаем друг друга. Мы многих не знаем, кто едет вместе с нами.

Но все они едут рядом – вот они!

И в одно раннее утро, когда я проснулся раньше будильника, что удивительно само по себе, и в хорошем настроении еду на работу. А Вы, читатель?

Возможно, едем вместе. Мы все равно друг друга не знаем. Так что это даже очень возможно. А возможно, оно так и было.

И так, мы едем.

На очередной своей остановке в троллейбус, в заднюю дверь, вошли двое.

Кондукторша, естественно, проходит к ним взять плату за проезд. Оплатил только один...

– Кто еще без билета? – спросила она.

В ответ молчание. Она подождала немного, потом махнула рукой, не ругаться же в самом деле!

На следующей остановке в среднюю дверь зашли уже трое.

И я, и Вы, читатель, и кондукторша вместе с нами, видели это своими глазами. Правда?

Мы стоим, а кондукторша пошла к ним через весь салон – это ее работа!

И когда она подошла, то «обилетила» только двоих... и спросила:

– А кто еще не оплатил?

Не шелохнулся никто. Кондукторша растерянно переспросила, оглядывая безразличную стену молчания. Никто не отозвался!

Вот мне, читатель, стало смешно. И улыбнувшись, подошел к ней со словами:

– У вас волшебный троллейбус!

Она повернула на меня свой растерянный взгляд из-под очков.

– Понимаете, – продолжил я, – в нем люди пропадают!

Она снова обратила свой взор на стену молчания. Хотя некоторые уже улыбались, она ждала. А я продолжил, не знаю, слушала ли она меня:

– Когда по «Рыбинск 40» передадут: что пропал человек, вышел из дома и не вернулся, я знаю, где его искать! Надо будет записать номер вашего троллейбуса. Если что, – отзовусь!

Вот теперь улыбки были у всех. Возможно, читатель, и у Вас тоже.

Кроме кондукторши, конечно, – это ее работа.

Впоследствии мне объяснили, как это делается.

Заходит человек в транспорт, главное, обратить внимание окружающих на кепку, шляпу... – чтоб она бросилась в глаза, и тут же, сняв ее, вписаться в толпу.

Все – человека нет! Все одинаковы.

Я бы сказал, что интересный случай, но это не моя тема.

Просто, как пример. На этом и закончим.

Человек рассеян. Невнимателен. Забывает или теряет свои вещи.

А где, не может вспомнить. Не помнит где и был-то. А вот куда собрался, еще помнит.

И когда его спрашиваешь: «Что с тобой происходит?» – отвечает: «Не знаю. Все валится из рук, все пропадает...»

А бывает, когда человек теряет даже себя. И не может вспомнить, чего хочет.

А бывает, когда человек, еще ничего не потеряв, все равно что-то ищет. Совсем не зная зачем. И если ему (выспаться) дать вспомнить – зачем, то обязательно нашел бы и то, что ему надо. Правда?

Мысли вслух

– Я хотел выиграть. Я очень хотел выиграть! Но не знал как. Потом узнал, что выиграл... До сих пор не знаю как!

После лыжной гонки привезли одного участника прямо домой на скорой помощи и говорят родственникам:

– Он не выиграл, но был смелым!

Она:

– Оказывается, снег идет.

Он:

– По-моему, сейчас около нуля. Это сухой дождь. Или мокрый снег. Как хочешь?

– Лучше «сухой дождь», чем «мокрый снег». Звучит лучше.

Шел, шел... вдруг вспомнил, куда шел, и снова туда пошел.

Представляешь, утром проснулась, и почувствовала себя такой уставшей...

– Вот бы еще поспать и отдохнуть?..

– Да!

В тебе борются две сущности:

Спать и не хочется вставать!

Если встала – хочется лечь!

Если легла – хочется спать!

Жена:

– Что, не спится? А ведь вставать рано!

Муж махнул рукой:

– А-а-а, – говорит ей, – я не боюсь опоздать. Хоть с грехом пополам, но я встану! И этот грех заберу с собой на работу. Пусть знает, куда я постоянно ухожу.

– Что значит «когда мужчина глазами раздевает женщину»?

– Это значит, что мужчина смотрит, как женщина раздевается сама.

Монолог.

– Мне передали, что ты приходила ко мне. А меня не было.

Потом я тоже пришел к себе. Посмотрел, действительно – меня нет.

Я ведь только что пришел! Пошел к тебе. Пришел, а тебя тоже нет.

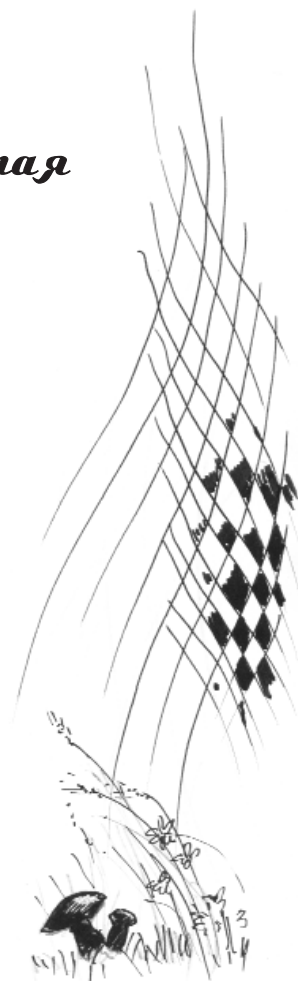
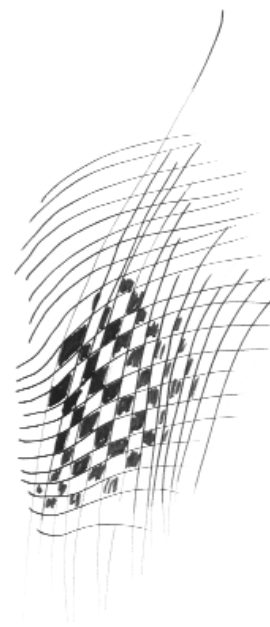
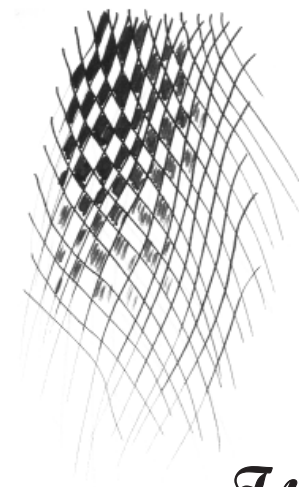
У меня возникло такое чувство, будто я отстал от поезда.

И на перроне уже никого нет.

Не орите на меня! Я не специально дурак. Я просто не понимаю!

Глава одиннадцатая

Разное

– Ну, как книга?
– Знаешь, тяжело...
– Не знаю. Ты сколько страниц прочитал?
– Страниц сто.
– За две недели?! Крепись, мужайся! Представь, каково было мне ее написать!
Я думаю, что сотая страница будет переломной, и дальше будет легче.

Критика собственной книги

Патент

А дело было так. Пришел в курилку, которая находится на улице, и оказался там первым. Сел, закурил. Через полминуты подошел Андрей, начальник ремонтного участка. Но на скамейку не сел, а так рядышком стоял. Наверное, тоже ненадолго пришел. Следующими подошли две девчонки, тоже остались стоять чуть в стороне. Так не знаю, откуда они, но не из нашего цеха. И в разговоре между собой у девчонок нет-нет да и проскальзывал мат. Андрей сразу поднял глаза, как только его услышал, и посмотрел на них косо. Я обратил внимание на его быстрый взгляд и говорю ему:

– Слышал? Не ты один так умеешь.
Он, улыбаясь, подошел ко мне, сел и говорит:
– Я не похотлив. Я не то имел...
– И я о другом. Просто увидел, как ты после их мата поднял глаза. Вот я и говорю тебе, не ты один так умеешь!
Я затушил свой «бычок», поднялся и стал уходить. А Андрей мне вдогонку:

– Материться тоже надо уметь! Я слышал, как на нем можно красиво говорить...

Я остановился и обернулся к нему:
– В смысле, надо уметь не только вставлять их между слов, а и ласково и нежно произносить?
– Да.

Мы говорили между собой, не обращая внимания на девчонок, как и они на нас. Хотя они нас слышали, как и мы их. Мы расстались, улыбаясь.

Но эта мысль... не дала мне покоя. Уж лучше, думаю, ее развить, и тогда она меня отпустит. Правда, правда.

Итак, начнем.

Послушай меня, Андрей, послушай. Дело говорю, дело.

Андрей, надо тебе для начала выбрать слов двадцать матерных и запатентовать их! Что именно ты их придумал. Вот только что! Матерные слова, на деле, не существуют! Их просто нет! В смысле, этих слов нет ни в одном словаре. Их не учат ни в одной школе. Ни один профессор слова тебе не сможет сказать поперек, они твои! Слушай, слушай меня. Ты не один будешь. И я буду подтверждать, что именно ты их и придумал.

Для начала, Андрей, тебя поддержит как минимум треть страны.

И первая, кто выразит тебе свою благодарность, – это полиция!

Как услышат где матерное слово в общественном месте, тут же:

– А у вас право на их произношения есть? Нет?! Платите штраф!

А сейчас что они могут сказать? Ведь матерные слова, на деле, не существуют!

И что они могут сделать? Какие такие у них основания?! То-то, Андрей. Дело говорю, дело.

А затем, представь себе, следующая треть страны потянется к тебе – за правом произношения!

Ну как же без матерных слов-то, как! Это ведь наш родной язык общения! А ты будешь не только выдавать лицензии, но и учить их правильному – ласковому и нежному – произношению.

Андрей, я с тобой согласен, это же целая наука – красиво говорить!

Мат за ругань не считается! И никогда таковым не считался.

Вот когда ругаются матом, тогда да – другое дело!

Взять, к примеру, такие языки, как технический, поэтический, морской...

А о военном языке можно сказать, что он с матерным языком идет рядом!

Всегда шли! По праву, «да некогда тут рассусоливать и пережевывать!»

Хотя, к нашему с вами удивлению, на нем сейчас говорят более всего те, кто вовсе не служил! Да так говорят, что можно подумать, что службу видели не только по телевизору... И так уверены в себе!

Андрей, ты будешь не только его официальным первооткрывателем, но и учителем года! Лет так десять подряд. Это же – открытие нашего века!

Как когда-то подняли латинский язык из мертвых! Мы тоже нашему языку умереть не дадим!

Дело говорю, Андрей, дело!

А далее учителя потянутся к тебе. Школу откроешь!

Согласись, на сегодняшний день на этом языке разве что молодежь разошлась, аж уши вянут! Они, кстати, друг друга понимают...

Правда, не с первого, да и не со второго слова. Им почему-то всегда нужно весомое подтверждение своей выдвигаемой идее. И они поспушают ну прям в точности, как наши учителя, которые говорят на каком-то своем, мало понятном для окружающих языке.

Но наша молодежь не выдвигает претензии своим учителям за это.

Может, они так ругаются между собой. И что? Так учить надо!

Надо преподавать не только языки науки, но и наш язык общения!

Ясное дело, и я с тобой вполне согласен, матерный язык недоразвит.

В худшем случае – уши вянут.

В лучшем случае – мат в три этажа, и там висает...

И потому остальные, ничего в нем не понимающие, кстати, есть и такие, прямо говорят:

– Ну ты и сказал!

– Ты хоть сам понял, что сказал?

– Сказал, так сказал...

И так далее.

Лучший вариант – это когда слова ложатся вдоль фронта.

Худший вариант – это когда поперек строя. Только и делаешь, что спотыкаешься об них, и мысль сразу теряется...

А ведь это чужая наука – говорить ласково и нежно! Правда, Андрей?

Как правильно произносить...

Куда вставлять: как приставку или окончание...

Это надо знать!

И не только между слов или для связки их. Это, наконец, уже банально.

Думаю, в скором времени матерный язык поднимется ввысь, на новые слова, взятые не только из военного или морского лексиконов, и разойдется вширь... – объединяя всех нас в одно общество!

Андрей, а ты будешь нашим первооткрывателем! Я верю в тебя!

Но для начала, его нужно запатентовать. Официально, так сказать, вытащить его из несуществующих языков. Язык не поворачивается сказать, что мы сейчас сами его и «хорошим». А вот так лет через сто...

Ктонибудь действительно одумается, но... все – поздно!

Трудно ему будет потом корпеть в архивах, проводить там раскопки!

Так что на этой, не каждому данной стезе, Андрей, тебя ждет – Само Творчество!

Дело говорю, дело!

И в заключение.

А кто сказал, что это шутка или неправда?

Время нас рассудит.

Посвящается Шахову Андрею Юрьевичу

– Да-а, – сказал муж, глядя в окно из кухни, – сегодня минус двадцать три градуса! Откуда они пришли?

– С востока, – ответила жена.

– Вчера было минус шестнадцать, а они откуда пришли, не помнишь?

– С севера.

– Да-а, – снова протянул муж, и продолжил. – У нас на востоке Якутия! Это наша страна «Светящего Солнца»! Как только с востока взойдет солнце, как тут же следом за ним приходит «минус». Сколько сейчас в Якутии минусов?

– Шестдесят!

– Ё-о-о! И она готова щедро ими поделиться с нами. Хорошо, что японцы с ней незнакомы, а то бы осталась только одна страна – «Свящего Солнца»!

– Ты хотел сказать, «Восходящего Солнца»?

– Нет, нет. Это просто географическое понятие и общепризнанная точка зрения. К нам она никак не относится. У тех, кто живет за полярным кругом, – отдельный восход солнца. Да и заход тоже. Мы же находимся рядом. И, судя по разнице температур, находимся как раз в зоне притяжения раздачи минусов!

Если наше солнце взойдет на востоке, без всяких на то точек зрения, то оно способно освещать только вечно холодную, блестящую и красивую пустыню!

Да, солнце-то одно и планета одна на всех, но разница огромна!

Нет. Все же Якутия – это наша страна «Свящего Солнца»!

Сначала был ты!

Потом тебе стало скучно!

И потому ты начал делать деньги. Разные и красивые.

И когда денег стало много, они начали делать себя сами.

А когда денег стало еще больше, они взялись за тебя, в знак своей благодарности.

И сделали из тебя человека! Потому ты себя таковым и считаешь.

А своими руками себя сделать было слабо?

Посвящается Клубу любителей словесности. Да продлятся его дни!

Клуб был задуман как встреча старых друзей и открыт для всех желающих просто поболтать.

Поболтать на разные темы и на различные житейские проблемы.

Что касается истории, нашей с вами истории, вот тут каждый раз разворачиваются не столь дебаты – без всяких на то поблажек, сколь сами баталии, где по ходу выясняется, что противника интересует только ваша полная капитуляция

перед истиной. И поэтому можно уверенно сказать, что каждое такое заседание достойно истории самого клуба!

Добрая половина клуба, а это женщины во главе с Варюхиной Ириной, представляет собой эзотерический взгляд на мир.

Мужская половина не чужда пофилософствовать и на эту тему тоже, основываясь на «кубической философии». Главный ее представитель – Евгений Белов.

Услышав впервые о существовании «кубической философии», автор сам быстро перешел на ее сторону. Как вы понимаете, истина дороже!

Есть уж и совсем фантастическая точка зрения, которую и представляет сам собой Борис Шестаков. В подтверждение своих слов выпустивший книгу о наших с вами предках – гиперборейцах!

– Кто такие гиперборейцы? – сразу начали оппоненты. – Что они оставили после себя?

– Как?! – впрянул я в защиту наших предков, – разве вы не знаете?!

А Среднерусская равнина! Вы думаете было легко поднять ее со дна моря? А Уральские горы! Это сейчас немыслимо даже представить, что они были не там, а здесь! Их специально отодвинули туда наши предки, чтобы зафиксировать границу Гипербореи! Поэтому они так пострадали и стали рассыпаться. Но что делать? Такова история! И ее надо творить!

На сегодняшний день остался один спорный вопрос, что Рыбинску пять тысяч шестьсот лет! Думаю, начиная с того времени, даже сами гиперборейцы так и не пришли к единому мнению на этот счет.

И тогда я сказал о том, что пять тысяч шестьсот пятьдесят лет – это не предел нашей молодости, спорить со мной никто уже не стал...

Или, например, вот такая: требую внести цитату – «существуют только две точки зрения – моя и... неправильная», – Илья Белов.

Что тут перечислять? Думаю, вам надо с ними познакомиться самим.

С самого начала на стол сразу ставится общая тема к разговору, разливается по чашкам, и, если вы ее не осилили, ваша точка зрения – неправильная!

Но однажды клуб посетили представители науки. Молодые ее представители. Помнится... представляли они собой научное течение академика Левашова.

Именно эта причина побудила меня взяться за перо.

До сих пор не знаю, мы ли их приглашали... или это было их смелым решением.

Помню только, что мы были весьма удивлены, если не сказать более, этим посещением. Во всяком случае представленная тема на рассмотрение со стороны науки никого из клуба поболтать не шокировала. После часа дебатов, прохождения по самым «верхушкам науки», ее достижениям, разошлись ничьей!

Как оказалось, мы тоже были в курсе «вещей» — «nellyком шиты».

Науку уважаем, как и ее представителей!

Вот только одно, «вещи» (цели и задачи), о которых мы говорим, у нас довольно разные.

Одно дело — двигать науку, другое дело (хочу заметить, тоже дело) — поболтать. На тему... да на любую тему!

Да никто и не спорит, что наша вселенная зародилась от своего первоначального взрыва, сам тому свидетель! И первыми, которые зарождались из элементарных частиц прямо у меня на глазах, были электроны и позитроны. За ними следом, вдогонку, бросились протоны. Чем и остановили собой именно электроны. А позитроны полетели дальше. Богом клянусь, сам бы до этого не додумался!

Сила первоначального взрыва, или ускорение, было задано таково, что они никак не могли встретиться, чтобы аннигилировать между собой.

Когда надоест двигать только науку, приходите поболтать. Это мы умеем! Именно по этому поводу и хотелось сказать следующее...

В своем выступлении всеми уважаемый и с этих пор узнаваемый нами господин Д. Соснов своей демонстрацией не своего «перпетуума мобиле» нарушил негласный договор между нами и наукой. К которой мы имеем косвенное отношение, в смысле, только и только на словах. Правда, с надеждой на светлое будущее.

Этим чудом инженерной мысли, коим воспользовался докладчик со своей свитой (он был не один), занимались еще

со времен У. Шекспира. И с этих же времен У. Шекспир остается для нас, любителей почитать и поговорить, намного ближе, чем сама наука сегодня. Уже тогда он произнес свои пророческие слова, глядя в даль и подглядывая за нами: «Быть или не быть... петролеуму мобиле!»

Уже с тех пор наука занималась наукой, а эзотерика искала смысл в жизни. И мы друг другу не мешали. И не мешали одно с другим.

Как говорится, наука наукой, а жизнь врозь! Эта грань не стираема во веки веков!

Наука решала и решает, где ей быть и что с этим делать.

Донныне и присно наука открывала свои планеты, звезды... и уходила в неведомые дали... и называла их черт знает как. На этот счет они совет у нас не спрашивали. Да и имен подходящих тоже. А есть ли где и жизнь, то она, в свою очередь, науку спрашивать об этом тоже не станет.

Своей памятью и тем заветом, который оставил нам всеми любимый У. Шекспир, со словами: «Быть или не быть...»

Кстати, последнюю ее часть он для себя решил, а нам, своим потомкам, оставил вопрос только — «Быть!» В наше время такое положение вещей никого уже не устраивает. И мы в своем клубе расширили этот вопрос до — «Как Быть!»

Он оказался тоже вечным вопросом! И мы, подходя к нему со всех сторон, какие можем осилить сами или пригласить выдавшего виды, пытаемся его решить для себя.

Вечный двигатель — это, конечно, хорошо! Кто бы спорил?! Но в нашем кармане с тех времен мало что прибавилось. Да и человек по своей сути не изменился.

И потому эзотерический взгляд на мир с тех же времен существует для того, чтобы понять и осмыслить свое положение уже в нашем современном мире.

Мы тоже не стоим на месте, развиваемся — размышляем, философствуем...

И по причине, о которой мы никак не можем забыть, существует разграничение в виде договоренностей... на словах, и только на словах.

Мы не можем представлять какую-то научную точку зрения.

Научное зрение — это всегда зрение на какую-то официальную точку.

Мы же, любители поболтать, находимся где-то с краю от нее, с какой-то стороны. И поэтому каждый из нас представляет именно свою сторону видения этой точки. Мы можем соглашаться с ней или не соглашаться, это зависит от состояния нахождения от самой точки каждого из нас. Или скорей всего бюджетного кармана. Мы это состояние, или состояние, быстро определим.

Это интереснейший вопрос и каждый раз любопытнейший взгляд на одни и те же «вещи». Приносящий нам дополнительный опыт. Он нас и объединил в клуб. Где есть не только цель и задача, а и смысл! А смысл, это вам не просто существование!

Если у вас есть своя «точка зрения» или особый взгляд со стороны (короче, скучно заниматься только одной наукой), приходите к нам поболтать. Мы будем рады с вами познакомиться. Опыт будет обоюдным!

Да и хорошая тема для будущего разговора: «Почему человек нарушает заповедь(и)?»

Ну не сразу все, конечно. Всегда есть начало... Начать хотя бы с одной, и то ладно будет.

Сразу оговорюсь, мы к этим людям не относимся. Эзотерический взгляд подразумевает реинкарнацию души. Смысл ее в том, что не повезло в этой жизни, повезет в другой! Мы подождем.

Но не все хотят так долго ждать. Правда? Мы поведем речь о них.

Почему человек нарушает заповедь? Это философский вопрос!

Когда человек что-то нарушает... в это время он не думает ни о какой заповеди. Она, заповедь, приходит потом, как дополнение, как довесок к содержимому. И когда человек нарушает, он хочет просто что-то получить. И все. Иначе смысла в нарушении нет никакого.

Я многих спрашивал на эту тему, ответ звучит примерно одинаково:

– Понимаешь, гражданин, нарушишь заповедь – точно получишь!

Не нарушишь – ничего не получишь. Ничего не будет!

– А что получишь? И что лучше – получить или не получить?

– Вот это и есть философский вопрос: хочет ли человек получить или нет? У тебя всегда есть право выбора! Ведь ты, когда нарушал, что-то получил?

– Ну да...

– Вот! А если б не нарушал, получил бы?

– Нет.

Все ясно как день! Кристально чисто, прозрачно! Одно заглядение! Брильянт ты наш!

– Ты что сидишь? Твое время закончилось.

– Анна! Да ты что меня выгоняешь?! Рабочего выгоняешь с работы?!

Она улыбается.

– Мастер, вот ты бы меня выгнал?

– Нет, оставайся, работай.

– Вот! Рабочий класс, как я помню, еще сто лет назад стал хозяином на производстве.

Я пожалуйю на тебя мэру города. Пусть найдет тебе другое место – заведующей библиотекой... скажем, тринадцатой. А что? Хорошее число! Будешь там изгаляться над своими сотрудниками: что пришли? Это моя библиотека! Идите домой.

Вот будут рады! Они таких хозяев еще не видали! Там, в тринадцатой библиотеке, проходят стажировки, так сказать, курсы повышения – администраторов, заведующих.

Их там много сменилось! Ты будешь следующая – экспериментальная!

С научным уклоном. В смысле, научишься сама, расскажешь другим, что из этого получилось.

Автобус.

Она:

– Ты чего не держишься?

Он:

– Знаешь, едешь, как на серфинге катаешься. Сюда поворот, туда поворот, все так непредсказуемо! Класс! Попро-

буй, отпусти автобус, и тебе покажется, что двадцать рублей за... серфинг – это по-божески. Класс! Туда-сюда, туда-сюда...

Правда, если автобус резко затормозит, можно, пробежав через весь салон, и напрямик вылететь через лобовое стекло... и уже бежать впереди автобуса. Тоже класс!

Представляю, как душа в полете будет цепляться за свое тело из последних сил, а ты несешься впереди нее! Попробуй, класс!

Есть лесок на стыке рек Черемухи и Коровки, где каждая из них делает сначала поворот, перед тем как сольются вместе, где я и гуляю иногда со своей собакой. Сей лесок выглядит как первозданный, хотя через него проложены тропы и вдоль, и поперек. Но очень редко кто сходит с тропы, даже с собакой. Ну если только рыбаки, да на шашлыки.

А так гулять по нему – одно удовольствие!

Как-то раз я увидел случайно, впервые знакомого рыбака у речки Коровки.

– Ба, Михаил! – мы поздоровались вполголоса – кругом тишина и спокойствие!

Я постоял немного и спросил:

– А рыба-то есть?

– Да, – так же тихо последовал ответ, – в основном мелочь, но попадается и с ладонь.

Снова постоял, посмотрел...

– Миша, ты как-то неправильно ловишь рыбу...

Он повернулся ко мне удивленно.

– Я не сомневаюсь, рыба есть, и она где-то там плавает... Но она не знает, что ты здесь сидишь. Ты скажи ей, что ты пришел ловить рыбу, и позови ее: «рыба, ко мне!», «рыба, ко мне!»...

Михаил заулыбался.

– Как я, вот сейчас скажу: «собака, ко мне!» И она быстро прибежит!

Так и ты. Надо ловить правильно!

Вот на этой оптимистической нотке я позвал:

– Рада, ко мне!

Она подбежала ко мне вся довольная, виляя хвостом, и мы с Михаилом разошлись.

Идет борьба света и тьмы! Дня и ночи.

На стороне тьмы выступает мороз еще с той ночи.

На стороне света – солнце...

Свет встает намного раньше и начинает борьбу с тьмой.

За ним, нехотя, поднимается солнце...

И жарит – и тех, и других.

Вот это выражение считается Козьмы Пруtkова.

Я брал его книгу и не нашел это его выражение, о том, что его спросили:

– Что лучше: солнце, или луна?

– Луна, – ответил он.

– Почему?

– Луна светит ночью, когда темно, а солнце днем, когда и так светло.

Может, я же пропустил, покажите.

Магазин. Аптека.

Покупатель:

– У Вас анальгин есть?

– Есть.

– Пожалуйста, две упаковки, на всякий случай, – и подает пятьдесят рублей.

Продавщица:

– А у Вас помелче есть? Они стоят одиннадцать рублей.

– Нет.

– Хотя бы рублик.

– Нет.

– Вы у меня сейчас всю кассу выгребете!

– Ничего себе! Чтобы «взять» кассу в аптеке нужно пятьдесят рублей!

А по пути еще в банк надо зайти... Какую же им надо показать купюру, чтобы они сказали: у нас сдачи нет! Вы, сейчас, весь банк выгребете!

Магазин.

Покупатель:

– Нам диск дивиди «Сага. Рассвет». У вас есть?
Продавец задумался. Покупатель:
– Понимаете, есть «Сага. Темень»; есть «Ночь»; есть «Полночь»... Нам – «Рассвет».

Продавец находит нужный диск, и без всякого юмора подает его, и говорит:

– Это первая часть. Она разделена на две части. Второй еще нет.

Покупатель:

– Понял. Это первый рассвет. Потом второй... пока не взойдет солнце.

За что платить, за предсказания?

У нас на Среднерусской равнине погода меняется каждые четыре часа!

Ветер гоняет облака туда-сюда без остановки.

Если б Гидрометеоцентр настраивал погоду, да, это – работа, и за нее надо платить. А предсказателем могу быть и я. Ко мне как-то на работе подходят и спрашивают:

– Сегодня пятница?

– Нет, – отвечаю, – четверг.

– Вот... блин!

– Приходи, – говорю, – завтра на работу, будет пятница.

Я могу предсказывать даже точнее, чем Гидрометеоцентр, но мне за это почему-то не платят.

Смотря в окно, один говорит вслух:

– Дует...

Другой заканчивает его мысль:

– Южный, южный.

– А с утра дул северо-западный...

– Западный.

– Когда я шел на работу, дул северо-западный ветер.

– Ты где шел, по полю?

– По рельсам.

Другой задумчиво произносит:

– Ты во сколько встаешь?

– ...

– Явно раньше меня!

– Сегодня влажность – сто процентов.

– Что такое – влажность сто процентов? Это когда дождь идет? А ливень – сто двадцать процентов?

– Нет, мы измеряем воздух...

– Ну, что воздух?

И не смогла ответить. Он за нее:

– Диктору дали бумажку, он по ней и прочитал. А что прочитал – не ответит.

Мы измеряем влажность, а не мокрость, да?

– Да, да, конечно!

– А если опустилось облако на землю или туман с Волги закрыл всю улицу, это и будет сто процентов влажности?

А сам все хочет с чем-то соотнести, чтоб было видимо, осязаемо. Чтоб было понятно.

Она задумалась тоже.

– Опять нет? Это будет сырость, да?

Она так и осталась задумчивой.

– Если взять, к примеру, экватор, то там, как я помню, ливень стоит стеной! За три метра ничего не видно! Вышел из океана, купался, попал под этот ливень, ничего не изменилось. Кроме одного: опусти голову, чтобы вздохнуть.

К кому обращается метеослужба – к науке или к человеку?

Это огромная разница!

Вот эта градация была бы понятна для человека:

– сухость;

– влажность;

– сырость;

– мокрость.

И эта градация идет в обратную сторону летом и зимой.

Осенью и весной вниз, к осадкам. Осадки в расчет не берутся – они временные.

У нас временные.

Все начинается с мокрости – дождя. Да, да – осадки. После них, когда лишняя вода уходит в ручейки, в реки, часть воды просочится в землю, наступает сырость – равновесие!

Оно нарушается днем – испарениями! Назвать это влажностью не верно.

Это – духота! Воздух не держит никакой влажности.

Ночью равновесие восстанавливается – сырость опускается на землю.

Днем снова испарения. Это будет продолжаться до тех пор, пока не наступит сухость – равновесие! Так что осадки и влажность воздух пропускает через себя. Просто пропускает.

Мы, точнее гидрометеослужба замеряет именно – сухость и сырость!

Ну и здесь нужно с чем-то соотнести, взять точку отсчета и установить градацию, чтоб было понятно человеку! Он не ходит по листку бумаги – человек путешествует по земле.

А если замерять приборами и отдавать диктору...

К примеру.

Я, точнее мое тело может определить разницу в два градуса, холоднее сегодня по сравнению со вчерашним днем или теплее.

– Что смотришь в окно?

– В общем дует южный ветер. И дует – не знамо куда...

– Как это – «не знамо куда»? На север!

– Когда зимой дует южный ветер, значит, северный ветер на нас обиделся! И придет летом.

– Нет. Это все один и тот же ветер. Он дует сперва в одну сторону, потом в другую – ходит по кругу!

– Ходит?! Но никуда не уходит...

– А куда ему уходить? Земля-то круглая! Дуй да дуй себе.

Репортаж

– Здравствуйте телезрители!

Матч продолжается со счетом 9:16. Это не они выиграли, это наши проиграли. Так что можно уверенно сказать – счет равный!

С этого счета мы и начинаем нашу трансляцию.

Тут вдруг комментатор куда-то пропал, минут на десять, а что говорить, и так все было видно, затем продолжил:

– Команда играла, играла... что-то пошло явно не так... можно сказать: уснули что ли! Пропустили еще семь мячей и не заметили! Нет, отбили наконец мяч... еще один...

Кажется, у команды открылись глаза! Так, увидели счет и начали выяснять друг с другом отношения. Отбили еще один мяч и... совсем бросили играть, наверное, решили, что начинать уже поздно! Хотя обсуждения – кто виноват, что игра не получилась, – продолжают прямо на поле.

Тут тренер берет тайм-аут и уводит команду в раздевалку... надо полагать, для серьезного разговора.

Тренер объясняет ситуацию, чтобы поддержать боевой дух команды:

– Не раскисать! Не все так плохо! Ну и что, что проигрываем?! Зато видно, что вы чему-то уже научились – проигрывать!

Поверьте, проигрывать тоже надо уметь! Если б вы не умели проигрывать, та команда ни за что бы у вас не выиграла! Потому что они играть-то не умеют! Если бы они умели, хотя бы проигрывать, вы бы у них выиграли!

Но они и этого-то не умеют! И потому им больше ничего не оставалось, как только выигрывать... Вы им шанса никакого не дали!

До одного дошло:

– Тренер, ты прикалываешься?

– А ты что, уже проснулся? Надо и других тоже разбудить!

– Соберитесь! – обратился он ко всей команде. – Мы покажем сейчас другой команде, что выигрывать – это не главное. Выигрывать – это легко! А вот играть до конца, просто уметь играть – это да!

– И так, как вы видите, игра закончилась полным разгромом, а разбор игры идет полным ходом. Кто-то «должен» взять на себя «свою вину» за всю игру.

Надо сходить в раздевалку и послушать... э-э... взять интервью у того «счастливчика», который не устоит перед всей командой, и окажется самым смелым, и возьмет-таки «вину» на себя! Или хотя бы о том, какие будут сделаны выводы самой командой на будущее. Останется ли она в полном составе...

Разговор двух девчонок

Девчонки, обсуждая других парней в присутствии одного парня, не стеснялись его, шутили, считали его своим. И он тоже иногда по-свойски с шутками им отвечал.

И когда речь зашла о двойной фамилии, девчонки сказали, что это круто! Двойная фамилия подчеркивает родословную.

Парень с ними согласился:

– Раньше – да. Ценилась родословная, и ее отслеживали. Чем и гордились. Но сегодня вполне можно стать еще круче.

Естественно, он своим ответом заинтересовал их. И ему пришлось объяснять поподробней.

– Ну, к примеру, – начал он, – необычным способом, это приписывают себе еще одну фамилию через тире. Лишь бы в паспорте места хватило. Но гордиться в этом смысла нет.

И потому поступают обычным способом, самым распространенным – это выйти замуж. Это происходит тогда, когда незаметно для окружающих человек вдруг вырастает! Как вы. И в один прекрасный день заявляет, после хиханек и хаханек, своим родителям, что выходит замуж!

Это само по себе уже круто!

И поверь, – продолжает он, ни на кого не глядя, – как только ты выйдешь замуж, так сразу тебе это понравится... выходить.

Зашла-вышла – новая фамилия! Лишь бы в паспорте места хватило!

И тогда твоя фамилия будет обрастать и другими подробностями уже из твоей личной родословной. Ты будешь ее основательницей!

И когда-нибудь ты обернешься назад и увидишь оставленный тобою след на земле!

Поверь, прелесть моя, не ты первая хочешь наследить в этом мире.

И последней не будешь. Тут такие тропы проложены!!! Что родословная стала никому не интересна. Эти тропы называются по-другому.

– Как?

Первая, будучи уже замужем, отвернулась в сторону, что-то разглядывая там, вторая настаивает своим взглядом.

– Ну, если встанешь на эту тропу, там обычно фамилии уже не спрашивают, да и паспорта тоже. И поэтому можно уверенно сказать, что все люди на земле уже давно братья и сестры!

Да-а, – произнес парень сам себе, пока вторая еще обдумывает, – теперь я понимаю, почему батюшка обращается так – «братья и сестры во христе»!

Наверное, он знает у всех не только родословную, но и толк в этом. Все эти тропы ведут к покаянию!

Я заметил одну странность в нашей жизни. Хотелось о ней написать.

Когда большой обижает маленького, это как-то всегда было нормой.

Оно и сейчас так.

И спрашивая большого: почему обидел малого?

Всегда ответом служит: а что он?.. И все. Другого ответа я не слышал.

Вот когда маленький обидел большого, ему всегда становится стыдно...

Большому никогда!

Вот этот парадокс и удивляет!

Понятно, мелкий? Не обижай большого – стыдно будет!

Человек смотрит на свою фотографию и восклицает:

– Да когда это было?! Что-то я не помню...

– Как! Вы не помните?! Да вот же... Вы с рюмкой в руке! А когда это было...

А на бутылке написано когда это было! Там как раз и дата его стоит!

– Да!!! – прочитав дату снова воскликнул человек, – судя по вкусу и выдержке... Как давно это было! А по фотографии не скажешь...

Поликлиника. Очередь в кабинет. Врач выходит из своего кабинета, серьезно смотрит на очередь. На каждого. И говорит, показывая на одного:

– Ты, пошли!

Другой, сидящий в очереди, давно не был в поликлинике, и такое видит впервые, очнувшись первым, и про себя произнес:

– Давно я не был в поликлинике! Ничего себе! Врач сама выходит и выбирает для себя жертву – «Ты, говорит, пошли...».

И смотрит на других. Вся очередь молчит! Как будто так и надо!

Тогда он произносит уже вслух:

– Давно я не был в поликлинике! Как все изменилось!

Всеобщее молчание в ответ...

Первый вариант.

Конферансье:

– Надо ли вам представлять следующего исполнителя?

Из зала выкрик:

– Не надо! Кому он известен?.. Да никому он не известен!

Конферансье:

– Перед вами выступает неизвестный исполнитель со своими известными только ему песнями.

Второй вариант.

Конферансье:

– Надо ли вам представлять следующего исполнителя?

Из зала выкрик:

– Не надо! Мы все хорошо его знаем!

Конферансье:

– Перед вами выступает известный автор со своими еще не совсем известными песнями!

.....

После его выступления из зала снова выкрик:

– А песня у него все одна, и со временем она не изменилась.

Обиженный исполнитель:

– Так я ее по-другому, по-новому спою!

Из зала:

– Вот когда споешь, тогда и будет по-новому. А по-другому у тебя ничего не получается? Типа: что-то новенькое...

Крутой...

(Правда, это время уже уходит, но сама мысль остается. И не даст она мне покоя!)

...прогуливаясь со своей дамой по городу, видит новую афишу «Шоу „Хищник“» и обращается к даме:

– Странно! А кто у нас не хищник? Кого они имеют в виду? Самого главного? Да он будет смотреть, как дрессировщик сам будет прыгать через свое горящее кольцо! Странная афиша! Им тигров мало?! Самому попрыгать захотелось?

– Может, – подумав, ответила дама, – они и имели в виду тигров?

– Нет. Тигры – они в джунглях хищники. А в городе хищники мы!

Два рыболова между собой водят пальцем по карте, выбирают маршрут к Рыбинскому морю. Третий просто их слушает и смотрит на карту, хорошая карта! Просто сам не рыболов. Первый:

– Сюда пойдем, – и тычет пальцем, – вот здесь пройдем, а вот туда выйдем.

Второй:

– А че там?

Первый:

– У них магазин хороший!

Второй:

– В самом? Что-то я не видел...

Первый:

– Он есть, только там, чуть подальше.

Второй:

– Нет, поедem вот сюда, – показывает пальцем, – я там был. Потом развернемся и поедem к...

Первый:

– Так там дороги нет!

Второй:

– Уже есть. Трасса проложена!

Третий не выдержал, слушая их:

– Точно. Уже трасса проложена! В позапрошлом году, помнится, туда начали ходить рыбаки через лес. А в прошлом году натоптали так, что в этом году трассу за ними проложили! Точно, куда рыбаки – туда и трассу прокладывают.

Во времена настали! Рыбаки топчут все! После них остается только асфальт проложить – и дорога готова!

Я знаю, почему рыбаки так часто собираются на свои многочасовые посиделки.

Каждый из них надеется на то, что другой когда-нибудь расскажет, где его «любимое место». Но у них это плохо получается, и потому они так часто собираются.

Но надежда на то, что кто-нибудь все же поймает такую рыбу, что не сможет удержаться и расскажет остальным какую именно, а главное, где ее поймал, все же есть! А так, постоянно рассказывают одно и то же – где нет рыбы. Или врут, что нет...

И выпьют, и закусят, и разговору уже конца и края нет, – и где только не были, и что только не попадалось!

– Да я позавчера во-от такую рыбу поймал!

– Бреешь, отродясь такие здесь не водились.

– А я поймал! – и рука у него сама взметнулась... – Чем хочешь поклянуться!

– Да как ты ее мог поймать?!

– У моего соседа тоже собака всю ночь брехала, а утром встал, газового баллона нет...

– А он что, собаку на ночь не спускает?

– Да поди тоже не дурак! У него еще куры во дворе есть.

Кто их потом считать будет?

Вот так, слово за слово, и первый не выдерживает:

– Истинный крест, правду говорю, – и рука для пущей достоверности сама ее творит, – у ручья. Где камни на возвышенности. Вдоль них надо пройти еще метров сто...

.....

Вот и все!

Следующий раз, придя на «свое место», видишь, что ты уже не первый...

А кто не успел – тот опоздал! И идешь искать себе другое место.

Да кто ж вам его расскажет и покажет?! Да только молодой...

Общественный транспорт. Середина ноября.

Один, глядя в окно и ничего там не видя, обращается к своему спутнику:

– Едешь на работу – темно! Едешь с работы – темно! На Россию опускается мрак!

– Это санкции виноваты! Санкции.

– Да-да. Я заметил! Что темень наступает все раньше и раньше и становится все гуще и гуще!..

Через минуту продолжает свою мысль:

– Что сейчас – утро или вечер? И если не будильник...

День выпадает на работе, ночь пропадает во сне. А если вчера был праздник?..

Очень трудно сориентироваться – ты проснулся сегодня вечером или утром завтра?!

Чтобы это понять, нужно сначала узнать – сейчас утро или вечер?

Если вечер, то сегодня. Если утро, то сегодня, это уже завтра!

Ничего смешного в этом нет. На себе проверено!

Мысли вслух

– Братья наши меньшие... Знаешь, – сказал он задумчиво, – они совсем другие, – у них своя жизнь!

Вот у тебя есть своя жизнь?

– Да.

– Значит, ты совсем другая...

– Хулиган!

– Не-а.

– Смело ответил! Смелый хулиган!

– Это была шутка?

– Конечно.

– Я так и поняла.

– Я тоже рад, что ты начинаешь соображать, что надо понимать.

– Мы на «красный свет» не переходим, да? Мы – «всмятку»!

– Нет. Наоборот. Мы – «крутые»! А те, кто переходит на «красный свет», тот и будет «всмятку».

– Бедные дети! В школе учителя учат. Домой придет, еще один учитель их ждет.

Отдыхают только ночью, во сне.

– Я помню, так же училась...

– А вот мне никто не помогал.

– Ну да. Ты же не учился, ты все сам запоминал...

– Ты с какого года?

– Что значит – с какого года?.. И куда?

– Ну сколько лет?

– Так скоро пятьдесят три будет.

– Я постарше буду!

– А-а, да-да... Я не тороплюсь. Обгоняйте, обгоняйте! Мне и этого хватит.

– Ха-ха-ха.

К остановке подошел мужчина. Посмотрел в толпу, увидел знакомую, стоит одна. Оглянулся, транспорта нет никакого. Решил подойти к ней. Подходит и говорит:

– Можно составить компанию? А то гляжу, стоишь одна, и никто к тебе не подходит... даже троллейбус.

Она улыбнулась и повторила его слова:

– Даже троллейбус...

– Гляжу на людей... Знаешь, когда наука говорит, что все люди произошли от обезьян, это не совсем верно. Надо добавлять: от разных обезьян.

Много видов у обезьян. Но много видов и у людей. И они также, в точности, смахивают друг на друга! И нас, и их объединяет одно – все до сих пор в поиске одного языка общения.

Представляешь, я до того уже обленился, что ничего не хочу, ничего не надо.

Хотя знаю, что все-таки что-то делать надо, но – не хочу!

Даже «надо» вспоминать не хочу. А уж делать, тем более не буду!

– Я учусь вождению.

– Учишься переходить дорогу?

– Нет, я учусь вождению, – и показывает руками руль.

– А-а, учишься переходить дорогу за рулем?

– Время долго тянется! Думаю, возьму «судoku», отвлекусь...

Представляешь, чуть не уснул за ней! А время никуда не ушло.

– Наверное, оно у тебя за спиной стояло, и тоже решало «судoku».

– Ты забыл про меня. Ты хорошо забыл про меня!

Может, и хорошо, что ты забыл про меня...

– Надо же, на улице минус шесть градусов! А я оделся как на праздник!

Встретить минус двадцать-двадцать пять...

– Зато тепло.

– Ну да. Только праздник отменяется! А так, да, – нормально.

Наверное, забыл галстук одеть... А то было бы и то, и другое.

Звонок друга!

Читатель берет трубку.

Друг:

– Где он?

Читатель:

– Кто он?

Трубка:

– Максим Егорыч! У него, сказали, юбилей!

Читатель:

– А-а-а... ну и что?

Трубка:

– Как что?! С него причитается!

Читатель:

– Его не будет.

Трубка:

– Как не будет?! Это же – юбилей!!!

Читатель:

– Да он никогда не отмечал свои дни рождения. Уже тысячу лет!

А пятьдесят, тем более, не будет, это для него не дата.

– Что ты сказала?

– Ничего не сказала.

– Повернулась и ничего не сказала?! Странно ты повернулась...

Двое плавают в бассейне. Через некоторое время один жалуются другому:

– Что-то я устал!

– Правильно, – отвечает другой, – а чего ты ходишь по дну? Плавать надо, а не ходить. Ходить по дну и я бы устал. Плавать надо!

– Он считает – «туда-сюда».

Я подсчитала туда, подсчитала сюда – не сошлось...

– Настя, ты красивая девчонка! Но, когда становишься серьезной, в тебе появляется что-то от мальчишки.

– Ну да. Папа хотел мальчика. Это правда! Но ведь это непредсказуемо...

– Да нет. Что хотел, то и получил. Если б просто хотел, был бы мальчик.

Но он, наверное, любил твою маму!

Встал, умылся. Выпил чашечку кофе.

Принял ванну, побрился и на работу не пошел.

Этот день оказался выходным.

– Ну что, поплывем? Нас ждет личное первенство!

– Я не хочу позориться...

– Можешь не расстраиваться, – ты последним не будешь. Последним всегда финиширует твой позор! Который обязательно будет плыть за тобой. Это пусть ему будет стыдно, что ты не занимался.

.....

Парень с девушкой выходят с проходной завода.

Он обращается к ней:

– Мы как пойдем?

Она:

– Домой.

– Гм... Понял.

Идут. Через некоторое время она все же спрашивает:

– А как еще?

– Да я в общем-то имел в виду наш маршрут.

Продает средство от загрязнения:

– Да дешево! Бери! За полцены отдам.

– Ну да. Там как раз половина и осталась. Скажи, сам руки мыл, да?

Через неделю четверть цены останется, правда?

Так и разошлись. Не договорились!

– Вы выступишь за нашу команду, а? У нас так-то команда не плохая. Можно сказать – вообще никакая. А с тобой что-то получится. А?

– Да.

.....

Нептун тренируется перед выступлением.

– Русалки и русалы... – нет, не так.

Тритоны и тритоники... – нет, опять не так.

Головастики, и вся морская босоногая живность! – вот. Получилось!

На обочине дороги лежит задавленная кошка.
Рядом с ней поставили плакат: «Пыталась неправильно перейти дорогу. С вами это тоже может произойти».

– Я говорю правду!
– Я верю, что ты говоришь правду... иногда. Особенно по утрам. Когда смотришь на себя в зеркало. А она, правда, так и говорит, так и говорит из нее...

– Не грусти, еще не все потеряно. Еще успеешь все потерять.
И еще ни раз. И это будет не все. Всегда есть, что еще потерять.

Переходят улицу. Загорелся желтый. Муж:
– Все, можно переходить. Никто не тронет. На работу идем!
Жена:
– Ну и что? Это не повод на «тот свет».

Мужчина читал свои стихи женщине. Женщина каждый раз хлопала в ладоши.
И тогда он говорит ей:
– Вот мужчины тоже умеют рождать и мучиться в муках!
– Да, вот только роддом почему-то существует только для женщин.
.....

Не Баба Ега, а Баба Ёжка. То есть, Ёжкина баба!
И что хуже, сама баба или ее Ёшкина жизнь – это вопрос!

Человек, как он о себе думает, с уровнем развития животного лезет в общество с уровнем развития человека. Странно лезет.
Зеркало, наверное, виновато...

ОКОНЧАНИЕ

И в заключение хотелось бы сказать о том, что такое Ваше чувство юмора.

Так получилось, что мне понадобился человек в реальности. Исключительный случай! Так получилось. Я подошел к одному и спросил его: «У тебя чувство юмора есть?» Ответ последовал незамедлительно: «Да!» Когда же я стал объяснять в чем вопрос, сразу начались отклонения и увертки, чтобы в итоге, улыбаясь, сказать: «Нет!»

Подходил ко второму... к третьему... четвертому... – все несли какую-то «хрень»!

Для меня это – «хрень». И поэтому, можно утвердительно сказать, что чувство юмора, которое у Вас, читатель, есть, это – посмеяться над другим!

Когда я напишу про Вас, смеяться будут все, кроме Вас.

Когда я напишу про другого, над ним смеяться будут все, и Вы в том числе, кроме него! И так далее.

А вот, подставиться самому, Ваше чувство юмора Вам не позволяет! Это так, читатель?

Для вас старались:

Писатель – *Сегрей Домашний (Страшно Домашний)*;

Художник – *Мануилов Виктор Львович*;

Техническая поддержка – *Киселев Сергей Анатольевич*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово о книге	4
Глава первая. Работа	7
Глава вторая. Чистое баловство	39
Глава третья. Столовая	63
Глава четвертая. Сила воли	83
Глава пятая. Семья	101
Глава шестая. Вторая половина	137
Глава седьмая. Юра	165
Глава восьмая. Казусы	183
Глава девятая. Снова работа	195
Глава десятая. Сон	217
Глава одиннадцатая. Разное	235
Окончание	263

Домашний
Сегрей

Баловство продолжается...

Художник *Мануилов В. Л.*
Компьютерная верстка: *Улитина Е. С.*
Корректор *Виноградова В. А.*

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,86. Тираж 500 экз. Заказ № 4380.

Издательство АО «РДП»

Отпечатано в Акционерном обществе
«Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru